Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

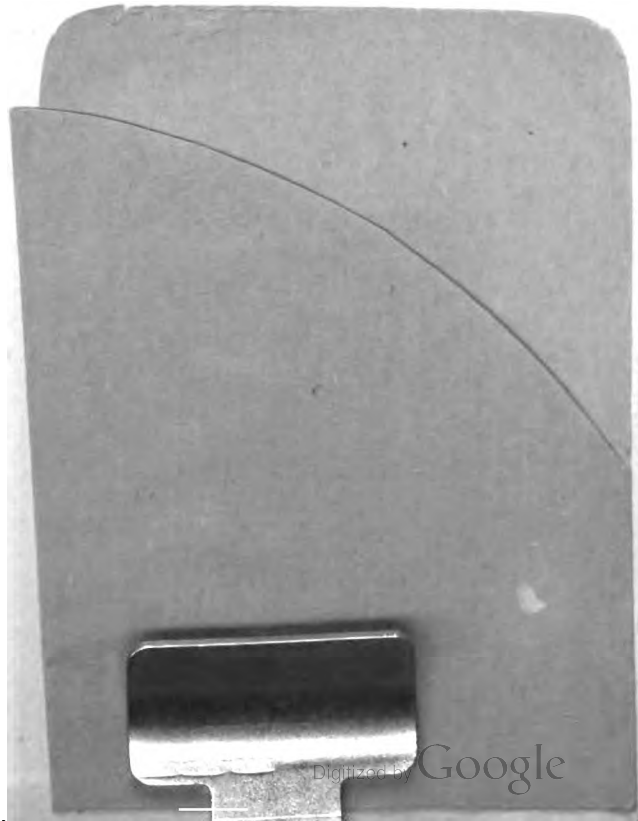
Правила пользования
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе
Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу `http://books.google.com`.

PROPERTY OF
University of Michigan Libraries
1817
ARTES SCIENTIA VERITAS



Digitized by Google

Digitized by Google

891
8р2
В-99

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

СОЧИНЕНІЙ

КНЯЗЯ П. А. ВЯЗЕМСКАГО

4427

ТОМЪ IX.

1813 — 1852 гг.

Библиотека

ИЗДАНІЕ

Графа С. Д. Шереметева.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 лин., 7.

1884

Digitized by Google

891.78
V623
1878

v.9

(873)

Digitized by Google

СТАРАЯ

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА

1813 — 1852 гг.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича. Вас. Остр., 2 лин., 7.

1884

Digitized by Google

Digitized by Google

Въ настоящемъ IX томѣ *Полнаго Собранія Сочиненій Князя П. А. Вяземскаго* начинается печатаніе, доселѣ еще неизданныхъ записныхъ его книжекъ, коихъ въ Остафьевскомъ Архивѣ сохранилось числомъ тридцать семь. Этотъ родъ своихъ произведеній Князь Вяземскій назвалъ *Старою Записною Книжкою* и подъ заглавіемъ *Выдержекъ* изъ оной печаталъ въ *Московскомъ Телеграфѣ* Полеваго, въ *Сѣверныхъ Цвѣтахъ* Барона Дельвига и въ изданіяхъ П. И. Бартенева *Русскомъ Архивѣ* и *Девятнадцатомъ Вѣкѣ*. Все напечатанное въ этихъ изданіяхъ вошло въ VIII томъ *Полнаго Собранія Сочиненій*.

Князь Вяземскій не писалъ своихъ мемуаровъ методически, не велъ аккуратно своихъ дневниковъ; но то и другое замѣняли у него письма и издаваемыя нынѣ записныя книжки. По внесеннымъ въ нихъ первымъ записямъ, онѣ располагаются въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ:

Книжка 1-я (1813—1817).
„ 2-я (1813. Сюда вошли и позднѣйшія записи).
„ 3-я (1818—1828).
„ 4-я (1823).
„ 5-я (1825—1827).
„ 6-я (1828 – 1833).
„ 7-я (1829),
„ 8-я (1829—1830).

Digitized by Google

Книжка 9-я (1832)
„ 10-я (1834—1835).
„ 11-я (1838, въ двухъ частяхъ).
„ 12-я (1838, 1840, 1843).
„ 13-я (1849—1851).
„ 14-я (1850, 1852, 1861).
„ 15-я (1853)
„ 16-я (1853)
„ 17-я (1853)
„ 18-я (1853, 1854, 1856).
„ 19-я (1854).
„ 20-я (1854—1855).
„ 21-я (1854—1856)
„ 22-я (1855).
„ 23-я (1857).
„ 24-я (1858).
„ 25-я (1858—1859).
„ 26-я (1859—1860).
„ 27-я (1859—1861).
„ 28-я (1863 -1864).
„ 29-я (1864 и послѣдовавшихъ годовъ).
„ 30-я (1864—1865, въ двухъ частяхъ).
„ 31-я (1869).
„ 32-я (1875—1877). На переплетѣ послѣдней книжки рукою Автора написано: *Не раскрывать до моей смерти*.

Нужно при этомъ замѣтить, что нѣкоторыми изъ старыхъ книжекъ князь Вяземскій пользовался для внесенія въ нихъ новыхъ записей.

Многому изъ этихъ записныхъ книжекъ еще не наступило время для обнародованія, и это *многое* послужитъ современемъ однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ не только для біографіи Князя Вяземскаго, но и для исторіи Русскаго Общества и Русскаго Просвѣщенія.

Digitized by Google

Въ своемъ Посланіи къ Ея Величеству Королевѣ Виртембергской Ольгѣ Николаевнѣ, Князь Вяземскій самъ опредѣляетъ значеніе и содержаніе своей *Старой Записной Книжки*:

...Годовъ и поколѣній много,
Я пережить уже успѣлъ,
И длинною своей дорогой
Событій много подсмотрѣлъ.

—

Талантовъ нѣтъ во мнѣ излишка,
Не корчу важнаго лица;
Я просто *Записная Книжка*,
Гдѣ жизнь играетъ роль писца.

—

Тутъ всякой всячины не мало
Съ бездѣльемъ дѣло, грусть и смѣхъ,
То похвала, то шутки жало,
Здѣсь неудача, тамъ успѣхъ.

—

Вы съ ласковымъ долготерпѣньемъ,
Съ обычной прелестью своей,
Внимали разнымъ откровеньямъ
Болтливой памяти моей.

—

Все передъ Вами развивалось
События, люди, все что могъ
Собрать я, все что записалось
Въ мой Календарь и Каталогъ.

---

6 Января 1884 г.
С.-Петербургъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

КНИЖКА I.

(1813—1819).

Милостивый государь! Я давно былъ терзаемъ желаніемъ играть какую-нибудь роль въ области словесности, и тысячу ночей просиживалъ, не закрывая глазъ, съ перомъ въ рукахъ, съ желаніемъ писать и въ ожиданіи мыслей. Утро заставало меня съ перомъ въ рукахъ, съ желаніемъ писать. Я ложился на кровать, чтобы успокоить кровь, волнуемую во мнѣ отъ безсонницы, и начиная засыпать мерещелись мнѣ мысли. Я кидался съ постели, въ просонкахъ бросался на перо и, говоря піитическимъ языкомъ, отрясая сонъ съ своихъ рѣсницъ, отрясалъ съ нимъ и мысли свои, и опять оставался съ прежнимъ недостаткомъ. Въ унынiи я уже прощался съ надеждою сказать о себѣ нѣкогда хоть пару словъ типографіямъ, прощался съ надеждою получить нѣкогда право гражданства въ сей желанной области и говорилъ: журналы! вѣстники! Мнѣ навсегда закрыты къ вамъ пути! Я умру и мое имя останется напечатаннымъ на однихъ визитныхъ билетахъ, которые я развозилъ всегда прилежно, потому что съ молодости моей я былъ палимъ благородною страстію напоминать о себѣ вселенной! Наконецъ послѣдняя книжка *Вѣстника Европы* подъ № 22 оживила меня и озарила мракъ моего сердца. Напечатанный въ сей книжкѣ приказъ графа Пушкина въ свои вотчины былъ для меня зарею надежды и удовольствія. Мнѣ открылась возможность приносить иногда жертвы на алтарѣ журналовъ: ибо я имѣю маленькую деревеньку

Digitized by Google

въ Оренбургской губерніи и на каждой недѣлѣ посылаю по два приказа къ моему старостѣ, надъ которыми, признаюсь вамъ чистосердечно, я мстилъ упрямымъ мыслямъ и удовлетворялъ необоримому желанію чернить бѣлую бумагу. Я смѣю надѣяться, милостивый государь, что приказъ, писанный простымъ дворяниномъ къ скромному старостѣ, управляющему 150 душами, не потеряетъ цѣны въ вашихъ безпристрастныхъ глазахъ и будетъ вами принятъ наравнѣ съ повелѣніемъ вельможи къ тучному управителю, повелѣвающему нѣсколькими тысячами душъ. Кто-то сказалъ, что когда Аѳиняне строили флоты, Діогенъ ворочалъ своею бочкою. Не отриньте моего приношенія, дайте мнѣ мѣсто въ *Вѣстникѣ*, и я тогда съ восторгомъ благодарности, счастливѣе самаго Діогена, воскликну: *я нашелъ человѣка!*

ПРИКАЗЪ СЕМЕНУ ГАВРИЛОВУ.

Я получилъ твою отписку и вѣдомости о доходахъ и расходахъ на августъ и сентябрь. Радуюсь, что твой слогъ становится яснѣе и пріятнѣе, и что ты начинаешь знать, гдѣ ставится *ѣ* и *е*. Это не бездѣлица; я здѣсь знаю одного сенатора и стихотворца, котораго послѣднюю оду прислалъ я къ тебѣ съ тѣмъ, чтобы ты прочелъ ее предъ міромъ, и который съ удивительнымъ своимъ дарованіемъ погрѣшаетъ всегда противъ сихъ буквъ. Но за то недоволенъ я твоими расходами; они всегда велики, а доходы по соразмѣрности всегда малы. Семенъ Гавриловъ! Это стоитъ *ѣ*, пекись о немъ, но пекись и о доходахъ. Помни мое наставленіе: соединяй полезное съ пріятнымъ. Притомъ же буква *ѣ* гораздо на глаза милѣе въ доходахъ, чѣмъ въ расходахъ. Еще одно слово: твой слогъ всегда шероховатъ; а сколько разъ сказывалъ я тебѣ не брать себѣ въ примѣръ Шихматова. Вели мѣломъ написать на дверяхъ приказной избы:

Смотри, чтобъ гласная съѣша не спотыкнулась,
И съ гласною другой въ дорогѣ не столкнулась!
Ты мягкія слова искусно выбирай,
А отъ сіянія злыхъ какъ можно убѣгай.

Digitized by Google

И всякій разъ, что возьмешь перо въ пальцы, прочитывай три раза сіи прекрасные стихи, находящіеся въ *Наукѣ о Стихотворцовъ*, сочиненной Буало Депрео, и которую по дружбѣ своей къ нему графъ Дмитрій Хвостовъ сдѣлалъ одолженіе перевести съ Французскаго. Впрочемъ я здоровъ, но только немного простудился на-дняхъ въ Бесѣдѣ. Надѣюсь скоро что-нибудь сочинить, и вы своего барина увидите печатаннаго, и тогда обѣщаюсь вамъ снять съ васъ оброкъ на два мѣсяца, а если напишется много, то и на три. Молитесь Богу о томъ; вы вѣрно не усердныя возсылаете молитвы, потому что вотъ уже шестой годъ какъ я собираюсь сочинять и ничего еще не насочинилъ. Но я не теряю надежды и жду помощи отъ Бога. Сенаторъ Захаровъ до старости не писывалъ стиховъ, а теперь вдругъ написалъ оду, изъ которой можно сдѣлать по крайней мѣрѣ шесть. Высылай скорѣе денегъ, я долженъ книгопродавцу 100 р. и онъ мнѣ отдыха не даетъ. Ты знаешь, какъ я люблю и уважаю книгопродавцевъ. Страшись моей къ нимъ любви.

ИЗЪ ТОГО СВѢТА [1]).

Такъ какъ у насъ календари не въ употребленіи, то не означаю ни числа ни года.

Отъ великаго князя Георгія Владиміровича, первопрестольныя столицы градоначальнику графу Александру Петровичу Тормасову

Грамота.

До меня дошло извѣстіе, что благополучно царствующій нынѣ потомокъ нашъ, тебѣ ввѣрилъ управленіе любезнаго сердцу моего города. Поздравляю и тебя съ честію начальствовать въ городѣ, освященномъ знаменитыми происшествіями, искупавшимъ нѣсколько разъ погибающее отечество и жителей его, которыми предводительствуетъ вождь, посѣдѣвшій подъ знаменами побѣды.

---

[1]) *Рукою автора:* „Мое письмо къ Тормасову, на маскарадѣ, данномъ Прасковьею Юрьевною Кологривовой, въ Москвѣ“.

Digitized by Google

Построивши на берегахъ Москвы и Неглинной нѣсколько деревянныхъ лачугъ, не думалъ я, что городокъ мой возростетъ до высшей степени величія, на которомъ красуется теперь Москва, и станетъ на ряду съ богатѣйшими столицами свѣта. Такъ слава Россійскаго оружія, освѣтивши при началѣ своемъ сосѣдственные края, въ счастливые дни вашего столѣтія озарила отдаленнѣйшія земли и горитъ въ глазахъ свѣта незаходимымъ солнцемъ. Съ радостію услышали мы, что ревностное усердіе твое возстановить городъ, на который обрушился жестокій и сильный непріятель, вѣнчается успѣхомъ и что уже едва примѣтны слѣды пламенной войны.

Спасибо тебѣ за это! Москву надобно поддерживать и обогащать. Свое худо хвалить; но на зло брату нашему Петру скажу откровенно, что законная столица Россіи Москва. Мы здѣсь съ нимъ, на досугѣ, часто споримъ объ этомъ. Въ душѣ своей онъ можетъ быть и раскаивается, что затѣялъ золотомъ осушить болото; но смерть не отбиваетъ упрямства и онъ никакъ не соглашается со мною. Дѣло сдѣлано. Дай Богъ цвѣсти въ красотѣ и славѣ Петрограду (воля ваша, мы здѣсь старые Русаки, не можемъ пріучиться Русской городъ называть Нѣмецкимъ именемъ); но дай Богъ здоровье и матушкѣ Москвѣ!

Признаюсь тебѣ въ малодушіи своемъ: охотно бы оставилъ я на нѣкоторое время блаженное спокойствіе, которымъ мы наслаждаемся, чтобы придти поглядѣть на свой городокъ, который вѣроятно не призналъ бы меня, такъ какъ и я узналъ бы его по однимъ догадкамъ или предчувствіямъ родительскаго сердца. Охотно бы согласился, платя дань времени, нарядиться въ кургузое ваше платье, хотя бы и не пришло оно ко мнѣ къ лицу и, перемѣняя ночь на день, на масляницѣ поглядѣть на ваши игрища и полюбоваться красавицами и уваженіемъ, которымъ награждаются твои достоинства. Сплетники нашего міра, потому что они и здѣсь завелись отъ васъ, сказывали намъ, что званіе Московскаго начальника недолговѣчное и что мѣсто это шаткое; но мы надѣемся, что ты опровергнешь своимъ примѣромъ дурное обыкновеніе и увѣковѣчишь себя на этой степени такъ, что и послѣ тебя будутъ провывать хорошаго начальника Москвы

Digitized by Google

другимъ Тормасовымъ. Бью челомъ и желаю тебѣ здоровья и хорошаго продолженія хорошаго начала.

И. И. ДМИТРІЕВУ.

Именемъ Лафонтена и всей шайки избранныхъ писателей, отпущенныхъ на упокой, дѣлаю вамъ строгія укоризны за то, что вы покинули наше ремесло, которое поддерживалось вами въ Россіи. Когда важнѣйшія занятія оспаривали право на ваше время и отечество требовало отъ васъ иныхъ услугъ—мы молчали. Но теперь, когда отдыхъ замѣнилъ дѣятельную и полезную жизнь, съ горемъ и негодованіемъ видимъ въ васъ невѣрнаго брата. Удовлетворите скорѣе справедливому требованію нашему и примите жезлъ владычества, похищенный въ междуцарствіе лжецарями.

По старшинству лѣтъ вашъ учитель, а по старшинству дарованій ученикъ Хемницеръ. Поля Елисейскія.

ПИСЬМО

(При посылкѣ басень).

Покойный батюшка, учитель въ здѣшней народной школѣ, писалъ стихи, но не отдавалъ ихъ въ печать потому, что не смотря на благодѣтельные слѣды отечественнаго просвѣщенія, изъ Россійскихъ городовъ не болѣе десяти пользуются типографіями, а нашъ принадлежитъ къ тому числу, который довольствуется читать еще по рукописямъ. Не худо, мнѣ кажется, было бы выслать къ намъ изъ столицъ отчаяннѣйшихъ мучителей печати; пускай бы они здѣсь посидѣли на рукописномъ прокормленіи, авось отстали бы отъ охоты прибирать слова къ словамъ. Но дѣло не о томъ; любимый родъ батюшки были притчи. Онъ часто говаривалъ, кто что ни сказывай, а скотовъ легче заставить говорить, чѣмъ людей. По крайней мѣрѣ не взыщутъ, если за нихъ проврешься. Притчи его, переписанныя за нѣ-

Digitized by Google

сколько дней до кончины, были пріумножены посвященіемъ, но къ кому, не знаю. Признаюсь въ своемъ невѣжествѣ, я не батюшкинъ сынокъ. Онъ смотрѣлъ всегда въ книги или на бумагу, матушка за учениками, которые были поболѣе ростомъ, а я за гусями, которыми городъ нашъ гораздо богатѣе, чѣмъ людьми. Оттого родитель мой мнѣ никогда и не сказывалъ о своихъ упражненіяхъ, и я никогда и не спрашивалъ о нихъ. Однако же въ завѣщаніи родительскомъ нашелъ его желаніе, чтобы всѣ бумаги были пересланы въ Петербургъ. Одинъ проѣзжающій сказывалъ мнѣ на-дняхъ, что недавно учрежденъ комитетъ опекунства о Арзамасскихъ гусяхъ на подобіе того, который учрежденъ о жидахъ. Сему радостному извѣстію обязанъ я сыновнимъ удовольствіемъ исполнить послѣднюю волю покойнаго родителя, и просить васъ принять подъ свое покровительство притчи, единоплеменныя гусямъ, съ которыми совокупно повергаясь къ ногамъ вашимъ съ истиннымъ высокопочитаніемъ пребуду навсегда вашъ нижайшій слуга Ефремъ Гусинъ.

Арзамасъ,
1-го апрѣля 1817 г.

Digitized by Google

КНИЖКА II.

(1813—1855).

Остафьево, 5 августа 1813 г.

Княжнинъ и Фонъ-Визинъ хотя и уважали другъ друга, позволяли себѣ однако-же шутить иногда одинъ на счетъ другаго. „Когда же выростетъ твой Росславъ?“ спросилъ Фонъ-Визинъ однажды.—„Онъ все говоритъ я *Россъ*, я *Россъ*, а все-таки онъ очень малъ“. Мой Росславъ выростетъ, отвѣчалъ Княжнинъ, когда вашего *Бригадира* пожалуютъ въ генералы.

Многіе не признаютъ въ Вольтерѣ лирическаго дарованія: но ода его на смерть императора Карла VI служитъ, мнѣ кажется, убѣдительнымъ опроверженіемъ сего несправедливаго мнѣнія.

Il tombe pour jamais, ce cèdre, dont la tête
Défia si longtemps les vents et la tempête,
Et dont les grands rameaux ombragaient tant d'états
. . . . . .
La mort a déchiré ces trente diadèmes,
D'un front chargé d'ennuis dangereux ornement.
O, race auguste et fière!
Un reste de poussière
Est ton seul monument!

И выраженіе и самый механизмъ стиховъ означаютъ лирика. По мнѣ въ сей одѣ гораздо болѣе лирической поэзіи, чѣмъ въ одѣ Руссо къ Фортунѣ и во всѣхъ торжественныхъ одахъ Ломоносова.

Digitized by Google

Херасковъ въ одномъ примѣчаніи къ поэмѣ *Пилигримы* говоритъ: „*Брутъ*, дерзкая трагедія Вольтерова“. Его трагедіи не имѣли этой дерзости.

Озеровъ за первые свои успѣхи на театрѣ долженъ былъ заплатить терпѣніемъ и твердостью. Эдипъ, Фингалъ, Димитрій навлекали ему постоянно новыхъ враговъ. Поликсена вооружила всю сволочь на него, и онъ былъ принужденъ укрыться въ Казань отъ своихъ бѣшеныхъ зоиловъ. Онъ можетъ сказать съ Вольтеромъ: „Si je fais encore une tragédie ou fuirai-je?“

— Знаете-ли вы Вяземскаго?—спросилъ кто-то у графа Головина.—„Знаю! онъ одѣвается странно“.—Поди, послѣ гонись за славой! Будь питомцемъ Карамзина, другомъ Жуковскаго и другихъ ему подобныхъ, пиши стихи, изъ которыхъ нѣкоторые, по словамъ Жуковскаго, могутъ называться образцовыми, а тебя будутъ знать въ обществѣ по какому-нибудь пестрому жилету или широкимъ панталонамъ! „Но это Головинъ“, скажете вы. Хорошо! но по несчастью общество кишитъ Головиными [1]).

Языкъ нашей Библіи есть Сербскій діалектъ IX-го вѣка. У нихъ и до сей поры говорится: *хладъ*, *градъ*, *гладъ*.

У насъ прежде говорилось: *воевать непріятеля*, *воевать землю*, *воевать городъ;* воевать кого, а не съ кѣмъ. Принятое нынѣ выраженіе двоесмысленно. Воевать съ Пруссаками можетъ значить вести войну противъ нихъ, и съ ними за одно противъ другаго народа. Желательно было бы, чтобы изгнанное выраженіе получило снова право гражданства на нашемъ языкѣ. Сколько еще подобныхъ выраженій, словъ значительныхъ, живописныхъ, оторванныхъ отъ нашего языка, не прихотливымъ, своенрав-

[1]) Батюшковъ къ этой записи сдѣлалъ слѣдующую приписку: «Я памятникъ и пр. и пр. и пр»

Digitized by Google

нымъ употребленіемъ, но просто слѣпымъ невѣжествомъ. Мы не знаемъ своего языка, пишемъ на-обумъ и не можемъ опереться ни на какіе столбы. Нашъ языкъ не приведенъ въ систему, руды его не открыты, дорога къ нимъ не прочищена. Не всякой имѣетъ средство рыться въ лѣтописяхъ, единственномъ хранилищѣ богатства нашего языка, не всякій одаренъ потребнымъ терпѣніемъ и смѣтливостію, чтобы отъискать въ нихъ то, что могло бы точно дополнить и украсить нашъ языкъ. Богатство языка не состоитъ въ одномъ богатствѣ словъ. Шихматовъ, употребивъ нѣсколько дюжинъ или вовсе новыхъ, или не употребляемыхъ словъ въ своей лирической поэмѣ, не обогатилъ нимало *казны* нашего языка. Бѣднякъ нуждается хлѣбомъ, а скупецъ даетъ ему ледъ, оставшійся у него въ погребѣ. Мнѣ кажется, что Николай Михайловичъ, познакомившій насъ со славою предковъ, долженъ былъ бы, оставя на время блестящее свое поприще для поприща тернистаго и скучнаго, но не менѣе полезнаго согражданамъ, утвердить нашъ языкъ на незыблемыхъ столбахъ, не однимъ практическимъ упражненіемъ, но теоретическимъ занятіемъ. Критически изслѣдовавъ дѣянія предковъ, изслѣдовалъ бы онъ критически и языкъ ихъ. Свѣтильникъ исторіи освѣтилъ бы ему и мракъ словесности и, озаряя насъ двойнымъ сіяніемъ, разсѣялъ бы онъ ночь невѣжества, въ которой бродимъ мы по отечественной землѣ, намъ незнакомой.

Въ женщинахъ мы видимъ торжество *силы слабостей*. Женщины правятъ, господствуютъ нами, но чѣмъ? Слабостями своими, которыя насъ привлекаютъ и очаровываютъ. Онѣ напоминаютъ ваяніе, представляющее Амура верхомъ на львѣ. Дитя обуздываетъ царя звѣрей.

Un excellent critique, dit Voltaire, serait un artiste qui aurait beaucoup de science et de gout, sans préjugés et sans envie. Cela est difficile à trouver. О критикѣ такого человѣка нельзя бы сказать:

La critique est aisée et l'art est difficile.

Digitized by Google

Война 1812 года была такъ обильна спасителями Москвы, Петербурга, Россіи, что истинному спасителю пришлось сказать:

Parmi tant de sauveurs, je n'ose me nommer.

Тумансвій, издатель *Зеркала свѣта* и *Лѣкарства отъ скуки и заботъ*, съ товарищемъ своимъ Богдановичемъ [1]) заспорили однажды въ ученомъ припадкѣ о словѣ *починить*, т.-е. исправить. Тумансвій говорилъ, что надо писать *подчинить*. Богдановичъ осмѣливался увѣрять его, что пишется *починить*. Прибѣгнули къ третьему лицу, рѣшившему ихъ ученое преніе. Этотъ Тумансвій былъ послѣ ценсоромъ и входилъ въ доносы на Карамзина.

Дмитріевъ, жалуясь на Пименова (переводчика La Rochefoucault и послѣдняго питомца князя Б. Голицина), который посѣщалъ его довольно усердно: сидитъ два часа и ни слова не промолвитъ, говорилъ, что онъ приходитъ держать его подъ карауломъ. Lebrun о Парижскихъ Пименовыхъ сказалъ:

O! la maudite compagnie
Que celle de certains fâcheux
Dont la nullité vous ennuie:
On n'est pas seul, on n'est pas deux.

Тончи, сей живописецъ-поэтъ, соединившій замысловатую игривость Итальянсваго воображенія съ смѣлостію и откровенностію генія древнихъ, хотѣлъ изобразить Ахилла невредимымъ, но однако-же безъ всѣхъ принадлежностей его. Онъ на охотѣ: Харонъ толкуетъ ему свойства разныхъ травъ; Ахиллъ слушаетъ его, опершись локтемъ на остріе стрѣлы. Конецъ стрѣлы дотрогивается его руки, но не уязвляетъ, не входитъ въ тѣло.

---

[1]) Ошибка! Богдановичъ этотъ не былъ дядя *Душеньки* и вовсе не родня поэту. Онъ ему не братъ и даже не съ родни. Et lui *frère* inconnu d'un si glorieux *frère*. *Примѣчаніе автора.*

Digitized by Google

Говоря о блестящихъ счастливцахъ, нынѣ окружающихъ Государя, я сказалъ: отъ нихъ несетъ ничтожествомъ.

Головы военной молодежи ошалѣли и въ волненіи. Это волненіе: хмель отъ шампанскаго, выпитаго на мѣстѣ въ 1814 году. Европейцы возвратились изъ Америки со славою и болѣзнію заразительною. Едва-ли не то же случилось съ нашею арміею? Не принесла-ли она домой изъ Франціи болѣзнь нравственную, по истинѣ *Французскую болѣзнь*. Эти будущіе преобразователи образуются утромъ въ манежѣ, а вечеромъ на балѣ.

Апраксина называетъ нынѣшнихъ генералъ-адъютантовъ военными камеръ-герами, а флигель-адъютантовъ—военными камеръ-юнкерами царскаго двора.

Волконскій—Перекусихина нашего времени: онъ пробуетъ годныхъ въ флигель-адъютанты.

Желтый Карла можетъ научить шутить забавно: наша молодежь учится по немъ тайнамъ государственныхъ наукъ. Это *Кормчая книга* нашихъ будущихъ преобразователей.

Куракина собиралась за-границу. Какъ она не во-время начинаетъ путешествіе, сказалъ Ростопчинъ.—Отчего же? Европа теперь такъ истощена.

Карамзинъ говоритъ, что въ наше время промышляютъ текстами изъ Священнаго Писанія. Онъ же говоритъ, что тѣ, которые у насъ болѣе прочихъ вопіютъ противъ самодержавія, носятъ его въ крови и въ лимфѣ.

Digitized by Google

Свободныя мысли бываютъ у многихъ послѣднимъ успѣхомъ и послѣднимъ промысломъ рабства и лести. Смотри *Сѣверную Почту*.

Дмитріевъ переводитъ стихъ Вольтера:

Nous avons les remparts, nous avons Ramponeau
У насъ есть валъ тверской, у насъ есть и Валуевъ.

Кажется Полетика сказалъ: Въ Россіи отъ дурныхъ мѣръ, принимаемыхъ правительствомъ, есть спасеніе: дурное исполненіе.

Какъ странна наша участь. Русскій силился сдѣлать изъ насъ Нѣмцевъ, Нѣмка хотѣла передѣлать насъ въ Русскихъ.

Общее и разница между Москвою и Петербургомъ въ слѣдующемъ: здѣсь умничаетъ глупость, тамъ умъ вынужденъ иногда дурачиться—подъ-стать другимъ.

Ѳома Корнелій терялъ отъ брата Петра: отъ его имени ожидали совершенно великаго. Глинка—Русскій офицеръ обязанъ брату, Русскому Вѣстнику: отъ его имени ожидали совершенно пошлаго и ожиданіе не вовсе оправдано.

Алкивіадъ отрубилъ хвостъ у своей собаки, чтобы дать пищу толкамъ черни и отвлечь ея вниманіе отъ настоящихъ его занятій. Поступки и слова Суворова, которые онъ пускалъ по городу, были его собака безъ хвоста. Нѣтъ-ли болѣе хвастовства, чѣмъ ума въ этой поддѣльной жизни нѣкоторыхъ умныхъ людей. Къ чему уловки хитрости Геркулесу, вооруженному палицею? Постоянная мысль—все побѣждающая палица умственнаго силача.

Суворовъ говаривалъ: тотъ уже не хитрый, о которомъ всѣ говорятъ, что онъ хитръ.

Digitized by Google

Тотъ, который изъ тщеславія выказываетъ свою хитрость, похожъ на человѣка искусно замаскированнаго, но изъ хвастовства показавшаго себя безъ маски, опять ее надѣвающаго съ надеждою обманывать.

Въ свѣтѣ часто скрытность называютъ хитростію. Развѣ можно назвать молчаливаго лжецомъ, потому только что онъ правды не говоритъ?

Дмитріевъ говоритъ, что съ той поры, какъ у насъ духовные писатели стараются подражать свѣтскимъ, свѣтскіе просятся въ духовные.

Кажется Шамфоръ говорилъ Рюльеру: дай срокъ, и мы ни одного слова невиннымъ въ языкѣ не оставимъ. У насъ Поповъ говоритъ князю Голицыну: Дайте срокъ, ваше сіятельство, и мы ни одного текста живымъ не оставимъ.

Не довольно имѣть хорошее ружье, порохъ и свинецъ: нужно еще искусство стрѣлять и мѣтко попадать въ цѣль. Не довольно автору имѣть умъ, мысли и свѣдѣнія, нужно еще искусство писать. Писатель безъ слога—стрѣлокъ не попадающій въ цѣль. Сколько умныхъ людей, которыхъ умъ вмѣстѣ съ перомъ притупляется. Живой умъ—на бумагѣ становится иногда вялымъ, веселый—скучнымъ, ѣдкій—приторнымъ.

Мольеръ писалъ портреты мастерскою кистью: о цѣлыхъ картинахъ его нельзя того сказать.

Хитрость—умъ мелкихъ умовъ. Левъ сокрушаетъ; лисица хитритъ.

Digitized by Google

Линде полагаетъ весьма вѣроятную причину единству сходства замѣтному во всѣхъ именахъ дней недѣли на всѣхъ языкахъ Славянскаго племени и напротивъ разнообразію и смѣшенію въ именахъ мѣсяцовъ. Первыя не зависятъ отъ климата и могли остаться какъ были. Вторые по разсѣянію Славянскихъ народовъ должны были соображаться у каждаго изъ нихъ съ климатомъ той страны, на которой они поселились.

При Павлѣ, тогда еще Великомъ Князѣ, толковали много о Женевскихъ возмущеніяхъ: да перестаньте, сказалъ онъ, говорить о бурѣ въ стаканѣ воды. Павелъ мѣрилъ на свой аршинъ.

Иные люди хороши на *одно время*, какъ календарь на такой-то годъ: переживши свой срокъ, переживаютъ они и свое назначеніе. Къ нимъ можно послѣ заглядывать для справокъ; но если вы будете руководствоваться ими, то вамъ придется праздновать Пасху въ страстную пятницу.

По первому взгляду на рабство въ Россіи говорю: оно уродливо. Это наростъ на тѣлѣ государства. Теперь дѣло лѣкарей рѣшить: какъ истребить его? Свести-ли медленными, но безпрестанно дѣйствующими средствами? Срѣзать-ли его разомъ? Созовите совѣтъ лѣкарей: пусть перетолкуютъ они о способахъ, взвѣсятъ послѣдствія и тогда рѣшитесь на что-нибудь. Теперь, что вы дѣлаете? Вы сознаетесь, что это наростъ, пальцемъ указываете на него и только что дразните больнаго тогда, когда должно и можно его лѣчить.

Законодатель Французскаго Парнасса и слѣдственно почти всего Европейскаго сказалъ:

Un sonnet sans défaut vaut seul un long poème.

Теперь и въ школахъ уже не пишутъ сонетовъ. Слава ихъ пала вмѣстѣ съ Французскими кафтанами. Условная красота

Digitized by Google

имѣетъ только временную цѣну. Хорошій стихъ въ сонетѣ перейдетъ и къ потомству хорошимъ стихомъ; но сонетъ, какъ ни будь правиленъ, оставленъ безъ уваженія. Сколько въ людяхъ встрѣчалось *сонетовъ!* Острое слово, сказанное острякомъ, не состарилось, но самъ острякъ пережилъ себя и не имѣетъ уже почетнаго мѣста въ обществѣ.

Увядшая красавица передъ цвѣтущею не такъ смѣшна, какъ старый острякъ передъ новымъ. Мнѣ сказывали, что въ Берлинѣ, во время эмиграціи, Риваролъ такъ заметалъ въ обществѣ старика Буфлера, что тотъ слова не могъ высказать при немъ. Батюшковъ говоритъ о Хвостовѣ Александрѣ: онъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ сочинилъ книгу ума своего и все еще по ней читаетъ.

Ne soyez pas envieux du temps, сказалъ Неккеръ въ рѣчи своей при открытіи des états généraux.

...Возьмите слово *добродѣтель*; оно мнимый знакъ той мысли, которую обязанъ выразить. *Добродѣтель* должно-бы имѣть равное значеніе съ словомъ *благодѣтель*. Одно время опредѣляетъ почитать ли слово фальшивою ассигнаціею или государственною. Разумѣется, что есть люди предопредѣляющіе опредѣленіе времени. Примѣръ ихъ правъ для современниковъ и законъ для потомства.

Вотъ доказательство истины замѣчанія моего на слово *добродѣтель*. Сынъ Константина Павловича въ чтеніяхъ своихъ сбивается въ его смыслѣ и всегда принимаетъ въ значеніи *добраго человѣка*, потому что слова *благодѣтель*, *содѣтель*, *свидѣтель* ему вѣроятно прежде стали извѣстны.

Татищевъ въ своемъ словарѣ 1816 года говоритъ: Cartesianisme: Картезіанизмъ ученіе *Картезія*, его философія. Зачѣмъ не Декарта?

Digitized by Google

Тутъ же folliculaire: издатель періодическихъ сочиненій, журналовъ, газетъ; *страждущій желчью.* Откуда онъ это взялъ? Развѣ съ Качановскаго.

Вездѣ обнаруживается *какая-то* филантропія, говоритъ Карамзинъ въ статьѣ: *О вѣрномъ способѣ.* Если хотѣть бы съ умысломъ сказать на смѣхъ, то лучше нельзя.

Теперь: вездѣ обнаруживается *какая-то* набожность и *какая-та* свободномысленность.

Мы видимъ много книгъ: *новаго изданія, исправленнаго и дополненнаго.* Увидимъ-ли когда-нибудь *изданіе исправленное и убавленное.* Такое объявленіе книгопродавцевъ было бы вывѣскою успѣховъ просвѣщенія читателей. Галіани пишетъ: чѣмъ болѣе старѣюсь, тѣмъ болѣе нахожу что убавить въ книгѣ, а не что прибавить. Книгопродавцамъ расчетъ этотъ не выгоденъ; они требуютъ изданій дополненныхъ, и глупцы (потому что одни глупцы на перехватъ раскупаютъ книги) того же требуютъ!!

Вы говорите о паденіи государствъ? Что это значитъ? Государствъ не бываетъ ни на верху, ни на низу и не падаютъ; они мѣняются въ лицѣ (ils changent de physionomie); но толкуютъ о паденіяхъ, о разрушеніяхъ, и сіи слова заключаютъ всю игру обманчивости и заблужденій. Сказать фазы государствъ (измѣненій) было-бы справедливѣе. Человѣческій родъ вѣченъ какъ луна, но показываетъ иногда намъ то одну сторону, то другую, потому что мы не такъ стоимъ, чтобы видѣть его въ полнотѣ. Есть государства, которыя красивы въ ущербѣ, какъ Французское государство; есть, которыя будутъ хороши только въ истлѣніи, какъ Турецкое; есть которыя сіяютъ только въ первой четверти какъ Езуитское. Одно государство Папское и было прекрасно въ свое полнолуніе. (Галіани къ г-жѣ Дэпине).

Digitized by Google

О достоинствѣ человѣка, его вѣкъ одинъ имѣетъ право судить; но одинъ вѣкъ имѣетъ право судить другой вѣкъ. Если Вольтеръ судитъ человѣка Корнелья, то онъ нелѣпо завистливъ; если онъ судилъ вѣкъ Корнелья и степень тогдашняго драмматическаго искусства, то могъ онъ; и нашъ вѣкъ имѣетъ право разсмотрѣть вкусъ предъидущихъ вѣковъ. Я никогда не читалъ примѣчаній Вольтера на Корнелья, хотя они на Парижскихъ каминахъ торчали у меня въ глазахъ, когда вышли. Но мнѣ раза два приходилось, въ забывчивости, раскрывать книгу, и каждый разъ бросалъ я ее съ негодованіемъ, потому что попадалъ на грамматическія примѣчанія, увѣдомляющія меня, что такое-то слово или выраженіе Корнелья не по французски. Также глупо было-бы увѣрять меня, что Цицеронъ и Виргилій, хотя Италіянцы, не такъ чисто писали по италіянски какъ Боккачіо и Аріостъ. Какое дурачество! Каждый вѣкъ и каждая земля имѣютъ свой живой языкъ и всѣ равно хороши. Каждый пишетъ на своемъ. Мы не знаемъ, что подѣлается съ Французскимъ, когда онъ будетъ мертвымъ; но легко случиться можетъ, что потомство вздумаетъ писать по-французски слогомъ Монтанья и Корнелья, а не слогомъ Вольтера. Мудренаго бы тутъ ничего не было. По-латынѣ пишутъ по слогу Плавта, Теренція и Лукреція, а не по слогу Пруденція, Сидонія Аполинарія, и проч., хотя, безъ сомнѣнія, Римляне были въ IV вѣкѣ болѣе свѣдущи въ наукахъ астрономіи, геометріи, медицинѣ, литературѣ, чѣмъ во времена Теренція и Лукреція. Это зависитъ отъ вкуса; а мы не можемъ предвидѣть вкусы потомства, если при томъ будетъ у насъ потомство и не вмѣшается всеобщій потопъ (Галіани къ г-жѣ Дэпине).

Въ Парижѣ философы ростутъ на открытомъ воздухѣ; въ Стокгольмѣ, въ Петербургѣ въ теплицахъ; а въ Неаполѣ взращаютъ ихъ подъ навозомъ: климатъ имъ неблагопріятенъ (Галіани къ г-жѣ Дэпине).

Не благотворите Полякамъ на дѣлѣ, а витійствуйте имъ о благотвореніи. Они такъ дорожатъ честію слыть благородными

Библиотека

Digitized by Google

и доблестными, что отъ словъ о доблести и мужествѣ полезутъ на стѣну... И добродѣтели то ихъ всѣ театральныя! Оно не порокъ и показываетъ по крайней мѣрѣ если не твердыя правила, то хорошее направленіе. Робость, которая платитъ дань почтенія мужеству, порокъ, который признаетъ достоинство добродѣтели... Наполеонъ совершенно по нихъ. Онъ всегда промѣняетъ солнце на фейерверкъ. Рѣчь, читанная Государемъ на сеймѣ, дороже имъ всѣхъ его благодѣяній. Бей ихъ дома какъ хочешь, только при гостяхъ будь съ ними учтивъ. Нельзя сказать, что они *словолюбивы*, а *успѣхолюбивы*. Имъ не въ томъ, чтобы дома быть счастливыми, а въ томъ, чтобы блеснуть предъ Европою. Политическіе Донъ-Кихоты [1]).

Величайшимъ лирическимъ поэтомъ и лучшимъ полководцемъ у Грековъ были Беоціане, а однакоже обвиняли этотъ народъ въ глупости! Отъ того-ли, что не умѣли оцѣнить сихъ двухъ великихъ мужей? (Müller. Hist Univer.).

Пугливые невѣжды—счастливое выраженіе Ломоносова(Петръ Великій).

Подвигнуты хвалой, исполненны надежды,
Которой лишены пугливые невѣжды.

En donnant les places, on consultait moins l'intérêt de l'état que les besoins du postulant. Можно подумать, что Милларъ не о Персидской монархіи говоритъ, а объ насъ. Сколько у насъ мѣстъ для людей, и какъ мало людей на мѣстѣ.

Было волненіе, но не было безпорядка, и обычайное броженіе свидѣтельствовало только о жизни политическаго тѣла (Müller).

---

[1]) См. VIII, 51.

Digitized by Google

Quiris дротикъ Сабиновъ, употребляемый послѣ Римлянами и доставившій имъ названіе *квиритовъ* (Müller).

Не употребляйте никогда новаго слова, если нѣтъ въ немъ сихъ трехъ словъ: быть нужнымъ, понятнымъ и звучнымъ. Новыя понятія, особливо же въ физикѣ, требуютъ новыхъ выраженій. Но замѣстить слово обычайное другимъ, имѣющимъ только цѣну новизны, не значитъ языкъ обогащать, а портить (Вольтеръ).

Излишнее подражаніе гаситъ геній (Вольтеръ).

Иные думаютъ, что кардиналъ Мазарини умеръ, другіе, что онъ живъ, а я ни тому, ни другому не вѣрю.

Вмѣсто того, чтобы уничтожать страсти, Стоикамъ надлежало-бы управлять ими. Преподавая ученіе слишкомъ недоступное для людей обыкновенныхъ, стоическая нравственность образовала лицемѣровъ и возбудила сомнѣніе въ возможности достичь до столь высокой добродѣтели. Метафизика сихъ философовъ была слишкомъ холодна; они разливали большой свѣтъ на нравственныя истины, но не умѣли запалить чистый пламень, который пожираетъ зародышъ пороковъ. Ученіе Стоиковъ, оковывая страсти молчаніемъ, безъ сомнѣнія утверждало владычество разсудка; но оно не могло приверженцамъ своимъ внушить силу души, которая приводитъ въ дѣйствіе, и гибкость, пріучающую подаваться обстоятельствамъ; и варвары завоевавшіе Италію нашли въ ней людей, или ослабленныхъ крайностію безнравственности, или гражданъ честныхъ, но безсильныхъ и не смѣлыхъ (Müller).

Юлій Кесарь говорилъ о непріятелѣ своемъ Цицеронѣ: „что расширить предѣлы человѣческаго ума славнѣе, чѣмъ расширить предѣлы владѣній тлѣннаго“.

Digitized by Google

„Будь счастливъ какъ Августъ и добродѣтеленъ какъ Троянъ“—было въ продолженіи двухъ вѣковъ обыкновенное императорамъ привѣтствіе отъ сената.

Государь поступилъ точно по-Русски, жалуя всемилостивѣйше въ свои генералъ-адъютанты Красинскаго, избравши его въ предводители сейма. Наши предводители будутъ всегда рабами правительства, а не защитниками дворянскихъ правъ, пока не отмѣнятъ пагубнаго обыкновенія награждать ихъ крестами и чинами. *Милости* должны бы быть въ рукѣ царя, *награжденія* въ рукѣ согражданъ.

Одинъ умный человѣкъ говорилъ, что въ Россіи честному человѣку жить не можно, пока не уничтожатъ слѣдующихъ приговорокъ: „Безъ вины виноватъ“, „казенное на водѣ не тонетъ и въ огнѣ не горитъ“, „Все Божіе, да Государево“.

„Близь царя близь смерти“. Честь царю, если сія пословица родилась на войнѣ! Горе, если въ мирное время!

Умъ любитъ просторъ, а не ценсуру.

О дѣвицѣ N. N. говорятъ на всякій случай, что она замужемъ.

Какія трудности представились Екатеринѣ II при вступленіи ея на престолъ по крутой кончинѣ Петра III. Какъ она долго колыхалась! Малѣйшее дуновеніе могло ее повалить. Она искренно и крѣпко оперлась на народъ, и съ той поры всѣ грозы были бы противъ нее безсильны. Ея престолъ, поддерживаемый милліонами людей, убѣжденныхъ въ выгодѣ его поддер-

Digitized by Google

жать, долженъ былъ быть неколебимъ и независимъ. Вотъ что княгиня Дашкова, ея пріятельница, называла довольно забавно: „обрѣзать помочи настоящимъ ножемъ“.

Августъ, будучи въ Египтѣ, велѣлъ раскрыть гробницу Александра. Его спросили: не хочетъ ли онъ раскрыть и гробницы Птоломеевъ. „Нѣтъ! отвѣчалъ онъ, я хотѣлъ видѣть царя, а не мертвецовъ“!

Сытый Сганарель думалъ, что вся его семья пообѣдала.

Ѳеопомпій, Спартанскій царь первый присоединилъ эфоровъ къ отправленію государствованія; испуганное его семейство, говоритъ Аристотель, укоряло его въ ослабленіи могущества, предоставленнаго ему предками. Нѣтъ! отвѣчалъ онъ, я передамъ его еще въ большей силѣ преемникамъ, потому что оно будетъ надежнѣе.

Цари не злѣе другихъ людей. Доказательство тому, что обыкновенно обижаютъ они тѣхъ, которыхъ не видятъ, чтобы угодить тѣмъ, которыхъ видятъ. Несчастье въ томъ, что ими видимые составляютъ малое количество, а невидимые толпу. Перенесите положеніе и послѣдствіе будетъ иное. Царь посреди своего двора: онъ благодѣтельствуетъ двору въ ущербъ народу. Поставьте его посреди народа, онъ будетъ покровительствовать народу, но не двору (Minerve Française. Benj. Const.).

Беклешовъ толковалъ такимъ образомъ происхожденіе слова: *таможни, тамъ можно.*

Digitized by Google

Французская острота шутитъ словами и блещетъ удачнымъ приборомъ словъ. Русская—удачнымъ приведеніемъ противурѣчащихъ положеній. Французы шутятъ для уха, Русскіе для глазъ. Почти каждую Русскую шутку можно переложить въ карикатуру. Наши шутки всѣ въ лицахъ. Русскій народъ рѣшительно не смѣтливъ. Подслушайте разговоръ передней, сѣней, всегда есть одинъ балагуръ, который цыганитъ другихъ. При разъѣздѣ въ какомъ нибудь собраніи горе тому, коего названіе подается на какое нибудь примѣненіе. Сто голосовъ въ запуски перекрестятъ его по своему. Прислушайтесь въ ареопагѣ важныхъ нашихъ сенаторовъ и бригадировъ: они говорятъ о бостопѣ или о лѣтахъ и всегда достается нѣсколько шутокъ на долю старшаго, или проигравшаго; шутокъ не весьма цѣнныхъ, но доказывающихъ по крайней мѣрѣ, что шутка ходячая монета у этихъ постныхъ лицъ, кажется совсѣмъ не помѣстительныхъ для улыбки веселости. Острословіе крестьянъ иногда изумляетъ. Менѣе и хуже всѣхъ шутятъ наши комики.

Разговорныя пренія въ гостинныхъ, за круглымъ столомъ, въ толпѣ слушателей нетерпѣливыхъ не выслушать, а перебить васъ, *сказать свое мнѣніе*, гдѣ часто поборникъ вашъ не только васъ не слушаетъ, но и не слышитъ. Вы пускаетесь не такъ какъ въ дорогу, чтобы отъ одного мѣста дойти до другаго, но какъ въ прогулку. Дѣло не въ томъ, чтобы дойти до назначеннаго мѣста, а въ томъ, чтобы ходить, дышать свѣжимъ воздухомъ, срывать мимоходомъ цвѣты. На бумагѣ ставишь межевые столбы, они свидѣтельствуютъ о томъ, что вы тутъ уже были, и ведутъ далѣе. Въ разговорѣ иль по прихоти, или съ запальчивости переставляешь съ мѣста на мѣсто и отъ того часто по долгомъ движеніи очутишься въ двухъ шагахъ отъ точки, съ какой пошелъ, а иногда и въ ста шагахъ за точкою.

Бенжамена укоряли въ непостоянствѣ политическаго поведенія Онъ оправдывался. Правда, отвѣчалъ онъ подумавши: я слишкомъ

Digitized by Google

круто поворотилъ. J'ai tourné trop court. Впрочемъ можно измѣнять людямъ и правительствамъ, почитая ихъ за орудія, и не измѣнять своимъ правиламъ. Если всѣ государственные люди шли бы по слѣдамъ Катона, то во многихъ случаяхъ общественныя дѣла сдѣлались бы добычею однихъ бездѣльниковъ. „Съ большею гибкостію, говоритъ Миллеръ, онъ былъ бы отечеству полезнѣе, но хартіямъ исторіи не доставало бы характера Катона". Мы должны служить не тому и не другому, но той нравственной силѣ, коей тотъ или другой представителемъ. Я мѣняю кафтанъ, а не лице. И если Бенжаменъ переносилъ свои мнѣнія отъ двора Наполеона, къ двору Лудовика и обратно, то можетъ избѣжать онъ осужденія; но дѣло въ томъ, чтобы переносилъ мнѣнія, а не слова. Передаваться частно и изъ видовъ собственной корысти есть признакъ... (Не достаетъ конца).

Г-жа Сталь говоря о Полякахъ сказала: Въ нихъ есть блескъ, но ничего нѣтъ основательнаго. Я ихъ скоро доканчиваю. Мнѣ нужно по крайней мѣрѣ двухъ или трехъ Поляковъ на недѣлю. (Je les achève vite; il m'en faut au moins deux ou trois par semaine).

Стихи *Храповицкому* (Державина)... отличаются благороднымъ чистосердечіемъ, а два стиха:

Рабъ и похвалить не можетъ,
Онъ лишь можетъ только льстить

одни стоятъ ста звучныхъ стиховъ. Державина стихотворенія, точно какъ Гораціевы, могутъ при случаѣ замѣнить записки его вѣка. Ничто не ускользнуло отъ его поэтическаго глаза.

Какъ герой полубарскихъ затѣй имѣлъ своихъ Араповъ, такъ Польша имѣетъ своихъ великихъ мужей. Поляки создали себѣ свою ѳеогонію и жертвуютъ кумирамъ своихъ рукъ. Народу должно имѣть своихъ героевъ. На нихъ основывается любовь къ отечеству.

Digitized by Google

Послѣднимъ ихъ краеугольнымъ камнемъ князь Понятовскій, великій человѣкъ доморощенный.

Власть по самому существу своему имѣетъ главнымъ свойствомъ упругость. Будь она уступчива, она перестаетъ быть властію. Какъ же требовать, чтобы тѣ, кои такъ сказать срослись съ властію, легко подавались на измѣненія. Ихъ, или имъ самимъ себя должно переломить, чтобы выдать что нибудь.

Графъ Кобенцель наканунѣ отъѣзда своего былъ такъ снисходителенъ, что согласился еще разъ позабавить общество, маскировавшись курицею, которая защищаетъ цыплятъ своихъ отъ нападеній, угрожающихъ ея невинной семьѣ!

Признаться, теперь не найдешь запаса такой веселости, ни въ министрѣ, ни въ царѣ. Событія остепенили умы: правителямъ труднѣе, но народамъ легче.

Душа республиканскаго правленія—добродѣтель, монархическаго—честь, деспотическаго—страхъ. Свѣтозарное раздѣленіе Монтескье. Здѣсь глубокомысліе кроется подъ остроуміемъ. Сначала плѣнишься имъ, а послѣ убѣдишься.

Послѣ ночи св. Варѳоломея Карлъ IX писалъ ко всѣмъ губернаторамъ, приказывая имъ умертвить Гугенотовъ. Виконтъ Дортъ, командовавшій въ Баіонѣ, отвѣчалъ королю: „Государь, я нашелъ въ жителяхъ и войскахъ честныхъ гражданъ и храбрыхъ воиновъ, но не нашелъ ни одного палача; и такъ, они и я просимъ ваше величество употребить руки и жизни наши на дѣла возможныя.

О Петровѣ можно сказать почти то же, что Квинтиліанъ говорилъ о Луканѣ: Magis oratoribus quam poëtis enumerandus.

Digitized by Google

Боссюэтъ въ первыхъ своихъ проповѣдяхъ былъ далекъ отъ Боссюэта въ словахъ надгробныхъ. Въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ: Да здравствуетъ Вѣчный (vive l'Eternel)! Дѣтей называетъ постояннымъ рекрутскимъ наборомъ человѣческаго рода (la recrue continuelle du genre humain).

Если бы мнѣніе, что басня есть *уловка рабства* еще не существовало, то у насъ должно бы оно родиться. Не даромъ сочнѣйшая отрасль нашей словесности: басни. Умъ прокрадывается въ нихъ мимо цензуры. Хемницеръ, Дмитріевъ и Крыловъ часто кололи истиною не въ бровь.

Что кинуло наше драматическое искуство на узкую дорогу Французовъ? Худыя трагедіи Сумарокова. Будь онъ подражателемъ Шекспира, мы усовершенствовали бы его худыя подражанія Англичанамъ, какъ нынѣ усовершенствовали его блѣдныя подражанія Французамъ. Какъ судьба любитъ уполномочивать первенцовъ во всѣхъ родахъ. Не только примѣръ ихъ увлекаетъ современниковъ, но и самое потомство долго еще опомниться не можетъ и слѣдуетъ за ними *слѣпо*.

Смѣлые путешественники сперва открываютъ землю, а послѣ наблюдательные географы по симъ открытіямъ издаютъ о ней географическія карты и положительныя описанія. Смѣлые поэты, смѣлые прозаики! Откройте всѣ богатства Русскаго языка: по васъ придутъ грамматики и соберутъ путевыя записки и правила для указанія будущимъ путешественникамъ, странствующимъ по землѣ знакомой и образованной.

Людовикъ XVIII можетъ сказать, какъ Valois въ Генріадѣ: Et quiconque me venge est Français à mes yeux.

Digitized by Google

Montmorin, gouverneur d'Auvergne, писалъ къ Карлу IX: государь, я получилъ за печатью вашего величества повелѣніе умертвить всѣхъ протестантовъ, въ области моей находящихся. Я слишкомъ почитаю ваше величество, чтобы не подумать, что письма сіи поддѣланы; и если, отчего Боже сохрани, повелѣніе точно вами предписано, то я также слишкомъ васъ почитаю, чтобы вамъ повиноваться.

Какой несчастный даръ природы умъ, восклицаетъ Вольтеръ, говоря о исполинскихъ красотахъ Гомера, если онъ препятствовалъ Ламоту ихъ постигнуть, и если отъ него сей остроумный академикъ почелъ, что нѣсколько антитезъ, оборотовъ искусныхъ могутъ замѣнить сіи великія черты краснорѣчія. Ламотъ исправилъ Гомера отъ многихъ пороковъ, но не уберегъ ни одной его красоты: онъ претворилъ въ маленькій скелетъ тѣло непомѣрное и черезъ чуръ дородное.

Въ Паскалѣ, говоритъ Вольтеръ, находитъ мнѣніе, что нѣтъ поэтической красоты, и что за неимѣніемъ ея изобрѣли пышныя слова, какъ: бѣдственный лавръ, прекрасное свѣтило, и что ихъ то и называютъ поэтическою красотою. Что заключить изъ такого мнѣнія, какъ то, что авторъ говорилъ о томъ, чего не понималъ. Чтобы судить о поэтахъ, нужно умѣть чувствовать, нужно родиться съ нѣсколькими искрами того пламени, который согрѣваетъ тѣхъ, кого мы знать хотимъ; равно какъ и для того, чтобы судить о музыкѣ не только мало того, но и вовсе недостаточно умѣть математикомъ расчитывать соразмѣрность тоновъ, если притомъ не имѣешь ни уха, ни души.

Вольтеръ говоритъ о *Трисинѣ*: онъ идетъ опираясь на Гомера и падаетъ слѣдуя за нимъ, срываетъ цвѣты Греческаго поэта, но они увядаютъ отъ руки подражателя.

Digitized by Google

De toutes les nations polies la nôtre est la moins *poétique*. Вольтеру можно повѣрить, если и безъ него убѣжденіе внутреннее не сказало того же всѣмъ тѣмъ, кои знакомы немного съ свойствами поэзіи, понятными чувству, но не поддающимися истолкованію правилъ и піитики.

Сіи примѣры (т. е. Депрео и Расинъ) говоритъ Вольтеръ, отчасти пріучили Французскую поэзію къ ходу черезъ чуръ однообразному; духъ геометрическій, завладѣвшій въ наши дни изящною словесностію, сдѣлался еще новою уздою для поэзіи. Нашъ народъ, порицаемый за вѣтренность иностранцами, судящими насъ по нашимъ щеголямъ, есть разсудительнѣйшій изо всѣхъ съ перомъ въ рукѣ. Метода—отличительнѣйшее свойство нашихъ писателей.

Если родился бы я царемъ, я желалъ бы имѣть сверхъестественное средство сдѣлать всякое преступленіе въ царствованіи моемъ невозможнымъ. Что за жестокій и мелкій былъ бы расчетъ, имѣя это средство, дать каждому подданному волю, чтобы послѣ въ день суда отличать неповинныхъ отъ виновныхъ.

Мумія одного изъ потомковъ Сезостриса уже нѣсколько вѣковъ содержалась въ внутренней залѣ большой пирамиды; она была облечена всѣми царскими достоинствами и занимала мѣсто на престолѣ, гдѣ сидѣли его предки. Когда Мемфискіе жрецы захотѣли явить ея народу на поклоненіе, она въ прахъ разсыпалась; она уже не была въ отношеніи съ атмосферою и теплотою солнца.

Чтобы подтвердить мнѣніе, что иностранцу рѣдко можно судить безошибочно объ отдѣлкѣ писателя, признаюсь, что я не догадался бы о несравненномъ превосходствѣ Лафонтена, когда не прокричали бы мнѣ уши о томъ. Я крѣпко вѣрю, что онъ для

Digitized by Google

Французовъ *неподражаемъ*, потому что всѣ Французы твердятъ это въ одинъ голосъ, а кому же знать о томъ, какъ не имъ? Но и безъ единодушнаго опредѣленія понялъ бы я достоинство лирика Руссо, ясность, разсудительность, точность Депрео, плѣнительную сладость Расина, мужество Корнелія, остроту Пирона. Дайте Державина имѣющему только книжное познаніе въ Русскомъ языкѣ, и онъ не пойметъ отчего мы красоты его почитаемъ неподражаемыми.

Не дай Богъ, чтобы всѣ словесности имѣли одинъ языкъ, одно выраженіе: оно будетъ тогда вѣрнѣйшимъ свидѣтельствомъ, что посредственность стерла всѣ отличительныя черты. Въ обществѣ встрѣчаешь пошлыя лица, которыя всѣ на одно лицо. Образъ генія можетъ имѣть черты сходныя съ другимъ, но выраженіе ихъ открываетъ прозорливому взору физіогномію совсѣмъ отмѣнную.

4-го августа 1819 г. Иныя мгновенныя впечатлѣнія не только живѣе, но и полнѣе долговременныхъ размышленій. Я вчера ѣхалъ одинъ изъ шумной Багатели черезъ уединенную, сумрачную рощу Лазенки. Сей одинокій, неосвѣщенный замокъ, сіе опустѣніе въ рѣзкой картинѣ явили мнѣ судьбу сей разжалованной земли, сего разжалованнаго народа. Я часто размышлялъ о участи Польши, но злополучія ея всегда говорили уму моему языкомъ политической необходимости. Тутъ въ первый разъ Польша сказалась мнѣ голосомъ поэзіи. Я ужаснулся! и готовъ былъ воскликнуть: Государь, возставь Польшу! Ты поступишь въ смыслѣ природы, если душа твоя встревожена была ощущеніемъ подобнымъ моему! Но если слѣпое самолюбіе ставитъ тебя на степень возстановителя народа, оставь это дѣло. Ты не совершишь его во благо. Человѣческое несовершенство проглянетъ въ семъ подвигѣ Божественномъ, и ты вынесешь съ поприща своего негодованіе Россіи и открытый листъ на осужденіе потомства.

Digitized by Google

Въ одномъ письмѣ къ г-жѣ Неккеръ, Томасъ говорилъ о строгомъ сужденіи Парижанъ о царѣ Леарѣ въ трагедіи Дюсиса: деспотическій приговоръ сихъ преподавателей вкуса сходствуетъ не мало съ государственными постановленіями нѣкоторыхъ государей, кои, чтобы покровительствовать скуднымъ заведеніямъ отечественнымъ, преграждаютъ привозъ издѣлій богатыхъ мануфактуръ чуждаго народа. Негодующіе бѣдняки издаютъ законы противъ богатствъ, коихъ у нихъ нѣтъ, и гордятся потомъ экономическою своею нищетою. Иные говорятъ, что такія трагедіи хороши только для народа. Мнѣ кажется, что никогда гордость такъ унижена не была, какъ симъ различіемъ: ибо съ одной стороны ставятъ нравственность и чувство; съ другой—критику и вкусъ; симъ послѣднимъ отдается преимущество. Ничто, можетъ быть, такъ хорошо не доказываетъ, что у просвѣщенныхъ народовъ нѣкоторый вкусъ усовершенствовался почти всегда въ ущербъ нравственности. Можетъ быть чѣмъ народъ развращеннѣе, тѣмъ вкусъ его чище.

Суворовъ писалъ къ адмиралу Рибасу: „Invincibile Doria E tempo per vostra eccelenza da far prigionere el Successor del Barbarossa“.

„devotissimo sciavo
Al. Souvorow“.

Онъ писалъ къ человѣку, котораго подозрѣвалъ въ томъ, что онъ худо объ немъ говорилъ и обманывалъ его дружбу:

„Я не знаю вашихъ несовершенствъ, но знаю ваши хорошія качества: сущность сношеній, истина приличій, вотъ дружба (réalité de rapports, verité de convenance, c'est l'amitié).

Что такое за страсть, если она не страданіе? Не даромъ говорятъ по-французски: la passion de notre Seigneur, а по русски: страданія Господни. Любовь должно пить въ источникѣ бурномъ: въ чистомъ она становится усыпительнымъ напиткомъ сердца. Счастье тотъ же сонъ.

Digitized by Google

Запоздалые въ ругательствахъ, коими обременяютъ они Вольтера, называютъ его зачинщикомъ Французской революціи. Когда и такъ было бы, что худаго въ этой революціи? Доктора указали антоновъ огонь. Больной отданъ въ руки неискусному оператору. Чѣмъ виноватъ докторъ? Писатель не есть правитель. Онъ наводитъ на прямую дорогу, а не предводительствуетъ ..

Шамфоръ людей дурачитъ, Ларошъ-Фуко ихъ унижаетъ, Вольтеръ исправляетъ ихъ.

Жуковскій похитилъ творческій пламень, но твореніе не свидѣтельствуетъ еще землѣ о похищеніи съ небесъ. Мы, посвященные, чувствуемъ въ рукѣ его творческую силу. Толпа чувствуетъ глазами и убѣждается осязаніемъ. Для нея надобно поставить на ноги и пустить въ ходъ исполина, тогда она поклоняется. Къ тому же искра въ дѣйствіи выносится обширнымъ пламенемъ до небесъ и освѣщаетъ окрестности.

Я не понимаю, какъ можно въ немъ не признавать величайшаго поэтическаго дарованія, или мѣрить его у насъ клейменымъ аршиномъ. Ни форма его понятій и чувствованій и самаго языка не отлиты по другимъ нашимъ образцамъ. Пожалуй говори, что онъ дуренъ, но не сравнивай же его съ другими, или молчи, потому что ты не знаешь, что такое есть поэзія. Ты сбиваешься, ты слыхалъ объ одномъ стихотворствѣ. Ты поэзію раздѣляешь на шестистопные, пятистопные и такъ далѣе. Я тебѣ не мѣшаю: пожалуй можно цѣнить стихи и на вѣсъ. Только сдѣлай милость при мнѣ не говори: поэзія, а стихотворство.

Невѣжество не столь далеко отъ истины какъ предразсудокъ (Дидеротъ).

Я никакъ не понимаю начало 3-й пѣсни *Россіяды*, изъ чего однако же заключать не должно, что берусь понимать начала и содержанія другихъ пѣсней:

Digitized by Google

Уже блюстители Казанскія измѣны
Восходятъ высоко Свіяжски горды стѣны!
Сумбекѣ городъ сей былъ тучей громовой,
Висящей надъ ея престоломъ и главой,
И Волга, зря его, свои помчала волны,
Россійской славою, Татарскихъ страхомъ полны;
Ужасну вѣсть ордамъ о градѣ принесла:

Что значатъ *стѣны*, которыя блюстители *Казанскія измѣны*. *Городъ*, который *громовая туча*, и слѣдственно городъ, который висѣлъ надъ ея престоломъ и головой. Гдѣ тутъ ясность? О поэзіи Хераскова, какъ о смутномъ сновидѣніи никакого отчета себѣ дать не можно. Какая нить критики проведетъ по этому лабиринту словъ, картинъ? [1]).

Въ народѣ рабскомъ все понижается. Надобно стремиться выговоромъ и движеніемъ, чтобы отнять у истины ея вѣсъ и обиду. Тогда поэты то же, что шуты при царскихъ дворахъ. Презрѣніе, которое къ нимъ имѣютъ, развязываетъ умъ и языкъ. Или, если хотите, они походятъ на тѣхъ преступниковъ, кои, представленные къ суду, избѣгаютъ наказанія только тѣмъ, что притворяются сумасшедшими (Diderot de la poésie dramatique).

Я всегда люблю въ многолюдномъ обществѣ мысленно допрашивать спины предстоящихъ, которыя изъ нихъ подались бы на палки? И всегда пугаюсь числомъ моихъ изысканій. Я не говорю уже о спинахъ битыхъ съ рожденія, а только о тѣхъ, кои торговались бы съ палками и выдавали бы себя на нѣкоторыхъ условіяхъ: иные щекотливые согласились бы съ глазу на глазъ; другіе менѣе, но при двухъ, или трехъ свидѣтеляхъ. Вотъ испытаніе, которое я, будучи царемъ, предлагалъ бы при выборахъ людей. Какъ трудно съ дѣвственною спиною ужиться въ обществѣ! Какъ собаки обнюхиваются и бѣгутъ прочь, когда ошибутся, такъ и битые тотчасъ, встрѣчаясь съ вами, обнюхиваютъ вашу спину и, удостовѣрившись, пристаютъ къ вамъ, или

[1]) Впослѣдствіи подъ этою статьею рукою князя П. А. Вяземскаго отмѣчено: „Несправедливыя придирки. Стихи не хороши, но не безсмысленны. 1836. 18 декабря“.

Digitized by Google

отъ васъ отходятъ. Нѣтъ сомнѣнія, что общежитіе болѣе или менѣе уничижаетъ души. Сколько людей, которые сквозь строй пробѣжали къ честямъ и достоинствамъ. Какъ мало дошли до нихъ недотронутые.

Ненадо бно увѣрять себя въ *излишней* честности, или твердости; но хорошо твердить себѣ: ты честенъ, ты твердъ, кончишь тѣмъ, что не захочешь прослыть лгуномъ въ своихъ глазахъ. Не говори трусу, что онъ излишне храбръ, онъ тотчасъ тягу дастъ изъ осторожности; но увѣряй его подъ пулями, что онъ стоитъ съ благороднымъ хладнокровіемъ, онъ вѣроятно устоитъ на мѣстѣ, или по крайней мѣрѣ получасомъ позже навострить лыжи, и то при удобномъ случаѣ.

Я ничего не знаю величественнѣе благородства души и твердости въ правилахъ. Вотъ зрѣлище, достойное небесъ: человѣкъ, идущій шагами вѣрными и безъ оглядки противъ мелкихъ заговоровъ зависти, разрывающій одною силою своею сѣти коварства. Быть безмятежнымъ подъ ударами рока есть дѣло благоразумія. Какіе могутъ быть переговоры съ врагомъ незримымъ и неодолимымъ? Но презрѣть врага, коего можно смѣшать хитростью, подкупить пожертвованіями, вотъ дѣло великодушія.

.....

Я никогда не позволилъ бы себѣ сыну своему сказать: угождай ближнему, а твердилъ бы: угождай совѣсти! Любовь къ ближнему должна быть запечатлѣна въ сердцѣ, благоговѣйное уваженіе къ совѣсти—въ правилахъ.

.....

Посади меня на Хераскова одного на двѣ недѣли, меня отъ стиховъ будетъ тошнить. Онъ не худой стихотворецъ, а хуже. Чистите, чистите, чистите ваши стихи, говорилъ онъ молодымъ людямъ, приходившимъ къ нему на совѣтованіе... И свои такъ онъ чистилъ, что все счищалъ съ нихъ: и блескъ, и живость, и краску.

.....

Digitized by Google

Петровъ также иногда тяжелъ и всегда неправиленъ, но зато каждый стихъ его такъ и трещитъ. У Петрова стихъ трещитъ, у Хераскова др....

.....

Меня можно назвать заваленнымъ колодцемъ многихъ достопамятностей историческихъ.

Нѣмцевичъ засталъ разъ Лагарпа за переводомъ Камоенса. Какъ, спросилъ онъ, при столькихъ различныхъ познаніяхъ въ наукахъ и языкахъ, вы еще нашли время и Гишпанскому научиться. Видно, что вы молоды, отвѣчалъ онъ; какъ будто нужно знать языкъ, чтобы съ него переводить. Хорошій лексиконъ и умъ, вотъ и все!

— Высокомѣріе, сей нищій, который столько же громко взываетъ, какъ и нужда!—говоритъ Франклинъ.

Нѣтъ хуже этихъ либераловъ прошлаго вѣка, которые либеральничали, когда власть еще не тронута была, теперь отставши отъ тѣхъ, которые власть обрѣзали, они видятъ въ нынѣшнемъ образѣ мыслей мятежъ и безначаліе.

Несправедливо называть *холопами* царедворцевъ. Въ своихъ холопахъ найдется мало льстецовъ и суевѣрныхъ обожателей господской власти. Напротивъ, таковыхъ, если найдутся, приличнѣе называть *царедворцами*. Вообще въ служителяхъ домашнихъ встрѣчаешь какую-то врожденную независимость и недоброжелательство, которыя могутъ быть очень непріятны для службы, но утѣшительны въ отношеніи человѣчества, которое

Digitized by Google

только съ помощію противоестественныхъ установленій научилось искусству рабствовать добровольно. Въ доказательство, что порабощеніе не есть природное состояніе человѣка, можно замѣтить, что каждый при случаѣ умѣетъ повелѣвать, но не каждый можетъ повиноваться. Духъ господства внушенъ человѣку самою природою, данницею его различныхъ требованій. *Духомъ повиновенія* заразился онъ въ обществѣ, котораго польза побуждаетъ ослаблять его силы и умѣрить напряженіе. Одно, польза общества; другое, польза лица частнаго. Тайна правленія въ томъ и состоитъ, чтобы согласовывать, какъ можно болѣе, ту и другую и въ случаяхъ необходимости пожертвованій *части* въ пользу *цѣлаго* призывать эту часть для общаго соображенія, какъ выдать нужную жертву, съ меньшимъ ущербомъ жертвоприносителя и большею выгодою жертвовзымателя. Тутъ и есть тайна *представительства*, которое какъ сфинксъ пожретъ всѣхъ Лайбахскихъ тупоумцевъ, не умѣющихъ разгадать его, и поднесетъ вѣнцы Эдипамъ, постигнувшимъ его откровеніе.

Не довольно размышляютъ о томъ, что цари не могли наравнѣ съ народами подвигаться къ просвѣщенію соразмѣрно. Безъ сомнѣнія Людовикъ XVIII не многимъ образованнѣе Людовика XIV, а Петръ I конечно не уступилъ бы въ познаніяхъ Александру I. Но подданные первыхъ двухъ царствованій далеко отстаютъ отъ современныхъ, если не въ художествахъ и изящной литературѣ, то во всемъ томъ, что составляетъ существенность гражданскихъ свѣдѣній. Вотъ чего цари и спѣсивые ихъ подмастерьи никакъ понять не могутъ или не хотятъ и въ чемъ быть можетъ заключается главнѣйшая причина разладицы, господствующей въ нынѣшнихъ событіяхъ. Писатели современные, пожалуй и не превзошли предшественниковъ, но читатели нынѣшніе разсудительнѣе и многочисленнѣе. И тогда все еще нашъ вѣкъ превосходнѣе прошлыхъ вѣковъ.

Живописна картина нѣсколькихъ вѣтвистыхъ гигантовъ, разбросанныхъ по голой степи; но расчетливый хозяинъ доро-

Digitized by Google

житъ болѣе рощею ровною, но дружно усаженною деревьями сочными и матеровыми.

Остафьево, 13 іюня 1823.

Въ сочиненіяхъ Мармонтеля находишь: *Discours en faveur des paysans du Nord*, писанный въ 1757 году, для рѣшенія задачи, предложенной Обществомъ Экономическимъ въ Петербургѣ о томъ. „Est-il avantageux pour un état que le paysan possède en propre du terrein, ou qu'il ait seulement des biens meubles? Et jusqu'où le droit du paysan, sur cette propriété, devroit-il s'étendre pour l'avantage de l'état". Рѣчь писана вообще съ жаромъ, но въ ней болѣе риторства и философическихъ видовъ, чѣмъ государственныхъ. Мало примѣненій къ мѣстности, мало дѣла. Разсуждая объ опасеніи, чтобы крестьяне освобожденные и пріобрѣтшіе право владѣнія, не нашли въ чиновникахъ тирановъ алчнѣйшихъ, безчеловѣчнѣйшихъ и болѣе надежныхъ на безнаказанность, онъ говоритъ: „Во всѣхъ монархіяхъ, гдѣ хотѣли оградить свободу, собственность, спокойствіе, благоденствіе народовъ, какъ въ Римской, Китайской и у Инковъ, слѣдовали всегда одному и тому же средству. Вездѣ видѣли, что судіи и приставы поселенные (постоянные) были податливы на подкупъ — что участвующіе въ примѣненіи, они вскорѣ дѣлались ихъ сообщниками. Тогда учредили суда подвинные и временныхъ надсмотрщиковъ (у Римлянъ назывались они *Curiosi*; у Перуанцевъ *Cucuiricoe*, всевидящіе, у Французовъ Missi dominici), какъ вездѣ чужіе, не заводили никогда ни связей, ни привычекъ, и въ порученіи своемъ нечаянномъ и быстромъ не давали времени соблазну преклонить ихъ строгость. Полагая, что задача о собственности рѣшена въ пользу поселянъ, спрашиваютъ: какъ далеко должно простираться сіе право собственности для пользы Государства. На это отвѣчаю: столь далеко, сколь способность пріобрѣтать. Увы! Какіе другіе предѣлы ставить благосостоянію того, который едиными трудами можетъ обогатиться? Дай Боже, чтобы онъ надѣялся вознестись до степени гражданина зажиточнаго и могущаго пріобрѣтать въ округѣ (выше въ предполо-

Digitized by Google

женіяхъ своихъ Мармонтель говоритъ, что на первый случай можно будетъ ограничить для поселянина право пріобрѣтенія границами того округа, гдѣ онъ родился), въ коемъ онъ родился, есть единое исключеніе позволительное въ законѣ. Всякая граница предоставленная соревнованію людей сжимаетъ ихъ душу и опечаливаетъ; въ особенности же для надежды. Темница обширнѣйшая есть все же темница".

Это напоминаетъ мнѣ два стиха, гораздо до прочтенія писанные:

И свѣтлыхъ нивъ просторъ, пріютъ свободы мирной
Не будетъ для него темницею обширной.

Дмитріевъ въ запискахъ своихъ нарисовалъ портреты нѣкоторыхъ изъ своихъ современниковъ по министерству и по совѣту, и между прочими регента Салтыкова, который былъ ему недоброжелателенъ и вѣроятною, главною причиною, что Дмитріевъ просился въ отставку, въ то время когда министры перестали докладывать лично. На страстной недѣли, въ которую Дмитріевъ говѣлъ, попалась ему на глаза страница, означенная рѣзкими чертами регента, и онъ раскаявшись вымаралъ главнѣйшія изъ своей тетради и изъ книги потомства! Движеніе благородное, или, лучше сказать, добродушное! Уважаю движеніе, но не одобряю. Писатель, какъ судія, долженъ быть безстрастенъ и безсострадателенъ. И что же останется намъ въ отраду, если не будутъ произносить у насъ хотя надъ трупами славныхъ, окончательнаго Египетскаго суда. Записки Дмитріева содержатъ много любопытнаго и на неурожаѣ нашемъ питательны; но жаль, что онъ пишетъ ихъ въ мундирѣ. По настоящему должно приложить бы къ нимъ *словесныя прибавленія*, заимствованныя изъ его разговоровъ, обыкновенно откровенныхъ, особливо же въ избранномъ кругу.

Digitized by Google

Довольно одного слѣдующаго параграфа, чтобы правительству нашему не разрѣшать выпуска исторіи Наполеона В. Скотта: Les esprits médiocres ne manquent jamais de donner à la routine autant d'importance qu'aux choses essentielles, et de juger une négligence dans la tenue aussi sévèrement qu'une mauvaise manoeuvre. Les généraux français se montrèrent hommes de génie en triomphant au moment du danger de tous les préjugés d'une profession qui a sa pédanterie comme toutes les autres, et en modifiant la discipline selon le caractère de leurs recrues, et l'urgence des circonstances. Наши педанты, не смотря на побѣды республиканскихъ генераловъ, посадили бы ихъ подъ арестъ за каждое отступленіе. Что мнѣ въ храбрости вашихъ солдатовъ, если они не умѣютъ маршировать? Вотъ отвѣтъ, или смыслъ отвѣта нашихъ педантовъ.

О Фонъ-Визинѣ. Переводъ Тацита и намѣреніе издавать журналъ, на что не согласилась императрица Екатерина, недовольная имъ вѣроятно за бумагу, извѣстную подъ названіемъ: *О необходимости законовъ* (названіемъ даннымъ ей не Фонъ-Визинымъ, а гораздо уже послѣ, вѣроятно Никитою Муравьевымъ, который сократилъ ее). Кажется бумагу сію написалъ Фонъ-Визинъ по предложенію Панина для великаго князя Павла Петровича.

Въ Императорѣ Павлѣ были царскія движенія, то-есть великодушныя движенія могущества. Онѣ плѣняли приближенныхъ къ нему и современниковъ, искупая порывы изступленія. Я видѣлъ слезы отца моего и Нелединскаго, оплакивающія Павла. Слезы такихъ людей—свидѣтельства похвальныя.

Nouvelles de Jean Bocace. Traduction libre par Mirabeau. Paris, 1802, 8 томовъ.

Вѣроятно переводъ не Мирабо, по крайней мѣрѣ о немъ не

Digitized by Google

упоминается въ Biographie des Contemporains, въ статьѣ Мирабо, въ числѣ произведеній оставшихся отъ него. Есть переводъ Тибулла, напечатанный подъ именемъ Мирабо, но и тотъ, по удостовѣренію біографіи, составленъ вмѣстѣ съ воспитанникомъ его Poisson de Lachabeaussière, сыномъ наставника Мирабо. По этому переводу Бокачіо нельзя судить о подлинникѣ; Французы, по крайней мѣрѣ давнишніе, несносны своими офранцуженными, облагороженными переводами. Богъ вѣсть откуда нападутъ на нихъ тогда цѣломудренныя опасенія, совѣстливость. Вмѣсто того нужнѣе было бы поболѣе смиренномудрія. Или не переводи автора, или переводя покорись ему и спрячь свой умъ, свои мнѣнія. Впрочемъ, все-таки трудно понять славу Бокачіо, основанную на его Декамеронѣ. Кажется теперь не такъ была бы она дешева. Итальянцы восхищаются прозою Бокачіо, писателя XIV вѣка. Онъ былъ для Итальянской прозы то, что былъ для поэзіи Петрарка, съ которымъ жилъ онъ въ тѣсной дружбѣ. Въ Декамеронѣ славилось описаніе Флорентійской чумы, но Французскій переводчикъ былъ, кажется, Еропкинымъ этой чумы: ослабилъ ее и если не совсѣмъ прекратилъ, то сократилъ. Въ Декамеронѣ находится сказка о трехъ кольцахъ, приведенная Лессингомъ въ его Наѳанѣ Мудромъ. Бокачіо былъ весьма ученый человѣкъ и одинъ изъ водворителей въ Италіи любви къ познаніямъ и Греческому языку. Онъ былъ и поэтъ, но посредственный: оставилъ двѣ поэмы Греческія: *Ѳезеиду* и *Филострата*. Онъ былъ изобрѣтателемъ Итальянской октавы, присвоенной послѣ всѣми эпопеями Итальянской, Гишпанской и Португальской. Ѳезеида была переведена отцемъ Англійской поэзіи Chaucer. Драйденъ передѣлалъ его послѣ. Латинскія сочиненія Бокачіо многотомны, между прочими *О генеалогіи боговъ* и другое: *О горахъ, лѣсахъ и рѣкахъ*. На концѣ жизни посвятилъ онъ себя духовному званію. Странно и поучительно видѣть эти противорѣчія въ знаменитыхъ людяхъ средней древности. Въ наше время одного характера станетъ на жизнь человѣка, не говоря о политическихъ превращеніяхъ. Бокачіо соблазнительный сказочникъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и глубокій ученый, часто повѣренный въ важныхъ дѣлахъ и посольствахъ возложенныхъ на него пра-

Digitized by Google

вительствомъ, другъ цѣломудреннаго Петрарки и подъ конецъ жизни духовная особа. Извѣстны еще романы его: la *Fiammetta*, —*Filocopa*. Въ *Fiammetta* изображена принцесса Марія, незаконная дочь короля Роберта, предметъ любви Бокачіо. Въ Сисмонди Littérature du Midi de l'Europe хорошо изложена противоположность бѣдственной эпохи, въ которую Бокачіо переноситъ свой разсказъ съ живымъ вымысломъ самихъ сказокъ. *Графъ Нулинъ* сказка Бокачіо XIX вѣка. А пожалуй наши классики станутъ искать и тутъ романтизмъ, байронизмъ, когда тутъ просто пріапизмъ воображенія. Во Французскомъ изданіи приложены и подражанія Лафонтена. Разсказъ холодный, растянутый, кое-гдѣ искры веселости, но рѣдко. Вотъ въ нихъ нѣтъ никакого пріапизма.

Во Французскомъ переводѣ Бокачіо есть Персидская сказка: *Hhatem Thai*. Старику явилась женщина красоты чудесной въ наготѣ: онъ взялъ ее за руку, и она исчезла. Съ той поры онъ помѣшался и твердилъ безпрестанно: J'ai vu jadis et je voudrais revoir encore. Я видѣлъ нѣкогда, хотѣлъ бы видѣть вновь.

Relation d'un voyage de Calcutta à Bombay, par feu Réginald Héber, évêque de Calcutta. Londres, 1828.

Геберъ былъ въ Россіи и описывалъ Крымъ. Докторъ Кларкъ воспользовался этимъ описаніемъ. *S'asseoir dhurna*, ce qui signifie s'asseoir pour pleurer, sans changer de position, sans prendre aucune nourriture, exposé à toute l'inclémence de l'atmosphère, jusqu'à ce que l'autorité ou la personne contre qui *le dhurna* est employé ait obtempéré à la demande qui lui est faite. Cette pratique est souvent mise en usage d'individu pour forcer le payement d'une dette, ou pour obliger le créancier de la remettre. L'effet est d'autant plus grand que ceux à la porte desquels a lieu le *dhurna* ne croyant pas pouvoir se livrer à aucune occupation, ni prendre de nourriture pendant la durée. Les Indiens sont vaincu que l'esprit de ceux qui meurent ainsi en *dhurna* revient tourmenter leurs infle-

Digitized by Google

xibles ennemis. Англійское правительство наложило пошлину на дома въ Бенаресѣ. Вдругъ жители провозгласили у себя и во всемъ околодкѣ *дюрну*; на третій день, прежде чѣмъ Англійскіе чиновники узнали о томъ, собралось болѣе 300 тыс. народа въ равнинѣ близь города; они покинули женъ, жилища, лавки, работы. Огни были погашены, потому что они не позволяли себѣ даже пищу варить. Они сидѣли неподвижные, сложивъ руки, поникнувъ головою, въ глубокомъ молчаніи. Англичане не поддались ихъ требованію, но мѣрами осторожными и человѣколюбивыми положили конецъ сему затруднительному положенію.

Профессоръ Росси говорилъ, кажется, о Швейцаріи: въ ней поступаютъ съ истинами какъ съ людьми: у этихъ спрашиваютъ, который вамъ годъ? И если они не успѣли еще состарѣться, то имъ отказываютъ въ правѣ засѣдать въ сенатѣ.

Сисмонди въ одной статьѣ, говоря о пользѣ и пріятности исторіи, замѣчаетъ: Между тѣмъ мало привлекательности для человѣка въ изученіи того, что могло бы быть благотворно для человѣчества или для его націи, если онъ убѣжденъ, что и по узнаніи истины, не будетъ въ его волѣ привести ее въ исполненіе, что ни онъ, ни всѣ ему равные не имѣютъ никакого вліянія на судьбу народовъ, а что тѣ, кои правятъ ими, не ихъ пользу предназначаютъ цѣлью себѣ. Онъ тогда предпочитаетъ оставаться въ слѣпотѣ, чѣмъ глазами открытыми видѣть, какъ ведутъ его къ безднѣ. Поэтому народы, не пользующіеся свободою и не уповающіе на нее, никогда не имѣютъ истинной наклонности къ исторіи. Иные даже не сохраняютъ памяти событій минувшихъ, какъ Турки и Австрійцы; другіе какъ Арабы и Испанцы ищутъ въ ней одну суетную пищу воображенію, чудесныя битвы, великолѣпныя празднества, приключенія изумительныя; прочіе еще, и эти многочисленнѣе, вмѣсто исторіи народной, имѣютъ просто исторію царскую; для царей, а не для народа трудились

Digitized by Google

ученые; для этихъ собрали они все, что можетъ льстить ихъ гордости; они покорили имъ прошедшее, потому что владычество настоящимъ, было для нихъ еще недостаточно.

Ж. Б. Сей говоритъ: можно представить себѣ народъ, невѣдующій истинъ, доказываемыхъ экономіею политическою, въ образѣ населенія, принужденнаго жить въ обширномъ подземеліи, въ коемъ равно заключаются всѣ предметы потребные для существованія. Мракъ одинъ не дозволяетъ ихъ находить. Каждый, подстрекаемый нуждою, ищетъ что ему потребно, проходитъ мимо предмета, который онъ наиболѣе желаетъ или, не замѣчая, попираетъ его ногами. Другъ друга ищутъ, окликаютъ и не могутъ сойтись. Не удается условиться въ вещахъ, которыя каждый имѣть хочетъ; вырываютъ ихъ изъ рукъ; раздираютъ ихъ; даже раздираютъ другъ друга. Все безпорядокъ, суматоха, насильство, раззореніе... Пока нечаянно свѣтозарный лучь проникнетъ въ ограду, краснѣешь за вредъ взаимно нанесенный; усматриваешь, что каждый можетъ добыть то, чего желаетъ. Узнаешь, что сіи блага плодятся по мѣрѣ взаимнаго содѣйствія. Тысячу побужденій любить другъ друга; тысячу средствъ къ честнымъ выгодамъ являются отовсюду: одинъ лучъ свѣта былъ всему виною. Таковъ образъ народа, погруженнаго въ варварство. Таковъ народъ, когда онъ просвѣтится. Таковы будемъ мы, когда успѣхи, отнынѣ неизбѣжимые, совершатся.

Исторія Петра, изданная въ Венеціи, и *Исторія Меншикова, написанная въ Зеркалѣ свѣта.*

Историкъ разбираемой книги говоритъ: „Государь ни одного изъ иностранцевъ во всю жизнь свою не возвелъ въ первыя достоинства военачальниковъ, и сколь бы кто изъ нихъ ни славился хорошимъ полководцемъ, но онъ не могъ полагаться столько на наемниковъ“. Вѣроятно въ Петрѣ было еще и другое побужденіе. Онъ былъ слишкомъ царь въ душѣ, чтобы не имѣть чутья достоинства государственнаго. Онъ могъ и долженъ былъ пользоваться чужестранцами, но не угощалъ ихъ Россіею, какъ

Digitized by Google

нынѣ дѣлаютъ. Можно рѣшительно сказать, что Россіи не нужны и побѣды, купленныя цѣною стыда, видѣть какого-нибудь Дибича начальствующимъ русскимъ войскомъ на почвѣ, прославленной русскими именами Румянцова, Суворова и другихъ. При этой мысли вся Русская кровь стынетъ на сердцѣ, зная, что кипѣть ей не къ чему. Что сказали бы Державины, Петровы, если воинственной лирѣ ихъ пришлось звучать готическими именами: Дибича, Толя? На этихъ людей ни одинъ Русскій стихъ не встанетъ.

Извѣстный Пуколовъ увѣрялъ при мнѣ Карамзина, что по какимъ-то историческимъ доказательствамъ видно, что Алексѣй Петровичъ былъ въ связи съ Екатериною, что Петръ засталъ ихъ однажды въ несомнительномъ положеніи и что гибель царевича имѣетъ свое начало въ этомъ обстоятельствѣ.

Исторія по настоящему ничто иное, какъ собраніе испытаній, надъ человѣческимъ родомъ совершенныхъ честолюбцами, завоевателями, законодателями и всѣми людьми, коихъ вліяніе сильно напечатлѣлось на ихъ ближнихъ. Послѣдствія сихъ испытаній оказываются часто по большимъ промежуткамъ и не иначе можно оцѣнить ихъ, какъ умѣя наблюдать до какой степени подѣйствовали они на средства, коими народы существуютъ (Revue encyclopédique, 1828. Analyse du cours complet d'économie politique par Sacy).

Хроники Канонгатскія. Дремота Вальтеръ Скотта и даже дремота постыдная. Такія книги пишутся только изъ денегъ въ увѣреніи, что за подписью имени уже прославленнаго сойдетъ съ рукъ и посредственность. Первый томъ составленъ изъ болтовни. Три слѣдующіе изъ трехъ повѣстей. Первая хороша. Во второй разсказывается поединокъ двухъ погонщиковъ скота и смертоубійство одного изъ нихъ. Третья цѣпь приключеній, на живую нитку связанныхъ. Нѣтъ ни вѣроятія, ни естественности, ни

Digitized by Google

поразительныхъ сверхъестественностей. Хроники Канонгетскія хуже самой исторіи Наполеона. Предисловіе довольно замысловато.

Императоръ Александръ Павловичъ не любилъ Апраксина и вѣроятно потому, что Апраксинъ, будучи Его флигель-адъютантомъ, перешелъ къ Великому Князю Константину. Апраксинъ просилъ однажды объясненія, не зная чѣмъ онъ подвергнулъ себя царской немилости. Государь сказалъ, что онъ видѣлъ какъ Апраксинъ за столомъ смѣялся надъ нимъ и передразнивалъ его... Въ чемъ, между прочимъ, Апраксинъ не сознавался. Его мучило, что онъ еще не произведенъ въ генералы. Однажды преслѣдовалъ онъ Волконскаго своими жалобами. Тотъ, чтобы отдѣлаться, сказалъ ему: да подожди, вотъ будетъ случай награжденія, когда родитъ Великая Княгиня (Александра Ѳеодоровна). „А какъ выкинетъ?“ подхватилъ Апраксинъ. — Апраксинъ былъ Русское лицо во многихъ отношеніяхъ. Умъ открытый, живость, понятливость, острота: недостатокъ образованности, ученія самаго первоначальнаго, онъ не могъ правильно подписать свое имя, рѣшительно при этомъ способности разнообразныя и гибкія: живопись, или рисованіе и музыка были для него почти природными способностями. Каррикатуры его превосходны; съ уха разыгрывалъ онъ на клавикордахъ и пѣвалъ цѣлыя оперы. Чтобы дать понятіе объ его легкоуміи, должно замѣтить, что онъ во все пребываніе свое въ Варшавѣ, когда всю судьбу свою, такъ сказать, поработилъ Великому Князю, онъ писалъ его каррикатуры одну смѣлѣе другой, по двадцати въ день. Онъ такъ набилъ руку на каррикатуру Великаго Князя, что писалъ ихъ машинально перомъ, или карандашомъ, гдѣ ни попало: на летучихъ листахъ, на книгахъ, на конвертахъ. Кромѣ двухъ страстей, музыки и рисованія, имѣлъ онъ еще двѣ: духи и ордена. У него была точно лавка склянокъ духовъ, орденскихъ лентъ и крестовъ, которыми онъ былъ пожалованъ. Увѣряютъ даже, что по его смерти нашли у него нѣсколько экземпляровъ и въ разныхъ форматахъ звѣзды Станислава второй степени, на которую давно глядѣлъ онъ съ страстнымъ вожделѣніемъ. Онъ нѣсколько разъ и былъ представ-

Digitized by Google

ленъ къ ней, но по сказаннымъ причинамъ не получалъ ее отъ Государя. Къ довершенію Русскихъ примѣтъ былъ онъ сердца добраго, но правилъ весьма легкихъ и уступчивыхъ. Въ характерѣ его и поведеніи не было достоинства нравственнаго. Его можно было любить, но нельзя было уважать. При другомъ общежитіи, при другомъ воспитаніи онъ, безъ сомнѣнія, получилъ бы высшее направленіе, болѣе соотвѣтственное дарамъ, коими отличила его природа. Въ качествахъ своихъ благихъ и порочныхъ былъ онъ коренное и образцовое дитя Русской природы и Русскаго общежитія. Часто, посреди самаго живаго разговора, опускалъ онъ внизъ глаза свои на кресты, развѣшанные у него въ щегольской симетріи, съ нѣжностію ребенка любующагося своими игрушками, или съ пугливымъ безпокойствомъ ребенка, который смотритъ тутъ-ли онѣ?

Araucano, испанская поэма дона Алонзо де-Ерцилла, который воспѣлъ въ ней завоеваніе области Арауко. Вольтеръ предпочитаетъ ее въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Иліадѣ.

Молодой ирландецъ. The ivild Irish boy, романъ Maturin, автора Мельмота. Матюринъ, или какъ Англичане его зовутъ, кажется, Мефринъ, удивительный поэтъ въ подробностяхъ. Онъ не отдаетъ ни себѣ, ни читателю отчета въ своихъ созданіяхъ, или отдаетъ неудовлетворительный, но за то выходки, цѣлыя явленія его поразительно хороши. Этотъ романъ далеко отстоитъ отъ Мельмота, но есть мѣста удивительно граціозныя, портреты свѣжіе, яркіе. Эпизодъ Маріи, которая какъ облачная тѣнь является въ прелести неосязательной, неизъяснимой, скользитъ мимо васъ на минуту и въ эту минуту такъ любитъ и такъ страдаетъ, что впечатлѣніе ея глубоко врывается въ душу и, промелькнувъ, *падаетъ въ могилу, какъ моряк въ океанъ*, все это очаровательно. Авторъ, кажется, мало знаетъ общество, хотя, какъ умный человѣкъ, и означаетъ его рѣзкими чертами, но, кажется, слишкомъ рѣзкими. Впрочемъ, Англійское общество имѣетъ свою статистику, можетъ

Digitized by Google

быть его наблюденія и сходны съ истиною, хотя часто и противорѣчатъ общей истинѣ, или правдоподобію. Тутъ вводится Муръ, Сутей и какой-то Англійскій романистъ, но вѣроятно не Вальтеръ Скоттъ, котораго авторъ судитъ довольно строго, особливо же въ отношеніи употребленія дарованій. Этотъ классическій упрекъ страненъ въ авторѣ Мельмота и молодаго гуманиста. Онъ самъ весь фантастическій и не знаешь, что послѣ чтенія его остается въ душѣ. Впечатлѣнія, подобныя впечатлѣніямъ вечерней зари, грозы великолѣпной, музыки таинственной.

Напрасно думаютъ, что желаніе разрѣшенія нѣсколькихъ правъ гражданскихъ и политическихъ, принадлежащихъ человѣку, члену образованнаго общества, есть признакъ непріязни къ властямъ, возмутительнаго безпокойствія. Ни мало, мы желаемъ свободы умственныхъ способностей своихъ, какъ желаемъ свободы тѣлесныхъ способностей, рукъ, ногъ, глазъ, ушей, подвергаясь взысканію закона, если во зло употребимъ или черезъ мѣру эту свободу. Рука—орудіе вѣрно пагубное для ближнихъ, когда она виситъ съ плеча разбойника, но правительство не велитъ связывать руки всѣмъ, потому что въ числѣ прочихъ будутъ руки и убійственныя. Въ обществѣ, гдѣ я не имѣю законнаго участія по праву того, что я членъ онаго общества, я связанъ. Читая газеты, видя, что во Франціи, въ Англіи, человѣкъ пользуется полнотою бытія своего нравственнаго и умственнаго, видя тамъ, что каждая мысль, каждое чувство имѣетъ свой истокъ и примѣняется къ общей пользѣ, я не могу смотрѣть на себя иначе, какъ на затворника въ тюрьмѣ, которому оставили употребленіе однѣхъ неотъемлемыхъ способностей и то съ ограниченіями; а свобода его въ томъ заключается, что онъ для службы острога ходитъ брянча цѣпями по улицѣ за водою, мететъ улицы и проч., или собираетъ милостыню для содержанія тюрьмы. Въ такомъ насильственномъ положеніи страсти должны быть раздражаемы. Вѣроятно, если человѣку, просидѣвшему долго съ узами на рукахъ, удастся ихъ расторгнуть, то первымъ движеніемъ его будетъ не перекреститься, или подать милостыню, а развѣ

Digitized by Google

ударить того и тѣхъ, которые связали ему руки и дразнили его на свободѣ, когда онъ былъ связанъ.

Cinq Mars. Историческій романъ, соч. графа Альфреда де-Виньи.

Французская литература много успѣла въ послѣдніе годы въ родѣ, какъ назвать, романтическомъ, или естественномъ, въ противоположность роду классическому, который весь искусственный. Этотъ романъ весь ознаменованъ какою-то трезвостью, истиною, которая имѣетъ свою свѣжесть, какъ вода, которая бьетъ изъ родника и питая на мѣстѣ, а не приторная вода увядшая и согрѣтая въ буфетѣ. Въ Алфредѣ-де-Виньи нѣтъ глубокости Вальтеръ Скотта; но есть тонкость, вѣрность въ живописи.

---

18 мая 1829, Мещерское. Третьяго дня, или четвертаго дня, имѣлъ я во снѣ разговоръ съ какимъ-то иностранцемъ о Россіи. Между прочимъ говорили мы съ нимъ о 14 декабря. Онъ удивлялся, что мятежники полагали возмутить народъ именемъ Цесаревича. Я отвѣчалъ ему: nous ne pouvons pas avoir de révolution pour une idée, nous ne pouvons en avoir que pour un nom. Я готовъ подтвердить на яву, сказанное воснѣ: исторія тому свидѣтельница.

Августа 5 1829 г. Mémoires d'un apothicaire sur l'époque pendant les guerres de 1808—1813. Кажется, авторъ этой книги фамиліи Castile Blaze. Довольно легкая и складная Французская болтовня. По этой книгѣ можно судить, что авторъ въ теченіи пяти лѣтъ ни раза не размышлялъ и жилъ поверхностно. Въ наблюденіяхъ нѣтъ ничего глубокаго, ни остраго. Авторъ, наблюдатель силы Ансело, въ своихъ шести мѣсяцахъ въ Россіи. Впрочемъ, если онъ правдивъ, то можно изъ его книги собрать нѣсколько Испанскихъ свѣдѣній уличныхъ, площадныхъ, трактирныхъ, будуарныхъ, волокитныхъ; но и тутъ вымыслы

Digitized by Google

часто сотканы на живую и грубую нитку и если нельзя сказать объ авторѣ qu'il fasse des comptes d'apothicaire, то скажешь qu'il fait des contes d'apothicaire. Я дочиталъ его книгу, какъ допиваешь въ ресторации бутылку взятаго вина, чтобы деньги не пропали даромъ.

У насъ нѣтъ правительства, отвѣчалъ Шишковъ, государственный секретарь, въ комитетѣ министровъ, на вопросъ Дмитріева, отъ чьего лица будетъ обнародовано извѣстіе о взятіи Москвы, читанное предварительно въ комитетѣ по приказанію Государя. Дмитріевъ, слушая это нелѣпое сочиненіе, въ которомъ кто то на концѣ падаетъ на колѣни и молится Богу, спросилъ въ какомъ видѣ будетъ оно напечатано, просто ли журнальною статьею, или объявленіемъ правительства. На это и грянулъ свой отвѣтъ Шишковъ.

Что есть любовь къ отечеству въ нашемъ быту? Ненависть настоящаго положенія. Въ этой любви патріотъ можетъ сказать съ Жуковскимъ:

Въ любви я зналъ одни мученья.

Какая же тутъ любовь, спросятъ, когда не за что любить? Спросите разрѣшенія загадки этой у Строителя сердца человѣческаго. За что любимъ мы съ нѣжностію, съ пристрастіемъ брата недостойнаго, сына, за котораго часто краснѣешь? Собственность, свойство не только въ физическомъ, но и въ нравственномъ, не только въ положительномъ, но и въ отвлеченномъ отношеніи дѣйствуетъ надъ нами какою-то талисманною силою.

О Ростопчинѣ и Пестелѣ, Ростопчинѣ и Августинѣ, дуэтъ Ростопчина и Павла I, Кутайсовъ, царская кровь [1]).

---

[1]) Позднѣйшимъ почеркомъ авторомъ отмѣчено: „Что-то такое разсказываетъ Ж. Какъ въ своей Исповѣди. Слѣдовательно Ростопчинъ выдумалъ".

Digitized by Google

Можно сказать о старикѣ Кутайсовѣ, что онъ вышелъ въ люди *съ легкой руки своей.*

Журналы наши такъ грязны, что нельзя читать ихъ иначе какъ въ перчаткахъ.

---

14 Октября 1855.

„Хотя съ одной стороны, уже одно имя автора ручается за благонамѣренность его сочиненія, съ другой результатъ всѣхъ его сужденій въ рукописи (за исключеніемъ только нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мыслей и выраженій) стремится къ тому, чтобы обличить съ вѣрою въ Бога удалившагося человѣка отъ религіи и представить превратность существующаго нынѣ образа дѣлъ и понятій на западѣ, тѣмъ не менѣе вопросы его сочиненія духовные слишкомъ жизненны и глубоки, политическіе слишкомъ развернуты, свѣжи, намъ одновременны, чтобы можно было безъ опасенія и вреда представить ихъ чтенію юной публики. Частое повтореніе словъ: *свобода*, *равенство*, *реформа*, частое возвращеніе къ понятіямъ: движеніе вѣка впередъ, вѣчныя начала, единство народовъ, собственность есть кража и тому подобнымъ, останавливаютъ на нихъ вниманіе читателя и возбуждаютъ дѣятельность разсудка. Размышленія вызываютъ размышленія; звуки — отголоски, иногда невѣрные. Благоразумнѣе не кàсаться той струны, которой сотрясеніе произвело столько разрушительныхъ переворотовъ въ западномъ мірѣ и которой вибрація еще колеблетъ воздухъ. Самое вѣрное средство предостеречь отъ зла—удалять самое понятіе о немъ“ (Заключеніе мнѣнія Генерала Дубельта, поданное въ Главное Правленіе цензуры о послѣднихъ сочиненіяхъ Жуковскаго 23 декабря 1850).

Digitized by Google

ОФИЦІАЛЬНЫЙ СПИСОКЪ МОСКОВСКИХЪ СЛАВЯНОФИЛОВЪ.

Аксаковъ, Константинъ Сергѣевичъ.
Аксаковъ, Иванъ Сергѣевичъ.
Свербѣевъ, Дмитрій Николаевичъ.
Хомяковъ, Алексѣй Степановичъ.
Кирѣевскій, Иванъ Васильевичъ.
Дмитріевъ-Мамоновъ, Емануилъ Александровичъ.
Кошелевъ, Александръ Ивановичъ.
Соловьевъ, Сергѣй Михайловичъ, Профессоръ.
Армфельдъ, Александръ Осиповичъ.
Бестужевъ, Сергѣй Михайловичъ.
Ефремовъ, Александръ Павловичъ.
Чаадаевъ, Петръ Яковлевичъ.

Смѣшно видѣть въ этомъ спискѣ, между прочими, Чаадаева, который нѣкогда былъ по Высочайшему повелѣнію произведенъ въ сумасшедшіе какъ отчаянный *оксиденталистъ* и *папистъ*. Вотъ съ какимъ толкомъ, съ какимъ знаніемъ личностей и мнѣній наша высшая полиція доноситъ правительству на лица и мнѣнія.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ БАРОНУ Ф. П. ВРАНГЕЛЮ.

Въ одной весьма замѣчательной запискѣ о нынѣшнихъ тяжкихъ обстоятельствахъ Россіи, при указаніи причинъ, которыя довели насъ до нынѣшняго бѣдственнаго положенія, между прочимъ сказано: „Многочисленность формъ подавляетъ у насъ сущность административной дѣятельности и обезпечиваетъ оффиціальную ложь. Взгляните на годовые отчеты. Вездѣ сдѣлано все возможное, вездѣ пріобрѣтены успѣхи, вездѣ водворяется, если не вдругъ, то по крайней мѣрѣ, постепенно должный порядокъ. Взгляните на дѣло, всмотритесь въ него, отдѣлите сущность отъ бумажной оболочки, то что *есть*, отъ того что *кажется*, *правду* отъ *неправды*, или *полуправды*, и рѣдко гдѣ окажется прочная плодотворная польза. Сверху блескъ, внизу гниль. Въ твореніяхъ нашего оффиціальнаго многословія нѣтъ мѣста для истины.

Digitized by Google

Она затаена между строками, но кто изъ оффиціальныхъ читателей всегда можетъ обращать вниманіе на междустрочіе".

Прошу ваше превосходительство сообщить эти правдивыя слова всѣмъ лицамъ и мѣстамъ Морскаго Вѣдомства, отъ которыхъ въ началѣ будущаго года мы ожидаемъ отчетовъ за нынѣшній годъ и повторите имъ, что я требую въ помянутыхъ отчетахъ не похвалы, а истины, и въ особенности откровеннаго и глубоко-обдуманнаго изложенія недостатковъ каждой части управленія и сдѣланныхъ въ ней ошибокъ, и что тѣ отчеты, въ которыхъ нужно будетъ читать между строками, будутъ возвращены мною съ большою гласностію. Прошу ваше превосходительство разослать всѣмъ вышепомянутымъ мѣстамъ и лицамъ копіи съ настоящей моей записки.

Подписалъ: Генералъ-Адмиралъ Константинъ. 26 ноября 1855.

Сей напечатанный циркуляръ былъ послѣ отобранъ. Приведенныя въ немъ слова взяты изъ записки, составленной П. А. Валуевымъ, которую я сообщилъ Великому Князю.

Digitized by Google

КНИЖКА 3.

(1818—1828).

Отъ Варшавы до Nowemiasto, принадлежавшее графу Малаховскому, дорога довольно пріятна. По сторонамъ раскинуты селенія и лѣса и Польша теряетъ свою однообразность. Положеніе Nowemiasto живописно, то есть дома и сада графскаго: на высокой горѣ, внизу рѣка, луга покрытые необыкновенно свѣжею зеленью, и лѣса. Отъ Nowemiasto до Końskie ѣдешь лѣсами и песками. Końskie принадлежатъ другому Малаховскому: много каменныхъ строеній. Radoszyce, отданный по смерть третьему Малаховскому. Здѣсь станція славится лошадьми. До него ѣдешь ужаснымъ пескомъ и скучнымъ сосновымъ лѣсомъ. Здѣсь желѣзные заводы. Около 270 дымовъ, изъ коихъ только 22 жидовскихъ. Воеводства Сандомирскаго Łopuszno. Деревня, припадлежащая какому-то Святаго Станислава кавалеру, отданная имъ въ аренду жиду. Почтовая смотрительница ласкова и говорлива. Я съѣлъ славнаго цыпленка. Matogoszcz. Дорога къ нему песчана и гориста. Иныя горы каменисты и вышины покрыты соснами: напоминаютъ нѣкоторыя мѣста по Ярославской дорогѣ и Костромской. Городокъ около 150 дымовъ и ни одного жидовскаго. Жители всѣ въ желтыхъ домахъ.

3 часа, въ воскресенье, по полуночи.

Żarnowiec мѣстечко. Прошлаго года сгорѣло. Въ немъ 52 дома, а всего было не болѣе 150, лучшіе дома сгорѣли. На рѣкѣ Пильцѣ.

Воскресенье. Краковъ.

Я пріѣхалъ въ Краковъ около 12-го часа. Съѣздилъ въ баню: лучше Русскихъ, хуже Варшавскихъ. Пришелъ ко мнѣ

Digitized by Google

консулъ-резидентъ императорскій. Позвалъ меня къ себѣ обѣдать. Письма намѣстника видно писаны обязательнымъ для меня образомъ. Жена и дочь добрые люди, кажется, на нѣмецкій ладъ, какъ и всѣ. Городъ вольный, а республиканцы всѣ по чинамъ (Zarżecki). Пришелъ къ нему коммиссаръ Рос. Императора Miączyński отъ меня. И къ нему было письмо отъ Намѣстника. Мнѣ смѣшно видѣть себя въ людяхъ. Позвалъ на другой день обѣдать, а уже Zarżecki былъ позванъ, но уступилъ день. Пріѣхали Kochanowska Варшавская съ двумя дочерьми. Меньшая дочь бѣлокурая, хороша собою, другая постарѣе. На улицѣ поймалъ меня кто-то, позвалъ ѣхать въ Krzecowice: воды въ 3 миляхъ отъ Кракова, на балъ. Сперва хотѣлось, но послѣ испугался. Тѣмъ кончилъ, что поѣхалъ. Сѣлъ съ нами въ коляску и горбатый. Долго ѣхали, уже совсѣмъ смерклось, по проселочной дорогѣ. Коляска десять разъ едва не ложилась на бокъ. Горбатый страшно боялся. Я думалъ себѣ: напрасно! Намъ бояться: ему страха нѣтъ. Авось еще отъ удара сравняется. Зала большая, людей мало. Пошли ужинать. Ужасъ! Въ Польшѣ образованность на каждомъ шагѣ сталкивается съ безобразностью. Мѣсто, дома, все на ногѣ Европейской: утка и горохъ, пиво и Венгерское — такое, что въ Клину, или въ Грязовецахъ такихъ не найдешь. Возвратились на верхъ. Людей поболѣе, человѣкъ 40. Танцуютъ. Долго смотрѣлъ, стало разбирать; пошелъ говорить. Мало: пошелъ танцовать и танцовалъ до упада мазурку. Одна изъ дамъ мнѣ говоритъ: Vous dansez comme tout a fait la nation polonaise. *Садовска* лѣчится на водахъ: миловидна и разговорчива. Мужъ ея похожъ на Свѣчина, Бѣлевскаго Моліера. Сестра Пашковска будто хороша. Скотницка была бы на своемъ мѣстѣ вездѣ. Вдова не первой молодости. Поставила мужу умершему въ Италіи памятникъ мраморный, въ Италіи работанный, въ Каѳедральномъ Соборѣ. Краковская-Свѣчина. Жена какого-то woyta съ сестрою. Пошли за коляскою. Остались до утра въ корчмѣ; я проспалъ въ коляскѣ. Возвратились къ 11 часамъ утра. Дорога живописная, обставлена горами. Отъ Кракова по лѣвой сторонѣ есть длинная стѣна горъ, поросшая частымъ лѣсомъ и усѣянная громадными каменьями.

Digitized by Google

Внизу, какъ-бы усажена рядомъ отдѣляющимся плачущихъ березъ. Здѣсь есть природа не такъ, какъ въ Царствѣ Польскомъ. Обѣдалъ у Коммиссара: добродушный старикъ. Не свободно, но умно изъясняется по-французски. Разговора веселаго. Ласковъ до крайности. Московское гостепріимство. Обѣдало нѣсколько сенаторовъ и отставной полковникъ: уменъ, но кобенится. Во время обѣда пріѣхалъ Президентъ Сената Wodzicki: умный, уважаемый человѣкъ. По-французски говоритъ очень хорошо. Только что я ему представился, позвалъ онъ меня на другой день обѣдать и консулъ меня опять уступилъ, а самъ отложилъ свой обѣдъ до середы. Пошли по городу. Замокъ укрѣпленный на высотѣ. Есть что-то Кремлевское. Австрійцы все изуродовали; мраморъ выштукатурили, или выбѣлили, золотыя украшенія ободрали, выдѣланную въ камнѣ работу задѣлали; окна большой величины и каменныя рамы задѣлали, а пробили маленькія окошки. Думаютъ, что зависть и злоба внушили имъ варварство. Одна зала похожа на Грановитую палату, но менѣе; другая—Судилище: потолокъ деревянный четвероугольниками, въ кои вставлены были головы. Въ Академіи въ Ягеллонской залѣ есть такой же. Въ замкѣ головъ уже нѣтъ. Разсказываютъ, что во время одного суда одна голова закричала королю: „Будь справедливъ“. Если правда, то должно бы у всѣхъ царей подѣлать такіе потолки. Изъ одной комнаты виды во всѣ стороны Кракова. Церковь Св. Станислава, въ которой былъ разрубленъ епископъ рукою Болеслава Смѣлаго, которому онъ упрекалъ всенародно долгое его пребываніе въ Кіевѣ и отсутствіе изъ отечества. Могила Крака: курганъ. Курганъ Ванды. Величка. Карпатскія горы.

Храмъ Богоматери. Всѣ украшенія изъ мрамора. Построенъ епископомъ Ivo въ 1226, на рынкѣ. Колокольня высокая. Обширный видъ.

Храмъ Святыя Анны, крестомъ, въ Италіанскомъ вкусѣ. Одно изъ священническихъ одѣяній сдѣлано изъ платья, въ которомъ гильотинировали Французскую Королеву. Лѣпная работа и живопись. Десятая часть храма Св. Петра. Въ Академической библіотекѣ: 2,500 рукописей, 25,000 печатныхъ книгъ. Папская

Digitized by Google

булла о Святомъ Іоаннѣ Конти. Онъ стоилъ Кракову 100,000 экю. Егартъ упрекалъ Академію, что у нихъ нѣтъ ни одного святаго, а у нихъ много. За словомъ дѣло: поставили и своего святаго. Въ Академіи на правой рукѣ отъ воротъ видна комната, въ которой онъ жилъ, а напротивъ ея придѣлъ. Изъ старинныхъ печатныхъ книгъ въ Краковѣ славится Іоанна Дамаскина. Книга записная: записалась въ ней жена Димитрія Самозванца. Бантке библіотекарь, ученый человѣкъ, сочинитель Польской исторіи въ 2 томахъ. Кабинетъ физическій не богатъ. Кабинетъ натуральной исторіи богаче. Аббатъ Солтыкъ одарилъ его драгоцѣннѣйшими предметами. Есть янтарь, въ которомъ вода. Камни найденные въ Италіи: въ нихъ сушеныя рыбы. Марковскій профессоръ химіи. Жилъ долго въ Парижѣ. Былъ докторомъ Жозефины. Бурсы нѣсколько домовъ, въ коихъ содержатся бѣдныя дѣти, обучавшіяся въ Академіи. Теперь въ гимназіи и Академіи около 1000 учениковъ и 40 профессоровъ.

Суконница большое строеніе. Своды. Тутъ въ старину вѣроятно работали сукна. Теперь лавки и собранія бываютъ.

Австрійцы ненавидимы. Австрійскій Императоръ въ проѣздъ свой черезъ Галицію съ высоты смотрѣлъ на Краковъ, но не въѣзжалъ. У Президента Сената спросилъ онъ: подписана-ли уже конституція, которую онъ вмѣстѣ съ другими Покровителями подписалъ. У Коммиссара: начала-ли образовательная коммиссія свои дѣйствія, послѣ уже шестимѣсячныхъ ея занятій, о коей получалъ онъ между прочимъ донесенія. Свобода Кракову раззореніе. Онъ недовольно богатъ, чтобы жить самъ собою, отпустили на волю старика. Государь здѣсь считается единственнымъ Покровителемъ, а другіе по имени, а на дѣлѣ притѣснители. Говорятъ, что Австрійскій дворъ хотѣлъ взять за себя Краковъ, а Государь, чтобы спасти его, предложилъ объявить его свободнымъ. Въ несчастіи своемъ тѣмъ онъ себя утѣшаетъ.

Wieliczka давала около милліона червонцевъ. Можно сказать, что у Кракова отняли хлѣбъ съ солью.

Домъ Епископа. Одна комната посвящена Польской исторіи. Колонны, потолокъ росписанъ предметами, взятыми изъ исторіи;

Digitized by Google

другая Варшавскими видами; третья Краковскими. Праздникъ, гдѣ крестьяне скачутъ черезъ огонь. На другой стѣнѣ торжество искуснѣйшаго стрѣлка: шестеро собираются и стрѣляютъ въ цѣль; искуснѣйшій выигрываетъ награжденіе. Австрійцы уничтожили обыкновеніе. Безъ вкуса: краски грубыя. Ботаническій садъ и обсерваторіи. Профессоръ Ленскій: хорошій живописецъ. Профессоръ астрономіи. Въ ясный день видны съ обсерваторіи снѣжныя вершины Карпатскія.

Садъ Крыжановскаго, городское гулянье, чисто содержанъ.

Садъ Кескевичевъ рядомъ съ Ботаническимъ, бывшій банкиръ отецъ Скотницкой.

Въ Краковѣ жителей 25,000, изъ коихъ 5 т. жидовъ. Городъ правильно выстроенъ. Изъ лучшихъ улицъ *Градская*. Дома высокіе въ родѣ Варшавскихъ, но болѣе древнихъ. Стою въ трактирѣ у Шидловскаго подъ вывѣскою à la Providence въ комнатѣ, гдѣ отдыхалъ Государь послѣ Аустерлица и Іеронимъ въ 1811 году. На стѣнѣ аллегорическая картина, представляющая Государя. Написана послѣ его проѣзда.

. Miączyński говоритъ, что онъ одинъ разъ думалъ какъ перевести настоящимъ Польскимъ словомъ третій титулъ Кракова et strictement *neutre*—neiakiego miasta. Городъ объявленъ свободнымъ, не спросивши у жителей, хотятъ ли свободы. На городъ наложили свободу. Жиды въ городѣ Казимира. Изъ Краковской республики можно плюнуть на Австрію. *Подгурже* за Вислою. Въ правленіи герцогства было оно въ родѣ Краковскаго предмѣстья. Многія крышки домовъ заслонены стѣною. Есть одинъ домъ въ два окна въ ширину.

Четвергъ 8 августа.

Łobzów (Лобзувъ). Менѣе пол-мили. Развалины замка, построеннаго Казимиромъ и вѣроятно перестроеннаго однимъ изъ Сигизмундовъ. Гербъ Barba. Слѣды красиваго зодчества. Видъ на Краковъ. Могила Эсфири жидовки, любовницы Казимира. Она ночью разъ пришла къ нему, но Королева поймала ее и велѣла выбросить ее въ окно. При Станиславѣ рыли могилу, но ничего не нашли. Изъ любви къ Эсфири Казимиръ покровительствовалъ Жидамъ и построилъ имъ городъ Казимиръ. Купилъ Кра-

Digitized by Google

синскій Wincenty и обязался возобновить. Австрійцы и тутъ все переломали. Недалеко Wola, принадлежащая Вьеловійской.

Изъ Кракова ѣздили въ театръ въ Галицію и въ третій городъ отъ Кракова: въ Подгурже. Нѣмцы. Графъ Беніевскій. Примѣта образованности. Городъ подъ пару Подольскому; но есть театръ и есть зрители: добрые Нѣмцы и Жиды. Актриса въ сажень. Величайшая актриса. Валъ вокругъ городскаго укрѣпленія, въ родѣ вала Ярославскаго. Вороты въ родѣ Ярославскихъ и Кремлевскихъ.

Дешевизна города: таможенныхъ пошлинъ нѣтъ. Можно все выписывать. Въ трактирахъ обѣдаютъ за два злотыхъ. Содержаніе лошадей дешево. Съѣстные припасы хороши. Артишоки славные. Плоды вкусные.

Обѣдалъ у Wodzick'аго аббата, дяди президента, 75 лѣтъ. Заговаривается; но ласковъ, добродушенъ. Жилъ долго въ Парижѣ и былъ аббатомъ сердечкинымъ. Объ немъ говоритъ Жанлисъ. Какой-то Русскій офицеръ стоялъ у него въ деревнѣ. Онъ жаловался на панскія требованія. Который годъ вамъ, спросилъ онъ у него. — 70. Какъ же, проживши такъ долго на свѣтѣ, не знаете вы, что человѣку необходимо ѣсть и пить. Хорошее старое Венгерское. Картофельное вино. Сладко. Знатоки принимаютъ за Венгерское.

Пятница.

Соборъ въ замкѣ, при Мечиславѣ. Придѣлъ Сигизмундовъ. Прекрасная работа въ камнѣ. Мраморныя статуи двухъ Сигизмундовъ изъ Шведскаго мрамора. Библіотека. Архивъ. Сокровища. Голова епископа Станислава. Гвоздь съ креста распятія и ланца подарены императоромъ Оттономъ. Въ подземныхъ сводахъ гробницы Казимира, Понятовскаго и Костюшки. Послѣднія двѣ еще не сдѣланы. Въ замкѣ богадѣльня на триста бѣдныхъ, содержанная человѣколюбивымъ обществомъ. Комнаты просторны. По 10 грошей на день. Дѣти обучаются читать и писать. Въ городѣ по улицамъ нищихъ нѣтъ. Ко мнѣ приходили просить милостыню въ сюртукѣ. Послѣ увидѣлъ я его въ мундирѣ городской стражи. Я сказалъ это безъ умысла. На другой день Президентъ Сената сказалъ при мнѣ, что онъ подписалъ отставку унтеръ-офицеру,

Digitized by Google

приходившему просить милостыню (Вотъ какъ составляются путешествія). Я узналъ, что онъ не по моему случаю былъ отставленъ, а за прежніе. Не объяснись это, я остался бы въ увѣреніи.

Smocza jama. Кракусъ отравилъ жившаго тутъ дракона и пожиравшаго скотъ и людей. Дали ему теленка, начиненнаго сѣрою. Подъ горою замки.

Zarżecki пишетъ исторію города Кракова. Доходы Кракова 1.200,000 злотыхъ. Войска около 300 человѣкъ. Академія стоитъ около 400,000. Гвардія городская въ медвѣжьихъ шапкахъ, пугающихъ Австрійскаго резидента.

Послѣ обѣда.

Бронислава. Пустынь на высокой горѣ, на берегу Вислы: менѣе пол-мили. Чудеснѣйшій и обширнѣйшій видъ во всѣ четыре стороны. Даль съ правой стороны отъ Кракова обставлена лѣсистыми горами. Небо было облачно. Въ ясный день, говорятъ, видъ еще отдаленнѣе. Маленькая церковь. Пустынникъ. Отставной солдатъ, раненый подъ Смоленскомъ. День догоралъ. На башняхъ города казалось сіяніе.

Липка, ближе къ Кракову. Пригорокъ на берегу Вислы. Нѣсколько деревьевъ. Двѣ семьи липъ. Графиня Замойска туда часто ѣзжала. У подошвы липъ мраморныя доски съ надписями въ стихахъ. Живетъ семейство поселянъ, содержанное графинею. Изрядный домъ. Каменный заборъ. Простокваша.

Pieskowa skała. Собачья скала.

Суббота.

Выѣхали въ шесть часовъ утра. Зележки: на Prądnik, рѣчкѣ. Большая деревня. Много ивъ. На концѣ деревни скалы. Пещера. На дорогѣ вездѣ по сторонамъ каменные титаны. Въѣзжаемъ въ лѣсъ. Высокая гора, поросшая лѣсомъ. Въ лѣсу открывается скала отдѣльная. Геркулесова палица. На ужасной крутизнѣ огромный замокъ укрѣпленный, съ башнями. Построенъ на скалахъ. Скалы ему фундаментомъ. Принадлежитъ Вьелкопольскимъ. На стѣнахъ гербъ Любомирскихъ. Съ высоты скалы подъ домомъ прорытъ колодезь. Воду выливаютъ съ шумомъ и по долгомъ молчаніи падаетъ. Большіе покои. Противолежащая стѣна

Digitized by Google

горъ такъ высока, что съ высоты башни замка — въ даль не видно. Новая для меня природа. Корчма. Обѣдали. Miączyński, Басновичь, Гижитука—Тереза, дочь хозяйки. Поѣхали долиною до Ойцова на длинной крестьянской телѣгѣ. Швейцарское путешествіе. По сторонамъ скалы—лѣса. Рѣчка Prądnik. Частыя мельницы. Дорога извилистая. Картина ежеминутно мѣняется. Высочайшая скала. На ней торчитъ церковь. Тутъ жила святая Соломея. Ойцовъ замокъ укрѣпленный, менѣе того. Въ лѣсу Czarna jama. Пещера ужасной глубины, въ родѣ Велички. Изъ пистолета стрѣляли: ужасный грохотъ. Несли передъ нами зажженный смольный свѣточъ: кидалъ багровое сіяніе на черные своды. Тутъ былъ Станиславъ. Давали ему праздникъ. Съ вершины скалы видѣнъ Краковъ. Напротивъ двѣ скалы образуютъ ворота. Каждая скала имѣетъ свой особенный образъ: то замокъ, то укрѣпленіе. Я хотѣлъ бы видѣть мелкаго подлеца на этихъ скалахъ величественныхъ. Вѣрно ему было бы неловко. Pieskowa skała три мили отъ Кракова, Czarna jama—двѣ. Обѣ въ Царствѣ Польскомъ. Есть еще въ сторонѣ *Королевская пещера*. Говорятъ болѣе этой. Помѣстье государственное. Громъ разразилъ многія мѣста въ Пьесковскомъ замкѣ. Онъ тутъ по сосѣдству.

Воскресенье.

Могила Кракуса. Высокой насыпной курганъ на высокой горѣ по ту сторону Вислы за Подгоржемъ. Тутъ по преданію лежитъ Кракусъ. Городъ на ладони. Обширные виды во всѣ стороны. Могила Ванды около мили отъ города.

Тюрьма. Около трехсотъ заключенныхъ, половина принадлежащая царству. Краковское воеводство еще здѣсь до приведенія въ дѣйствіе образовательныхъ уставовъ, учреждаемыхъ образовательною коммиссіею. Отдѣленія просторны. Воздухъ чистый. Богуславскій новый Картушъ, изъ дворянъ Виленскихъ, служилъ въ Смоленскомъ полку подпрапорщикомъ; начальникъ шайки; самъ никогда не смертоубійствовалъ и раздавалъ подаянія. Руки и ноги скованныя. Нѣсколько разъ бѣжалъ. Каждому изъ работающихъ, и не по смерть осужденныхъ невольниковъ, откладывается каждый день часть платы, которую имъ выдаютъ

Digitized by Google

при отпускѣ. Прекрасное обыкновеніе! Предохранительное и благодѣтельное! Выпускаемый невольникъ безъ собственности, оглашенный преступникомъ, гдѣ найдетъ себѣ пристанище освобожденный отъ цѣпей? Общество его чуждается и отвергаетъ самые труды его. Отчаяніе должно снова кинуть его на дорогу прежнюю. Президентъ сената имѣетъ многія здравыя и человѣколюбивыя мысли на счетъ содержанія преступниковъ. Со временемъ мысли его, приведенныя въ исполненіе, подадутъ поучительный примѣръ. Республиканское правленіе основано на нравственности и имѣетъ нужду въ людяхъ. Монархическое, самовластное, не заботится объ этомъ. Одно печется возвратить обществу затерявшихся его членовъ, другое—удивить чужестранцевъ великолѣпіемъ тюремнаго зданія. Богуславскій, бѣжавшій изъ тюрьмы, говорилъ мнѣ, что онъ многихъ ковалъ. Нѣсколько матерей-дѣтоубійцъ.

Косцельница деревня г. Józefa Wodzick'аго, въ двухъ миляхъ. Жена изъ дома Яблоновскихъ. Дочь Каролина, красавица, въ родѣ Олсуфьевой, но лучше. Государь останавливался у нихъ. Хорошіе виды. Въ саду рѣдкое дерево: родъ акаціи съ острыми и твердыми иглами. Прекрасный быкъ. Достойный кисти Потера.

Miączynski трудолюбивый и знающій. Писалъ о *Moratorium*, о пчеловодствѣ и книга его сдѣлалась учебною, о *dimes:* царскій декретъ былъ основанъ на его образѣ мыслей. Въ нѣмецкихъ газетахъ отзывались о книгѣ съ большою похвалою; теперь занимается онъ сочиненіемъ о постановленіи жидовъ. Важное дѣло въ Польшѣ! Это наше рабство. Думать, да думать *). Жаль, что городская площадь завалена деревянными лавками, лачугами; но приноситъ болѣе 30,000 злотыхъ. Русскіе любимы, можетъ болѣе отъ того, что Австрійцы и Пруссаки ненавидимы. Здѣсь всѣ знаютъ Воронцова, Суворова, Ермолова, Эссена и Полторацкаго, послѣдній прославился своими праздниками.

---

*) При этомъ рукою А. И. Тургенева отмѣчено: „Прошу выписать мнѣ непремѣнно проэктъ его о жидахъ".

Digitized by Google

Понедѣльникъ.

Монастырь сестеръ милосердія. При немъ заведеніе. Около 115 кроватей для больныхъ обоего пола. Довольно тѣсно. Иныя кровати подъ самымъ окномъ. Дѣтей около пятидесяти. Хорошо содержаны. Изъ грудныхъ большая часть умираетъ. Доходъ около 100,000 злотыхъ. Заведеніе въ долгу. Правительство хочетъ взять его подъ опеку, какъ въ Варшавѣ.

Домъ безумныхъ. Ужасъ! Многіе лежатъ на соломѣ въ темной комнатѣ. Безъ присмотра. За деревянною рѣшеткою. Колодезь. Нечистота и вонь.

Обѣдалъ у декана катедральнаго Skorkowsk'аго

Вторникъ.

Беляны монастырь. За Брониславою на берегу Вислы, на высокой горѣ. Вокругъ лѣсъ, по большей части береза. Въ лѣсу просѣки. Веселый видъ, обширный. 4 монаха. Церковь хороша. Въ ясный день видна снѣжная вершина Карпатскихъ горъ. Съ тѣхъ поръ, что я здѣсь, небосклонъ не былъ ясенъ. Обѣдалъ у аббата Быстроновскаго. Добрѣйшій человѣкъ. Что-то Нелединскаго въ лицѣ, то-есть въ чертахъ, а не въ выраженіи. Деревенскій Нелединскій.

Послѣ обѣда поѣхалъ въ Krzecowice. Пріѣхали къ ночи. Сегодня въ среду на крестьянской подводѣ поѣхали въ Czerna. Около мили и монастырь Кармелитскій. На высокой горѣ въ лѣсу. Обгороженъ съ лѣса каменною стѣною. Изъ каменныхъ воротъ по правую сторону монастыря хорошій видъ. Колодезь на горѣ. Отмѣнная вода. Монастырь построенъ около 200 лѣтъ тому назадъ Firlejowa (кажется такъ) и до фамиліи Lubomirskich. Sousprieur изъ Бѣлоруссіи Łyko. Былъ въ Польской службѣ въ Гишпаніи. Повелъ насъ въ...

Dębnik. Мраморная ломня, принадлежащая монастырю. Большія горы, но мало работаютъ. Какой-то Итальянецъ платитъ за нихъ монастырю въ годъ 2,000 злотыхъ. Работаютъ человѣкъ тридцать. Тутъ черный мраморъ, далѣе есть бѣлый и другихъ цвѣтовъ. Дѣлаютъ для Пулавы памятникъ Понятовскому изъ чернаго мрамора. Одинъ кусокъ въ шесть локтей. Послѣ поѣхалъ въ *Tenczynek.* Замокъ около мили отъ Krzecowice, также принадле-

Digitized by Google

жащій Артюру Потоцкому. Замокъ видѣнъ изъ далека. Въ близи теряется въ лѣсу. На высокой горѣ. Развалины. Картина Рюиздаля. Господствуетъ надъ обширною далью. Подъ ногами, съ одной стороны зеленое море сосновое, съ другой окрестность взъерошена горами. На одной развалившейся стѣнѣ высокой, виситъ рябина съ красными своими ягодами. Можетъ быть одна изъ живописнѣйшихъ прогулокъ въ окрестностяхъ Кракова. *Czerna* болѣе славится. Можетъ быть я не все разглядѣлъ: а все видѣлъ бѣгомъ.

Bracka (Брака). Управляющій Krzecowic. Жена пріятная женщина, не первой молодости, толстая, глаза прекрасные.

Вечеромъ возвратился въ Краковъ. Былъ у Скотницкой. Умна и ласкова до крайности. Мать добрая старушка. Любитъ Русскихъ. Между Варшавою и Краковымъ отношенія Петербурга съ Москвою. Въ землѣ свободы видѣлъ я на жатвѣ смотрителя съ плетью, надзирающаго за работою жнецовъ.

Четвергъ.

Выѣхалъ я изъ Кракова. На дорогѣ въ сторону былъ я въ деревнѣ президента Wodzick'аго около 3 миль отъ города.

Niedzwiedz. Хорошій каменный домъ. Садъ шестилѣтній, но уже взрослый и съ тѣнью. Большой ботаническій садъ. Много сибирскихъ деревьевъ и растеній; но всего лучше въ деревнѣ добрая душа хозяина. Не худо и вино. На дорогѣ къ нему видна въ полу-мили отъ Niedzwiedz деревня Гаржецкаго. Обѣ уже въ царствѣ. Тутъ ужъ нѣтъ и слѣдовъ Краковской природы. Она величественна въ краю свободы. Поѣздка въ Краковъ мнѣ по сердцу. Видѣлъ прекрасныя мѣста и добрыхъ людей. Чего же еще требовать?

Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ О ДЕРЖАВИНѢ, ПЕРЕДАННЫЯ ДМИТРІЕВЫМЪ.

Солдатскія жены, жившія съ Державинымъ-солдатомъ, замѣтили, что онъ всегда занимался чтеніемъ и потому стали просить его, какъ грамотѣя, писать за нихъ письма къ родственникамъ. Державинъ и писалъ ихъ. Послѣ хотѣлъ онъ употребить въ пользу свою писарскую должность и писалъ (Бакунинъ говоритъ за деньги, за 5 и 10 коп. письмо) письма съ тѣмъ, чтобы мужья отправляли за него ротную службу, то-есть ѣздили за мукою, счищали снѣгъ около съѣзжей и проч. Далѣе перекладывалъ онъ въ стихи полковыя поговорки, переписывалъ Баркова сочиненія. Отпущенъ онъ былъ въ Москву, гдѣ просрочилъ болѣе полутора года, промотался, проигрался и написалъ въ негодованіи стихи на Москву, которую сравнивалъ съ развратнымъ Вавилономъ. Онъ сказывалъ эти стихи Дмитріеву уже бывши статсъ-секретаремъ. Дмитріевъ помнилъ, что были поэтическія обращенія къ Кремлю.

О Долгоруковѣ, Иванѣ Михайловичѣ, Дмитріевъ говоритъ, что онъ въ молодости былъ *ръзовъ* до безумія. Бывало придешь къ нему, онъ скачетъ по стульямъ, по столамъ, уйдешь отъ него не добившись слова благоразумнаго. Любилъ хорошо ѣсть и кормить. Какъ скоро заведутся деньги, то задаетъ обѣды и говоритъ: люблю сладко поѣсть. Странно одѣвался, ходилъ по улицамъ въ одеждѣ полу-полковой и полу-актерской изъ платья игранныхъ имъ ролей. Надобно непремѣнно изъ словъ Дмитріева написать нѣсколько костюмовъ старинныхъ.

ПОѢЗДКА ВЪ МОСКВУ 1818 ГОДА.

Я выѣхалъ изъ Варшавы $^{14}/_{26}$ декабря, въ десять часовъ утромъ съ похмелья: лучше пьянымъ выѣзжать. Догналъ Николая Николаевича (Новосильцова) только въ Брестѣ сегодня $^{15}/_{27}$. Что за царство? По всей дорогѣ нѣтъ и тѣни вида. Равнина, перерѣзанная болотами, песками и сосновыми лѣсами. По мерзлой землѣ дорога

Digitized by Google

славная. Брестъ-Литовскій вертепъ таможенниковъ. На прошлой ярмаркѣ пошлинъ за провозимые товары заплачено было 460,000 рублей. На нынѣшней думаютъ собрать около 400,000, но за то товаровъ менѣе. Брестъ имѣлъ одну изъ древнѣйшихъ типографій. Бугъ здѣсь узокъ. Николай Николаевичъ получилъ эстафету отъ Волконскаго, увѣдомляющаго, что Государь назначаетъ ему свиданіе съ нимъ въ Минскѣ. Онъ однако же дождется его здѣсь. Одинъ Пономаревъ заплатилъ около 90,000 пошлинъ за провозъ товаровъ на 300,000 рублей. Съ сукна берутъ пять рублей съ аршина. Здѣшніе таможенные фокуспокусничаютъ съ повозками. Придетъ нагруженная бричка, оглянешься—ея ужъ нѣтъ. У Ланга изъ подъ носа такъ ихъ и скрадываютъ. Здѣсь есть и присланный ревизоръ изъ Петербурга отъ Гурьева. Лангъ у нихъ, какъ собака въ кіяхъ. Стоялъ у жидовки Рагенъ-Мейеръ.

16 декабря. Не дождавшись Государя поѣхали мы съ Николаемъ Николаевичемъ въ Слонимъ въ каретѣ. Пріѣхали ночью, то есть къ утру 17-го числа. Здѣсь жили Огинскій, Слонимскій, Позняковъ. Театръ, каскады, сады. Было прекрасно, театръ въ развалинахъ. Огинскій каналъ, сдѣланный подъ присмотромъ Фалькони. Польскихъ губерній города—тѣ же Римъ. Все прахъ, все воспоминанія; но только не такъ краснорѣчивы. Послушать отъ нихъ нечего, развѣ поученія, что народъ безъ характера и правительство безъ уложенія, что идетъ всегда рука въ руку, не можетъ надѣяться на жизнь. Это какая-то подложная жизнь. Такія государства ходятъ съ горяча. Пощупайте ихъ пульсъ. Онъ уже не бьется, или бьется послѣдними судорожными біеніями. Въ Литвѣ ужасно страждутъ крестьяне. Николай Николаевичъ можетъ дать прекрасный примѣръ, какъ держать казенныя аренды. На нихъ смотрятъ, какъ на лимонъ, который попался въ вамъ на минуту въ руки. Всякій старается выжать изъ него весь сокъ. Честнымъ арендаторомъ былъ около 20 лѣтъ маршалъ Пусловскій, отмѣнный лимоножатель. Онъ кровью крестьянъ нажилъ милліоны. Маршалъ повѣтовый Бронскій. Себѣ на умѣ, долженъ быть тонокъ, потому что этого не видать. Грабовскій губернскій Гродненскій маршалъ. Живой Броницъ. Въ Литвѣ задумываютъ установить состояніе крестьянъ.

Digitized by Google

Грабовскій подавалъ просьбу о томъ Государю. Боюсь, чтобы эта свобода крестьянъ не была уловкою рабства пановъ. Увидимъ, какъ приступятъ къ дѣлу. Хотятъ собрать по одному депутату съ уѣзда и рѣшить эту задачу. Дай Богъ! Крестьяне Литовскіе ужасно угнетены. Здѣсь не знаютъ ни брата на брата, ни другихъ постановленій нашихъ. *Паньщизна.* Крестьянинъ долженъ съ двумя волами работать три дня въ недѣлю на пана. Рѣдкій имѣетъ и одного вола. Чтобы наверстать паны заставляютъ однимъ воломъ работать шесть дней. Стояли въ домѣ часоваго мастера Либера. Государя ожидали 17-го числа къ вечеру. Онъ пріѣхалъ 18-го числа къ 12-ти часамъ утра. Артиллерійская рота простояла на ногахъ почти сутки. Государь думаетъ, что онъ проѣзжая губернію ничего съ мѣста не трогаетъ, потому что запрещаетъ встрѣчи, пріемы. Каждый проѣздъ его новый налогъ. Все въ движеніи: губернаторы и вице-губернаторы невидимо слѣдуютъ за нимъ, или провожаютъ, какъ Сбогары. Онъ не тронутъ, но по сторонамъ все рѣжутъ и давятъ. Крестьянамъ за взятыхъ лошадей не платится. Мы спросили у одного хлопа, который съ нами ѣхалъ: получаетъ-ли онъ за то деньги, которыя мы заплатили. A ja pana wiesu. Точно, какъ будто не его дѣло. Онъ не привыкъ и думать объ этомъ. Государь пріѣхалъ въ открытыхъ саняхъ съ Волконскимъ. Свѣжъ, какъ будто съ постели. Мы поѣхали изъ Слонима въ Минскъ въ четыре часа послѣ обѣда. 18-е число. На саняхъ. На послѣдней станціи передъ Минскомъ ожидали Государя около 30 просителей и просительницъ. Посмотрѣть, точно комическая сцена; подумать, такъ не такъ-то смѣшно. Всякій тутъ съ своими надеждами, разсчетами. Другъ другу разсказываютъ. Ужасно положеніе; 40 мил. народа, который вездѣ выбившись изъ силъ ждетъ суда отъ одного человѣка. Это положеніе едва-ли не есть отчаяніе. Пріѣхали въ Минскъ въ 12 часовъ утра. Остановились у Влодека. Городъ, то-есть что можетъ назваться городомъ на одной площади. Считаютъ въ обывателяхъ одного христіанина на десять жидовъ. Все у нихъ въ рукахъ. Никакой ремесленникъ изъ христіанъ не можетъ удержаться при нихъ. Они тотчасъ спустятъ цѣну, тотъ принужденъ отойти, они снова цѣну возвы-

Digitized by Google

сятъ по прежнему. Около 11,000 жителей. Государь пріѣхалъ въ 8 часовъ вечера. Въ городѣ есть театръ: Casino. Покои изрядные. Бываетъ иногда до 150 человѣкъ. Вечеромъ долженъ быть тутъ балъ. Приготовленъ былъ для Государя. Не принятъ потому что постъ: Черняева, Любайска... Дороги въ Литвѣ дѣлаютъ 60 саженъ ширины. Прогоновъ скота нѣтъ. У насъ никогда ни въ чемъ нѣтъ мѣры. Въ Вильнѣ *Шубравцы* что-то издаютъ не на животъ, а на смерть. Николай Николаевичъ поѣхалъ съ Государемъ работать на два часа.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ. 3-го АВГУСТА 1822 ГОДА.

Мы пріѣхали вечеромъ 21-го. Городъ обширный — верхній казалось почти совсѣмъ пустъ, по мѣрѣ какъ спускались внизъ, движеніе возрастало. Первое впечатлѣніе, дѣлаемое ярмаркою, которую видимъ съ горы, не отвѣчаетъ той мысли, которую имѣешь объ ярмаркѣ по разсказамъ. Она болѣе походитъ на большой базаръ не азіятской, а деревенской. Вмѣстѣ съ тѣмъ удивляешься богатству, сокровенному подъ такою смиренною наружностію. Гостинный дворъ, то-есть именно лавки очень некрасивы и что-то похожи болѣе на конюшни. Кирпичъ и черныя кровли даютъ видъ пасмурный. Тутъ нужны бы краски яркія. Товаръ лицемъ продается. Церковь прекрасная. Главный домъ, гдѣ вмѣщается губернаторъ, ресторація, гдѣ много залъ для собранія, хорошъ, обширенъ. Лѣстница извилистая и опирающаяся только на четырехъ столбахъ легка, но слишкомъ узка и сжата. Говорятъ, что губернаторъ препятствовалъ въ иномъ исполненіи предполагаемаго плана для сохраненія удобностей въ покояхъ, ему назначенныхъ. Столбы чугунные въ лавкахъ, выкрашенные бѣлою краскою, тонки, длинны и безобразны. Вопросъ о выгодѣ перемѣщенія ярмарки изъ Макарьева въ Нижній еще не совершенно, кажется, рѣшенъ. Впрочемъ, отлагая въ сторону личные и частные выгоды и ущербы, которые должны молчать передъ общественною пользою, кажется, рѣшительно можно сказать, что ярмаркѣ приличнѣе быть достояніемъ губернскаго го-

Digitized by Google

рода, каковъ Нижній, нежели Макарьевскаго монастыря, который одинъ обогащался ею, тогда какъ городъ нимало не богатѣлъ и не украшался. Романъ въ запискахъ о Макарьевской ярмаркѣ (на которую впрочемъ, кажется, смотрѣлъ онъ слишкомъ поэтическимъ глазомъ) замѣчаетъ, что въ Макарьевѣ не видишь и слѣдовъ выгодъ, которыя ярмарка должна бы доставить городу. При томъ должно вспомнить, что на первые годы, пока казна не выручитъ наемомъ лавокъ деньги, употребленныя ею на сооруженіе гостиннаго двора (а и по выручкѣ можетъ быть захочетъ она сократить этотъ долгъ), то высокая цѣна лавокъ весьма ощутительна для купцовъ, особливо же тѣхъ, которые пріѣзжаютъ съ товаромъ не на милліоны, а на нѣсколько тысячъ рублей. Вообще кажется зданіе слишкомъ огромно. Потребность ярмарки должна ослабѣвать въ государствѣ, по мѣрѣ, какъ распространится образованность, а съ нею и промышленность и выгоды общежитія. Не нужно тогда будетъ ѣхать за нѣсколько сотъ верстъ запасаться тѣмъ, что для общей выгоды и покупщиковъ и продавцовъ будетъ у каждаго подъ рукою. Число пріѣзжихъ дворянъ отъ году въ годъ убавляется. Многіе купцы еще по старой привычкѣ пріѣзжаютъ на ярмарку, но неудача ежегодная отучитъ ихъ отъ нее. Разумѣется, говорю здѣсь о торговлѣ мелочной, а главная отрасль здѣшней торговли, какъ-то: желѣзо, чай и рыба, никогда не ослабнетъ, потому что ей нужно имѣть средоточіе, изъ коего распространится она по Россіи (и это средоточіе самою природою назначено въ Нижнемъ). Вина продавалось до вчерашняго дня около тысячи ведеръ. Это не много, полагая, что стеченіе народа возвышается до 200,000 и что въ обыкновенное время продается въ Нижнемъ отъ 200 до 300 ведеръ. Впрочемъ, возрастаніе винной продажи во время ярмарки не ограничивается однимъ городомъ, а отдается и во всей губерніи вмѣстѣ съ движеніемъ и безпрестаннымъ приливомъ и отливомъ народа. Недостатокъ методы и гласности вездѣ колетъ глаза въ Россіи. Пріѣзжему невозможно обнять однимъ взоромъ и поверхностнаго положенія ярмарки. Ничего не печатается, нѣтъ торговыхъ вѣдомостей, извѣщающихъ о пріѣздѣ купцовъ, о количествѣ товаровъ, о со-

Digitized by Google

стояніи курса. Все это дѣлается какъ ни попало, и какъ Богъ велитъ. Конечно, Русскій Богъ великъ и то, что дѣлается у насъ въ потьмахъ и на-обумъ, то инымъ при свѣтѣ и разсчетахъ не удается дѣлать. При нашемъ несчастіи насъ балуетъ какое-то счастье. Провидѣніе смотритъ за дѣтьми и за пьяными и за Русскими, прибавить должно. Вѣроятно, показанія купцовъ были бы невѣрны, ибо недовѣрчивость къ правительству есть вывѣска нашего политическаго быта, но все отъ большей гласности и большаго Европеизма въ формахъ, были бы какія-нибудь средства получить понятіе о дѣйствіяхъ ярмарки и основать на томъ свои соображенія, выгодныя не для одного любопытства, но и для самой общественной пользы. Теперь и самые купцы и правительство не имѣютъ положительнаго познанія о дѣйствіяхъ и средствахъ ярмарки. Здѣсь каждый знаетъ о себѣ, какъ въ сраженіи офицеръ о дѣйствіяхъ своей команды, но нѣтъ главнокомандующаго, извѣстнаго о дѣйствіи цѣлаго и нѣтъ политика, основывающаго свои планы на послѣдствіи дѣйствій. Ярмарка не представляетъ никакихъ или весьма мало увеселеній, приманокъ для любопытства праздношатающихъ. Новое доказательство, что главный характеръ ее не Европейскій и образованный. Пріѣзжіе иностранные купцы здѣсь какъ бы случайно, и нѣтъ сомнѣнія, что они со временемъ перестанутъ ѣздить, а для нашихъ бородачей прихоти общежитія не нужны. Я увѣренъ, что ярмарка въ Макарьевѣ была своеобразнѣе и живописнѣе. Здѣсь хотѣли Китайскую картину вмѣстить въ Европейскую раму, Азіятскій кинжалъ въ Европейскую оправу и нѣтъ единства. Торговля здѣшней ярмарки дома въ балаганахъ. Въ лавкахъ она въ гостяхъ и ей неловко. Зябловскій въ *Новѣйшемъ землеописаніи Россійской Имперіи* (второе изданіе 1818) говоритъ: что „количество привозимаго на сіе годовое торжище товаровъ простирается ежегодно до 5 милліоновъ рублей". Ошибка-ли это отъ незнанія, или не позволено правительствомъ было сказать истину?

9-го августа мы поѣхали съ прокуроромъ. Теперешняя городская тюрьма деревянная и ветхая. Затворниковъ около ста. Пересылочныхъ далѣе не тутъ содержатъ. Нашли тутъ маль-

Digitized by Google

чика лѣтъ 12-ти. Онъ учился въ семинаріи, узналъ, что у одного знакомаго крестьянина, отъѣзжающаго въ деревню, есть деньги, рублей 30, уговорилъ его отвезти съ собою къ отцу своему, дорогою напоилъ его на свои деньги и какъ тотъ крестьянинъ заснулъ крѣпкимъ сномъ, два раза ударилъ его топоромъ по головѣ, шапка спасла крестьянина отъ смерти. Помѣщеніе дурное. Новый тюремный замокъ каменный еще недостроенъ. Ассигновано на него 218,000, но, кажется, еще потребно будетъ около ста тысячъ. Должно и половины не стоитъ. Строятъ его исподволь, уже третій годъ. Изъ комнатъ, назначенныхъ для смотрителя, видъ на городъ хорошъ. Отдѣленія нижнія, назначенныя для важныхъ преступниковъ, будутъ, безъ сомнѣнія, сыры и темны. Все дѣлается изъ одного тщеславія и для одной наружности. Объ истинной пользѣ и въ поминѣ нѣтъ. Оттуда полями поѣхали въ Дѣвичій монастырь. Городъ на правой рукѣ. Виды на него хороши. Нижній, который на высокой горѣ, съ дороги казался въ долинѣ. Дѣвичій монастырь красивъ, опрятенъ, большая церковь еще недостроена. Въ оградѣ дорожки посыпаны пескомъ, цвѣтники. Дороѳея Михайловна Новикова игуменья, привѣтливая, умная—говорятъ краснорѣчивая. Сказываютъ, что она передѣлала на русскій ладъ исторію Елоизы. Взаимная любовь связывала ее съ Пензенскимъ дворяниномъ. Согласились они поступить въ монашеское званіе. Долго уже послѣ того, какъ она сдѣлалась игуменьею, а онъ архимандритомъ Израилемъ. Все у нее въ монастырѣ дѣлалось по его совѣтамъ. Онъ живалъ у нихъ, — но подъ конецъ разсорились они. Изъ монастыря поѣхали на мѣсто *Гребешекъ*. Видъ чудесный въ три стороны. Гостинный дворъ ярмочный какъ на блюдечкѣ, но и малъ, какъ сахарный. На горѣ часовня Алексѣя митрополита. Повыше монастырь имъ заложенный. Алексѣй, недовольный первымъ пріемомъ жителей, сказалъ, что здѣсь горы каменныя, а сердца желѣзныя. Не понимаю, какъ избы ветхія торчатъ по горѣ и какъ не сноситъ ихъ весною. Здѣсь гипербола Пушкина:

Домишка, какъ тростникъ, отъ вѣтра колыхалъ,

становится правдоподобною.

Digitized by Google

Кирпичи, которыхъ тысяча продавалась по 10 рублей до строенія гостиннаго двора, взошли до 20 экономическими мѣрами Бетанкура. Вольные кирпичники послѣдовали казенной цѣнѣ.

Дорога отъ Москвы въ Пензу: 696 верстъ (по подорожной 695), по 5 копѣекъ, кромѣ первой станціи. Издержано всего дорогою 146 рублей. Отъ Пензы въ Мещерское 85 верстъ, на Елань. Скрыпицыно. Проѣзжаешь имѣніе трехъ Бекетовыхъ. У Аполлона домъ каменный съ аркою на дорогѣ, которая когда-нибудь сядетъ на голову проѣзжающаго. Выѣхалъ я изъ Москвы 12-го числа *), въ семь часовъ вечера. Въ полдень на другой день былъ въ Владимірѣ, ночью въ Муромѣ, на другое утро поѣхалъ я на Выксу къ Шепелеву, верстъ тридцать отъ Мурома. Ѣдешь Окою. Отъ него ночью вывезли меня на вторую станцію отъ Мурома. Въ Арзамасѣ видѣлъ я *общину*. Церковь прекрасная. Позолота работы затворницъ — искусныя золотошвейки. Около пятисотъ затворницъ. Община учреждена во время упраздненія многихъ монастырей. Кажется, въ домѣ господствуютъ большой порядокъ, чистота. Настоятельница женщина, или дѣвица пожилая, умная, хорошо говоритъ по-Русски, изъ Костромы, купеческаго званія. Тутъ живала юродивая дворянка, которая пользовалась большою извѣстностью, пророчествовала и говорятъ часто сквернословила. Въ ея кельѣ, послѣ ея смерти, читается неугасимый Псалтырь, стоитъ плащеница съ деревянными, или картонными статуями. Монастырь не имѣетъ никакихъ опредѣленныхъ доходовъ. Заведеніе благодѣтельное, и которое было бы еще благодѣтельнѣе, если при святомъ назначеніи его было бы и мірское просвѣщеніе. Напримѣръ, школа для бѣдныхъ дѣтей, больница для бѣдныхъ и тому подобное. Въ Арзамасѣ есть школа живописи, заведенная дворяниномъ-академикомъ. Картины этой школы развѣшаны и продаются въ трактирѣ. Все это зародыши образованности. Просвѣщеніе выживаетъ дичь. Не доѣзжая Пензы отъ станціи въ деревнѣ графини Лаваль знаменитой *Рудзаевка*

*) Декабрь, 1827.

Digitized by Google

поэта Струйскаго. Послѣ него остались вдова и два сына, живущіе въ околодкѣ. Отъ станціи въ 15-ти верстахъ въ другой деревнѣ Лаваль, застрѣлился молодой Лаваль. Дорогою деревня Полуектова, кажется, Шатки. Въ Пензу пріѣхалъ я въ 10 часовъ вечера 16-го. Въ Мещерское 17-го послѣ обѣда. Въ Владимірѣ, Венедиктовъ, предсѣдатель палаты, бывалъ въ чужихъ краяхъ. Мещерскіе сосѣди: Миленинъ, Свиридовъ (мужъ слѣпой, жена усастая, сынъ ни рыба, ни мясо, жена его хорошее бѣлое мясо), Таушевъ, Гистилины, Сольденъ, бывшая Мерлина, бывшая Есипова. У Миленина, какой-то восточный уроженецъ, о которомъ говоритъ Броневскій въ Запискахъ морскаго офицера. Былъ въ плѣну и въ плѣну геройствовалъ. По словамъ его, въ разсказѣ Броневскаго о немъ есть правда и неправда! Сердобскій уѣздъ полонъ еще молвою и преданіями о житьѣ-бытьѣ Куракина Александра Борисовича въ селѣ его Надежинѣ во время опалы. Рѣка Хаперъ. Губернаторство Сперанскаго въ Пензѣ не оставило въ Пензѣ никакихъ прочныхъ слѣдовъ. Доказательство, что въ немъ нѣтъ благонамѣренности и патріотической совѣсти. Онъ оставилъ по себѣ одну память человѣка общежительнаго. Сомовъ, вице-губернаторъ Саратовскій, пользуется репутаціею честнаго и безкорыстнаго человѣка. Теперь вышелъ въ отставку. Бѣлорукова, Пензенская дворянка, засѣкла дѣвочку 8-ми лѣтъ. Исполнительницею приказанія ея была няня, которая послѣ заперла несчастную въ холодномъ мѣстѣ, гдѣ она и умерла. Сынъ Струйскаго сосланный въ Сибирь также за жестокосердіе. Степановъ Сердобскій предводитель. Дочь довольно милая. Мы выѣхали 5-го января *) изъ Мещерскаго въ Пензу въ осьмомъ часу утра. Погода казалась тихая и теплая, мы думали, что часовъ въ пять послѣ обѣда будемъ въ городѣ. Вмѣсто того насталъ морозъ ужасный, вьюга ледяная и въ пятомъ часу пріѣхали мы только въ Елань. Кучера и люди перемерзли, форейторъ отморозилъ себѣ носъ и колѣно. Видя это Еланскіе ямщики насъ никакъ везти далѣе не хотѣли до утра, не смотря на просьбы, увѣщанія, обѣщанія

*) 1828.

Digitized by Google

дать двойныя прогоны, должны мы были рѣшиться провести на мѣстѣ часть дня и ночь. Морозъ былъ краснорѣчивѣе насъ и денегъ. На бѣду нашу попали мы на сочельникъ. Печь была худо натоплена и ничего въ печи не было, а мы полагая, что будемъ нѣсколько часовъ въ ѣздѣ, не взяли съ собою запаса. Вотъ что значитъ ѣздить по степямъ. Здѣшніе жители пускаясь и на малую дорогу, берутъ съ собою не только провіантъ, но и дрова на всякій случай. Застигнетъ ихъ ночь и мятель, они пріютятся къ стогу сѣна, разложатъ огонь и бивакируютъ. Мы были взяты врасплохъ, какъ Наполеонъ Русскою зимою. Проведши около 15-ти часовъ въ избѣ холодной, но дымной, въ сообществѣ телятъ, курицъ (не говоря уже о мелкопомѣстныхъ тараканахъ), родильницы, лежащей на печи съ трехдневнымъ младенцемъ, пустились мы на другое утро въ Пензу. Морозъ не слабѣлъ, но погода была тише. Въ девятомъ, или десятомъ часу пріѣхали въ Пензу, остановились на въѣздѣ города у Сушковой. Я отправился въ соборъ. Теплая церковь, темная какъ пещера. Верхняя, лѣтняя, говорятъ хороша. Оттуда на Іордань. Архіерей Иринеи. Отецъ его Сербъ, мать—Молдаванка. Воспитанъ былъ въ Кіевѣ. Прекрасной наружности и что-то восточное: въ черныхъ глазахъ и волосахъ, въ бѣлыхъ зубахъ и въ самыхъ ухваткахъ. Выговоромъ и самыми выраженіями напомнилъ онъ мнѣ Василія Ѳедоровича Тимковскаго, съ которымъ онъ учился и коротко знакомъ. Онъ былъ въ Яссахъ и въ Кишиневѣ. Скоро вышелъ въ архіереи. Обращенія пріятнаго. Въ разговорѣ предавалъ проклятію Вальтеръ Скотта, въ особенности за романъ Крестовые походы. Вечеромъ было собраніе немноголюдное. Зала довольно велика и хороша. Загоскина вдова сестра Васильковской; Всеволожская, урожденная Клушина, племянница автора (Умовеніе ногъ); мужъ ея сынъ Всеволожской-Огаревой. Очкина жена купца, бывшая дѣвица Пріоре, воспитанная у генеральши Сольденъ. Дѣвицы Болдыревы, Золотарева (Пензенская Офросимова) съ двумя дочерьми; вдова Бекетова, сестры ея Араповы, сестры Пимена Арапова, Евреиновы. Ховрина была въ деревнѣ. Новое удостовѣреніе, что Ансело правъ и что женскій полъ нашъ лучше нашего. Братья

Digitized by Google

Ранцовы, жена одного Вельяшева, сестра Александра Петровича. Губернаторъ Ѳедоръ Петровичъ Лубяновскій; вице-губернаторъ Антонскій, племянникъ Московскаго. Полиціймейстеръ Путята даетъ дому сгорѣть какъ свѣчкѣ. Недавно сгорѣлъ такимъ образомъ домъ предводителя губернскаго, женатаго на Араповой. На полицію очень жалуются. Старушка Вигель, мать нашего, больная въ постелѣ, женщина, кажется, умная и въ городѣ уважаемая. Одинъ сынъ ея женатъ на Чемизовой, упоминаемой въ скандальезной хроникѣ Пензенской. Дочь за Юматовымъ. Говорятъ прокуратница; другая дочь блаженствуетъ въ старыхъ дѣвахъ. Внукъ, служившій въ гвардіи. Губернаторъ не любимъ. Идетъ молва, что потакаетъ ворамъ и не изъ простоты. Человѣкъ умный, хотя, вѣроятно, ума не открытаго и не возвышеннаго. Въ старые годы перевелъ Телемака и напечаталъ его. Нѣсколько лѣтъ тому принялся за исправленіе перевода, но за дѣлами службы не успѣваетъ кончить труда. Дѣла у него идутъ поспѣшно и все собственноручно. Перевелъ также нѣсколько мистическихъ книгъ. Выдалъ свое путешествіе, которое, если не именнымъ указомъ, то министерскимъ приказомъ (Кочубея) было раскуплено начальствами и въ губерніяхъ, такъ что онъ собралъ довольно значительную сумму въ то время, когда авторы лучшіе писали у насъ только *изъ чести*. Пензенскій театръ. Директоръ Гладковъ, Буяновъ, провонявшій чеснокомъ и водкой. Артисты крѣпостные, къ которымъ при случаѣ присоединяются семинаристы и приказные. Театръ, какъ тростникъ отъ вѣтра колыхаясь, ветхій и холодный, родъ землянки. Въ ложи сходишь по лѣстницѣ крючковатой. Освѣщеніе сальными свѣчами, кажется, поголовное по числу зрителей. На каждаго зрителя по свѣчкѣ. Въ мое время горѣло, или лучше сказать, тускнѣло свѣчь 13. Я призвалъ въ ложу мальчика, котораго нашелъ при дверяхъ и назначилъ его исторіографомъ, и біографомъ театра и артистовъ и содержателя. Кто это актриса? — Саша, любовница барина. Онъ на-днях ее такъ разсѣкъ, что она долго не могла ни ходить, ни сидѣть, ни лежать. Кто эти?—Буфетчикъ и жена его! Этотъ?—Семинаристъ, который выгнанъ былъ изъ семинаріи за буянство. А этотъ?—Бурдаевъ, приказный, лучшій

Digitized by Google

актеръ. А этотъ?—Бывшій приказный, который просидѣлъ годъ въ монастырѣ, на покаяніи. Онъ застрѣлилъ нечаянно на охотѣ друга своего Монактина, также приказнаго. По несчастію Гладковъ имѣетъ три охоты, которыя вредятъ себѣ взаимно: охоту транжирить, пьянство и собачью. Собаки его не лучше актеровъ. Послѣ несчастной травли онъ вымѣщаетъ на актерахъ и бьетъ ихъ не на животъ, а на смерть. Послѣ несчастнаго представленія, онъ вымѣщаетъ на собакахъ и велитъ ихъ убивать. Вторая охота его, постоянная, служитъ подкрѣпленіемъ каждой въ особенности и совокупно. Впрочемъ, *Саша* не дурна собою и не многимъ, а можетъ быть и ничѣмъ не хуже нашихъ императорскихъ. Актеръ также недуренъ. Давали *Необитаемый островъ*, *Козачій офицеръ* и дивертисементъ съ Русскими плясками и пѣснью „за моремъ синичка не пышно жила“. Вообще мало каррикатурнаго и должно сказать правду, на Московскомъ театрѣ, въ сравненіи столицы съ Пензою и прозваньемъ Императорскимъ съ Гладковскимъ, болѣе нелѣпаго на сценѣ, чѣмъ здѣсь. Больнѣе всего, что пьяный помѣщикъ имѣетъ право терзать своихъ подданныхъ за то, что они дурно играли, или не понравились помѣщику. Право господства не должно бы простираться до этой степени. При рабствѣ, *puisque рабство у а*, можно допустить право помѣщика взыскивать съ крѣпостныхъ своихъ подати деньгами или натурою и промышленностью, свойственныя ихъ назначенію и включенныя въ кругъ дѣйствія имъ сроднаго и наказывать за неисполненіе таковыхъ законныхъ обязанностей, но обезпечить законною властью и сумасбродныя прихоти помѣщика, который хочетъ, чтобы его рабы плясали, пѣли и ломали комедь безъ дарованія, безъ охоты, есть уродство гражданское и оно должно быть прекращаемо начальствомъ, предводителями, какъ злоупотребленіе власти. И послѣ такихъ примѣровъ находятся еще у насъ заступники крѣпостнаго состоянія. Лубяновскій разсказывалъ мнѣ о возмущеніи крестьянъ Апраксина и Голицыной въ Орловской губерніи числомъ 20,000 душъ, когда по восшествіи Павла приказалъ онъ и отъ крестьянъ брать присягу на вѣрноподданничество. Крестьяне, присягнувъ Государю, почитали себя изъятыми изъ владѣнія помѣщичьяго.

Digitized by Google

Непокорность ихъ долгое время продолжалась и Репнинъ ходилъ на нихъ съ войскомъ. Лубяновскій былъ тогда адъютантомъ при Князѣ. У крестьянъ были свои укрѣпленія и пушки. Присланнаго къ нимъ для усмиренія держали они подъ арестомъ. Репнина, подъѣхавшаго къ селенію ихъ съ словами убѣжденія и мира, прогнали они отъ себя, ругали его. Репнинъ велѣлъ пустить на нихъ нѣсколько холостыхъ выстрѣловъ. Сія ложная угроза пуще ихъ ободрила. Они бросились впередъ. Наконецъ, нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ привели возмущенныхъ къ покорству. Происшествіе, похожее на происшествіе 14 декабря, только послѣдствія были человѣколюбивѣе. Зачинщиковъ не нашли и не искали. Репнинъ велѣлъ похоронить убитыхъ картечью и поставилъ какую-то доску съ надписью надъ ними. Дѣло это казалось такъ важно, что Павелъ писалъ Репнину: „Если мой пріѣздъ къ вамъ можетъ быть нуженъ, скажите, я тотчасъ пріѣду“. Возмущенія нынѣшнія въ деревняхъ приписываютъ продѣлкамъ либераловъ. Кто изъ либераловъ тогда дѣйствовалъ на крестьянъ? Рабство, состояніе насильственное, которое должно по временамъ оказывать признаки броженія и, наконецъ, разорвать обручи недостаточные. Пенза полна пребываніемъ Голицына, флигель-адъютанта. Онъ всѣхъ привелъ въ трепетъ и тѣмъ болѣе нравился обществу, что, сказываютъ, осадилъ губернатора, котораго не любятъ. Пріѣзжаетъ онъ къ Васильеву, совѣтнику, извѣстному знаніемъ въ дѣлахъ и взяткобрательствомъ. Увѣщеваетъ его, какъ не стыдно ему, при его способностяхъ для службы, безчестить себя корыстіемъ. Тотъ увѣряетъ въ своей чистотѣ.—Какъ же вчера взяли вы съ того-то триста рублей? Васильевъ, пораженный всевѣдѣніемъ архангела съ мечемъ и пламенемъ, клянется на образѣ, что впередъ брать не будетъ. Принесутъ-ли пользу эти архангелы, носящіеся по велѣнію владыки изъ конца въ конецъ земли? Невѣроятно. Какъ буря они подымутъ съ земли соръ и пыль, но соръ и пыль послѣ нихъ опять сядутъ. Буря не чиститъ земли, а только волнуетъ. Могутъ-ли Голицыны и всѣ эти флигель-архангелы способствовать къ благодѣтельному преобразованію? Непосредственнѣйшее и неминуемое дѣйствіе ихъ явленія должно быть ослабленіе по-

Digitized by Google

виновенія и довѣренности управляемыхъ къ правящимъ. На что же генералъ-губернаторы, губернаторы, предводители, прокуроры, если нельзя на нихъ положиться? На то Сенатъ Правительствующій блюстительный, если не ему повѣрять надзоръ за исполненіемъ законовъ. Скорѣе же изъ Сената отдѣлять ежегодно ревизоровъ по всѣмъ губерніямъ? Должно употреблять орудія посвященныя на каждое дѣло, а не прибѣгать къ перочиннымъ ножичкамъ, потому только, что они ближе и подъ рукою. Вы оказываете недовѣрчивость къ генералъ-губернатору, а облекаете довѣренностью гвардейскаго офицера, который созрѣлъ для государственныхъ понятій въ манежахъ, или петербургскихъ гостинныхъ. Не пошлете же вы совѣтника губернскаго правленія произвести военное слѣдствіе?...

Пенза городъ довольно хорошо выстроенный и лѣтомъ долженъ быть живописенъ. Модная лавка M-me Chopin мать переводчика.

Digitized by Google

КНИЖКА 5.

(1825—1831).

И. И. Дмитріевъ бранилъ меня за выраженіе *казенный*. Чувствую и самъ, что оно не авторское. Но какъ же выразить *d'office* de *rigueur obligé?* Трюбле говоритъ, что достоинство иныхъ стиховъ заключается, какъ достоинство многихъ острыхъ словъ (reparties gasconnes) въ особенномъ выговорѣ, такъ и мысль иная требуетъ особеннаго выраженія, чтобы тотчасъ подстрекнуть вниманіе. Въ слогѣ нужны вставочныя слова, *яркія заплаты*, по выраженію, кажется Пушкина, но въ какомъ смыслѣ не помню. Эти *яркія заплаты* доказываютъ бѣдность употребившаго ихъ и не имѣвшаго способовъ, или умѣнія сшить все платье изъ цѣльнаго куска, но онѣ привлекаютъ взоры проходящихъ, а это-то и нужно для нашей братіи.

1826 іюня 27-го. Я сегодня читалъ указъ о Шервудѣ. Правительство превозноситъ его подвигъ и придаетъ его имени въ вѣчное и потомственное владѣніе прозваніе *вѣрный*. Не одобряю этого. Правительство можетъ и должно вознаграждать *такія политическія добродѣтели* деньгами, но не похвалами, подобающими однимъ нравственнымъ дѣяніямъ. По разсудку оно обязано признательностію за такую услугу, но по совѣсти не можетъ уважать услужника. Зачѣмъ же ханжить и выдавать передъ свѣтомъ черное за бѣлое, доносчика за спасителя отечества. Если

Digitized by Google

Шервудъ и спасъ его, то онъ не болѣе какъ *подкупленный гусь*. Такихъ спасителей можно подкупить за сто рублей. Легко найти человѣка, который изъ корысти выдастъ вамъ тайну вашего противника. Даютъ ли гласные, государственные знаки отличія лазутчикамъ, переметчикамъ въ военное время? Ихъ отличаютъ одними червонцами. Таково положеніе Шервуда. Въ его дѣлѣ нѣтъ нисколько великодушія, ибо онъ продавалъ слабыхъ сильнымъ: нельзя и назвать его подвига *вѣрностью;* ибо достойное уваженія соблюденіе *вѣрности* должно быть сопряжено съ пожертвованіями, съ опасностію. Здѣсь нѣтъ ни того, ни другого. Не сужу лично Шервуда, ибо не знаю его... Не отъ того ли онъ *вѣрный*, что сыгралъ *навѣрное?* Успѣхъ заговорщиковъ былъ сомнителенъ. Его успѣхъ, выдавая ихъ правительству, былъ математической очевидности. Довольно и того, что выгоды правительства часто основаны на нравственныхъ непристойностяхъ, чтобы не сказать хуже, но, по крайней мѣрѣ, пользуйтесь ими во мракѣ тайной полиціи, а не выводите ихъ съ наглостію на бѣлый свѣтъ и помните, что можно любить измѣну, но должно презирать всегда измѣнниковъ. Шервудъ вошелъ ли въ заговоръ добросовѣстно, или какъ тать, чтобы наложить на нихъ руку, равно игралъ онъ ролю, которую честный человѣкъ не хотѣлъ бы добровольно принять на себя. Какъ же правительству объявить всенародно добродѣтельнымъ подвигомъ то, чѣмъ сталъ бы гнушаться честный человѣкъ. Пожалуй скажутъ, что это верхъ добродѣтели, родъ геройскаго самоотверженія, но въ такомъ случаѣ не переходятъ въ гвардію. Если самоубійство терпимо и понятно, то развѣ въ такомъ случаѣ, когда долгъ чести и голосъ совѣсти принуждаютъ васъ совершить поступокъ безчестный и безсовѣстный. Такое двусмысленное положеніе должно непремѣнно разрѣшить ознаменованіемъ безпрекословнаго безкорыстія. Правительству не должно слишкомъ явно ругаться простосердечіемъ нашимъ. Довольно и того, что его, и слѣдовательно наша, польза не дозволяетъ ему отплатить презрѣніемъ и опозорить гласнымъ образомъ услугу Шервуда. Мы тутъ видимъ одну изъ политическихъ необходимостей, отъ коихъ сердце ноетъ, но передъ ко-

Digitized by Google

ими разумъ молчитъ. Но не жалуйте его въ герои, а то негодованіе и честное убѣжденіе совѣсти каждаго заглушитъ голосъ политической необходимости и падутъ на васъ неотразимою укорою. Двухъ нравственностей быть не можетъ: честной и народной. Она все одна. Могутъ быть двѣ пользы, два образа сужденія относительно истинъ частныхъ и народныхъ или государственныхъ,—это дѣло другое! На то у васъ и деньги, чтобы кормить государственную нравственность. Но берегитесь жаловать гражданственными вѣнцами и Цицероновскими отличіями предателей товарищества, шпіоновъ, доносчиковъ. Они навозъ общества политическаго, имъ пользуетесь при случаѣ, но все держишь на заднемъ дворѣ и затыкаешь себѣ носъ когда мимо проходишь. Что скажете вы, если страстно-благодарный агрономъ въ память хорошаго урожая доставленнаго ему навозомъ, станетъ держать его въ гостиной, на почетномъ мѣстѣ, въ богатомъ хрустальномъ сосудѣ и станетъ заставлять гостей своихъ прикладываться къ нему.

Іюнь 29. Maximes et pensées de M-r Joseph de Willete député à l'usage de la chambre élective. Brochure in 8.

Объ этой книгѣ объявлено въ J. des Débats 18-го іюня 1826. Надобно ее выписать! Это забавная насмѣшка. Наши не боятся подобныхъ очныхъ ставокъ съ самимъ собою. Semper idem ихъ девизъ; ихъ ничтожество всегда одно и тоже.

Вотъ что пишу сегодня къ Николаю Муханову о смерти графа Григорія Владиміровича Орлова. Въ немъ была Европейская благонамѣренность въ умѣ и обращеніи. Пожалуй говори, что не онъ писалъ свои книги. Спасибо ему и за то, что Русскій графъ и Русскій баринъ нѣсколькихъ тысячей душъ искалъ онъ отличія авторскаго и, слѣдовательно, признавалъ его въ душѣ; а большая часть нашихъ баричей презираетъ умъ и чванится презрѣніемъ своимъ. Лучше же быть Чупятовымъ въ каталогѣ, чѣмъ въ спискѣ государственныхъ вельможей и кавалеровъ... Орловъ за деньги покупалъ званіе автора. Право,

Digitized by Google

честнѣе быть въ его кожѣ, чѣмъ въ другой. Кто-то сказалъ: que l'hypocrisie était l'hommage que le vice payait à la vertu. L'hypocrisie du comte Orloff était un hommage qu'une vanité bien entendu payait à l'esprit. Впрочемъ, переводъ басней Крылова есть его твореніе. Въ этомъ предпріятіи есть умъ, и чувство, и патріотизмъ и Европейская замашка.

L'Empereur Alexandre a été entrainé d'enthousiasme en enthousiasme et de culte en culte. De 1803 à 1807 il a eu le culte de Catherine et de son système abandonné sous Paul I; de 1807 à 1811 il a eu le culte de Napoléon, de sa gloire et de ses idées conquérantes; de 1812 à 1815 il a eu avec les Cortès d'Espagne, les étudiants d'Allemagne, les diètes de Pologne et les constitutionnels de France, le culte des principes libéraux, ainsi que l'attestent ses proclamations aux peuples; de 1815 à 1825 il a eu le culte du pouvoir et de la sainte alliance (le Courier Français 25 Décembre 1825). Съ нѣкоторыми исправленіями и прибавленіями сіе раздѣленіе было бы довольно вѣрно. Въ этой же статьѣ приписываютъ энтузіастическое расположеніе Александра, родовому расположенію въ отрасли Голстейнъ-Готторпской.

Въ Morning-Post увѣряютъ, что Александръ умеръ насильственною смертію, и къ этой сказкѣ припутываютъ—Цесаревича и прогулку по Азовскому морю, и проч. и проч.

Въ Morning Chronicle сказано: „Мы слышали нѣсколько времени тому, что разсудокъ Императора Александра былъ поврежденъ, но не могли удостовѣриться въ истинѣ этого слуха.

Іюль 9. Смѣшно читать глупости, коими наполнены Французскія вѣдомости, современныя смерти Государя.

---

10. Сегодня писалъ А. Тургеневу о его печали: „Такое несчастіе ассигнаціи. Они имѣютъ ходъ дома, но за границею

Digitized by Google

теряютъ всю свою цѣну и дѣлаются бѣлою бумагою... Жизнь можетъ принести вамъ еще нѣсколько вкусныхъ плодовъ. Плодовъ волшебныхъ ждать уже нечего. Драконы существенности поѣли всѣ Гесперидскія яблоки нашей старины и мы остаемся при одномъ яблокѣ, начатомъ Еввою и котораго по сію пору не переварилъ еще желудокъ человѣческаго рода. Мы всѣ изгнанники и на родинѣ. Кто изъ насъ болѣе или менѣе не парія? А лучше же быть паріей подъ солнцемъ, чѣмъ подъ дождемъ и снѣгомъ.

---

13. Sully говорилъ: le labour et le pâturage sont les deux mamelles de l'Etat.

Въ царствованіе Людовика XI, святый François de Paule вывезъ изъ Италіи новый видъ груши, которую король изъ уваженія къ святости его назвалъ именемъ: „bon chrétien“. Генрихъ IV ревностно покровительствовалъ успѣхи земледѣлія и садоводства. Какъ нашъ Петръ онъ имѣлъ на все время. Мы не только покоимся подъ сѣнію славы, имъ насажденной въ Россіи, но и подъ тѣнію деревъ, насажденныхъ имъ. Новая, то есть настоящая Россія, есть точно твореніе его мысли всеобъявшей. Царствованіе Екатерины споспѣшествовало созрѣнію. Другія царствованія ничего не насадили, а развѣ только простригли чащу. Иное очистили, но за то и многое погубили и извели самые соки. Теперь во многомъ нуженъ новый Петръ, то есть новый зиждитель. Послѣ Екатерины слѣдъ былъ еще горячій: теперь остылъ.

Генрихъ желалъ основать благоденствіе (на) земледѣліи, предписывалъ Сюлли оказывать небреженіе къ дворянамъ пріѣзжавшимъ въ Парижъ, чтобы величаться своею роскошью. Онъ хотѣлъ, чтобы они жили по своимъ помѣстьямъ и занимались ими. „Счастливъ, говаривалъ онъ, кто имѣетъ 10,000 ливровъ годоваго дохода и никогда не видалъ короля!“

Digitized by Google

Ньютонъ родился въ самый годъ кончины Галилея, достойный намѣстникъ вакантнаго мѣста! Не родится ли и у насъ тотъ, который въ мірѣ литературномъ замѣститъ Галилея нашей словесности и исторіи?

Въ Journal des Débats 25 іюня есть манифестъ Государя о смертной казни въ княжествѣ Финляндскомъ. Въ переводѣ онъ очень не ясенъ.—Сыскать его въ подлинникѣ.—Существо его въ томъ, что смертная казнь, видимо расточаемая уголовнымъ уложеніемъ Финляндскимъ, будетъ въ случаяхъ, не касающихся до преступленій государственныхъ, оскорбленій Величества, „entaché de lèse majesté“, премѣняема въ ссылку въ Сибирь на каторжныя работы, но редакція очень многорѣчиста и запутана. Во Французскомъ переводѣ сказано: „aussitôt qu'un criminel du genre masculin“. Что это за грамматическій преступникъ? Опечатка ли это, вмѣсто du sexe masculin, или просто глупость? Вообще у насъ всѣ оффиціальные бумаги и акты худо переводятся, за то, правда, почти всѣ и худо пишутся. Ссылка въ Сибирь не нарушаетъ ли правъ Финляндцевъ? Въ Польской конституціи именно отъемлется навсегда кара высылки, de l'exportation, и вѣрно тутъ подразумѣвалась Сибирь. Если ссылка въ Сибирь не нарушеніе политическихъ правъ Финляндскаго Княжества, то къ чему и манифестъ? И безъ него знаютъ, что Государь имѣетъ право помилованія и облегченія, если, впрочемъ, вѣчная каторга въ Сибири похожа на облегченіе? Можетъ быть это предисловіе къ послѣдствіямъ Верховнаго суда и родъ повѣщенія, что Государь не почитаетъ себя въ правѣ миловать тѣхъ, которыхъ преступленіе „serait assez grave pour tendre à troubler la tranquillité de l'état (et la sûreté), compromettre l'ordre public, la stabilité du trône, et être entaché de lèse majesté“.

Іюль 19. Не знаю, справедлива ли догадка моя, изъявленная выше, по крайней мѣрѣ 13-е число жестоко оправдало мое предчувствіе! Для меня этотъ день ужаснѣе 14-го. По совѣсти нахожу, что казни и наказанія несоразмѣрны преступленіямъ, изъ

Digitized by Google

коихъ большая часть состояла только въ одномъ умыслѣ. Вижу въ нѣкоторыхъ изъ приговоренныхъ помышленіе о возможномъ цареубійствѣ, но истинно не вижу ни въ одномъ твердаго убѣжденія и рѣшимости на совершеніе онаго. Одна совѣсть, одно всезрящее Провидѣніе можетъ наказывать за преступныя мысли, но человѣческому правосудію не должны быть доступны тайны сердца, хотя даже и оглашенныя. Правительство должно обезпечить государственную безопасность отъ исполненія подобныхъ покушеній, но права его не идутъ далѣе. Я защищаю жизнь противъ убійцы уже подъявшаго на меня ножъ и защищаю ее, отъемля жизнь у противника, но если по одному сознанію намѣреній его, спѣшу обезпечить свою жизнь отъ опасности еще только возможной, лишеніемъ жизни его самаго, то выходитъ что уже убійца настоящій не онъ, а я. Личная безопасность, государственная безопасность, слова многозначительныя, и потому не нужно придавать имъ смыслъ еще обширнѣйшій и безграничный, а не то безопасность одного члена или цѣлаго общества, будетъ опасностію каждаго и всѣхъ. Правительство имѣло право и обязанность очистить, по крайней мѣрѣ на время, общество отъ враговъ его настоящаго устройства, и обширная Сибирь предлагала ему свои безопасныя заточенія. Другихъ должно было выслать за границу, и Европа и Америка не устрашились бы наводненія нашихъ революціонистовъ. Не подобными имъ людьми совершается революція, не только въ чужѣ, но и дома. Примѣръ казней, какъ необходимый страхъ для обузданія послѣдователей, есть старый припѣвъ, ничего не доказывающій. Когда кровавыя фазы Французской революціи, видѣвшей поочередную гибель и жертвъ, и притѣснителей, и мучениковъ, и мучителей, не служатъ достаточными возвѣщеніями объ угрожающихъ послѣдствіяхъ, то какую пользу принесетъ лишняя висѣлица? Когда страхъ казни не удерживаетъ руки преступника закоренѣлаго, не пугаетъ алчнаго и низкаго корыстолюбія, то испугаетъ ли онъ страсть, ослѣпленную бѣдственными заблужденіями, вдыхающую въ душу необыкновенный пламень и силу, чуждыя душѣ мрачнаго разбойника, посягающаго на вашу жизнь изо ста руб-

Digitized by Google

лей. Плаха грозитъ и ему также, какъ государственному преступнику, но ему она является во всемъ ужасѣ позора, а послѣднему въ полномъ блескѣ апоѳеоза мученичества. Когда страхъ не дѣйствителенъ на порокъ, всегда малодушный въ существѣ своемъ, то подѣйствуетъ ли онъ на фанатизмъ, который въ самомъ началѣ своемъ есть уже *изступленіе*, или *выступленіе* изъ границъ обыкновеннаго. Одни безумцы могутъ затѣять революцію на свое иждивеніе и для своихъ барышей. Разсудокъ, опытъ должны имъ сказать, что первые затѣйщики бываютъ первыми жертвами, но они безумцы, въ нихъ нѣтъ слуха для вниманія голосу разсудка и опыта! Слѣдовательно и казнь ихъ будетъ безплодною для другихъ послѣдователей, равно безумныхъ. А для того, который замышляетъ революцію въ твердомъ и добросовѣстномъ убѣжденіи, что онъ дѣлаетъ должное, личный успѣхъ затмѣвается въ ложномъ, или истинномъ свѣтѣ того, что онъ почитаетъ истиною!

...Законъ можетъ лишить свободы, ибо онъ ее и даровать можетъ, но жизнь изъемлется изъ его вѣдомства. Смерть таинство. Никто изъ смертныхъ не разгадалъ ея. Какъ же располагать тѣмъ, чего мы не знаемъ? Можетъ быть смерть есть величайшее благо, а мы въ святотатственной слѣпотѣ ругаемся сею святынею! Можетъ быть сіе таинство есть звено цѣпи намъ неприступной и незримой, и что мы, расторгая его, потрясаемъ всю цѣпь и разстраиваемъ весь порядокъ міра, запредѣльнаго нашему. Сіи предположенія могутъ быть приняты въ уваженіе и не однимъ суевѣріемъ. Конечно, они сбиваются на мечтательность, но чѣмъ доказать ихъ неосновательность, какими положительными опроверженіями ихъ низринуть? Человѣкъ, законъ, не могутъ по произволу даровать жизнь, слѣдовательно не властны они даровать и смерть, которая есть ея естественное и непосредственное послѣдствіе.

Іюль 20. Если смертная казнь и въ возвышенномъ отношеніи есть мѣра противоестественная и намъ не подлежащая, то увидимъ далѣе, что какъ наказаніе, не согласна она съ цѣлію своею. Можетъ ли смерть, неминуемая участь каждаго, быть почитаема за верховное наказаніе, которое въ существѣ своемъ

Digitized by Google

должно быть чѣмъ то отмѣннымъ, изъятымъ изъ общаго положенія. Можетъ ли мысль о смерти остановить того, который не увѣренъ ни въ одномъ часѣ бытія своего? Сколько людей хладнокровно разыгрываютъ жизнь свою въ разныхъ опасныхъ испытаніяхъ, въ поединкахъ, въ предпріятіяхъ дерзновенныхъ? Если страхъ насильственной смерти былъ бы такъ дѣйствителенъ надъ человѣкомъ, то изъ кого вербовалась бы армія? Въ войнѣ смерть поражаетъ не каждаго, но развѣ заговорщикъ не придвидитъ удачи? Остается одно поношеніе смерти позорной, но сказано справедливо:

Le crime fait la honte et non pas l'échafaud.

Если воспаленное воображеніе, если совѣсть не говорятъ, что я посягаю на дѣло преступное, то мысль что свѣтлѣйшій Лопухинъ почтетъ оное за преступленіе, не остановитъ меня. Говорю здѣсь объ однихъ политическихъ преступникахъ, коихъ единственное преступленіе въ *мнѣніи*, доведенномъ до *страсти*. У другихъ преступниковъ и другія страсти; но во всякомъ случаѣ мысль о смерти никого испугать не можетъ. Человѣкъ, разсуждающій хладнокровно, скажетъ: я могу только ускорить часъ свой, но все пробить ему должно! Сколько разъ висѣла у меня жизнь на волоскѣ отъ неосторожности моей, отъ прихоти. Кто увѣритъ меня, что завтра не постигнетъ меня смертельная болѣзнь, которая повлечетъ меня ко гробу томительною и страдальческою кончиною, или что сегодня не обрушится на меня смерть нечаянная? Человѣку въ жару страсти, или страстей своихъ порочныхъ, или возвышенныхъ, все равно, не нужно ободрять себя разсужденіями. Онъ въ слѣпомъ отчаяніи ничего не видитъ кромѣ цѣли своей и бѣшено рвется къ ней сквозь всѣ преграды и мимо всѣхъ опасностей. Страхъ смерти можетъ господствовать въ душѣ ясной, покойной, любующейся настоящимъ, но не такова душа заговорщика. Она волнуема и рвется изъ береговъ. Мысль о смерти теряется въ бурѣ замысловъ, надеждъ, страстей, ее терзающихъ. Карамзинъ говорилъ гораздо прежде происшествій 14-го и не примѣняя словъ своихъ къ

Digitized by Google

Россіи: „честному человѣку не должно подвергать себя висѣлицѣ!“ Это аксіома прекрасной, ясной души, исполненной вѣры въ Провидѣніе; но какъ согласите вы съ нею самоотреченіе мучениковъ вѣры, или политическихъ мнѣній? Въ какой разрядъ поставите вы тогда Вильгельма Теля, Шарлоту Корде и другихъ имъ подобныхъ? Дѣло въ томъ, чтобы опредѣлить теперь мѣру того, что *можно* и чего не должно *терпѣть*. Но можно ли составить изъ того положительныя правила? Хладнокровный вытерпитъ болѣе, пламенный энтузіастъ гораздо менѣе...

Іюль 22. Самъ Карамзинъ сказалъ же въ 1797 году:

Тацитъ великъ; но Римъ, описанный Тацитомъ,
Достоинъ ли пера его?
Въ семъ Римѣ, нѣкогда геройствомъ знаменитомъ,
Кромѣ убійцъ и жертвъ не вижу ничего.
Жалѣть объ немъ не должно:
Онъ стоилъ лютыхъ бѣдъ несчастья своего,
Терпя, чего терпѣть безъ подлости не можно.

Какой смыслъ этого стиха? На немъ основываясь, заключаешь, что есть же мѣра долготерпѣнію... Былъ ли же Карамзинъ преступенъ, обнародывая свою мысль, и не совершенно ли она противорѣчитъ апоѳегмѣ, приведенной выше? Вотъ что дѣлаетъ разность мнѣній! Несчастный Пущинъ въ словахъ письма своего (*Донесеніе слѣдственой коммиссіи*, стр. 47): „Насъ по справедливости назвали бы подлецами, еслибъ мы пропустили нынѣшній единственный случай“, даетъ знать прямодушно, что по его мнѣнію мѣра долготерпѣнія... переполнена, и что нельзя было не воспользоваться пробившимъ часомъ. Человѣкъ раненъ въ руку, лѣкаря сходятся. Инымъ кажется, что антоновъ огонь уже тутъ, и что отсѣченіе члена единственный способъ спасенія; другіе полагаютъ, что еще можно помирволить съ увѣчіемъ и залѣчить рану безъ операціи. Однѣ послѣдствія покажутъ, которая сторона была права; но разноличность мнѣній можетъ существовать въ лѣкаряхъ равно свѣдущихъ, но болѣе или менѣе смѣтливыхъ и болѣе или менѣе надежныхъ на вспомогательство времени и природы. Разумѣется, есть мѣра и здѣсь. Лѣкарь, который изъ оцарапки на пальцѣ, поспѣшитъ отсѣчь руку по плечо, опасный невѣжда и преступный палачъ. Революціонеры Англіи и Франціи (если они су-

Digitized by Google

ществуютъ), которые, раздраженные частными злоупотребленіями, затѣваютъ пожары у себя, также нелѣпо односторонни въ умѣ, или преступно себялюбивы въ душѣ, какъ и эгоистъ, который зажигаетъ домъ ближняго, чтобы спечь яйцо себѣ...

Вотъ стихи Батюшкова, подражаніе Байрону, писанные имъ въ чужихъ краяхъ, и едва ли не послѣдніе:

Есть наслажденіе и въ дикости лѣсовъ,
Есть радость на приморскомъ брегѣ,
И есть гармонія въ семъ говорѣ валовъ,
Дробящихся въ пустынномъ бѣгѣ.
Я ближняго люблю, но ты, природа мать,
Ты сердцу моему дороже;
Съ тобой, владычица, я властенъ забывать
И то что былъ, когда я былъ моложе,
И то что нынѣ сталъ подъ холодомъ годовъ.
Съ тобой я въ чувствахъ оживаю;
Ихъ выразить, языкъ нѣ знаетъ стройныхъ словъ
И какъ молчать о нихъ не знаю!

—

Шуми же ты, шуми, огромный океанъ!
Развалины *на прахъ строитъ*
Минутный человѣкъ, сей сустный тиранъ;
Но море чѣмъ себѣ присвоитъ?
Трудися; созидай громады кораблей...

Не сказано ли у него

И то что былъ, какъ былъ моложе,

а то стихъ не равенъ съ прочими.

Кажется, также легко было бы исправить и риѳму въ прекрасной строфѣ прекраснаго перевода изъ Касти:

Сердце наше кладезь *мрачный*
Тихъ, спокоенъ сверху видъ,
Но спустись ко дну, *ужасный*
Крокодилъ на немъ лежитъ.

Вставить бы *темный* и *огромный*. Неисправная риѳма какъ разноцвѣтная заплатка рябитъ въ глазахъ. Риѳма и такъ уже вставка; такъ, по крайней мѣрѣ, подберите оттѣнку къ оттѣнкѣ.

Digitized by Google

Мы видимъ счастья тѣнь въ мечтахъ земнаго свѣта;
Есть счастье гдѣ нибудь: нѣтъ тѣни безъ предмета.

Карамзинъ.

Умѣлъ же и осмѣлился же верховный уголовный судъ предписывать законъ Государю, говоря въ докладѣ: „И хотя милосердію, отъ самодержавной власти исходящему, законъ не можетъ положить никакихъ предѣловъ; но Верховный уголовный судъ пріемлетъ дерзновеніе представить, что есть степени преступленія столь высокія, и съ общею безопасностію государства столь смежныя, что самому милосердію они, кажется, должны быть недоступны". Тутъ, гдѣ законъ говоритъ, что значатъ ваши умствованія и ваши предположенія? Когда дѣло идетъ о пролитіи крови, то тогда умѣете вы дать вѣсъ голосу своему и придать ему государственную значительность... А въ докладѣ слѣдственной коммиссіи не хотѣли и побоялись оставить вопль жалости, коимъ редакторъ хотѣлъ окончить его, чтобы обратить состраданіе Государя на многія жертвы, обреченныя всей лютости закона буквальнаго, но которые должны быть бы изъяты изъ списка ему представленнаго, по многимъ и многимъ уваженіямъ.

Какъ нелѣпъ и жестокъ докладъ суда! Какое утонченное раздробленіе въ многосложности разрядовъ и какое однообразіе въ наказаніяхъ! Разрядовъ преступленій одиннадцать, а казней по настоящему три: смертная, каторжная работа ссылка на поселеніе. Всѣ прочія подраздѣленія мнимыя, или такъ сливаются оттѣнками, что не различишь ихъ! А какая постепенность въ существѣ преступленій! Потомъ, какое самовластное распредѣленіе преступниковъ по разрядамъ. Капитанъ Пущинъ въ *десятомъ разрядѣ осужденъ къ лишенію чиновъ и дворянства и написанію въ солдаты до выслуги*, а преступленіе его въ томъ, что „зналъ о приготовленіи къ мятежу, но не донесъ!" А въ 11-мъ разрядѣ осужденныхъ къ *лишенію токмо чиновъ, съ написаніемъ въ солдаты* съ *выслугою, есть принадлежавшій къ тайному обществу и лично дѣйствовавшій въ мятежѣ.*

Digitized by Google

Тургеневъ, осуждаемый къ смертной казни отсѣченіемъ головы въ первомъ разрядѣ, Тургеневъ не изобличенный въ умыслѣ на цареубійство,—и въ шестомъ разрядѣ осуждаемыхъ къ временной ссылкѣ въ каторжную работу на 6 лѣтъ, а потомъ на поселеніе *участвовавшій въ умыслѣ цареубійства*. Еще вопросъ: что значитъ *участвовать* въ умыслѣ цареубійства, когда перемѣною въ образѣ мыслей я уже отсталъ отъ *мысленнаго участія*. И можетъ ли *мысль* быть почитаема за *дѣло*? Можно ли наказывать, какъ вора человѣка, который лѣтъ десять тому, помышлялъ, что не худо было бы ему украсть у сосѣда сто рублей, и потомъ во все продолженіе этихъ десяти лѣтъ бывалъ ежедневно въ домѣ сосѣда, имѣлъ тысячу случаевъ совершить покражу и не вынесъ изъ дома ни полушки...

Что за верховный судъ, который какъ Немезида, хотя и поздно, но вырываетъ изъ глубины души тайны и давно отложенныя помышленія и караетъ ихъ какъ преступленіе на лицо! Неужели не должно здѣсь существовать право давности? Напримѣръ, несчастный Шаховской! Что могло быть общаго съ тѣмъ, что онъ былъ нѣкогда и тѣмъ что былъ послѣ. И одинъ ли Шаховской? Зачѣмъ такъ злодѣйски осуществлять слова? Мало ли что каждый сказалъ на своемъ вѣку? Неужели нѣсколько лѣтъ жизни покойной, семейной, не значительнѣе нѣсколькихъ словъ сказанныхъ въ чаду молодости, на вѣтеръ.

Wichterpall. Я поѣхалъ туда 27 (іюля 1826) и возвратился въ Ревель 28. Дорога каменная, тамъ гдѣ кончается городская земля, или правильнѣе городскій песокъ. Въ Вихтерпалѣ есть Шведскія селенія. Шведы, говорятъ, живутъ чище туземцевъ и лучше строятъ свои избы,—окна болѣе. Шведки отличаются отъ Чухны уборкою волосъ, которые прибраны и заплетены на маковкѣ полосатыми лентами. Въ Вихтерпалѣ каждый крестьянинъ работаетъ два дни въ недѣлю. Кнорингъ очень доволенъ новымъ распоряженіемъ, освободившимъ крестьянъ. Деревню свою цѣнитъ онъ въ сто тысячъ рублей серебромъ, а даетъ она ему дохода тысячъ 20.

Digitized by Google

Въ Padis Kloster крестьяне также въ хорошемъ состояніи. Нравы вообще непорочные. Дѣвочку проступившуюся наряжаютъ въ женскій головный уборъ. Строгость въ такихъ случаяхъ опасна, но между тѣмъ дѣтоубійство рѣдко, потому что и самая вина очень рѣдка.

Августъ 4. То, что я принялъ вчера и описалъ въ письмѣ къ женѣ за облако особеннаго вида и свойства, была настоящая тромба (по словамъ морскихъ офицеровъ), тифонъ. Она поднялась на морѣ близъ гавани, сорвала *лайбу* (Чухонское судно съ дровами), крѣпко укрѣпленную и повалила ее, вскинула и раскидала купальныя будки у Вита, мужскія и женскія вблизи остались невредимы, сорвала дорогою шляпу съ ѣдущаго кучера и закинула ее въ Катеринентальскій садъ и тамъ переломавъ и вырвавъ съ корнемъ нѣсколько старыхъ деревьевъ, укротилась. Сказываютъ также, что мимоѣздомъ досталось и коровѣ, которую подняло съ земли и далеко швырнуло. На морѣ тромбы разбиваются ядрами, единственнымъ спасеніемъ, а не то не можетъ судно устоять противъ нее. Мнѣ сказывали моряки, что однажды у нихъ пустили съ корабля до 40 ядеръ и совершенно разбили. Счастливо, что вчера никто не купался въ этотъ часъ, около двухъ часовъ.

---

6. Я писалъ сегодня Жуковскому: Чувство, которое имѣли къ Карамзину живому, остается теперь безъ употребленія. Не къ кому изъ земныхъ приложить его. Любимъ, уважаемъ иныхъ, но все нѣтъ той полноты чувства. Онъ былъ какимъ-то животворнымъ, лучезарнымъ средоточіемъ круга нашего, всего отечества. Смерть Наполеона въ современной исторіи, смерть Байрона въ мірѣ поэзіи, смерть Карамзина въ Русскомъ быту, оставила по себѣ бездну пустоты, которую намъ завалить уже не придется. Странное сличеніе, но для меня истинное и не изысканное! При каждой изъ трехъ смертей у меня какъ будто

Digitized by Google

что-то отпало отъ нравственнаго бытія моего и какъ-то пустѣе стало въ жизни. Разумѣется, говорю здѣсь, какъ человѣкъ, — часть общаго семейства человѣческаго, не примѣняя къ послѣдней потерѣ частныхъ чувствъ своихъ. Смерть друга, каковъ былъ Карамзинъ каждому изъ насъ, есть уже само по себѣ бѣдствіе, которое отзовется на всю жизнь; но въ его смерти какъ смерти человѣка, гражданина, писателя, Русскаго есть несмѣтное число круговъ все болѣе и болѣе расширяющихся и поглотившихъ столько прекрасныхъ ожиданій, столько свѣтлыхъ мыслей.

---

8. Вчера ѣздили мы съ Карамзиными въ Tischer, по Эстляндски Tisker, любимое мѣсто мое въ окрестностяхъ Ревельскихъ. За Тишеромъ мыза какого-то Будберга. Сей (прости мнѣ Боже прегрѣшеніе) полусумасшедшій и полупьяный баронъ принялъ насъ очень ласково и даже трогательно. Узнавъ, что съ нами были дѣти Карамзина, заплакалъ онъ и съ чувствомъ подходилъ къ нимъ, говоря, что никогда не забудетъ удовольствія принесеннаго ему чтеніемъ его сочиненій. Онъ плѣнился моею зрительною трубою—просилъ меня, чтобы я по смерти своей завѣщалъ ему ее, хотя между прочимъ онъ и теперь лѣтъ шестидесяти. Вотъ и предсказаніе мнѣ на раннюю смерть! Вино и безуміе внушаютъ даръ истины и пророчества! Какъ-бы то ни было прошу наслѣдниковъ моихъ исполнить данное мною обѣщаніе и по смерти моей отослать зрительную трубку, оправленную въ перламутъ, къ Будбергу, живущему за Тишеромъ. Тишерская скала въ рукахъ богатаго человѣка была-бы мѣстомъ замѣчательнымъ, т. е. со стороны искусства, потому что теперь, обязанная однимъ рукамъ природы, она уже мѣстоположеніе прекрасное. Начать бы съ того, что устроить хорошую дорогу отъ города, пробить нѣсколько дорожекъ по скалѣ съ верха до низа, построить нѣсколько красивыхъ домиковъ, чтобы населить жизнію пустыню. Громады камней на скалѣ образуютъ разные виды: здѣсь высовываются они карнизами, тутъ впадинами въ родѣ *niche*, здѣсь поросли частымъ лѣсомъ—живописною рябиною,

Digitized by Google

орѣшникомъ. Русскій Вальтеръ Скоттъ могъ бы избрать окрестности Ревеля сценою своихъ разсказовъ.

---

12. Вчера ѣздили мы на *Бумажное озеро*. Въ лѣво отъ него родъ башни, въ которой по преданію были заложены монахъ и монахиня, убѣжавшіе изъ монастырей своихъ и пойманные на томъ мѣстѣ. Основаніемъ башни, или столба огромный дикій камень. По серединѣ въ башнѣ въ ростъ человѣческій два камня дикіе съ изображеніемъ на каждомъ, грубо вырѣзаннаго, креста. Не доходя до этого мѣста близъ озера нашли мы нечаянно эхо удивительной звучности и вѣрности: я закричалъ къ колескѣ отставшей доѣхать до насъ. Слова мои съ такою ясностію и твердостію были повторены, что Катенька (Карамзина), которая была въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня, думала что она не разслушала отвѣта кучера. На стихъ:

Je ne m'attendais pas, jeune et belle Zaire,

эхо безъ малѣйшаго измѣненія отвѣчало послѣднее полустишіе. Барышни перекликались съ нимъ тонкими голосами и эхо точно передразнивало ихъ. Все выраженіе, всѣ ударенія, переливы голоса передаются намъ въ неимовѣрной точности. Вотъ романтическіе матеріалы: озеро, закладенная любовь монаха и монахини и эхо самое предательское.

Въ полъ-сутки съ небольшимъ проглотилъ я четыре тома: Le siège de Vienne de Madame Pichler, traduit par M-r de Montolieu. Не стоитъ Вальтеръ Скотта, хотя и есть желаніе подражать ему. Характеры Зрини, Людмилы, сестры ея Катерины, Сандора Шкатинскаго хорошо обрисованы; въ особенности же два первые. Исторія искусно, безъ натяжки сливается съ романомъ. Описаніе осады Вѣны живо. Сцены Цыганская, преній въ кабинетѣ Леопольда, бореній Зрини съ самимъ собою, плаваніе Людмилы, свиданіе ея съ мужемъ заточеннымъ и безумнымъ, живописно начертаны. Вообще есть какой-то холодъ, чув-

Digitized by Google

ство задѣто, а не проникнуто. Не бьетъ эта лихорадка любопытства, тоски, жадности, увлекательности, которая обдаетъ читателя Вальтеръ Скотта, единственнаго умѣющаго сливать въ своихъ романахъ исторію поэтическую и поэзію историческую эпопеи, дѣятельность драмы то трагической, то комической, наблюдательность нравоучителя, орлиный взглядъ въ сердце человѣческое со всѣми очарованіями романическаго вымысла. Можетъ быть Вальтеръ Скоттъ—превосходнѣйшій писатель всѣхъ народовъ, всѣхъ вѣковъ. Карамзинъ говаривалъ, что если заживетъ когда нибудь домомъ, то поставитъ въ садѣ своемъ благодарный памятникъ Вальтеръ-Скотту за удовольствіе внушенное имъ въ чтеніи его романовъ.

Выписка изъ письма А. И. Тургенева. Дрезденъ 20 августа 1827.

„Пробѣжалъ сегодня академистъ Иванчина-Писарева нашему исторіографу. И за намѣреніе отдать справедливость спасибо. Но долго ли намъ умничать и въ словахъ и полумыслями? Жаль, что не могу сообщить нѣсколько строкъ сравненія Карамзина съ исторіей Вальтеръ Скотта и изъясненіе преимуществъ предъ послѣднимъ. Онѣ перевѣсили бы многословіе оратора. Но спасибо издателю за золотые строки Карамзина о дружбѣ, а Ивану Ивановичу (Дмитріеву) за выдачу письма его. Я какъ будто слышу его, вижу его говорящаго. „Чтобы чувствовать всю сладость жизни и *проч.*“ Одно чувство и нами исключительно владѣетъ: нетерпѣніе смерти. Кажется только у могилы Сережиной можетъ умѣриться это нетерпѣніе; этотъ безпрестанный порывъ къ нему. Ожидать и ожидать одному, въ разлукѣ съ другимъ, тяжело и почти нестерпимо. Ищу разсѣянія, на минуту нахожу его, но тщета всего безпрерывно отъ всего отводитъ, ко всему дѣлаетъ равнодушнымъ. Одно желаніе смерти, т. е. свиданіе, все поглощаетъ. Вижу тоже и въ письмахъ другаго, но еще сильнѣе, безотраднѣе. Приглашеніе Катерины Андреевны (Карамзиной) возвратиться, огорчило, почти оскорбило меня. Или вы меня не знаете, или вы ничего не знаете. И отдаленный, васъ о томъ

Digitized by Google

же просить (сохранить портретъ Сергѣя Ивановича). Теперь у него только часы его. Онъ смотритъ на нихъ и ждетъ. Недавно писалъ, что больно будетъ разстаться съ ними умирая. Вотъ слова его изъ письма его въ Парижъ къ графинѣ Разумовской: C'est ma douleur, c'est mon découragement qui vous ont fait prendre la résolution de venir. Eh bien! avez-vous vu quelquefois dans les petites maisons de ces gens qui, ayant l'esprit dérangé, sont accablés de mélancolie, restent toujours seuls, ne veulent voir personne, ne veulent parler à personne. Les médecins pour les guérir, font-ils venir leurs parents, leurs amis? Non, on les laisse comme ils sont, seuls avec leurs maladies. Это не удержало, а рѣшило ее ѣхать къ нему.

Стихи Сергѣя Муравьева:

Je passerai sur cette terre
Toujours triste et solitaire
Sans que personne m'ait connu,
Ce n'est qu'au bout de ma carrière,
Que par un grand trait de lumière
L'on saura ce qu'on a perdu.

Остафьево. 12 іюля 1831 г.

A cela il y a injustice, je dis mieux, il y a ingratitude: j'ai voulu en vain dévorer le mot, il m'oppressait; en le lançant dans la discussion, j'ai soulagé ma conscience d'un poids énorme, (plaidoierie de M-r Janvier (Eugène) en faveur de Lamennais, procès de l'avenir). Autant que qui que ce soit, j'aime l'égalité. Cependant il est des salutaires privilèges qu'on tolère, et bien plus, qu'on honore, dès qu'ils retournent à l'avantage et à la gloire de la société. Ceux du génie me semblent de cette nature; le génie, c'est le soleil qui n'éclaire qu'à la condition de brûler quelquefois (idem).

Qui n'a tourné les yeux dans ces moments, où la patrie fatigue, vers la république de Washington? qui ne s'est uni dans la pensée à l'ombre des forêts et des bois de l'Amérique? Mais je ne voulais pas quitter la France sans approcher sa personne (Lamenais) de plus près, sans lui demander sa bénédiction pour un jeune homme

Digitized by Google

navré par instinct et des mêmes douleurs qui consumaient son génie invincible (l'abbé Lacordaire, procès de l'avenir). Nos opresseurs! ce mot vous a fait peine. Vous m'en demandez compte; vous avez regardé mes mains pour voir si elles étaient meurtries par l'empreinte des fers. Mes mains sont libres, M-r l'avocat-général; mais aussi mes mains, ce n'est pas moi. Moi, ce qui est moi, c'est ma pensée, c'est ma parole, et pour que vous le sachiez, je le trouve opprimé dans ma patrie, ce mot divin, ce moi de l'homme. Cette pensée, cette parole, moi enfin! (*idem*). Il n'y a que deux choses qui donnent du génie, Dieu et un cachot (*idem*).

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ РОМАНА.

Видя его нельзя было не чувствовать, что пронзительные взоры его читаютъ въ глубинѣ сердца; но онъ похожъ былъ на древнихъ жрецовъ, которые читали во внутренности жертвы, растерзавъ ее прежде.

Я жилъ въ обществѣ, терся около людей; но общество и я мы два вещества разнородныя, соединенныя случайностью, мы не смѣшиваемся. И потому ни я никогда не могъ дѣйствовать на общество, ни оно на меня. Меня люди не знаютъ и я знаю ихъ по какому-то инстинкту внутреннему. Сердце мое при встрѣчѣ съ нѣкоторыми сжимается, на подобіе антипатическаго чувства иныхъ звѣрей при встрѣчѣ съ звѣрями враждебными: лошадь вѣрнѣе всякаго натуралиста угадаетъ въ отдаленіи волка.

Часы повѣшены на стѣнѣ, стрѣлка наведена на такой-то часъ: указаніе свиданія.

Digitized by Google

Въ первые дни весны небеса и земля улыбаются: любуешься зеленью, цвѣтами, лазурью, блескомъ воды, но вдали на горахъ и въ лощинахъ бѣлѣется еще суровый снѣгъ и, когда вѣтерокъ съ той стороны подуетъ, то навѣваетъ на васъ холодъ. Такъ и въ немъ: за очеркомъ веселости его летитъ холодъ; улыбаясь съ нимъ невольно чувствуешь, проникая далѣе, что улыбка его не изъ глубины сердца, что на ней ледъ и радость имъ возбужденная, внезапно имъ же и остывала.

Digitized by Google

КНИЖКА 6.

(1828—1830).

Киселевъ, предъ открытіемъ Турецкой кампаніи, предлагалъ мнѣ мѣсто при главной квартирѣ, разумѣется, по гражданской части. Онъ говорилъ о томъ Дибичу, который зналъ обо мнѣ, вѣроятно, по одной моей тогдашней *либеральной репутаціи* и отклонилъ предложеніе Киселева. Тогда Киселевъ предъ отъѣздомъ своимъ далъ мнѣ письмо къ Бенкендорфу. Я отправился къ нему и нашелъ его, сходящимъ съ лѣстницы съ женою. Онъ принялъ меня сухо. Былъ недоволенъ будто настойчивостью, съ которою я требовалъ, чтобы назначилъ онъ мнѣ свиданіе. Онъ жаловался на то князю Алексѣю Щербатову, который, однако же, наконецъ свелъ меня съ нимъ.

С.-Петербургъ 1828.

Votre excellence a bien voulu m'autoriser à recourir à sa bienveillante intercession, pour me faciliter les moyens de rentrer au service de Sa Majesté l'Empereur et de dissiper par les preuves du zèle, que j'y donnerai, les fâcheuses préventions que je puis accréditer en restant dans l'inaction. Plein de reconnaissance pour les dispositions que votre excellence a manifestées á mon égard, je prends la liberté de lui soumettre avec franchise et confiance le résultat de mes réflexions à ce sujet, désireux de détruire les interprétations auxquelles j'ai pu donner lieu, et qui ont été faites de bonne foi, mais peut être plus sévèrement que je ne le méritais, je n'aurais pas hésité un instant à saisir toute occasion favorable de rentrer au service et de faire tous les efforts possibles

Digitized by Google

pour bien remplir les devoirs de toute place que Sa Majesté daignerait m'accorder. Mais des circonstances de famille ne me permettant pas de m'établir à Pétersbourg avant quelques tems, d'un autre côté mon grade et ma retraite du service depuis quelques années ne me donnant pas la possibilité de solliciter dans l'intérieur un emploi, qui convint à mon âge déjà assez éloigné de l'époque favorable au début dans une carrière nouvelle. Je me trouve dans une position difficile et pour en sortir j'ose réclamer de nouveau votre appui et votre protection. Un emploi hors de la marche habituelle des affaires courantes, dégagé des affaires qui tiennent au grade, moins dépendant de la routine qui ne s'acquiert qu'avec l'expérience, serait de nature à répondre le mieux aux circonstances dans lesquelles je me trouve, et peut-être même aux faibles moyens que je pourrais utiliser pour justifier l'insigne faveur que Sa Majesté daignerait m'accorder en me prenant à son service. Toutes ces considérations se trouveraient réunies si, en déposant aux pieds de Sa Majesté l'Empereur mon voeu le plus sincère et le plus ardent, votre Excellence voulait bien me faciliter les moyens d'être employé, ou au quartier général de la seconde armée, ou attaché à quelque nouvelle administration, que les circonstances de la guerre peuvent rendre nécessaire. Je ne vous cacherai point, général, que l'époque glorieuse qui s'ouvre sous de si beaux auspices et le désir de rentrer au service sur le théâtre des évènements, qui vont donner un si brillant éclat au règne de Sa Majesté l'Empereur et à la Russie, ne soyent faites pour m'enflammer d'un nouveau zèle et me rendre impatient d'en donner des preuves. J'espère que vous ne verrez pas dans la manifestation de cet espoir, des prétentions qui seraient trop mal fondées, mais que vous y reconnaîtrez l'élan d'un véritable russe, attaché à la gloire de son souverain et de son pays.

En tout cas je vous supplie, général, d'apprécier ma démarche telle qu'elle m'est dictée par mes sentimens les plus intimes. J'ose espérer que ma bonne foi et ma loyauté n'ont jamais été mises en doute par les personnes qui m'ont connu, sous des rapports privés, et c'est leur témoignage que je réclame auprès de votre Excellence. Si la grâce que j'ambitionne aujourd'hui ne devait pas

Digitized by Google

avoir l'assentiment de Sa Majesté l'Empereur, j'oserai vous demander toujours de vouloir bien déposer à ses pieds les voeux que j'ai formés et l'hommage de mon dévouement, tout en espérant que quand les circonstances me le permettront, vous voudrez bien m'accorder de nouveau votre bienveillante intercession.

БЕНКЕНДОРФЪ КНЯЗЮ ВЯЗЕМСКОМУ.

С.-Петербургъ. 20 апрѣля 1828.

Милостивый Государь князь Петръ Андреевичъ. Въ слѣдствіе доклада моего Государю Императору, о изъявленномъ мнѣ вашимъ сіятельствомъ желаніи *содѣйствовать въ открывающейся противъ Оттоманской Порты войнѣ*, Его Императорское Величество, обративъ особенно благосклонное свое вниманіе на готовность вашу, милостивый государь, посвятить старанія ваши службѣ его, Высочайше повелѣть мнѣ изволилъ, увѣдомить васъ, что онъ не можетъ опредѣлить васъ въ дѣйствующей противъ Турокъ арміи, по той причинѣ, что отнюдь всѣ мѣста въ оной заняты. Ежедневно являются желающіе участвовать въ сей войнѣ и получаютъ отказы. Но Его Величество не забудетъ васъ, и коль скоро представится къ тому возможность, онъ употребитъ отличныя ваши дарованія для пользы Отечества. Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

Примѣчаніе Автора: Можно подумать, что я просилъ командованія какимъ-нибудь отрядомъ, корпусомъ или по крайней мѣрѣ дивизіею въ дѣйствующей арміи. Тому, кому неизвѣстны ходъ дѣла и письмо мое, можетъ показаться, что я требовалъ дивизіи или по крайней мѣрѣ полка для содѣйствія *въ открывающейся противъ Оттоманской Порты войнѣ*.

Digitized by Google

КНЯЗЬ Д. В. ГОЛИЦЫНЪ КНЯЗЮ ВЯЗЕМСКОМУ.

Москва. 26 сентября 1828.

Милостивый государь князь Петръ Андреевичъ. Препровождая при семъ въ оригиналѣ отношеніе ко мнѣ графа Толстаго за № 2645, изъ коего ваше сіятельство увидите Высочайшее Государя Императора повелѣніе о воспрещеніи вамъ издавать *Утреннюю Газету*, таковую Высочайшую волю симъ вамъ, милостивый государь, объявляю, прося покорно, по прочтеніи означеннаго отношенія, оное мнѣ возвратить, а съ тѣмъ вмѣстѣ и доставить мнѣ письменное ваше обязательство, что упомянутой газеты вы издавать не будете. Имѣю честь и пр.

ГРАФЪ П. А. ТОЛСТОЙ КНЯЗЮ Д. В. ГОЛИЦЫНУ

С.-Петербургъ. 3 іюля 1828.

Милостивый государь князь Дмитрій Владиміровичъ. Государь Императоръ, получивъ свѣдѣніе, что князь Петръ Андреевичъ Вяземскій намѣренъ издавать подъ чужимъ именемъ газету, которую предположено назвать *Утреннею Газетою*, Высочайше повелѣть изволилъ, написать вашему сіятельству, чтобы вы, м. г., воспретили ему, князю Вяземскому, издавать сію газету, потому что Его Императорскому Величеству извѣстно бывшее его поведеніе въ С.-Петербургѣ и развратная жизнь его, недостойная образованнаго человѣка. По сему уваженію, Государю Императору благоугодно, дабы ваше сіятельство изволили внушить князю Вяземскому, что правительство оставляетъ собственно поведеніе его дотолѣ, доколѣ предосудительность онаго не послужитъ къ соблазну другихъ молодыхъ людей и не вовлечетъ ихъ въ пороки. Въ семъ же послѣднемъ случаѣ приняты будутъ необходимыя мѣры строгости къ укрощенію его безнравственной жизни. Сообщая и пр.

Digitized by Google

КНЯЗЬ ВЯЗЕМСКІЙ КНЯЗЮ Д. В. ГОЛИЦЫНУ.

Узнавъ изъ сообщеннаго мнѣ вашимъ сіятельствомъ отношенія къ вамъ графа Толстаго о Высочайшемъ запрещеніи мнѣ издавать *Утреннюю Газету*, которую я будто готовился издавать подъ чужимъ именемъ, имѣю честь объявить, что Государь Императоръ обманутъ былъ ошибочнымъ донесеніемъ, ибо я не намѣревался издавать ни подъ своимъ, ни подъ чужимъ именемъ ни упомянутой газеты, о которой слышу въ первый разъ, ни другаго подобнаго періодическаго листа. Сими словами могъ бы я кончить свое объясненіе, предоставляя на благоусмотрѣніе правительства изслѣдованіе источниковъ извѣстій несправедливыхъ, до его свѣдѣнія доходящихъ. Но отношеніе его сіятельства графа Толстаго исполнено выраженій столь оскорбительныхъ для моей чести, такъ совершенно мною незаслуженныхъ, что не могу пропустить ихъ молчаніемъ, безъ преступнаго нарушенія обязанностей, священныхъ для человѣка, дорожащаго своимъ именемъ. Уже не въ первый разъ вижу себя предметомъ добровольнаго злословія, которое умѣетъ снискивать довѣрчивое вниманіе. Когда лѣта мои дозволяли мнѣ безпечно ограничивать свое будущее въ самомъ себѣ, я былъ довольно равнодушенъ къ непріятностямъ настоящаго; но нынѣ, когда званіе мое отца семейства и годы возростающихъ дѣтей моихъ обращаютъ мое попеченіе на участь, ихъ ожидающую, столь неминуемо зависящую отъ моей, я уже не могу позволить себѣ равнодушно смотрѣть, какъ имя мое, выставленное на позорище, служитъ любимою цѣлью и постояннымъ игралищемъ тайныхъ недоброжелателей, безнаказанно промышляющихъ моею честью. Отношеніе графа Толстаго доказываетъ, что злоба ихъ достигла до высшей степени и что ужаснѣйшая клевета, поощряемая успѣхами, сыскала свободный доступъ до престола Государя Императора, омрачивъ меня передъ нимъ самыми гнусными красками. Прежде зналъ я, что одинъ образъ мыслей моихъ представляемъ бывалъ въ ложномъ видѣ. Я несъ въ молчаніи предубѣжденія, тяготѣвшія надо мной, въ надеждѣ, что время и событія покажутъ правительству обольщенному, что по крайней мѣрѣ дѣйствія мои не

Digitized by Google

въ согласіи съ тайными мнѣніями, мнѣ приписываемыми; но нынѣ я пораженъ въ самую святыню всего, что есть драгоцѣннѣйшаго въ жизни частнаго человѣка. Прежде довольствовались лишеніемъ меня успѣховъ по службѣ и загражденіемъ стези, на которую вызывали меня: рожденіе мое, примѣръ и заслуги покойнаго отца и собственныя, смѣю сказать, чувства, достойныя лучшей оцѣнки отъ правительства. Нынѣ, уже и нравы мои, и частная моя жизнь поруганы. Она оффиціально названа *развратною, недостойною образованнаго человѣка.* Въ страданіи живѣйшаго глубокаго оскорбленія, я уже не могу, не долженъ искать защиты отъ клеветы у начальства, столь довѣрчиваго къ внушеніямъ ея противъ меня. Пораженный самымъ злобнымъ образомъ, почитаю себя въ правѣ искать огражденія себѣ и справедливаго удовлетворенія передъ лицомъ самого Государя Императора. Ваше сіятельство! Съ сокрушеннымъ сердцемъ, ободряемымъ единою надеждою на васъ, прибѣгаю къ вамъ, какъ къ человѣку благородному, къ сановнику, облеченному довѣренностью Государя, умоляю васъ доставить мнѣ, средствами отъ васъ зависящими, возможность всеподданѣйше довести до престола справедливое мое сѣтованіе и прошеніе, чтобы изслѣдованы были основанія, на коихъ утверждены нестерпимыя обвиненія, изложенныя въ отношеніи графа Толстаго. Я долженъ просить строжайшаго изслѣдованія поведенію своему. Повергаю жизнь мою на благоразсмотрѣніе Государя Императора, готовъ отвѣтствовать въ каждомъ часѣ послѣдняго пребыванія моего въ Петербургѣ, столь неожиданно оклеветаннаго. Не стану умолять вашего благодѣтельнаго посредничества, въ семъ случаѣ, благорасположеніемъ вашимъ, коимъ я всегда пользовался и которое, смѣю надѣяться, не пристыдилъ я донынѣ. Нѣтъ, доводя до Высочайшаго вниманія голосъ мой, вопіющій о справедливости, вы окажете услугу всѣмъ вѣрноподданнымъ Его Императорскаго Величества, исполните обязанность свою предъ Государемъ, которому честь каждаго подданнаго должна быть дорога, ибо она ограждается Его могуществомъ и должна быть ненарушима подъ сѣнью законовъ твердыхъ, властью Его именемъ имъ дарованною. Государь не можетъ равнодушно узнать, что

Digitized by Google

тайная враждебная сила дѣйствіями ухищренными, такъ-сказать, противоборствуетъ его благодатѣльной власти и царскому покровительству, которое Провидѣніе, умъ его, сердце его и священнѣйшія права возлагаютъ на него, какъ одну изъ высшихъ обязанностей Его высокаго званія.

Простите мнѣ безпорядокъ и движеніе моего письма. Я не имѣлъ ни времени, ни духу сочинять оправданіе свое; оно вырвалось изъ глубины души, возмущенной тягостными впечатлѣніями. Кончаю повтореніемъ убѣдительной просьбы, довести до свѣдѣнія Государя Императора, что я прошу суда и справедливости, уличенія недоброжелателей своихъ, или подвергности себя послѣдствіямъ, ожидающимъ того, кто предъ лицомъ Государя осмѣлится ложно оправдывать свою честь покушеніями на омраченіе чести другихъ.

Знаю, что важныя народныя заботы владѣютъ временемъ и мыслями Государя Императора; но если частная клевета могла на минуту привлечь его слухъ и обратить гнѣвъ его на меня, то почему не надѣяться мнѣ, что и невинность, взывающая къ нему о правосудіи, должна еще скорѣе преклонить къ себѣ его сердобольное вниманіе.

Примѣчаніе Автора: Оказалось, что эта *Утренняя Газета*, о которой не имѣлъ я ни малѣйшаго понятія, была предположеніе самого князя Голицына (долго послѣ приведенное въ дѣйствіе подъ именемъ *Полицейской Газеты*) и что долженъ былъ издавать ее одинъ изъ его чиновниковъ. Еще до сообщенія мнѣ письма Толстаго, князь Голицынъ объяснилъ ему это дѣло какъ оно было. Я былъ тогда съ семействомъ у Кологривовыхъ въ Саратовской губерніи, и Голицынъ посовѣстился встревожить меня заочно присылкою этого письма, которое онъ сообщилъ мнѣ только по возвращеніи моемъ въ Москву. Вообще князь Голицынъ оказалъ мнѣ въ этомъ случаѣ большое участіе и даже имѣлъ за меня непріятную переписку съ Бенкендорфомъ. Я никогда не имѣлъ случая положительно развѣдать, что́ могло подать поводъ къ этому непонятному и глупому оскорбленію, мнѣ нанесенному. Извѣстно только, что во время Турецкой кампаніи былъ присланъ въ главную квартиру доносъ на меня. По всѣмъ

Digitized by Google

догадкамъ, это была Булгаринская штука. Узнавъ, что въ Москвѣ предполагаютъ издавать газету, которая можетъ отнять нѣсколько подписчиковъ у Сѣверной Пчелы, и думая, что буду въ ней участвовать, онъ нанесъ мнѣ ударъ изъ-за угла. Я не могъ имѣть иныхъ непріятелей, кромѣ литтературныхъ, и по ходу дѣла видно, что все это не что иное, какъ литтературная интрига. Пушкинъ увѣрялъ, что обвиненіе въ развратной жизни моей въ Петербургѣ не иначе можно вывести, какъ изъ вечеринки, которую давалъ намъ Филимоновъ и на которой были Пушкинъ и Жуковскій и другіе. Филимоновъ жилъ тогда чортъ знаетъ въ какомъ захолустьѣ, въ деревянной лачугѣ, точно похожей на б..... Мы просидѣли у Филимонова до утра. Полиціи было донесено, вѣроятно, на основаніи подозрительнаго дома Филимонова, что я провелъ ночь у дѣвокъ. Вслѣдъ за перепискою Голицына, Жуковскій вступился за меня, рыцарскимъ перомъ воевалъ за меня съ Бенкендорфомъ, нѣсколько разъ объяснялся съ Государемъ etc.

КНЯЗЬ ВЯЗЕМСКІЙ КНЯЗЮ Д. В. ГОЛИЦЫНУ.

Mon Prince, Москва. 1828.

En joignant ici la lettre que vous avez bien voulu me permettre de vous adresser, je prends la liberté de vous réitérer mes très—instantes prières de ne pas me refuser votre appui protecteur dans le cas, où il y va de mon honneur et de ma vie entière. C'est à votre coeur loyal et généreux que je confie, mon Prince, mes intérêts les plus sacrés et ceux de toute ma famille. En effet, si je n'obtiens pas une justification honorable, si les malveillants ne sont point confondus, il ne me reste qu'à m'expatrier au risque de compromettre par cette démarche l'avenir de mes enfants. Pourrai-je rester dans un pays, où ma vie privée—je ne parle plus de mes opinions —se trouve en but aux traits de la calomnie, où l'organe en chef du pouvoir me traite officiellement d'homme corrompu et de corrupteur et me menace pour ainsi dire du sort d'un auteur de Justine, qui a été enfermé à Charenton par les ordres de Napoléon, pour ses écrits et sa conduite licencieuse. La malveillance, qui me

Digitized by Google

poursuit n'a plus qu'un pas à faire pour me perdre entièrement: elle a atteint ma réputation et pourra facilement porter atteinte à ma liberté et à mon existence. Dois-je donc attendre qu'elle consomme le sacrifice et qu'elle fête sa victoire sur moi après que j'aurais été séquestré de la société? Je le répète, il n'y a que l'Empereur, qui dans ce cas puisse me rendre justice: les autorités intermédiaires sont trop prévenues contre moi et ma justification serait une espèce de condamnation de la crédulité, avec laquelle ils ont accueilli des mensonges débités sur mon compte. Jusqu'à présent j'ai trouvé parmis les personnes qui approchaient de Sa Majesté des échos complaisants de la calomnie, qui partaient de je ne sais où, mais jamais une voix généreuse n'a essayé de dissiper les préventions, qu'on avait fait naître à mon égard. J'ose espérer, mon Prince, que vous voudrez bien faire une noble exception à cette fatalité, qui m'accable. Permettez-moi quelques indications concernant mon affaire; si j'ai jamais eu quelques succès, ce n'est que dans la carrière des lettres; ce n'est donc que là, que je dois chercher mes ennemis.

Une certaine vogue attachée à mon nom, des épigrammes, quelques bonnes ou mauvaises plaisanteries, qui pèsent sur ma conscience, ont pu suffir pour éveiller l'envie et créer les ressentiments. La dernière attaque qu'on m'a portée se rattache au journalisme. A propos d'un journal, dont je n'avais aucune idée, des journalistes ombrageux et jaloux de leurs abonnés ont cru voir que je devais participer à la rédaction de la nouvelle entreprise littéraire et se sont aussitôt mis en campagne pour me nuire. Ils ont craint ma concurrence; c'est la seule manière de trouver le mot de l'énigme dont je suis la victime. Sans être un Oedipe ni un délateur, j'ose croire que je connais le sphinx de cette énigme. Nous n'avons que trois personnages dans notre littérature, capables de pareilles noirceurs: c'est Boulgarine, Gretch et Voieickoff; plusieurs antécédants m'autorisent à hazarder cette supposition et je me crois en droit de le déclarer. Plus vous donnerez, mon Prince, de publicité à mes réclamations et plus je serai sûr de me voir réhabilité dans l'opinion de Sa Majesté l'Empereur. Dans ma parfaite sécurité je ne crains ni les enquêtes, ni le grand jour, tout au contraire je les réclame.

Digitized by Google

КНЯЗЬ Д. В. ГОЛИЦЫНЪ КНЯЗЮ ВЯЗЕМСКОМУ.

Москва 15 ноября 1828.

Voici la réponse que je viens de recevoir, mon Prince, du général Benkendorff, en réponse à ma lettre et lui envoyant celle, que vous m'aviez adréssée. J'attendrai vos conclusions. Recevez l'assurance de mes sentiments distingués. Ce 14 novembre.

ГРАФЪ БЕНКЕНДОРФЪ КНЯЗЮ Д. В. ГОЛИЦЫНУ.

Mon Prince. С.-Петербургъ, 7 ноября 1828.

Je m'empresse de répondre à la lettre du 1-er de ce mois que votre Excellence a bien voulu m'adresser au sujet du Prince Wiazemsky. Avant mon départ pour l'armée, je lui avais proposé mes bons offices pour sa rentrée au service; il voulait être employé à l'armée agissante, faveur, que Sa Majesté l'Empereur avait déjà refusée à plusieurs personnes et par là mon desir de lui être utile a été rejeté par lui-même.

Ce n'est pas sur sa conduite particulière et sur quelques propos qu'on l'a jugé; le gouvernement a assez prouvé qu'il ne poursuit pas les propos et n'admet pas les calomnies; mais on a jugé le Prince Wiazemsky sur des écrits qui ont été entre les mains de Sa Majesté l'Empereur et dont j'aurai l'honneur d'entretenir Votre Excellence à notre première entrevue. Je me ferai cependant un véritable devoir d'être auprès de Sa Majesté l'Empereur l'interprête du désir qu'a le Prince Wiazemsky de se réhabiliter dans l'esprit de Son Souverain et lui en ai déjà fait proposer un moyen par son ami Monsieur Joukowsky, qui, en parlant en sa faveur, avoue que la plume du Prince est son plus grand ennemi. Je ne crois pas avoir le droit de mettre sous les yeux de Sa Majesté l'Empereur la lettre du Prince Wiazemsky, comme ne m'étant pas adressée et ai l'honneur de la renvoyer à Votre Excellence, qui en l'envoyant directement à Sa Majesté l'Empereur pourra l'appuyer de tout ce qu'elle jugera à propos de dire en sa faveur; cela sera

Digitized by Google

plus efficace et pourra combattre les notions fausses que Votre Excellence suppose avoir été données à Sa Majesté l'Empereur.

Примѣчаніе Автора: Бенкендорфъ говоритъ, что меня не судятъ *sur ma conduite particuliére*, а между тѣмъ письмо Толстаго обращено на мою *развратную* жизнь и поведеніе въ Петербургѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что доносъ на меня былъ представленъ Бенкендорфу и Бенкендорфомъ доведенъ до свѣдѣнія Государя. Въ такомъ случаѣ недобросовѣстно было съ его стороны сказать: „je ne crois pas avoir le droit de mettre sous les yeux de S. M. l'Empereur la lettre du Prince Wiazemsky, comme ne m'étant pas adressée". Вотъ уже излишняя и неумѣстная боязливость. Дашковъ позднѣе сказалъ мнѣ, что доносъ на меня былъ присланъ въ Главную квартиру.

ПОЗДНѢЙШІЯ ПРИМѢЧАНІЯ АВТОРА КЪ СВОЕЙ ИСПОВѢДИ [1]).

Слѣдующая записка была чрезъ Жуковскаго доставлена графу Бенкендорфу и имъ доложена Государю, который приказалъ препроводить ее въ Варшаву къ великому князю Константину Павловичу. Въ письмѣ къ князю Голицыну съ именами Греча и Булгарина упоминаю и Воейкова. Не очень стою за честность его, но, обдумавши дѣло, прихожу къ заключенію, что несправедливо назвалъ его. Тутъ, вѣроятно, дѣйствовалъ одинъ Булгаринъ, а Гречъ развѣ только что потакалъ.

Къ стр. 86. Не вполнѣ. За краткостью времени Рѣчь была передана по клочкамъ чиновникамъ канцеляріи.

Къ стр. 87. Канцелярская зависть ко мнѣ затормазила дѣло. То-есть не канцелярская, а одного Байкова.

Къ стр. 88. Désordres qui leur seraient comme inhérents, tandis que etc. Говорилъ онъ по-французски. Въ этихъ послѣднихъ словахъ былъ, вѣроятно, намекъ на противоположныя мнѣнія Карамзина.

---

[1]) „Записка о князѣ Вяземскомъ имъ самимъ составленная" напечатана подъ заглавіемъ „*Моя Исповѣдь*" во 2-мъ томѣ „Полнаго собранія сочиненій его". Спб. 1879, стр. 85—111.

Digitized by Google

Къ стр. 92. Мнѣ послѣ говорили, что Великій Князь, прочитавъ эти слова, сказалъ: хорошо Вяземскій отдѣлалъ канцелярію мою.

Къ стр. 96. Княгиня Зинаида Волконская, жившая тогда въ Москвѣ и съ которою былъ я въ пріятельскихъ сношеніяхъ, говорила Государю съ участіемъ о моемъ Московскомъ житьѣ-бытьѣ.

Къ стр. 97. Это сказалъ Блудову Императоръ Николай.

Нѣкоторыя попытки, разумѣется, весьма неопредѣленныя и загадочныя, были пущены на меня, но нашли во мнѣ твердое отраженіе. Я всегда говорилъ, что честному человѣку не слѣдуетъ входить ни въ какое тайное общество, ne fut ce que pour ne pas risquer de se trouver en mauvaise compagnie. Всякая принадлежность тайному обществу есть уже порабощеніе личной воли своей тайной волѣ вожаковъ. Хорошо приготовленіе къ свободѣ, которое начинается закабаленіемъ себя. Une grande partie des societés secrètes se composent de beaucoup de niais, et de quelques ambitieux et malintentionnés. Пропагандисты и вербовщики находили, между прочимъ, что я недостаточно ненавижу Нѣмцевъ, и заключили, что отъ меня проку ожидать нечего. Мнѣ говорили послѣ, что Якубовичъ и Александръ Бестужевъ были откомандированы въ Москву, чтобы меня ощупать и испытать. Они у меня обѣдали. Разговоръ коснулся Нѣмцевъ въ Россіи. Въ продолженіе споровъ я сказалъ на отрѣзъ, что не раздѣляю этихъ lieux communs, которые въ ходу у насъ.

Въ концѣ *Записки* сдѣлано Авторомъ слѣдующее *примѣчаніе* Эта записка по приказанію Императора Николая была препровождена къ Цесаревичу въ Варшаву. Въ Петербургѣ она, кажется, не произвела никакого дѣйствія на тѣхъ, для которыхъ она писана. Въ Варшавѣ, вѣроятно, было другое. Вполнѣ ли прочитана она была Великимъ Княземъ, или нѣтъ, неизвѣстно. Но дѣло въ томъ, что, вскорѣ послѣ того, князь Александръ Ѳедоровичъ Голицынъ, пріѣхавшій изъ Варшавы въ Москву и мало мнѣ тогда знакомый, началъ разными обиняками говорить мнѣ, что ему

Digitized by Google

извѣстно, какъ желалъ бы Цесаревичъ имѣть письмо отъ меня, дабы могъ онъ содѣйствовать возвращенію моему на службу. При всей заносчивости Великаго Князя, онъ имѣлъ много прямоты и благородства. Ознакомившись нѣсколько съ моею запискою, онъ могъ убѣдиться, что я не такъ *черенъ*, каковымъ кажусь нѣкоторымъ господамъ. Легко статься, что онъ почувствовалъ, что слишкомъ порывисто подѣйствовалъ на судьбу мою. Какъ-бы то ни было, возобновленію сношеній моихъ съ нимъ и письму его къ Государю обо мнѣ обязанъ я поступленіемъ моимъ снова на службу.

ВЫПИСКА ИЗЪ ЖУРНАЛОВЪ КОМИТЕТА МИНИСТРОВЪ 11 ІЮЛЯ и 1 АВГУСТА 1833 № 1696.

Слушана записка министра финансовъ отъ 3-го іюля за № 10081 (по Департаменту Внѣшней Торговли) о производствѣ коллежскаго совѣтника князя Вяземскаго въ статскіе совѣтники.

Комитетъ, пріемля въ уваженіе значительность занимаемой княземъ Вяземскимъ должности, усердную его службу, извѣстные литтературные труды и бывшіе примѣры, полагалъ, что согласно съ представленіемъ можно произвесть его въ статскіе совѣтники; о чемъ, на случай Всемилостивѣйшаго соизволенія, и опредѣлилъ поднести проектъ указа къ подписанію Его Императорскаго Величества. Въ засѣданіи 1 августа комитету объявлено, что статсъ-секретарь Танѣевъ отъ 27 іюля за № 1391 сообщилъ управляющему дѣлами комитета, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ: *считать дѣло сіе конченнымъ.*

Комитетъ опредѣлилъ сообщить о томъ министру финансовъ къ исполненію выпискою изъ журнала.

Управляющій дѣлами комитета
баронъ М. Корфъ.

Примѣчаніе Автора: По приглашенію графа Бенкендорфа, явился я къ нему сегодня 8 числа августа въ 11 часовъ утра, и онъ объявилъ мнѣ отъ имени Государя, что Государь не утвердилъ пред-

Digitized by Google

ставленія обо мнѣ за то, что при пожалованіи Эссена графомъ, сказалъ я, что напрасно не пожаловали его княземъ Пожарскимъ.

ПИСЬМА КНЯЗЯ П. А. ВЯЗЕМСКАГО КНЯЗЮ Д. В. ГОЛИЦИНУ.

Mon Prince, С. Мещерское. 18 апрѣля 1829.

La bienveillance dont vous m'avez toujours daigné m'honorer n'est pas le seul motif qui m'enhardit à venir aujourd'hui réclamer votre protection, dans la pénible situation où je me trouve. Domicilié à Moscou, y séjournant presque constamment, ayant l'honneur de me rencontrer avec votre Excellence dans les salons de la capitale et étant à même, vu ces considérations, d'être plus particulièrement connu de vous et sous les rapports de la vie privée et sous ceux de la vie publique, je crois avoir le droit de vous supplier, mon Prince, de vouloir bien élever votre voix au pied du Trône, en faveur d'un homme accablé du coup le plus sensible, puisqu'il porte atteinte à mon honneur et à ma moralité et m'a frappé au nom de Sa Majesté l'Empereur. Vous connaissez, mon Prince, les expressions flétrissantes dont le comte Tolstoy s'est servi à mon égard, et comme il n'a été dans ce cas que l'organe de la volonté suprême, vous me rendrez, j'espère, assez de justice pour croire que le tems n'a pu effacer de ma mémoire, ni de mon coeur, toute la douloureuse amertume que j'ai ressentie au premier moment et dont vous avez été le premier dépositaire, dans la lettre que j'ai eu l'honneur de vous adresser au mois de septembre de l'année passée. Tant qu'une parole gracieuse de Sa Majesté l'Empereur, seule réparation à laquelle j'aspire, ne viendra panser la blessure qui m'a été portée en son nom, je serai toujours sous le poid d'un châtiment, qui pour ne pas être déterminé et positif, n'en est ni moins cruel, ni moins injurieux pour les sentimens d'un sujet fidèle et d'un honnête homme. Vous savez aussi, mon Prince, que du moins en partie, je n'ai pas mérité ma peine. Vous avez la certitude, que je n'ai eu aucune part ni directe, ni indirecte au projet de rédaction du journal qui a servi de motif à l'arrêt rigoureux dont j'ai été frappé. J'ose vous affir-

Digitized by Google

mer que les autres points de mon accusation ne sont pas plus fondés. Quant à la conduite que j'ai tenue à Pétersbourg je puis citer en ma faveur l'autorité du général Benkendorff, qui dans sa lettre, tout en me signifiant que Sa Majesté ne daignait pas accéder à la prière que j'avais osé lui adresser de m'employer au quartier général de l'armée active, avait bien voulu y joindre des paroles flatteuses au delà de toute expression, dont Sa Majesté avait gracieusement accompagné le refus qu'elle était obligée de me faire. Cette lettre est du 20 avril de l'année dernière: dans les 1-rs jours du mois du Juin j'avais déjà quitté Pétersbourg. Comment ai-je pu déméríter ainsi dans un si court espace de tems et me flétrir par une conduite déshonorante? La lettre du comte Tolstoy est du mois de Juillet de la même année: à cette époque je me trouvais, depuis mon départ de Pétersbourg, près de ma famille, à la campagne de ma belle-mère dans le gouvernement de Saratoff. L'exposition simple et chronologique de ces faits prouve que le coup, dont j'ai été atteint au moment où je m'y trouvais le moins était préparé de longue main, par une malveillance obscure et secrète, qui a su se faire jour jusquj'au pied du trône.

Sentant que ma position était fausse, que je me trouvais par une espèce d'isolement en butte aux traits d'une inimitie que je ne savais ni expliquer, ni démasquer d'une manière positive, je me suis décidé à rédiger un mémoire, non justificatif, mais plutôt explicatif de ma conduite passée, des circonstances où j'ai été poussé et qui ont nécessairement influé sur elle et enfin des dispositions, où je me trouve à l'heure qu'il est. J'ai écrit ce mémoire avec toute la franchise, toute la bonne foi qui m'ont constamment guidé dans les démarches où je devais déployer mon caractère, peut-être trouvera-t-on même que j'y ai mis souvent une franchise déplacée. Mais s'il s'y trouve de l'excès et si cet excès a besoin de justification, je vais exposer, mon Prince, les motifs qui m'ont décidé à agir de la sorte. Premièrement j'ai desiré que ce mémoire parvint à Sa Majesté l'Empereur, et fut soumis à sa connaissance. Je suis intimement persuadé que le langage d'une vérité, tout à fait indépendante, est le seul qu'un sujet loyal doit tenir, quand il s'adresse à son Souverain. Si la renommée de l'Empereur, que

Digitized by Google

les personnes qui ont le bonheur de l'approcher de plus près, reconaissent pour aimer la vérité, n'était pas aussi généralement établie qu'elle l'est, sous ce rapport, encore même n'aurai-je pas hésité à déposer à ses pieds une confession complète et exempte de toute restriction mentale. Je conçois que la mauvaise foi puisse ruser devant la faiblesse: mais je trouve qu'il y a un faux calcul et mauvaise action à dissimuler, quand on a pour soi sa bonne foi et pour juge la puissance. La puissance impartiale par sa nature même, a en soi de quoi entendre la vérité et l'apprécier à sa juste valeur, alors même qu'elle se présente sous un aspect peu favorable. D'un autre côté, comme ce sont mes opinions qui pour ainsi dire sont le point vulnérable de ma conduite, j'ai voulu les exposer dans toute leur nudité, mais dans leur ensemble, car je savais que la malveillance, semblable à une abeille d'une nature inverse et maligne, sait avec un art merveilleux retirer de tout ce qu'elle touche, des sucs qui une fois décomposés et isolés se transforment en venin subtil. Dans l'exposé que j'ai tracé, je me suis montré tel que j'ai été et tel que je suis: je n'ai pas pallié mes défauts, et si j'ai cherché à atténuer mes fautes, c'est que j'ai dû relever le sentiment qui m'avait guidé dans mes aberrations hors de la voie régulière et usitée. En un mot si le gouvernement daigne prendre connaissance de mon mémoire, il n'aura plus besoin de consulter à mon égard des sources, qui peuvent quelques fois induire la confiance en erreur: il saura quel est cet homme qu'une hostilité infatigable poursuit jusque dans le sanctuaire de la vie morale et privée: le gouvernement pourra avec connaissance de cause et en dernier ressort juger de la conduite qu'il doit tenir envers lui: doit-il lui prêter son appui protecteur, le défendre contre les attaques de la calomnie, l'appeler vers lui en utilisant le peu de moyens qu'il peut avoir et l'honnêteté de ses principes, ou bien doit-il le livrer à la merci de ses ennemis et le garder dans un état de suspicion permanente et toujours indéclinable, car elle repose sur des insinuations vagues, sur des paroles détachées qui se dérobent à l'analyse et à l'action de la loi, mais qui ne rendent pas moins cet état pénible au delà de toute expression et multiplient de mille manières un châtiment qui n'a pas

Digitized by Google

de réalité. Voici, mon prince, les circonstances fâcheuses où je me trouve. Daignez quand vous en aurez l'occasion, dire un mot en ma faveur à Sa Majesté l'Empereur et modifier l'opinion amère qu'on lui a donnée à mon égard. J'ignore si il a été donné suite au mémoire que j'ai confié à l'entremise de Son Excellence le général Benkendorff. L'incertitude qui m'enveloppe me retient dans une position précaire, où je suis toujours en suspens, toujours à attendre que les évènements viennent réaliser mes appréhensions ou mes espérances. Je n'ose former aucun projet pour l'avenir qui m'inspire tant de sollicitude, puisque celui de mes enfants y est attaché et que leur éducation exige que je me choisisse pour quelques années un séjour fixe. J'ose donc, vous demander avce instance de vouloir bien m'éclairer sur ma position: dois-je m'attendre à obtenir une réparation honorable et à être employé au service de Sa Majesté l'Empereur, ou dois-je renoncer à me voir réhabilité dans son opinion et à la satisfaction de pouvoir transmettre de l'assentiment du gouvernement même, à mon fils, un nom honorable que j'espérais avoir mérité.

С. Мещерское. 18 апрѣля 1829.

Monsieur Dmitrieff a eu la bonté de m'apprendre que votre Excellence avait bien voulu dans une conversation, qujil avait eue avec elle, lui parler de moi avec la bienveillance et l'intérêt protecteur que j'ai toujours reconnu dans vos bonnes dispositions à mon égard. Agréez, mon Prince, l'expression de ma reconnaissance profondement sentie et permettez-moi de vous adresser encore une humble prière. Vous avez connaissance des papiers que j'ai envoyé à Pétersbourg: on me dit qu'ils ont été remis à Sa Majesté l'Empereur; mais son départ pour Varsovie, les evènements politiques et tant d'autres intérêts majeurs prendront le pas sur l'affaire qui ne regarde que moi et je n'ose y prévoir aucune issue. J'apprends d'un autre côté que vous devez bientôt repartir pour Pétersbourg; ne pourriez-vous pas, mon Prince, en cas d'absence, lui faire parvenir ma lettre. J'aime à le répéter: ce n'est que dans votre appui protecteur que je puis trouver l'intérêt bienveillant qui sait donner de la vie et du prix à la protection. Si

Digitized by Google

votre Excellence croyait nécessaire que je vinse à Moscou, ou à Pétersbourg pour recevoir les renseignements que vous auriez à me donner, ou pour veiller moi-même à la conclusion de mon affaire; je vous prierai de vouloir bien m'adresser vos ordres à Penza.

Je me souviens que vous avez eu la bonté de me dire un jour que pour obtenir un résultat dans des circonstances pareilles aux miennes, il fallait nécessairement préciser l'objet de ma demande. Je prends donc la liberté d'ajouter encore quelques mots à ma lettre: deux places peuvent me convenir dans la carrière du service: celle de curateur d'une université, ou de gouverneur civil, toutes les deux hors des capitales. Vu mon rang et mon peu de crédit, je ne puis aspirer à obtenir ni l'une, ni l'autre de ces places d'emblée: quant à la place de gouverneur, j'ai pour ressource le noviciat de vice-gouverneur: quant à l'autre je ne connais pas d'intermédiaire, à moins d'être agrégé pour quelques temps au ministère de l'instruction publique et si l'on voulait me donner une réparation d'honneur pour les tribulations que j'ai essayées, on pourrait faire mention dans l'ordonnance de ma nomination, de mes occupations littéraires qui me donnent quelques titres à cette admission, d'autant plus que je suis déjà membre honoraire de l'Univercité de Moscou. Quant à la place de gouverneur ou de vice-gouverneur, je désirerai être nommé à quelque gouvernement qui m'offrirait les moyens des pourvoir á l'éducation de mes enfants, puisque ma fortune ne me permet pas de concentrer auprès de moi toutes les personnes nécessaires à ce but: ce serait dans une des villes qui possède une université, ou bien une des villes de nos provinces allemandes qui répondraient aux considérations que m'impose mon état de père de famille. Je suis conseiller de collège depuis l'année 18 ou 19: dans mon état de service (формулярный списокъ) il est dit: *Къ повышенію чина достоинъ*: au reste comme mon congé, ou plutôt ma retraite du service, s'est fait d'une manière un peu brusque, je ne crois pas qu'il y ait eu à mon égard une ordonnance de congé formelle, excepté ce qui regardait ma charge de gentilhomme de la chambre, dont j'ai été démis par *указъ* à la suite de la demande que j'en avais faite. Je crois donc qu'on pourrait bien, sans faveur éxemplaire, me reprendre au

Digitized by Google

service avec le rang de conseiller d'état, qui me serait revenu de droit, si ma retraite se fut passée sans rupture.

Vous sentez bien, mon Prince, que ce n'est que la confiance illimitée, que m'inspire votre intérêt bienveillant, qui m'enhardit à vous faire part ainsi de mes petites prétentions ambitieuses. Ce ne sont pas des conditions que je veux imposer au gouvernement, c'est une confession que je vous fais à coeur ouvert et que je livre à votre bonne disposition. D'ailleurs pour me tirer du mauvais pas ou je me trouve, je suis prêt à faire pour quelque temps, le sacrifice de mes intérêts et de mes avantages personnels et à accepter toute place qui me sera offerte.

КНЯЗЬ ВЯЗЕМСКІЙ Д. Г. БИБИКОВУ.

Остафьево, 2 сентября 1830 г.

Вы позволили мнѣ напомнить о себѣ письменно вашему превосходительству и желали знать справедливы-ли были слухи о тяжкой болѣзни Полеваго. Пользуясь обязательнымъ позволеніемъ вашимъ, я удовлетворяю вашему любопытству. Могу сказать вамъ положительно, что Полевой живъ и на ногахъ. Съ одной стороны, появленіе втораго тома Исторіи Русскаго Народа, если не есть свидѣтельство совершеннаго здоровья, то, по крайней мѣрѣ, есть вывѣска жизни; а съ другой, встрѣча моя съ нимъ на погребеніи нашего собрата по литературѣ и добрѣйшаго пріятеля моего Василія Львовича Пушкина, удостовѣряетъ, что онъ здоровъ. Жаль только, что отъ него не здоровится другимъ. За глупую статью о князѣ Беззубовомъ, напечатанную въ одной изъ книжекъ *Телеграфа*, цензоръ журнала его, С. Н. Глинка, лишился мѣста своего, а съ нимъ и единственныхъ средствъ къ пропитанію своему и содержанію многочисленнаго семейства. Всѣ въ Москвѣ жалѣютъ о бѣдной участи несчастнаго. Наказавъ цензора за оплошность (и почему цензору угадывать личности на лицо, которое можетъ быть ему и не знакомо?), не имѣли въ виду, что губятъ вмѣстѣ съ тѣмъ и

Digitized by Google

добраго человѣка, бѣднаго семьянина и писателя, котораго вся жизнь была ознаменована честностью поступковъ и безпорочностью мнѣній, писателя, служившаго перомъ своимъ вѣрою и правдою правительству, особенно же въ 1812 году, когда Глинка былъ оракуломъ провинцій и Шатобріаномъ Московскаго ополченія. Но, однако же, таковы горестныя слѣдствія отставки его. Онъ теперь рѣшительно безъ хлѣба. Если ваше превосходительство нашли бы случай замолвить кому-нибудь о немъ доброе слово, напримѣръ, для исходатайствованія ему пенсіи въ уваженіе прежнихъ заслугъ его, то истинно спасли бы вы несчастнаго отъ гибели...

Digitized by Google

КНИЖКА 7.

(1829).

Мои мысли лежатъ перемѣшанныя, какъ старое наслѣдство, которое нужно было бы привести въ порядокъ. Но я до нихъ уже не дотронусь; возвращу свою жизнь Небесному Отцу; скажу Ему: прости мнѣ, о Боже, если я не умѣлъ воспользоваться ею, дай мнѣ миръ, который не могъ я найти на землѣ. Отецъ! Ты, единая благость! Ты прольешь на меня капли сей чистой и божественной радости.

Положеніе Польши. Наличность благъ есть: примѣненія этихъ благъ отвѣтствуютъ-ли наличности? Одно коренное зло: излишнее число войскъ. Что такое Польское войско? Польшѣ, отдѣльно взятой, войска не надобно. Войско, ограда независимости: Польская независимость опирается на Россіи. Избытокъ Польскаго войска утопаетъ въ громадѣ Русскаго. Отъ несоразмѣрности арміи и средствъ государства проистекаетъ разстройство финансовъ, единственная наружная рана Польши. Тѣло однако-же поражено недугомъ: искать язву внутри? Гдѣ она кроется?

Digitized by Google

КНИЖКА 8.

(1829—1830).

25-го мая 1830. С.-Петербургъ. Получилъ отвѣтъ отъ Цесаревича. Обѣдалъ у Молчанова. Послѣ обѣда на гуляньѣ въ Екатерингофѣ съ Дельвигомъ. Вечеромъ до 12-го часа у Булгакова. Булгаковъ однажды наѣхалъ на шумъ въ Ямбургѣ. Допрашивается. Смотритель отвѣчаетъ, что проѣзжій билъ его по щекамъ и прибавляетъ: конечно, одна пощечина ничего не составляетъ, но во множествѣ это дѣлаетъ маленькую перемѣну.

27-го. Трехдневное письмо къ женѣ съ Габбе. Вчера обѣдалъ у Сергѣя Львовича Пушкина. Александру 31-й годъ. Послѣ обѣда въ Лѣтнемъ саду, вечеромъ у Фикельмонтъ: большое толкованіе слову *): родъ кокетства, волокитства, но безъ послѣдствія. Написалъ стихи графинѣ Людольфъ. Былъ въ департаментѣ у Дружинина, потомъ у Бибикова.

29-го. Обѣдалъ у Булгаковыхъ. Въ 7 часовъ въ засѣданіи совѣтовъ о Закавказской торговлѣ — о кожахъ соленыхъ и сушеныхъ. Вечеръ у Фикельмонта.

31-го. Ѣздили съ Багрѣевымъ въ Рябово Всеволожскаго. Въ омнибусѣ M-me Medem, Arendt, Поливанова, вдова, фамильи Болугьянскихъ (такъ-ли? Я не знаю отчего, но мнѣ всегда стыдно криво написать фамилію. Это кривописаніе кажется мнѣ неловкостью). Мѣстоположеніе хорошее, есть природа, или природица, движеніе въ землѣ, или дерганіе, озера. Устройство хорошее. Ѣдешь мимо пороховаго завода Пріютина. Мы въ Пріютинѣ остановились, вспомнилъ я Пушкина, горѣлки, ко-

*) Не прописано.

Digitized by Google

мары. Впрочемъ, комаровъ вспоминать было нечего, они сами о себѣ дьявольски напоминали. Не понимаю какъ можно жить въ этомъ комарномъ царствѣ, все равно, что въ муравейной ямѣ. Возвратились часу во второмъ. Ѣздилъ въ Царское Село, обѣдалъ у Жуковскаго. Вечеромъ у Dona Sol. Царское Село міръ воспоминаній. Китайскіе домики: развалины.

Вторникъ. Я сбился съ числами. Вчера утромъ въ департаментѣ читалъ проекты положенія маклерамъ. Если я могъ бы со стороны увидѣть себя въ этой залѣ, одного за столомъ, читающаго чего не понимаю и понимать не хочу, худо показался бы я себѣ, смѣшнымъ и жалкимъ. Но это называется служба, быть порядочнымъ человѣкомъ, полезнымъ отечеству, а пуще всего вѣрнымъ вѣрноподданнымъ.—Почему же нѣтъ. Обѣдалъ у чортъ знаетъ, какъ называютъ этого преемника Andrieux, Andrieux, вторымъ что-ли. Нашелъ тутъ Сергѣя Львовича (Пушкина). Былъ день имянинъ Александра и чадолюбивый отецъ раздѣлилъ человѣкъ на семь свою радость и свою бутылку шампанскаго. Вечеромъ былъ у Закревскаго, а кончилъ у Фикельмонтъ.

Сегодня утромъ тотъ же департаментъ, тѣ же маклера. Я начинаю быть лѣнивъ на письма, пишу ихъ много, но уже не съ духомъ.

15-го іюня. Въ середу вечеромъ, т.-е. 4 числа, ѣхавъ въ Елагинскій театръ, былъ я вываленъ на мосту Каменнаго Острова съ Икскулемъ. Подробности моего паденія находятся въ письмахъ къ женѣ моей. Вотъ скоро двѣ недѣли, что я сижу дома. Не знаю, отъ разстройства-ли нервовъ, или отъ чего другаго, но я не могу путно заниматься. Книги грудами лежатъ около меня, а я ничего не читаю, кромѣ газетъ и журналовъ, потому что это отрывчатое чтеніе. Обыкновенно при легкихъ припадкахъ нездоровья, я привыкалъ къ своему заточенію и находилъ отраду и удовольствіе въ занятіяхъ. Впрочемъ, если былъ бы у меня рѣшительный авторскій талантъ, то я вѣрно преодолѣлъ неохоту и могъ бы написать что-нибудь путнаго и большаго. Въ это время получилъ я милое письмо отъ Тургенева изъ Парижа, отъ 2-го іюня, которое пощекотало мое самолюбіе обѣщаніемъ увидѣть мою статью переведенную въ Парижѣ St. Priest. По-

Digitized by Google

сѣщали меня чаще: Хитрова каждый день, до отъѣзда на дачу, Александръ Строгановъ, слѣпецъ Молчановъ, Левъ Пушкинъ, Дельвигъ, Василій Перовскій, Полетика. Сегодня прикатилъ-было Хвостовъ, но я былъ одинъ и не принялъ его. Ни обѣдать, ни дурачить одному не весело. Графиня Лаваль изъявила мнѣ дѣятельное участіе, была, то-есть заѣзжала навѣдываться нѣсколько разъ, писала, совѣтывала лѣкарство. Былъ Блудовъ. Дашковъ не былъ. Вчера былъ вечеромъ Мейендорфъ и Оленинъ. Бывали Гнѣдичъ, Мухановъ. Молчановъ разсказывалъ мнѣ сегодня о князѣ Мещерскомъ, Платонѣ Степановичѣ, бывшемъ при Екатеринѣ намѣстникомъ въ Казани. У меня молодой книгопродавецъ Непейцынъ по порученію отъ Салаева. Вотъ исторія фамиліи его, имъ самимъ мнѣ разсказанная: дѣдъ его былъ Ивановъ и просилъ сына своего перемѣнить фамилію свою на *Не пей сынъ*, а тамъ уже и огерманизировали ее. Былъ у меня поэтъ, литтераторъ, молодой Перецъ или Перцевъ, принесъ свою книжку: *Искусство брать взятки*. Въ шуткѣ его мало перца, но въ стихахъ его шаловливыхъ, которые Александръ Пушкинъ читалъ мнѣ наизустъ, много перца, соли и веселости. Онъ теперь говоритъ служитъ при *Съверной Пчелѣ*. Василій Перовскій далъ мнѣ la *Revue Britannique*. Въ 1825 г. на стр. 270 я нашелъ: Waesemski eut à la foi l'audace de créer et le bonheur de faire recevoir de nouveaux mots et de nouvelles formes de langage. Все-таки лучше, хотя въ той же статьѣ сказано: Vostokoff introduisit quelques nouveaux changemens dans la prosodie Slavonne. (Вѣроятно рѣчь идетъ о Востоковѣ и о новыхъ метрахъ, заимствованныхъ имъ у древнихъ, которые онъ употребилъ въ переводахъ своихъ). Или: Un barde de la Sibérie, l'aveugle Eros, jeta dans le public un volume de poésies joyeuses. Отгадайте! А я отгадалъ. Здѣсь рѣчь идетъ объ *Эротѣ, лишенномъ зрѣнія*, написанномъ въ Сибири несчастнымъ Сумароковымъ, и о другихъ стихотвореніяхъ его. Et voilà comme on écrit l'histoire.

Всѣ эти дни я ничего не пилъ за обѣдомъ, то-есть не въ смыслѣ Олениной Московской, которая, чтобы сказать, что человѣкъ не пьяница, говоритъ: il ne boit rien. Нѣтъ, я ничего питейнаго не пью и не чувствую жажды. Правда, что мой обѣдъ

Digitized by Google

всегда скроменъ и трезвъ и что притомъ начинаю его обыкновенно ботвиньею и оканчиваю апельсинами. Надѣюсь, что эти безвлажные, безпитейные обѣды надбавятъ мнѣ нѣсколько лишнихъ мѣсяцевъ въ жизни. Старикъ Юсуповъ, встрѣтившись съ извѣстнымъ St. Germain, спрашивалъ его о тайнѣ долгоденствія, если не вѣчноденствія. Всей тайны онъ ему не открылъ, но сказалъ, что одно изъ важныхъ средствъ, есть воздержаніе отъ питія, не только хмѣльнаго, но и всякаго. Къ подтвержденію этого правила можно назвать покойницу Самарину, не смотря на то, что покойница вообще плохое убѣжденіе въ дѣлѣ жизни. Но она дожила едва-ли не до 100 лѣтъ на ногахъ, при зрѣніи, и этого будетъ съ человѣка. Надобно, чтобы всегда что-нибудь бѣсило меня. Въ жизни разъѣздной мои естественные враги: извощики, кучера. Въ жизни сидячей — разнощики. Крикъ нѣкоторыхъ изъ нихъ дергаетъ мои нервы. Напримѣръ, *апельсины, ламоны, харо...шъ.* Этотъ *ла*, это протяженіе на послѣднемъ слогѣ, это басурманское окончаніе на *рошъ* выводитъ меня изъ терпѣнія.

Зачѣмъ началъ я писать свой журналъ? Нечего грѣха таить, отъ того, что въ Mémoires о Байронѣ нашелъ я отрывки дневника его. А меня чортъ такъ и дергаетъ всегда вслѣдъ за великими. Я еще не росписался, или не вписался: теперь пока даже и скучно вести мнѣ свой журналъ. Но, впрочемъ, я радъ этой обязанности, давать себѣ нѣкоторый отчетъ въ своемъ днѣ. Между тѣмъ и письма мои къ женѣ родъ журнала.

16. Была у меня вечеромъ княгиня Софія Волконская. Я ничего путнаго не дѣлаю, однако-же не скучаю, а въ доказательство часы у меня всегда впереди противъ моихъ разсчетовъ и удивляюсь, что такъ поздно. Далъ я въ *Газету* статью о нашихъ модо-литературныхъ журналахъ. То ли бы дѣло теперь пересмотрѣть мнѣ моего Адольфа, написать предисловіе, къ переводу; подготовить хотя томъ одинъ моихъ стихотвореній. Но что же дѣлать, когда и къ легкой работѣ ни сердце, ни рука не лежитъ? *Hinc illae lacrimae.* Неужели въ самомъ дѣлѣ ученіе исторіи можетъ быть полезно, какъ предосторожность? Неужели мы проведемъ завтрашній день благоразумнѣе, если узнаемъ, что сегодня дѣлалось во всѣхъ домахъ Петербургскихъ.

Digitized by Google

Исторія не полезнѣе другаго: она потребность для образованнаго человѣка, въ которомъ родились нравственныя, умственныя нужды, требованія. Какъ мнѣ потребно будетъ слышать Зонтагъ, когда она сюда пріѣдетъ, я отъ того не буду ни умнѣе, ни добрѣе, ни даже музыкальнѣе, а не менѣе не слыхать ея было бы живое неудовольствіе.

18. Были у меня Эрминія, Дашковъ, Николай Мухановъ, Малевскій, Сергѣй Львовичъ Пушкинъ. Я весь день почти ничего не успѣвалъ дѣлать, то-есть и порхать по книгамъ; а все мололъ языкомъ. Какъ хорошъ Paul Louis Courier! Надобно о немъ написать статью. Письма его смѣсь Галіани, Даламберта, Байрона. Не говоря уже о грецизмѣ ихъ. Не знаю, кто-то разсказывалъ мнѣ на-дняхъ, кажется, Дельвигъ, о четѣ чиновной, жившей напротивъ дома его: каждый день послѣ обѣда они чиннехонько выйдутъ на улицу, мужъ ведетъ сожительницу подъ руку и пойдутъ гулять: вечеромъ возвратятся пьяные, подерутся, выбѣгутъ на улицу, кричатъ караулъ и будочникъ придетъ разнимать ихъ. На другой день та же супружеская прогулка, къ вечеру то же возвращеніе и та же оффиціальная развязка. Дашковъ мнѣ сказывалъ, что у него есть еще отрывки изъ восточнаго путешествія своего, и между прочимъ свиданіе его съ Египетскимъ пашею. Дашковъ по возвращеніи своемъ въ Царьградъ, по возстаніи Грековъ, долженъ былъ изъ предосторожности сжечь почти всѣ свои бумаги, всѣ матеріалы, собранные имъ въ путешествіи. Оставшіеся отрывки писаны на Французскомъ языкѣ — выбраны изъ депешей его. Онъ сказывалъ мнѣ, что я писалъ къ нему въ Царьградъ о Жуковскомъ: „Сперва Жуковскій писалъ хотя *для немногихъ*, а теперь пишетъ ни для кого“.

19. Сегодня день довольно пустой. Одинъ Courier своими памфлетами понаполнилъ его. Что за яркость, что за живость ума. Вольтеръ блѣденъ и вялъ передъ нимъ. Вотъ моя вокація: я рожденъ быть памфлетеромъ. Мои письма, которыя въ нѣкоторой части, ничто иное какъ памфлеты. Впрочемъ, такъ видно и судили ихъ свыше: и мои опалы политическія всѣ по письменной части. Былъ у меня сегодня Гоголи. Борода его и вообще нижняя часть лица—Бенкендорфская: видно тутъ и есть

Digitized by Google

организмъ полицейскій. Отослалъ я стихи Екатеринѣ Тизенгаузенъ. Я отыскалъ, что Шериданъ иногда заготовливалъ свои шутки и выжидалъ случая вмѣстить ихъ въ удобное мѣсто. Тоже бываетъ со мною. Часто понравится мнѣ фраза гдѣ-нибудь и скажу себѣ: хорошо бы цитовать ее при такомъ-то случаѣ и обыкновенно случай скоро встрѣчается. Сегодня говорилъ мнѣ Пушкинъ объ актерѣ Montalan: я примѣнилъ къ нему стихъ Лафонтена: Voilà tout mon talent, je ne sais s'il suffit. Я помню, что когда-то писалъ къ Карамзину, что Москва при пріѣздѣ какого-нибудь почетнаго лица, принца, ученаго, обыкновенно сваритъ жирную уху, жирную колебяку (какъ надобно: *ко* или *ку*?) и подчивая пріѣзжаго говоритъ:

Voilà tout mon talent, je ne sais s'il suffit.

А у меня вѣдь много острыхъ словъ пропадающихъ, и странное дѣло я не слыву острякомъ. Впрочемъ, je n'ai pas la repartie prompte, ни того, что называется du trait, особливо же изустно. Въ памфлетахъ моихъ другое дѣло. Напримѣръ, вопросъ мой въ письмѣ Тургеневу по смерти Козодавлева: правда-ли, что его соборовали кунжутнымъ масломъ? есть, безъ сомнѣнія, одно изъ самыхъ веселыхъ и острыхъ словъ. Надобно мнѣ отобрать свои письма у моихъ корреспондентовъ и подарить ихъ Павлушѣ. Тутъ я весь на-лицо и на-изнанку. Болѣе всѣхъ имѣетъ писемъ моихъ: Александръ Тургеневъ, жена, Александръ Булгаковъ изъ Варшавы, Жуковскій, но онѣ вѣрно у него растеряны, имѣлъ много Батюшковъ, но, вѣроятно, пустыхъ, до 12-го года писанныхъ, я тогда жилъ на-вѣтеръ, Михаилъ Орловъ. А потомъ у женщинъ. Къ кому я не писалъ: это болѣе по-Французски.

22, 20 и 21. Читалъ Courier, наслаждался имъ. Написалъ для *Газеты* статью о Терпи казакъ — атаманъ будешь. Кончилъ чтеніе двухъ проектовъ о биржевыхъ маклерахъ и проч. Теперь, что приближается день моего освобожденія и охота къ занятію пробуждается: противорѣчіе какъ-тутъ. Въ 9 № *Московскаго Телеграфа*, въ отдѣленіи Живописецъ, описано дѣло Лубяновскаго и Таубе съ имѣніемъ Разумовскаго. Это хорошо. Только такія статьи должны бы выходить въ особенной газетѣ для

Digitized by Google

обихода провинціаловъ. Кто отыщетъ ихъ въ *Телеграфѣ* между пародіями на Жуковскаго, Пушкина, Дельвига, меня? Хорошо воскресить бы журналъ Новикова, предполагаемый журналъ Фонъ-Визина, журналъ честнаго жандармства, въ которомъ бездѣльники видѣли бы свои пакости, изъ коего правительство узнавало бы, что у него дома дѣлается. Въ этомъ журналѣ не должны быть выходки нынѣшняго либерализма, онъ долженъ быть издаваемъ въ духѣ правительства, въ духѣ нашего правленія, если только не входитъ въ духъ его защищать служащихъ бездѣльниковъ. Не нужно означать губерніи, лица, о коихъ рѣчь идетъ: гласъ народа будетъ пояснять. Можно даже не трогать и даже должно не трогать злоупотребленій по законодательной и судебной части, однимъ словомъ, почитать корни, а касаться злоупотребленій по одной исполнительной, административной части земской. И тутъ вышла бы большая польза. Гласность такое добро, что и полугласность Божій свѣтъ. Въ тюрьмѣ, лишенной дневнаго свѣта, и тусклая лампада благодѣяніе и спасеніе. Какъ ни говори, а Лубяновскому горько будетъ прочесть 9 № *Телеграфа* и думать, что въ Пензенской губерніи его читаютъ и бояться: не прочтутъ-ли въ Петербургѣ и не спросятъ-ли объясненія. А то-ли бы дѣло летучіе листки, которые лежали бы на всѣхъ столахъ въ уѣздахъ, зеркала, въ которыхъ бы во всѣхъ домахъ видѣлись исправники, засѣдатели. Для избѣжанія клеветы, впрочемъ и клеветы быть не можетъ, потому что никто бы не названъ былъ. Редактору такой газеты нужно имѣть корреспондентовъ во всѣхъ губерніяхъ, корреспондентовъ честныхъ, извѣстныхъ съ хорошой стороны, а не печатать все безъ разбора, что пришлется изъ губерній.

23. Вчера выѣхалъ въ первый разъ послѣ паденія. Сердце какъ-то билось садясь въ коляску и особливо же проѣзжая мостъ. Обѣдалъ у Хитровой: читалъ письма отца (князя Смоленскаго) во время войны 1812 года: по бо́льшей части писаны по-Французски, рука и правописаніе ужасныя. Надобно списать нѣсколько писемъ. Въ нѣкоторыхъ письмахъ онъ дивится своимъ успѣхамъ. Умиляется. Въ одномъ письмѣ упоминаетъ онъ о

Digitized by Google

сновидѣніи, въ которомъ приснился ему Наполеонъ и онъ самъ и посылаетъ его къ дочери, но сонъ не отыскался. Упоминаетъ о словѣ, прославленномъ послѣ Прадтомъ: du sublime au ridicule. Фикельмонтъ разсказывалъ мнѣ странное обстоятельство, которое привело Бернадота на Шведскій престолъ.

24. Вчера былъ у меня Жуковскій, ѣхавшій въ Петергофъ; перебирали всякую всячину. Онъ обѣдалъ у меня. Вечеромъ былъ въ Елагинскомъ театрѣ: Mariage de Figaro.

27. Вчера обѣдалъ на Олимпѣ, то-есть у Гнѣдича, былъ на Елагинскомъ гуляніи, у Голицыной полуночной. Въ ней есть душа и иногда разговоръ ее, какъ Россиніева музыка дѣйствуетъ на душу. Но все это отдѣльныя фразы. Говорили о nationalité: видно, что чувство въ ней есть, но оно запутывается въ мысли. Большинство рѣшило, что Наполеонъ точно любилъ Францію: слѣдовательно, патріотизмъ не всегда благодѣтеленъ. Я сказалъ: on peut aimer fort sans aimer bien.

28. Обѣдалъ у Дюме, послѣ обѣда къ Булгаковымъ, Лаваль, во Французскій спектакль и на вечеръ въ Австрію. Тамъ Бразильскіе и Португальскіе дипломаты.

29. Обѣдалъ въ Австріи, вечеромъ въ Сивильскомъ цирюльникѣ итальянскомъ и домой. Въ музыкѣ Россини весь пылъ, все остроуміе, вся веселость прозы Бомарше. У Фикельмонтъ обѣдало семейство Стакельбергъ. Людольфъ такъ любезничалъ, такъ рѣзвился, такъ юношествовалъ, что брякнулся въ воду, хорошо что у самаго берега. La grossesse de la femme et son accouchement quelques jours après la célébration du mariage sont-ils pour l'époux une cause de nullité du mariage? Non. Такъ рѣшилъ въ Парижѣ трибуналъ 1-й инстанціи. Gazette de tribunaux 18 іюня 1830. C'est un peu fort. Чѣмъ же доказываютъ справедливость рѣшенія? Que l'erreur sur les qualités de la personne n'était pas une cause de nullité, qu'on n'admettait que *l'erreur sur la personne même*. Да, если обманомъ дадутъ жену, у которой, напримѣръ, нога деревянная, глазъ стеклянный, плечо изъ слоновой кости и что въ брачное ложе войдетъ къ вамъ не женщина, а отвлеченный обломокъ женщины: неужели и тутъ нѣтъ повода къ уничтоженію брака? Особа та же, но есть подлогъ

Digitized by Google

въ добротѣ ея. Какъ? Можно искать суда на подкрашенную шубу, на фальшивый жемчугъ, а нѣтъ суда на фальшивую дѣвственность, то-есть не только фальшивую, но и беременную? Правда, что къ утѣшенію мужа: l'action en désaveu de paternité est-elle recevable? (Oui). Есть Русскій анекдотъ про Нѣмца, который женился на дѣвицѣ, разрѣшившейся на другой день свадьбы. Онъ говорилъ—славны Русскія жены: сегодня... завтра *родилъ*.

1 іюля. 29-го былъ въ Александроневскомъ монастырѣ. Отслужилъ молебенъ, былъ на могилѣ Карамзина. Обѣдалъ съ Дельвигомъ и Львомъ Пушкинымъ въ кабакѣ Grand Jean. Въ письмѣ вчерашнемъ къ женѣ описывалъ этотъ обѣдъ. Послѣ у Бѣлосельской, вечеромъ чай пилъ въ Австріи. Фикельмонтъ разсказывалъ мнѣ о Неаполитанскомъ походѣ. Въ Abruzzes нашли они два дерева срубленныя и переложенныя по дорогѣ, да ровъ, который ребенокъ могъ перешагнуть. Вотъ всѣ средства защиты, употребленныя Неаполитанцами. Охъ! ужь мнѣ эта Неаполитанская революція! Сколько она мнѣ дурной крови надѣлала. А Нессельроде Варшавскій, который торжественно входитъ ко мнѣ утромъ рано и спрашиваетъ: Неужели не догадываешься почему я такъ рано у тебя? Я, кажется, и зналъ, но не имѣлъ духа признаться. Австрійцы взошли въ Неаполь. Вотъ судьба, а теперь я сблизился съ Фикельмонтомъ. Вчера обѣдалъ у Дашкова, заѣзжалъ къ Булгакову и Французскій спектакль. У Дашкова видѣлъ Минчіаки Константинопольскаго.

4. 1-го поѣхалъ въ Петергофъ, заѣзжалъ на Черную рѣчку провѣдать о маленькой Австріи. Пріѣхалъ къ Жуковскому, у него съ нимъ обѣдалъ. Пошелъ въ садъ, волненіе народа. Нога не позволила мнѣ наслаждаться бродяжничествомъ по толпѣ. Шатался около Дворца, въ сѣняхъ заходилъ къ Дона Соль, простоялъ на лѣстницѣ во время маскарада; Жуковскій устроилъ мнѣ уголокъ на линейкѣ Кочубеевыхъ, ѣздили по иллюминованному саду. Хорошо, но не баснословно, нѣтъ очарованія. Большая однообразность въ освѣщеніи, а можетъ быть и нѣкоторая скудость, а можетъ быть и во мнѣ была проза. Ночевалъ у Жуковскаго, поѣхалъ въ Гостилицу къ Потемкиной обѣдать.

Digitized by Google

Минутами по выраженію лица, по движеніямъ, Т. Б. Потемкина напоминала мнѣ княгиню Зенаиду (Волхонскую). Но Зенаида-Корина языческая, а это Корина христіанская. Вдохновенія снисходятъ на нее благодатью. Она мнѣ говорила про свою тещу, худо оцѣненную обществомъ.

5. Вчера обѣдалъ я въ Кабакѣ, поздно, одинъ, тамъ въ Barbier du Siville, тамъ въ Австрію. M. Noiseville сказывала мнѣ стихи Бѣлосельскаго. Пишу ихъ на память, но кажется такъ:

Si Souvoroff, si grand, si fortuné
Est le père de la victoire,
Bagration en est le fils ainé
Il joue avec la mort et couche avec la gloire.

Говорятъ Оскаръ похожъ лицемъ на Багратіона.

6. Былъ въ департаментѣ, обѣдалъ у имянинника (вчера) Сергѣя Львовича Пушкина. Вечеромъ балъ на Крестовскомъ у Сухозанетъ. Закревская, Мордвинова, Поливанова, le reste ne vaut pas la peine d'être nommé. Жуковскій говоритъ, что у насъ фарватеръ только для челноковъ, а не для кораблей. Мы жалуемся, что корабль, пущенный на воду, не подвигается, не зная, что онъ на мели. Вотъ канва басни. Онъ мнѣ говорилъ, я не возражалъ на мнѣніе о бездѣйствіи Д(ашкова), которымъ я недоволенъ какъ обманувшимъ ожиданія. Надобно непремѣнно продолжать мнѣ свой журналъ. Все таки онъ отразитъ разбросанныя, преломленныя черты настоящаго. Я сегодня переписывалъ Фонъ-Визина, письма его къ роднымъ, журналъ. Весело читать, ибо есть индивидуальность, физіономія времени. Въ Петергофѣ прочелъ я La moqueur amoureux, романъ Sophie Gay: слабо, жидко, но довольно хорошо, романъ гостинной, и трилогію Кристины Dumas. Эти новыя трагедіи хуже Расина, но лучше трагедій подмастерьевъ Расина: Лагарпа, Коларда и tutti quanti. Теперь должно ожидать Расина романтика. А сравнивать обѣ школы въ настоящемъ ихъ положеніи несправедливо. Расинъ не потому хорошъ, что онъ трагикъ классическій — нѣтъ, Французская трагедія классическая тѣмъ хороша, что у нее, или за нее Расинъ.

8. 6-го. Просидѣлъ у меня все утро Жуковскій. Поѣхали

Digitized by Google

обѣдать къ Булгакову. Ѣздилъ съ нимъ по Невѣ. Гуляніе Крестовское. Петербургскія гулянія напоминаютъ Елисейскія поля (но вѣроятно не Парижскія): точно тѣни бродятъ. Не видать движенія, не слыхать звука. Это называется общественнымъ порядкомъ. Говорятъ при Александрѣ запрещено было кататься по Невѣ съ пѣсенниками и музыкантами. Да и публика высшая у насъ сонная. Потомъ поѣхали въ Французскій спектакль. Душно и скучно. Какая-то піеса, въ которой выведены братъ и сестра Скюдери. Вечеромъ былъ у Элизы. Вчера 7-го былъ у Хвостова, не засталъ. Обѣдалъ у Завальевскаго на Петергофской дорогѣ съ Дельвигомъ и Львомъ Пушкинымъ. Жженка. Возвращаясь съ Дельвигомъ говорили о безсмертіи души. Онъ ему вѣритъ. Я говорилъ, что не понимаю жизни, и какъ понять ее въ тотъ день, въ который были у меня двѣ цѣли: Хвостовъ и Завальевскій. Оттуда поѣхалъ къ больной Элизѣ, а на поздній вечеръ къ Пушкиной. Прочиталъ: La mort de Henri trois, par Vitet. Довольно слабо. Изъ всѣхъ этихъ піесъ la Conspiration de Mallet жемчугъ. Она писана, сказываютъ, двумя молодыми людьми.

9. Въ письмѣ къ женѣ говорю о Павлушѣ, розгахъ; сравнилъ я страхъ съ щукою. Кто любитъ ее, тотъ заводи въ пруду, но знай, что она поглотитъ всю другую рыбу. Кто хочетъ страха, заводи его въ сердцѣ подвластнаго, но помни, что онъ поглотитъ всѣ другія чувства. Вчера выѣхалъ я изъ дома въ 6-мъ часу. Обѣдалъ послѣ обѣда у Андріе, засталъ тамъ доктора Вилье. Тяжелый говорунъ, выставляетъ свою преданность памяти покойнаго. Ѣздили на Охту на чай къ Багрѣевой, а конецъ вечера на Черной рѣчкѣ въ Австріи. Вѣроятно въ цѣлый день не слыхалъ я и не сказалъ путнаго слова, то-есть прочнаго, то-есть въ которомъ былъ-бы прокъ. Не будь у меня переписки, можно было заколотить слуховое окошко ума и сердца.

14. *Ополье.* 5-я станція отъ Петербурга. Придется просидѣть здѣсь часовъ пять за изломавшейся осью. Нѣтъ мнѣ счастія въ веществахъ колесныхъ. Я думаю и фортуна мнѣ отъ того не съ руки, что и она вертится на колесѣ. Нѣсколько дней въ журналѣ моемъ пропущено, за хлопотами къ отъѣзду.

Digitized by Google

Ѣздилъ къ Канкрину проситься въ отпускъ. Онъ сказалъ мнѣ. *милости просимъ.* По настоящему это значитъ: *милости просимъ вонъ*, c'est le cas de dire: mais dans la bonne acception de ce mot. Онъ мнѣ говорилъ о Коммерческой Газетѣ, что она въ жалкомъ положеніи, о желаніи его, чтобы я въ ней участвовалъ, прибавивъ какую-то ласковость о моей литературной извѣстности. Я отвѣчалъ, что радъ работать, что желалъ бы имѣть отъ него заданныя темы. Тутъ опять брякнула извѣстная струя его. „Да у меня и теперь есть на *ферстакѣ* важное дѣло, но, разумѣется долженъ я самъ обработать его“ и пр. Былъ я у Бенкендорфа. Принялъ учтиво, но, кажется, холоднѣе прежняго. Впрочемъ тутъ дѣйствуетъ, можетъ быть, мнительность нѣжности. Звалъ меня пріѣхать къ нему въ Фаль, когда онъ будетъ въ Ревелѣ. 12. 13. Въ эти дни всего замѣчательнѣе были мои свиданія съ Красиньскимъ. Все тотъ-же и хорошъ. Пустъ, но не пустотупъ какъ наши. Il a de la verve. Въ первый разъ засталъ я его уже послѣ обѣда. И онъ былъ великолѣпенъ. Началъ меня тютоировать, dis moi ce que tu veux, je te donne deux minutes pour y penser et je vais d'abord parler de toi à Benkendorf, au P-ce Lieven, Министру Просвѣщенія. Я не зналъ что отвѣчать ему. Началъ меня дарить книгами, какія попадали ему подъ руки, тремя послѣдними томами записокъ Казанова Польскими, надписывать на нихъ дружескія надписи; на какой-то книгѣ о Карпатскихъ горахъ написалъ мнѣ: „en souvenir de M-lle Rossetti“, между тѣмъ скользилъ по паркету, обступался. За ликеромъ и кофе сидѣлъ предъ нимъ толстый Польскій викарій. Онъ сказалъ мнѣ умное слово Меттерниха: tous les souverains sont élevés au-dessus de leur peuple de façon à pouvoir appuyer leur bras sur la tête, mais l'empereur de Russie est seul sur une haute colonne dans un moment de danger il n'a ni sur qui, ni sur quoi s'appuyer. Здѣсь Красиньскаго очень ласкаютъ. Я полагаю, что лучи Наполеона на немъ, нѣсколько мерцающіе, свѣтятъ имъ въ глаза. А если они въ видѣ его думаютъ обласкать Польшу, то разсчетъ не вѣренъ. Красиньскаго вовсе теперь въ Польшѣ не уважаютъ. Кое-какая національность, которою онъ пользовался, возвратившись съ остатками

Digitized by Google

Польско-Французскими войсками герцогства Варшавскаго уже въ обрусѣвшую Варшаву, совершенно выдохлась на Бельведерѣ и въ особенности въ Сенатѣ по послѣднимъ дѣламъ Государственнаго суда. Впрочемъ у насъ не узнаешь чѣмъ понравишься. Можетъ быть въ немъ то и полюбили, что нація отворотилась отъ него. А между тѣмъ въ немъ есть какая-то смѣлость, разумѣется, нѣсколько пьяная и вообще никогда не трезвая, то-есть нравственно-трезвая, обдуманная, основанная. Въ Петергофѣ гласно фрондируетъ онъ съ фрейлинами, за обѣдомъ солдатизмъ; находитъ сходство въ Софіи Урусовой съ Лавальерой... le Jacobinisme du despotisme: его выраженіе. J'ai des crapauds qui viennent dans ma chambre, personne ne les voit, parce que c'est chez moi qu'ils viennent.

Бибиковъ разсказалъ мнѣ разсказанное ему Бенкендорфомъ. Однажды вбѣгаетъ къ нему жандармъ и подаетъ пакетъ, подкинутый на имя его въ ворота. Распечатываетъ и находитъ письмо къ Государю съ надписью: *весьма нужное.* Ѣдетъ, отдаетъ его. Государь раскрываетъ его, и что же находитъ: доносъ на сумасшествіе Муравьева! „а въ доказательство, что вашъ Г. Статсъ-Секретарь истинно помѣшанъ, прилагаю у сего сочиненіе его", и Государь говоритъ: что съ этою бумагою дѣлать? Отослать ее Муравьеву и спросить мнѣніе его. Покойный король Англійскій еще въ молодости былъ боленъ. Доктора запрещали ему выѣзжать, а ему хотѣлось въ маскарадъ, и на увѣщаніе докторовъ отвѣчалъ онъ текстомъ Евангельскимъ: Блаженны умирающіе *in domino.*

19. *Ревель.* Я пріѣхалъ 15-го вечеромъ. 16-го и 17-го купался по одному разу въ день. 18-го два раза и надѣюсь впредь также. 16-го былъ концертъ въ залѣ Витта. 17-го балъ у Будберга. Ревельскія розы по прежнему свѣжи и по прежнему нѣкоторыя изъ нихъ пахнутъ не ровою. Дорогою прочелъ я Le Connétable de Chester. Вальтеръ Скотъ тутъ немного мелодрамничаетъ. Въ маѣ Revue Française очень хороша статья о нынѣшней Швеціи. Кажется, Бернадотте слишкомъ отказывается отъ прежняго республиканизма своего. Напрасно. Австрія и Россія не спасутъ его, или, по крайней мѣрѣ, династіи его: ему бо-

Digitized by Google

лѣе другаго должно прямодушно связаться съ народомъ своимъ и опереться на томъ, что онъ сдѣлаетъ въ пользу народа. Наполеона примѣръ передъ нимъ. La légitimité свое возьметъ, и Оскаръ, если пойдетъ по слѣдамъ отца, то-есть на перекоръ сильнаго, конституціоннаго направленія, однажды уже даннаго Швеціи, не усидитъ. Французскія кадрили его въ Петергофѣ и Гатчинѣ не выкупятъ его въ черный день. Краснорѣчивый Nils Mansson, paysan de Scanie. Швеція, сказалъ онъ въ одной рѣчи своей, особенно обязана журналамъ. Они дали намъ знать, что есть Французскій маршалъ, соединяющій съ смѣлостью и дарованіями блестящими великодушное человѣколюбіе къ Шведскимъ военноплѣннымъ: сей маршалъ нынѣ нашъ царь.—Если за двадцать лѣтъ пользовались бы мы свободою печатанія, думаете-ли вы, что Финляндія, треть державы нашей, была бы отторгнута отъ насъ предательствомъ ея защитниковъ. Будетъ-ли зависѣть отъ прихоти царскаго канцлера лишить насъ сего источника познаній? Должно-ли будетъ вѣрить намъ непогрѣшимости его, подобно каѳоликамъ, вѣрующимъ въ непогрѣшимость папы, предками нашими отверженную. Богъ, сотворивъ міръ, сказалъ: „да будетъ свѣтъ“ и бысть. Создатель хотѣлъ-ли, чтобы сей свѣтъ былъ намъ чуждъ? Когда онъ послалъ Сына своего спасти міръ, сей Божественный Искупитель запечатлѣлъ свой подвигъ и свое ученіе слѣдующимъ правиломъ: *грядите стезею свѣта* христіане! Какъ осмѣлиться намъ блуждать во тьмѣ“. Въ началѣ апрѣля нынѣшняго года журналъ *Medborgaren*, издаваемый Анкарсвердомъ и Hjerta, былъ запрещенъ.

20. Купался въ седьмомъ часу утра и въ два. Ѣздили въ Тишертъ съ Ревельскою публикою. M-lle Benkendorf est la Reine de l'Esthonie et M-lle Morenschild la P-ce Royal. Въ самомъ дѣлѣ въ ней что-то пажеское, херувимское, но не херувима Библейскаго, а Бомаршевскаго. Жена барона Палена, генералъ-губернатора, урожденная Гельвеціусъ. Она была совоспитанница, бѣдная, первой жены его, изъ фамиліи Эссенъ. Нынѣ первая дама Эстляндскаго герцогства. Скромность, смиреніе первой половины жизни сохранились въ ней и на блестящей степени. Довольно миловидна, что-то птичье въ лицѣ. Баронесса Будбергъ

Digitized by Google

сказывала мнѣ, что до пріѣзда дона Мигеля въ Вѣну, le fils de l'homme мало зналъ объ отцѣ своемъ, имѣлъ о немъ одно темное, глухое преданіе. Тотъ ему все высказалъ. Это несогласно съ сказаннымъ мнѣ графинею Фикельмонтъ, которая увѣряла меня, что онъ былъ очень хорошо воспитанъ и полонъ славою отца. Не глупо-ли, что мы говоримъ и пишемъ Гельвецій, по какой-то Латинской совѣсти, весьма неумѣстной въ этомъ случаѣ? Что за латинское слово le fermier general Helvetius? Объ этомъ латинизмѣ нашемъ кстати сказать: заставь дурака Богу молиться, онъ себѣ и лобъ расшибетъ. Слѣдовательно и живописца нашего *Гиніусъ*, должно перекрестить въ *Гипія*. А графа *Брюсъ*, какъ же? въ *Брюи*, или въ *Брюій?*

21. Вчера купался два раза, въ 10-мъ часу утра и въ 10-мъ часу вечера. Море меня подчиваетъ валами. Такъ и валитъ. Оно одно здѣсь кокетствуетъ со мною. Хромота моя не даетъ сблизиться съ царицею и съ принцемъ. Одинъ вальсъ сближаетъ. Обѣдалъ у Будберга: тамъ Паленъ, Паткуль, комендантъ, Данилевскій не бритый и сердитый на Ревельскій песокъ, М. Бланкенагель изъ Риги. Будбергъ, адъютантъ Дибича, былъ посланъ изъ Андріанополя въ Константинополь, уже по заключеніи мира съ извѣстіемъ, что если черезъ три дня не исполнитъ Диванъ условій, ему предписанныхъ, фельдмаршалъ велитъ двинуться своему авангарду, и Гордонъ, англійскій министръ, говорилъ Будбергу: чего хочетъ вашъ фельдмаршалъ? Истребленія Оттоманской имперіи? Отъ него зависитъ. Вечеромъ былъ въ салонѣ Витта. Нѣмецкая бережливость: допивали и доѣдали запасы, оставшіеся отъ вчерашняго пикника въ Тишертѣ. Съ Будбергомъ, губернаторомъ, выгодно пускать шутки въ оборотъ; съ одного его берешь сто процентовъ. Онъ всему смѣется за сто человѣкъ. Я разсказывалъ ему о Ланжеронѣ. Онъ такъ расхохотался, что я боялся за него удара. Весь побагровѣлъ и валекъ на затылкѣ его вздулся пуще прежняго.

22. Вчера купался въ десятомъ часу утра и въ десятомъ часу вечера, въ дождь. Дождь помѣшалъ мнѣ ѣхать въ Виттовъ салонъ. Перечитывалъ нѣсколько главъ перевода Адольфа. Государь въ проѣздъ свой черезъ Дерптъ былъ всѣмъ очень до-

Digitized by Google

воленъ, но увидѣлъ одного студента безъ галстуха и замѣтилъ о томъ Палену. Паленъ сдѣлалъ выговоръ студенту, наказывая ему, чтобы онъ впредь такъ не ходилъ. Студентъ съ удивленіемъ отвѣчалъ, что у него галстуха и въ заводѣ нѣтъ. Его посадили въ карцеръ. У насъ по цензурному уставу сочиненіе автора черезъ 25 лѣтъ по смерти его обращается въ общественную собственность. У Французовъ послѣ 20 лѣтъ. Слѣдовательно у насъ нуженъ былъ бы по крайней мѣрѣ 50-ти-лѣтній срокъ. По дѣятельности, урожаю самъ-двадцать, самъ-тридцать изданій въ книжной торговлѣ право давности во Франціи не можетъ быть въ соразмѣрности съ нами. Возьмите, напримѣръ, сочиненіе посмертное, которое наслѣдниками напечатается годъ или два послѣ смерти автора. Едва успѣетъ выйти два изданія, если сочиненіе огромное, и наслѣдники уже лишатся своего достоянія.

24. Купался два раза, въ 8-мъ часу утра и въ 10-мъ часу вечера при лунѣ. Кажется, ужъ слишкомъ поздно. Обѣдалъ у Клюпфелей. Послѣ обѣда пѣли Кольбарсы. Была молодая румяная баронесса Сакенъ; очень умильно и живо на меня поглядывала. Что же вышло? Она сходила съ ума именно отъ любви къ мужчинамъ и осталась одна любовь. Третьяго дня былъ у Россильона, говорили о здѣшней мануфактурности, которой почти вовсе нѣтъ. Стекляный заводъ, о коемъ писалъ мнѣ Дружининъ, уже не существуетъ. Какой-то Унгернъ заводитъ хорошую фабрику суконную; но она еще не въ ходу. Есть гдѣ-то шляпная фабрика. Вообще, по словамъ Россильона, здѣсь нѣтъ фабричнаго движенія, а одно рукодѣліе. По деревнямъ ткутъ полотна, крестьяне ткутъ сукно себѣ на платье, или bure. Шварцъ, фабрикантъ близъ Нарвы, имѣлъ поставку одного офицерскаго сукна и получалъ большія пособія въ прежнее царствованіе. Онъ былъ какъ-то употребленъ прежде dans les fonds и оказалъ услуги. Начинаютъ здѣсь заниматься овцеводствомъ. Эстляндія и въ особенности Ревель должны, кажется, пользоваться торговою и земледѣльческою промышленностью. Но порты заперты и хлѣбъ безъ цѣны.

25. Вчера купался утромъ въ 8-мъ часу и предъ обѣдомъ въ третьемъ. Обѣдалъ у Будберга. Говорили о фабрикѣ запи-

Digitized by Google

сокъ, между прочими Gabrielle d'Estrès, которая, вѣроятно, и грамоты не знала. Я говорилъ, что, восходя такимъ образомъ выше и выше, дойдутъ до записокъ Адама и Евы. Послѣ былъ у Левенштерна, вицъ-губернатора. Передъ его дачею Христинскій лугъ, такъ называемый потому, что былъ подаренъ царицею Христиною городу. Видѣлъ Магницкаго, разговорчивъ и выглядывающій украдкою. Странная мысль сослать его въ Ревель. Вечеромъ въ салонѣ. Была царица. Написалъ я письмо къ Россильону о здѣшнихъ фабрикахъ. Сегодня кончилъ я мой пересмотръ Адольфа.

26. Вчера купался два раза, утромъ и передъ обѣдомъ. Вечеръ плясовый у Новосильцевыхъ. La Reine y étoit.

27. Купался вчера два раза до обѣда. Вечеромъ былъ у Тизенгаузенъ и потомъ съ ними у Будберга.

Былъ я сегодня въ Эстляндской церкви. Въ темной глубинѣ ея живописно пестрѣютъ разноцвѣтныя шапки Эстлянокъ. Пріятно видѣть эту чернь грамотную съ молитвенниками въ рукахъ. Передъ выходомъ двѣ старухи подходили другъ къ другу, привѣтствовались рукожатіемъ и одна у другой поцѣловала руку. И нынѣ существуетъ во всей древней силѣ своей вражда между Курляндцами и Лифляндцами.

28. Сейчасъ ходилъ осматривать сахарный заводъ. Клеменсъ сдалъ его Гартману за 2500 р. въ годъ (по словамъ подмастерья, поляка изъ Минска, а вѣроятно жида: за 5,000), онъ же получаетъ часть въ привиллегированной платѣ отъ казны на 140 тыс. пудовъ, на десять лѣтъ, данной Клеменсу. Но за то песокъ должны они получать изъ Петербурга. Гартманъ говоритъ, что ему было бы выгоднѣе получать изъ Гамбурга, или прямо изъ Лондона. Вываривается 25,000 пудовъ. Можно бы и болѣе по устройству завода, до 100 тыс. по словамъ хозяина, до 300 тыс. по словамъ подмастерья; но нѣтъ выгоды вырабатывать болѣе, нежели количество, требуемое Ревелемъ, Дерптомъ, Пернау. Производство по старинному. Гартманъ не довѣряетъ паровому производству. Бертъ предлагалъ Петербургскимъ заводчикамъ купить у нихъ секретъ за 400 тыс. и съ тѣмъ, чтобы у него же заказать всѣ машины, всего около на милліонъ. Они

Digitized by Google

просили доказать имъ прежде на опытѣ, что производство его выгоднѣе, и тогда купятъ они секретъ. Но онъ на испытаніе не согласился. Въ доказательство, или въ подтвержденіе своему невѣрію, показалъ мнѣ Гартманъ патоку, купленную у Берта, въ которой еще хранятся частицы чистаго сахара, такъ что изъ 60 пудовъ купленной имъ патоки надѣется онъ выварить еще пудовъ 20-ть сахара, чего быть не должно и чего нѣтъ въ его патокѣ, уже очищенной отъ сахара. По словамъ его Бертъ съ досады на заводчиковъ, не купившихъ у него секрета, завелъ свой заводъ и продаетъ сахаръ свой въ убытокъ и въ подрывъ другимъ. Заводчики жаловались, но правительство не могло помѣшать Берту продавать сахаръ по цѣнѣ, какая ему угодно. Дали другія привилегіи (но по словамъ Гартмана, вѣроятно, на то же производство съ легкими измѣненіями) Мольво и другимъ. Онъ замѣчаетъ и то, что если паровое производство было бы признано лучшимъ, то въ Англіи, въ Гамбургѣ покинули бы старинную методу, а между тѣмъ нѣкоторые ея держатся. Нужно около 200 тыс. для устройства завода по Бертовской методѣ. Содержаніе завода здѣсь не дешевле Петербурга ни по части дровъ, ни по части работы. Одна выгода, что онъ дешевле нанимаетъ заводъ. Онъ говоритъ, что довольствуется рублемъ барыша на пудъ. По мнѣнію его свекловичный песокъ не выгоденъ. Можно составить изъ него лучшій рафинатъ, но другія переработки уже не доставляютъ такого хорошаго сахара, какъ изъ другаго песка; такъ что фунтъ сахара, обходящійся поэтому въ 80 гривенъ, по свекловичному обойдется въ рубль. Изъ пуда песка выходитъ около 36 фунтовъ сахара. Въ свекловицѣ много кислыхъ частицъ, которыхъ совершенно отдѣлить нельзя и которыя портятъ нижніе сахары.

Вчера купался два раза передъ обѣдомъ. Обѣдалъ у Будберга. Вечеромъ былъ у Дивова. Шалунья Россети писала: exploiter Wiasemski, il est aimable quand il ne le veut pas trop. Дамъ же я ей за это. У Нелидовой сундукъ съ письмами Павла и своимъ журналомъ. Сегодня Матвѣй просился у меня пойти посмотрѣть Барона, котораго здѣсь держатъ въ церкви на *мѣсто святаго* (Duc du Croy). По его

Digitized by Google

мнѣнію онъ сохранился *отъ прохлажденія тѣла на счетъ здѣшнихъ купаній.* Карамзины платятъ по 10 коп. за каждую змѣю, которую поймаютъ около дома. Солдаты-сѣнокосы приносятъ ихъ. Однажды дали одному 20 копѣекъ за змѣю. На другой день приносятъ новую и получивъ 10 копѣекъ солдатъ говоритъ: нѣтъ, пожалуйте 20 коп.—Да вѣдь вамъ сказали, что будутъ давать по 10 коп.—Нѣтъ, воля ваша, а намъ по этой цѣнѣ ставить нельзя.

31. Эти дни купался по два раза. Сейчасъ возвращаюсь изъ моря въ десятомъ часу вечера на прощаніе.

Въ твои прохладныя объятья
Кидаюсь я въ послѣдній разъ.
Облобызаемся, какъ братья,
О море! въ сей прощальный часъ.

Впечатлѣнія этихъ дней: прибытіе флота — обстроилась пустыня моря. Вчера 30-го ѣздили на корабль Императоръ Александръ. Капитанъ Сущовъ. Говорилъ: что былъ Христосъ для христіанъ, Петръ Великій былъ для Русскихъ. На одномъ маневрѣ морскомъ на-дняхъ корабль, на которомъ находился Императоръ, былъ вслѣдъ за кораблемъ Петръ Великій. Замѣчено флотомъ. Кивера — ведра для залитія въ пожаръ.

28. Блестящій салонъ: дѣвицы Краузе изъ Петербурга. M-me Knoring изъ Дерпта, что называется по-польски przystoyna kobreta. Вчера пиръ въ Вимсѣ. Черезъ два часа сажусь въ коляску. Ѣду въ Петербургъ. Отправилъ письмо.

4-го августа. С.-Петербургъ. Выѣхалъ я изъ Ревеля во второмъ часу ночи на 1-е число. Пріѣхалъ въ Нарву часу въ первомъ ночи. Ночевалъ, на другой день утромъ ѣздилъ я съ управляющимъ Нарвскою полиціею осматривать фабрики суконную, уксусную, гдѣ, между прочимъ, подчивали меня хорошимъ сотерномъ, рейнвейномъ и шампанскимъ. Выѣхалъ я изъ Нарвы въ два часа днемъ и прибылъ въ Петербургъ въ 5 утра. Нарва пользуется своими правами. Правители его избираются изъ купечества. Кнутомъ не сѣкутъ, а есть розги въ извѣстную мѣру, которыя считаются *парами*, такъ что за смертоубійство дается не болѣе 120 ударовъ. Въ Нарвѣ садъ порядочный и самъ садовникъ махровая роза, или махровый розовый піонъ. Городъ очень

Digitized by Google

падаетъ, а прежде процвѣталъ торговлею. Въ Ревелѣ 31-го знали уже о дѣлахъ Франціи. Французъ *de Vicence,* или что-то на это похожее, получилъ о томъ письмо отъ брата. Что можетъ быть нелѣпѣе le Rapport au Roi 25 іюля? О печатаніи вездѣ говорится тутъ, какъ о какомъ-то существѣ, забывая, что оно орудіе. Развѣ одна оппозиція выдаетъ журналы? И министерство имѣетъ свои. Если оппозиціонные болѣе дѣйствуютъ на мнѣніе, то доказательство неопровержимое, что министерство не симпатизируетъ съ мнѣніемъ. Такимъ образомъ можно и о дарѣ слова qu'il est dans sa nature de n'être qu'un instrument de désordre et de sédition. При Неронѣ языкъ былъ орудіе проклятій, при Титѣ орудіемъ благословенія.

18. Остафьево. Все мое пребываніе въ Петербургѣ до 10-го числа было отдано на съѣденіе хлопотамъ объ отъѣздѣ, выправкѣ нужныхъ бумагъ отъ министра, департамента etc. Однажды обѣдалъ я у министра: онъ былъ ласковъ, но, кажется, озабоченъ Французскими дѣлами. При всей холодной сухости его въ немъ много внимательности. Говоря о Шатобріанѣ, онъ сказалъ: касетчикъ (газетчикъ) и министръ какъ-то вмѣстѣ не ладятъ, и какъ будто спохватясь прибавилъ: „хотя, разумѣется, литература весьма благородное дѣло“. Далѣе, замѣчая, что свобода Французовъ есть только желаніе сбить министровъ съ мѣста и замѣстить ихъ, прибавилъ онъ: „хотя истинную свободу я очень почитаю“. Французская миссія показалась мнѣ жалко глупа въ эти важныя обстоятельства. Лагрене даже съ дуру танцовалъ съ дѣтьми у графини Бобринской. У меня были два спора, прежаркихъ съ Ж(уковскимъ) и П(ушкинымъ). Съ первымъ за Бордо и Орлеанскаго. Онъ говорилъ, что должно непремѣнно избрать Бордо корелемъ и что онъ вѣрно избранъ и будетъ. Я возражалъ, что именно не должно и не будетъ. Si un dîner rechauffé ne valut jamais rien, une dynastie rechauffée vaut encore moins. Въ письмѣ Карамзинымъ объяснилъ я и расплодилъ эту мысль. Съ (Пушкинымъ) спорили мы о *Пероне.* Онъ говорилъ, что его должно предать смерти и что онъ будетъ преданъ pour crime de haute trahison. Я утверждалъ, что не должно и не можно предать ни его, ни другихъ ми-

Digitized by Google

нистровъ потому, что законъ объ отвѣтственности министровъ заключался доселѣ въ одномъ правилѣ, а еще не положенъ и слѣдовательно примѣненъ быть не можетъ. Существовалъ бы точно этотъ законъ и всей передряги не было, ибо не нашлось бы ни одного министра для подписанія знаменитыхъ указовъ. Утверждалъ я, что и не будетъ онъ преданъ, ибо побѣдители должны быть и будутъ великодушны. Смерть Нея и Лабедоіера опятнали кровью Людовика XVIII. Неужели и Орлеанскій, или кто заступитъ праздный престолъ, захочетъ послѣдовать этому гнусному примѣру. Мы побились съ П(ушкинымъ) о бутылкѣ шампанскаго. Говорятъ о какомъ-то завѣщательномъ письмѣ Людовика XVIII, въ которомъ предсказывалъ всю эту развязку. 10. Выѣхали мы изъ Петербурга съ Пушкинымъ въ дилижансѣ. Обѣдали въ Царскомъ Селѣ у Жуковскаго. Въ Твери видѣлись съ Глинкою. 14-го числа утромъ пріѣхали мы въ Москву. Жена ждала меня дома. Былъ я у князя Дмитрія Владиміровича. У Дмитріева. Голицынъ видитъ во Французскихъ дѣлахъ второе представленіе революціи. Смотритъ онъ задними глазами. Денисъ (Давыдовъ) говоритъ о немъ, что онъ все еще упоминаетъ о нынѣшнемъ, какъ объ XVIII вѣкѣ, такъ затвердилъ онъ его. Поѣхали мы съ женою въ Остафьево. 15. Праздновали имянины Маши. 16-го были въ Валуевѣ у молодыхъ (Мусинъ) Пушкиныхъ. Графиня Эмилія шутя поцѣловала у меня лѣвую руку. Всѣ ахнули и расхохотались. 17. Писали въ Ревель къ Карамзинымъ.

25. Остафьево. Бѣдный Василій Львовичъ (Пушкинъ) скончался 20-го числа въ началѣ третьяго часа пополудни. Я пріѣхалъ къ нему часовъ въ одиннадцать. Смерть уже была на вытянутомъ лицѣ и въ тяжеломъ дыханіи его. Однако же онъ меня узналъ, протянулъ мнѣ уже холодную руку свою и на вопросъ Анны Николаевны: радъ-ли онъ меня видѣть? (съ пріѣзда моего изъ Петербурга я не видалъ его) отвѣчалъ онъ слабо, но довольно внятно: очень радъ. Послѣ того, кажется, раза два хотѣлъ онъ что-то сказать, но уже звуковъ не было. На лицѣ его ничего не выражалось, кромѣ изнеможенія. Испустилъ онъ духъ спокойно и безболѣзненно, во время чтенія молитвы при соборованіи масломъ. Обряда не кончили, помазали только два раза.

Digitized by Google

Наканунѣ былъ уже онъ совсѣмъ изнемогающій, но увидя Александра, племянника, сказалъ ему: „какъ скученъ Катенинъ!“ Передъ этимъ читалъ онъ его въ Литтературной Газетѣ. Пушкинъ говоритъ, что онъ при этихъ словахъ и вышелъ изъ комнаты, чтобы дать дяди умереть исторически. Пушкинъ былъ однако же очень тронутъ всѣмъ этимъ зрѣлищемъ и во все время велъ себя, какъ нельзя приличнѣе. На погребеніи его была депутація всей литтературы, всѣхъ школъ, всѣхъ партій: Полевые, Шаликовъ, Погодинъ, Языковъ, Дмитріевъ и Лже-Дмитріевъ, Снѣгиревъ. Никиты мученика протопопъ въ надгробномъ словѣ упомянулъ о занятіяхъ его по словесности и вообще говорилъ просто, но пристойно. Я въ Пушкинѣ теряю одну изъ сердечныхъ привычекъ жизни моей. Съ 18-ти-лѣтняго возраста и тому двадцать лѣтъ былъ я съ нимъ въ постоянной связи. Сонцевъ такимъ образомъ распредѣлилъ пріязнь Василья Львовича: Анна Львовна, я и однобортный фракъ, который передѣлалъ онъ изъ сюртука въ подражаніе Павлу Ржевскому. Черты младенческаго его простосердечія и малодушія могутъ составить любопытную главу въ исторіи сердца человѣческаго. Онѣ придавали что-то смѣшное личности его, но были очень милы.

У Веревкиныхъ 22-го вечеромъ видѣлся я съ Вел. Кн. Онъ былъ ко мнѣ очень внимателенъ, въ первый разъ послѣ Варшавской моей исторіи. За ужиномъ говорилъ, что ему все равно ночью не спать только съ тѣмъ, чтобы днемъ были *indemnités*, упомянулъ онъ indemnités Ланжерона, прибавя, что хороши онѣ теперь. И тутъ, обратясь ко мнѣ, говорилъ о дѣлахъ Франціи. Le principe qui a amené les conséquences, говорилъ онъ, est fautif, il n'y a pas le mot à dire: il faut maintenir ce qu'on a juré une fois, mais aussi tout ce qui s'est fait après est odieux. Tout cela n'est que du jacobinisme. Хороша его коронація, говорилъ онъ объ Орлеанскомъ. Вообще трудно судить заранѣе объ этихъ происшествіяхъ. Если все обдержится, усядется и укоренится, то, разумѣется, революція эта будетъ прекрасною страницею въ исторіи Парижа, но можно-ли надѣяться на прочность содѣяннаго? Est-ce une grande pensée qui est venue du coeur? Тогда, хорошо, но, если тутъ одно личное честолюбіе, то прока не бу-

Digitized by Google

детъ. Впрочемъ о многомъ и превратно судятъ: напримѣръ, ужасаются трехцвѣтной кокарды, забывая, что она знаменье не одной гильотины, а двадцатилѣтней славы, двадцатилѣтняго имперскаго господства Франціи въ Европѣ. Какъ Французамъ отказаться отъ этого достоянія изъ угожденія Бурбонамъ, которые доказали не разъ, что они не умѣютъ царствовать. Доселѣ все случившееся, за исключеніемъ нѣсколькихъ театральныхъ выходокъ Орлеанскаго, законно и свято, если святы права народа, искупившаго ихъ своею кровью и бѣдствіями разнородными; но по мнѣ Орлеанскій что-то ненадеженъ. Онъ не герой этой революціи, а актеръ ея: слѣдовательно, можетъ силою обстоятельствъ быть вынужденъ играть и другую роль, или пересолить нынѣшнюю; а можетъ быть и лучше, что въ этой драмѣ нѣтъ героя pourvu qu'il y aye de l'ensemble. Революціи на одно лицо суть революціи классическія: эта Шакеспировская. 21. Обѣдали мы у Дмитріева съ слѣпцомъ Молчановымъ. Въ министерствѣ они не ладили. Одно утро собрались у насъ съ Пушкинымъ: Бартеневъ-Костромскій, Сергѣй Глинка, Сибилевъ, Нащокинъ Павелъ Воиновичъ. Возвратился я сюда 23-го. Вчера обѣдали у насъ два Олениныхъ. Contes d'Espagne et d'Italie par Mr. Alfred de Musset.

La poésie
Voyez vous c'est bien... mais la musique c'est mieux.
La langue sans gammes n'est rien—voyez le Dante;
Son Séraphin doré ne parle pas—il chante!
C'est la musique, moi, qui m'a fait croire en Dieu.

Мнѣ также приходило въ голову утверждать превосходство музыки надъ живописью тѣмъ, что ангелы не живописуютъ, а воспѣваютъ славу Всевышняго. Въ этомъ сказано много *бюрлескнаго*, много шалостей, но много и прелестнаго, совершенно новаго. Строфы Mardoche напоминаютъ строфы Don Juan.

Сентября 3-го дня Остафьево.

Послѣдніе дни августа провелъ въ Москвѣ. Былъ балъ 26-го у князя Сергѣя Михайловича (Голицына). Странно, что былъ балъ у него, но и то странно, что у куратора не было ни одного члена университетскаго. Наши вельможи думаютъ, что ученость нельзя впускать въ гостиную. Голицынъ, какъ шталмейстеръ, который ко-

Digitized by Google

нюшнею завѣдываетъ, но лошадей къ себѣ не пускаетъ. Вел. Князь былъ на балѣ. 28-го былъ балъ подписной въ домѣ Дурасова. Говоря о возможности войны и о томъ, что будто предложенъ былъ вопросъ: нужно-ли объявить войну? слѣпецъ Молчановъ сказалъ мнѣ, что если онъ былъ бы въ этомъ совѣтѣ, то отвѣчалъ бы, что задача самого вопроса заключаетъ въ себѣ отвѣтъ и отрицаніе. Когда спрашивается, что должно-ли начать войну, то уже вѣрно что не должно; ибо въ случаяхъ обязательства воевать въ силу договора, или въ случаяхъ вторженія непріятельскаго въ границы, тутъ нечего и спрашивать. 28-го ѣздилъ представляться Великому Князю.

Остафьево. 3-го октября, пятница.

Сегодня минуло двѣ недѣли, что я узналъ о существованіи холеры въ Москвѣ. 17-го вечеромъ пріѣхалъ я въ Москву съ Николаемъ Трубецкимъ. Холера и Парижскія дѣла были предметами разговора нашего. Уже говорили, что холера подвигается, что она во Владимірѣ, что учреждается карантинъ въ Коломнѣ. Я былъ убѣжденъ, что она дойдетъ до Москвы. Зараза слишкомъ расползлась изъ Астрахани, Саратова, Нижняго, чтобы не проникнуть всюду, куда ей дорога будетъ. 18-го меня давило какое-то предчувствіе. Вечеромъ былъ я у Кутайсова, гдѣ нашелъ Льва Перовскаго, возвращающагося изъ Казани и далѣе: онъ слѣдовалъ за болѣзнью, которую настигалъ въ разныхъ губерніяхъ, и по наблюденіямъ своимъ увѣрялъ, что она наносная. Вообще всѣ думали, что она повѣтріе и потому и дали ей ходъ. Мнѣніе его еще болѣе подтвердило мое. На другой день поѣхалъ я къ Николаю Муханову, чтобы узнать о дѣйствіяхъ холеры и Закревскаго, проѣхавшаго черезъ Москву—о средстахъ защищаться противъ непріятеля, если онъ приступитъ. Нашелъ я у него Маркуса и узналъ, что непріятель въ Москвѣ, что въ тотъ же день умеръ студентъ, что умерло въ полиціи нѣсколько человѣкъ отъ холеры. Меня всего стѣснило и ноги подкосились. Отсутствіе жены, поѣхавшей къ матушкѣ, неизвѣстность, что благоразумнѣе: перевезти ли дѣтей въ Москву, или оставаться въ деревнѣ, волновали и терзали меня невыразимо. Наконецъ, рѣшился я на Остафьево: запасся піявками, хлоромъ,

Digitized by Google

лѣкарствами, фельдшеромъ и пріѣхалъ вечеромъ въ деревню. До нынѣшняго дня лихорадка сомнѣній, тоска держатъ меня. Въ день отъѣзда моего изъ Москвы, забѣжалъ къ Яру съѣсть кусокъ на дорогу, нашелъ Веневитинова, Зубкова и Московскаго откупщика Мартынова. Говорилъ съ первымъ о моихъ сомнѣніяхъ, что дѣлать: перевезти-ли дѣтей въ Москву или нѣтъ и о сожалѣніи, что мой домъ въ наймахъ, говоря что, кабы не это, я переѣхалъ бы съ дѣтьми тотчасъ въ Москву. Послѣ обѣда откупщикъ этотъ мнѣ предложилъ верхній этажъ дома Киндякова, имъ нанимаемаго, если я только соглашусь подвергнуться строжайшимъ карантиннымъ мѣрамъ, которыя онъ въ домѣ своемъ предпримetъ, если болѣзнь установится въ городѣ. Послѣ получилъ я въ Остафьевѣ записку отъ Веневитинова, предлагающаго мнѣ также нѣсколько комнатъ въ домѣ своемъ. Это происшествіе доказало мнѣ, что я не могъ бы быть нигдѣ правителемъ. У меня много рѣшимости въ предначертаніи плана, но въ самую минуту эту, чувствую, что недостаетъ силы, чтобы поддержать исполненіе онаго, не въ отношеніи къ себѣ, а въ отношеніи къ другимъ. У меня нѣтъ силы повелительной. Впрочемъ и то сказать, что въ службѣ вѣроятно имѣлъ бы я болѣе энергіи и имѣлъ болѣе средствъ принудить къ повиновенію. Теперь нѣтъ у меня никого, кому могъ бы я передать свои приказанія съ увѣреніемъ, что они будутъ въ точности исполнены: и эта неувѣренность разслабляетъ волю. Пріѣхавъ въ Остафьево, горячо принялся я за учрежденіе предохранительныхъ мѣръ всякаго рода, но не всѣ выдержалъ. Повиновеніе не внушается разомъ: нужно взростить его въ привычкахъ повинующихся. Мы съ женою ѣздили къ Четвертинскимъ и на Калужской дорогѣ встрѣтили мужиковъ, возвращающихся изъ Москвы; они кричали намъ: *моръ*.

4. Въ эти двѣ недѣли прочелъ я Записки кардинала Ретца, что за imbroglio, что за scène à tiroir, вся эта драма de la Fronde. Волокитство и пронырство, de la galanterie et de l'intrigue была душою ея. Подъ конецъ такъ запутаешься въ множествѣ лицъ, въ многочисленности мелкихъ дѣйствій и побужденій, что потеряешь и нить. Всего замѣчательнѣе въ этой книгѣ полити-

Digitized by Google

ческія и характеристическія апоѳегмы автора. Изъ нихъ можно составить катехизисъ въ пользу возмутителей à l'usage des factieux. Парижское населеніе дѣйствовало противъ Мазарина, какъ нынѣ противъ Полиньяка. Но нынѣ болѣе благоразумія въ поколѣніи. Тогдашнее и самыя главы возмущенія дѣйствовали какъ дѣти. Опредѣляли начала, учреждали мѣры, приводили ихъ въ дѣйствіе самыми крутыми способами и пугались послѣдствій. Самый Ретцъ не зналъ чего хотѣлъ, не говоря уже о принцахъ. Прочелъ я и *Granby* roman fashionable. Въ самомъ дѣлѣ, читая этотъ романъ думаешь, что переходишь изъ гостиной въ гостиную. Нѣтъ ничего глубокаго, новаго въ наблюденіяхъ, но много вѣрности. Кажется, если написать мнѣ романъ, то въ этомъ родѣ. Тутъ нѣтъ и ткани плотно сотканной, а просто перемѣна лицъ и декорацій. Въ переводѣ сказано, что романъ сочиненія лорда Норманди; а въ *Globe* сказано, что отъ лорда *Riddlesdale*.

6. Вчера писалъ князю Д. В. Голицыну о грабительствѣ кордонныхъ казаковъ, которые за деньги пропускаютъ изъ города и впускаютъ. Пріѣздъ Государя въ Москву есть точно прекраснѣйшая черта. Тутъ есть не только не боязнь смерти, но есть и вдохновеніе, и преданность и какое-то христіанское и царское рыцарство, которое очень къ лицу Владыкѣ. Странное дѣло, мы встрѣтились мыслями съ Филаретомъ въ рѣчи его Государю. На-дняхъ въ письмѣ къ Муханову, я говорилъ, что изъ этой мысли можно было бы написать прекрасную статью журнальную. Мы видали царей и въ сраженіи. Моро былъ убитъ при Александрѣ, это хорошо, но тутъ есть военная слава, есть point d'honneur, нося военный мундиръ и не скидывая его никогда, показать себя иногда военнымъ лицомъ. Здѣсь нѣтъ никакого упоенія, нѣтъ славолюбія, нѣтъ обязанности. Выѣздъ царя изъ города, объятаго заразою, былъ бы, напротивъ естественъ, и не подлежалъ бы осужденію; слѣдовательно пріѣздъ царя въ таковый городъ есть точно подвигъ героическій. Тутъ уже не *близъ царя близъ смерти*, а *близъ народа близъ смерти*.

Я прочелъ *Mes pensées* Лабомеля, котораго зналъ донынѣ по щелчкамъ Вольтера. Онъ совсѣмъ умный человѣкъ. Многія изъ политическихъ мыслей удивительны по тогдашнему времени. Въ

Digitized by Google

нихъ есть предвидѣніе. Къ тому же онъ зналъ тогда, чего не знали Французы: Европы. Онъ говоритъ о Пруссіи, Швеціи, Англіи. Вотъ нѣкоторыя изъ его мыслей: Le gouvernement militaire est tout nerf, mais s'il en a la force, il en a aussi toute l'aridité; le gouvernement commence par élever un Empire et finit par l'anéantir, semblable à ces remèdes qui redonnent d'abord de la force au malade et qui finissent par lui ôter la vie. On peut juger de la puissance d'un État par le nombre d'hommes qu'il peut mettre sur pied, et de l'affaiblissement de cet État par le nombre d'hommes qu'il met sur pied (не въ бровь, а въ самый глазъ). Les grands sont comme les Hottentots: nous les trouvons admirables, quand nous leur trouvons le sens commun. Les louanges d'un sot ne devraient pas me flatter et cependant me flattent presque autant que celles d'un homme d'esprit: un sot, dans le moment qu'il me loue devient homme d'esprit; l'homme d'esprit qui me loue n'est qu'un juge équitable. M. de Fontenelle a dit: le naïf est une nuance du bas. La Fontaine aurait dit: le naïf est le sublime du naturel. On sait qu'on est habile homme: on sent qu'on est grand homme. Le sang froid est au politique ce que la verve est au poète.

Онъ оправдываетъ судъ надъ Карломъ и Кромвелемъ. Говоритъ о Россіи. Параграфъ о Петрѣ Великомъ: Il bâtit pour l'éternité. La Russie n'est qu'un géant enchaîné; on la craint plus qu'elle n'est à craindre. Le mérite de la plupart des Rois est de l'être, le défaut de quelques uns est de l'être. Les Anglais ont une excellente maxime: un prince vertueux n'a pas besoin d'un grand pouvoir: un prince vicieux n'en est pas digne. On peut définir la constitution d'Angleterre: une constitution où tous peuvent tout. Il faudrait à la plupart des États un bon banquier pour Roi (это сказано было за сто лѣтъ). Il y a peu de belles vies en détail: les grands hommes ne le sont qu'en gros. Много сильныхъ истинъ о могуществѣ торговли на судьбы государствъ и народовъ: Je voudrais bien savoir de quel droit les petits princes, un Duc de Gotha, par exemple, vendent aux grands le sang de leurs sujets pour des querelles où ils n'ont rien à voir. On s'est donné à eux pour être défendu et non pour être acheté. Il n'est pas possible qu'il y ait de bonnes têtes dans un pays, où il n'est pas permis

Digitized by Google

d'avoir le coeur haut. Tel homme est irrégulier dans sa conduite uniquement parce que sa position ne lui permet pas même les plats plaisirs du mariage. La première réflexion conduit les hommes au plaisir; c'est la seconde qui y conduit les femmes. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возраженія на Вольтера, но умѣренныя. Въ одномъ мѣстѣ: Il y a eu de plus grands poètes que Voltaire; il n'y en eut jamais de si bien récompensés, parce que le goût ne met jamais de bornes à ses récompenses. Le Roi de Prusse comble de bienfaits les hommes à talent précisément par les mêmes raisons qui engagent un prince d'Allemagne à combler de bienfaits un bouffon ou un nain. Aujourd'hui tout est marchand. L'intérêt est le principe de tous les États. Si vous en exceptez la Turquie et un autre non encore soumis à la crainte, le commerce est portout le suprême législateur (за сто лѣтъ). La religion chrétienne adoucit les moeurs: mais n'a-t-elle pas énervé les courages? C'est le clergé qui a toujours confondu l'obéissance avec la servitude, c'est la religion qui a fait évoquer le clergé. C'est depuis J. C. que l'univers a été étonné de se voir esclave. Наполеонъ говоритъ, что онъ посадилъ бы Корнеля въ свой государственный совѣтъ: здѣсь почти та же мысль: un étranger arrivant à Paris, fut fort surpris d'apprendre que Corneille n'est pas ministre d'état и проч. Si j'étais Roi!.. Si vous étiez Roi, vous gouverneriez l'État aussi mal que votre maison.

Въ моемъ изданіи Лабомеля (7 изд. Лондонъ 1727) много пропусковъ, точекъ, начальныхъ буквъ. Должно поискать другое.

14. Я въ этотъ день прочелъ театръ Дидерота и его драматическія разсужденія. Le Fils naturel просто скученъ. Въ отцѣ семейства болѣе жизни и движенія; но все и то и другое проповѣди въ дѣйствіи. Въ разсужденіяхъ его болѣе драматическаго, чѣмъ въ драмахъ, а въ драмахъ болѣе разсужденій, чѣмъ драматическаго. Иное въ нихъ темно и ничего не имѣетъ существеннаго, но многое сближается съ природою, или съ романическою драмою, хотя онъ и сидитъ на трехъ единствахъ. Читалъ и Записки князя Шаховскаго. Занимательны, но не дописаны. Наши авторы все жеманятся, боятся наскучить читателямъ и потому неудовлетворительны. Въ анналистахъ одно скучно: сухость. Или анналистъ безъ ума и дарованія, тогда читать его

Digitized by Google

нечего; или онъ съ умомъ и есть ему что поразсказать и тогда скромность его, малорѣчивость досадна. Какъ, напримѣръ, Шаховскому не проболтаться про Бирона, Миниха (о Шуваловыхъ, напримѣръ, сказалъ довольно: тутъ за живое задирало). Какъ ему не подробнѣе описать было конференціи министровъ, которые при Елисаветѣ заключали перемиріе безъ вѣдома ея. Вотъ что былъ тогда самодержецъ. Со всѣмъ тѣмъ Шаховскаго Записки одна изъ занимательныхъ Русскихъ книгъ. Вотъ дюжина такихъ книгъ, и у насъ были бы основы для историческихъ романовъ, комедій.

24. Сочиненія и переводы Перевощикова—хорошая книга. Онъ писатель мыслящій. Жаль только что онъ предпочитаетъ другой прозѣ прозу Ломоносова, Хераскова, Шишкова. Прозу Шишкова? Какъ будто это проза, какъ будто есть у него слогъ? Право, даруемое инымъ писателямъ освобождать себя отъ цензуры въ государствѣ, гдѣ существуетъ цензура, похоже на право, которое бы дали нѣкоторымъ лицамъ проѣзжать карантины, не подвергаясь установленному очищенію. Или нужна цензура, или нужны карантины, или нѣтъ. Если нужны, то какія допустить различія.

30. Соберите всѣ глупыя сплетни, сказки, и не сплетни и не сказки, которыя распускались и распускаются въ Москвѣ на улицахъ и въ домахъ по поводу холеры и нынѣшнихъ обстоятельствъ,—выйдетъ хроника прелюбопытная. Въ этихъ *сказахъ* и сказкахъ изображается духъ народа. По гулу, доходящему до насъ, догадываюсь, что ихъ тьма въ Москвѣ, что паръ отъ нихъ такъ столбомъ и стоитъ: хоть ножемъ рѣжь. Сказано: la littérature est l'expression de la société, а еще болѣе сплетни, тѣмъ болѣе у насъ; у насъ нѣтъ литтературы, у насъ литтература изустная. Стенографамъ и должно собирать ее. Въ сплетняхъ общество не только выражается, но такъ и выхаркивается. Заведите плевальникъ (Изъ письма къ Николаю Муханову. Пишу о томъ А. Булгакову).

31. Въ самомъ дѣлѣ любопытно изучать нашъ народъ въ такихъ кризисахъ. Недовѣрчивость къ правительству, недовѣрчивость совершенной неволи къ волѣ всемогущей оказывается

Digitized by Google

здѣсь рѣшительно. Даже и наказанія Божія почитаетъ она наказаніями власти. Во всѣхъ своихъ страданіяхъ она такъ привыкла чувствовать на себѣ руку владыки, что и тогда, когда тяготѣетъ на народѣ Десница Вышняго, она ищетъ около себя, или поближе подъ собою виновниковъ напасти. Изо всего, изо всѣхъ слуховъ, доходящихъ до черни, видно, что и въ холерѣ находитъ она болѣе недугъ политическій, чѣмъ естественный, и называетъ эту годину революціею. Отчета себѣ яснаго въ этомъ она не даетъ, да и дать не можетъ, но и самое *суевѣріе* не менѣе нужно иногда вѣры. То говорятъ они, что народъ хватаютъ насильно и тащутъ въ больницы, чтобы морить, что одну женщину купеческую взяли такимъ образомъ, дали ей лѣкарства, она его вырвала, дали еще, она тоже, наконецъ, прогнали изъ больницы, говоря, что съ нею видно дѣлать нечего: никакъ не уморишь. То говорятъ, что на заставахъ поймали переодѣтыхъ и съ подвязанными бородами, выбѣжавшихъ изъ Сибири несчастныхъ 14-го; то, что убили въ Москвѣ Великаго Князя, который въ Петербургѣ; то какого-то Нѣмецкаго принца, который никогда не пріѣзжалъ. Я читалъ письма Остафьевскаго столяра изъ Москвы къ родственникамъ. Онъ говоритъ: *насъ здѣсь рѣжутъ какъ скотину.*

Ноября 3. Я перечиталъ *жизнь Бибикова*. Занимательная книга, и если сынъ героя, авторъ, не такъ бы патріотизировалъ, то и хорошо писанная. Много любопытныхъ фактовъ. Какъ мы пали духомъ со временъ Екатерины, то-есть со времени Павла. Какая-то жизнь мужественная дышетъ въ этихъ людяхъ царствованія Екатерины. Какъ благородны сношенія ихъ съ Императрицею; видно то, что она почитала ихъ членами государственнаго тѣла. И самое царедворство, ласкательство ихъ имѣло что-то рыцарское: много этому способствовало и то, что царь была женщина. Послѣ все приняло какое-то холопское уничиженіе. Вся разность въ томъ, что вышніе холопы барствуютъ передъ дворнею и давятъ ее, но предъ господиномъ они тѣ же безгласные холопы. Возьмите, напримѣръ, Панина и Нессельроде... Въ тѣхъ-ли онъ сношеніяхъ съ царемъ, въ какихъ былъ Панинъ съ Екатериною. Воля ваша, а для Россіи нужно еще и физическое пред-

Digitized by Google

ставительство въ своихъ сановникахъ. Чортъ-ли въ этихъ лилипутахъ? Слова Павла, сей итогъ деспотизма, sachez qu'à ma Cour il n'y a de grand que celui à qui je parle et pendant que je lui parle, сдѣлались кореннымъ правиломъ. При Павлѣ, не смотря на весь страхъ, который онъ внушалъ, все еще въ первые года велись нѣсколько Екатерининскіе обычаи; но царствованіе Александра, при всей кротости и многихъ просвѣщенныхъ видахъ, особливо же въ первые года, совершенно изгладило личность. Народъ омелѣлъ и спалъ съ голоса. Всѣ силы оставшіяся обратились на плутовство, и стали судить о силѣ такого-то, или другаго сановника, по мѣрѣ безнаказанныхъ злоупотребленій власти его. Теперь и изъ преданія вывелось, что министру можно имѣть свое мнѣніе. Нѣтъ сомнѣнія, что со временъ Петра Великаго мы успѣли въ образованіи, но между тѣмъ какъ изсохли душою. Власть Петра, можно сказать, была тиранническая въ сравненіи съ властью нашего времени, но права опроверженія и законнаго сопротивленія ослабли до ничтожества. Добро еще, во Франціи согнулъ спины и измочалилъ души Ришелье, сей также въ своемъ родѣ желѣзнолапый богатырь, но у насъ кто и какъ произвелъ сію перемѣну? Она не была слѣдствіе системы,— и тѣмъ хуже.

7. Въ Коломнѣ, сказываютъ, былъ бунтъ противъ городничаго, объявившаго, что холера въ городѣ, а чернь утверждала, что нѣтъ. Городничій скрылся. Губернаторъ пріѣзжалъ изслѣдовать это дѣло. Никто болѣе моего не готовъ признать истину правила Jacotot: tout est dans tout. Составляя біографію Фонъ Визина, я нашелъ въ бумагахъ его письма Бибикова. Это дало мнѣ мысль перечитать жизнь его, написанную сыномъ. Роль, игранная имъ въ Польшѣ, побудила меня коснутьси въ Histoire des trois démembrements de la Pologne par Ferrand, тамъ въ жизнь Екатерины, тамъ взять Histoire de mon temps Фридриха Великаго. Между прочимъ пробѣжалъ я, все по поводу Фонъ Визина: драматургію Шлегеля, исторію полуденной литературы Сисмонди, Драматическія разсужденія Дидерота, Вольтера, Лагарпа, Мармонтеля, множество Русскихъ старыхъ книгъ. Вотъ какимъ образомъ очеркъ дѣйствія моего расширяется и часто

Digitized by Google

касается вдругъ противоположныхъ береговъ. Жаль, если не съумѣю послѣ перенести въ свой трудъ *запахъ* моихъ дальнихъ странствованій, окурить его общимъ интересомъ. По крайней мѣрѣ исправляю свое дѣло по совѣсти и кажется мои писанія не должны быть *безуханны*, какъ многія у насъ. Но все чувствую, что недостатокъ грунта положительныхъ, готовыхъ познаній долженъ вредить глубокому укорененію и плодовитости моихъ прозябеній.

21. Прочелъ Le Cid, со всѣмъ процессомъ его, критикою Скюдери, замѣчаніями академіи etc. Въ сужденіяхъ Скюдери много справедливаго, но много и глупаго, грубаго. Разумѣется, нельзя допустить, чтобы Химена видѣлась съ убійцею отца своего, полъ-часа спустя послѣ убійства; но въ этомъ погрѣшность классической трагедіи. Скюдери толкуетъ, Корнель оправдывается, Вольтеръ защищаетъ, но всѣ они вертятся около истины и не дощупываются больнаго мѣста. Галіани правъ, Вольтеръ несносенъ въ комментаріяхъ своихъ на Корнеля. Онъ походитъ въ нихъ на стараго французскаго учителя, замѣчаетъ, что такое-то выраженіе, такое-то слово болѣе не въ употребленіи. Странное дѣло, что Вольтеръ, который хотѣлъ поставить вверхъ дномъ небеса со всѣми въ нихъ живущими, такъ и дрожитъ на какихъ-то правилахъ, условіяхъ, блѣднѣетъ отъ слова, которое покажется ему не нынѣшнимъ. По мнѣ лучшая сцена въ Цидѣ есть вызовъ Родрига отцу Химены. Все прочее натянуто. Химена, которая поочередно переходитъ отъ негодованія къ любви, отъ требованій мести къ изъясненіямъ въ нѣжности, похожа на шашку, которая переходитъ на шашешницѣ съ бѣлаго мѣста на черное. Конечно, въ этомъ положеніи много драматическаго; но все это у Корнеля слишкомъ рѣзко. D. Sancho, Принцесса, такія жалкія творенія, что стыдно глядѣть на нихъ, и кажется кѣмъ-то уже было замѣчено, что если классики допускаютъ сокращеніе, или превращеніе 24 часовъ въ два часа, то почему же не распустить еще эту свободу на годъ, на два и такъ далѣе. Вы говорите зрителямъ: представьте себѣ, что пришли сюда просидѣть сутки: если они поддаются на это предложеніе, если воображеніе ихъ содѣйствуетъ вашему обману, то

Digitized by Google

не станутъ спорить они и за продолжительнѣйшій срокъ. Если вы успѣваете увѣрить ихъ, что 24, не 24, а два, или что два не два, а 24, то почему же сверхъестественнѣе, что два, двѣ тысячи, или два миліона. Допуская воображеніе въ числа, допуская что дважды два не четыре, ужъ все равно вывести въ итогѣ 24 часа, или двадцать четыре года. Классическій ящикъ точно гробъ: иначе не вложишь въ него героя, какъ мертваго безъ движенія. Пока еще герой воленъ въ движеніяхъ, можетъ итти себѣ на право и на лѣво, классическому гробу до него дѣла нѣтъ. Но когда приставятъ къ нему ко рту аристотельское зеркало, и оно не потускнѣетъ отъ дыханія, тогда милости просимъ гробовыхъ дѣлъ мастера снимать съ него мѣрку, состроятъ гробъ, положатъ его и украсятъ своими парчевыми покровами.

28. Отправлено черезъ Подольскъ письмо къ Кавериной съ предложеніемъ отцу писать свои записки. Я всѣхъ вербую писать записки, біографіи. Это наше дѣло: мы можемъ собирать одни матеріалы, а выводить результаты еще рано.

Декабрь 1. Все это время читалъ или перелистывалъ: хроники Парижскія, современныя пребыванію Фонъ-Визина; Гримма Correspondance secrète, littéraire et politique depuis la mort de Louis XV. Londres, 1787, Даламбера, etc.

4. Il a de l'esprit pourtant, et a quelque fois la serre assez forte; mais il n'entend pas comme il faut le secret de rendre les gens parfaitement ridicules. C'est un don de la nature qu'il faut soigneusement cultiver; d'ailleurs rien n'est meilleure pour la santé. Si vous êtes encore enrhumé servez vous de cette recette, et vous vous en trouverez à merveille (Вольтеръ Даламберу о Лингѣ). Точно есть предчувствіе, есть какой-то запахъ внутренній того, чего еще не знаешь, но должно узнать вскорѣ. Вчера просыпаюсь, а умомъ своимъ перенесся въ Варшаву безъ всякой причины; приходило мнѣ въ голову, что можетъ быть я сближусь съ Великимъ Княземъ, что въ случаѣ смерти или перемѣщенія Моренгейма могу занять его мѣсто. Я фантазировалъ потому, что никогда не думаю серіозно быть опять на службѣ въ Варшавѣ. То приходило мнѣ на мысль написать письмо М-me Вансовичъ,

Digitized by Google

съ которою я никогда не былъ въ перепискѣ. Черезъ часъ получаю почту и извѣстіе о Варшавскихъ происшествіяхъ. Изъ писемъ и изъ печатнаго донесенія худо ихъ понимаю. Подпрапорщики не дѣлаютъ революціи, а развѣ производятъ частный бунтъ. 14 декабря не было революціею. Но зачѣмъ вѣрныя войска выступили изъ Варшавы? Добро еще Русскія, для избѣжанія поклеповъ, что непріязненныя дѣйствія начаты ими, хотя въ такую минуту странно думать о рецензіи журналовъ и политикомановъ; но къ чему вышли и Польскія? На что же держать вооруженную силу, если не на то, чтобы хранить порядокъ и усмирять буйство? Какъ бросить столицу на жертву нѣсколькимъ головорѣзамъ, ибо нѣтъ сомнѣнія, что большая часть жителей, то есть по крайней мѣрѣ девять десятыхъ не участвовали въ мятежѣ? Что вышло бы, если 14-го Государь выступилъ бы изъ Петербурга съ вѣрными полками. Въ мятежахъ страшно то, что *пакты* съ злымъ духомъ, пакты съ кровью чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе связываютъ: одно преступленіе ведетъ къ другому, или болѣе обязываетъ на другое. Раскаяніе христіанская добродѣтель, неизвѣстная, почти невозможная въ политикѣ... Въ смерти Ж. З. изъ Русскихъ видѣнъ перстъ Провидѣнія. Нѣтъ, такими людьми не устраиваешь нравственности народной. Разумѣется, Поляки пользуются выгодами, которыхъ у насъ нѣтъ. Но что же это доказываетъ? Крестьяне видя, что барыня ихъ хочетъ развестись съ мужемъ, который оскорбляетъ ея честь, дивятся неблагодарности ея, говоря: а мужъ ея еще кормитъ бѣлымъ хлѣбомъ и сажаетъ за столъ съ собою? Все относительно: обиды, благодѣянія. Нѣтъ общей мѣры на всѣхъ и на все. Со всѣмъ тѣмъ я увѣренъ, что все это происшествіе вспышка нѣсколькихъ головорѣзовъ, которую можно и должно было унять тотъ же часъ, какъ то было 14 декабря. Теперь дѣло запуталось, потому что его запутали. Воры грабятъ домъ, а полиція чѣмъ унимать, отходитъ прочь, чтобы не сказали, что грабежъ начатъ ею. Можетъ быть Антверпенская исторія заставила страшиться подобныхъ же слѣдствій; но если всего бояться, то въ лѣсъ не ходить, а особливо же не управлять людьми. Должно имѣть за себя совѣсть и не бояться тогда сплетней ни журналовъ, ни

Digitized by Google

исторіи. Раздѣлъ Польши есть первородный грѣхъ политики 24 февраля. Нельзя избѣгнуть роковыхъ слѣдствій преступленія. Parade de mélodrame.—Польши слабая струна есть національность, и поелику Поляки народъ вѣтреный, то имъ довольно поговорить о національности: играя искусно этою струною, Наполеонъ умѣлъ вести ихъ на край свѣта и на ножи. У насъ же, напротивъ, хотятъ подавить, оборвать эту струну и удивляются, что дѣла идутъ не хорошо. Но когда отнять у себя единое средство дѣйствовать на кого-нибудь, то какого ожидать успѣха....

9. Кажется Заира говоритъ: La patrie est aux lieux où l'âme est enchaînée, слѣдовательно, въ Россіи, гдѣ столько крѣпостныхъ душъ. Я отгадалъ, что Варшавская передряга не будетъ Шекспировскою драмою, а классическою французскою трагедіею съ соблюденіемъ единства мѣста и времени, такъ чтобы въ два часа быть развязкѣ.

11. Обыкновенные наши отчеты академій, ученыхъ обществъ и т. п., точно вѣдомость мірскимъ расходамъ. О движеніяхъ мысли, о нравственныхъ оборотахъ тутъ нѣтъ ни слова, а все только о деньгахъ. Разумѣется контроль нуженъ, но не онъ же одинъ долженъ быть въ виду. Сегодня читалъ я краткое историческое свѣдѣніе о состояніи Императорской Академіи Художествъ: тутъ найдете вы о перестройкѣ нужныхъ мѣстъ, прачешной и проч.; но не получите понятія о состояніи художествъ нашихъ, о пользѣ приносимой Академіею. Вѣрно, что Оленину пріятно объявить, что онъ привелъ въ порядокъ то, что было разстроено; но какъ ограничиваться одною матеріальностію. Спасибо ему за фразу: *какому бы помѣщику ни принадлежалъ крѣпостной ученикъ свободныхъ искуствъ.* Разсмѣшилъ онъ меня также своимъ *поколѣннымъ портретомъ*, писаннымъ Варнекомъ. То-то видно лѣнивый живописецъ: не много стоило бы труда написать его и во весь ростъ.

15. Сегодня во снѣ имѣлъ я разговоръ у котораго-то брата Фонъ-Визина, при Огаревой. Я говорилъ, что мы не во время родились, желалъ бы я родиться шестьдесятъ лѣтъ ранѣе, или сто лѣтъ позже. Впрочемъ я писалъ это кому-то на-дняхъ, а

Digitized by Google

вотъ сонная прибавка: я говорилъ, что мы вступили въ свѣтъ, какъ люди принужденные переѣхать въ городъ лѣтомъ на духоту, пыль и одиночество.

Начальница Севастопольскаго бунта, поручица Семенова, поднявшая на ноги 500 женщинъ. Когда на допросѣ спрашивали о причинахъ, побудившихъ ее къ мятежу, спросила она слѣдователя: женатъ ли онъ? На отвѣтъ отрицательный, сказала она: вы не поймете признанія моего. Двое дѣтей ея умерли съ голоду въ карантинѣ.

Записать когда-нибудь анекдотъ, разсказанный Фикельмономъ о письмѣ къ великой княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ, найденномъ Австрійскимъ генераломъ на балѣ.

Сказываютъ, что большая часть сидѣлокъ въ холерическихъ больницахъ публичныя дѣвки. Въ полицейской больницѣ въ домѣ Пашкова Брянчаниновъ нашелъ дѣвокъ въ какомъ-то подвалѣ, которыхъ солдаты и больничные смотрители держали для своего обихода.

19. Третьяго дня былъ у насъ Пушкинъ. Онъ много написалъ въ деревнѣ: привелъ въ порядокъ 8 и 9 главу Онѣгина, ею и кончаетъ; изъ 10-й, предполагаемой, читалъ мнѣ строфы о 1812 годѣ и слѣдующихъ—славная хроника; куплеты: *Я мѣщанинъ, я мѣщанинъ*; епиграмму на Булгарина за Арапа; написалъ нѣсколько повѣстей въ прозѣ, полемическихъ статей, драматическихъ сценъ въ стихахъ: Донъ-Жуана, Моцарта и Саліери; у *вдохновеннаго Никиты*, *у осторожнаго Ильи*.

Что можетъ быть нелѣпѣе мѣры велѣть выѣзжать подданнымъ изъ какого-нибудь государства? Тутъ какой-то деспотизмъ ребяческій. Такъ дѣти въ ссорахъ между собою отнимаютъ другъ у дружки свои игрушки, или садятся спиною одинъ къ другому. До какой подлости можетъ доводить глупость?

Газеты наши говорятъ о разцѣпленіи Москвы, какъ о милости народу, развѣ Божіей, если въ самомъ дѣлѣ холера прекращена. Да развѣ оцѣпленіе была царская опала? Поэтому должно радоваться бы и тому, если какимъ-нибудь Всемилостивѣйшимъ манифестомъ велѣно было распустить безумныхъ изъ желтаго дома....

Digitized by Google

Статистическіе взгляды на Россію. Россія была въ древности Варяжская колонія, а нынѣ Нѣмецкая, въ коей главные города Петербургъ и Сарепта. Дѣла въ ней дѣлаются по-нѣмецки, въ высшихъ званіяхъ говорится по-французски, но деньги вездѣ употребляются Русскіе. Русскій языкъ же и русскія руки служатъ только для черныхъ работъ.

20. Nobis in arcto, et inglorius labor. Тацитъ. O homines ad servitutem paratos! говаривалъ Тиверій по-гречески, выходя изъ Сената. Первый Булгаринъ въ Римѣ былъ *Цепіо Криспиній* (Coepio Crispinus), qui formam vitae iniit, quam postea celebrem miseriae temporum et audaciae hominum fecerunt; а по другимъ комментаріямъ *Романій Гиспонъ*. У Тацита есть тутъ *qui* двуличный: Manebant etiam tum vestigia morientis libertatis. Igitur Cnejus Piso, qui inquit, loco censebis Caesar? Si primus, habebo quod sequar: si post omnes vereor ne imprudens dissentiam. Вотъ почему членамъ царскихъ фамилій не должно засѣдать въ уголовныхъ политическихъ судахъ. Verba mea, P. C., arguuntur a deo, factorum innocens sum (Изъ рѣчи Кремуція Корда, обвиненнаго въ написаніи исторіи, въ которой онъ хвалитъ Брута и называетъ Кассія Romanorum ultimum). Haec mihi in animis vestris templa (Изъ рѣчи Тиверія Сенату, и Шишковъ заставилъ сказать: да соорудится мнѣ памятникъ въ чувствахъ вашихъ).

22. Странная и незавидная участь Б. Имѣя авторское дарованіе, онъ до сорока лѣтъ и болѣе не могъ рѣшиться ничего написать. Тутъ вдругъ получилъ литературную извѣстность прологами своими къ дѣйствіямъ палачей: „Хотя волнуемая страхомъ — дерзаетъ мечтать о торжествѣ!“ Ого, г-нъ классикъ и строгій критикъ! Куда это дернуло васъ краснорѣчіе? „Въ твердомъ упованіи на Бога, всегда благодѣющаго Россіи!“ Вотъ фраза, формула, которую должно выкинуть бы изъ оффиціальнаго языка. Это нелѣпость, или поклепъ на Бога, или горькая насмѣшка. Почему Богъ болѣе благодѣетъ одной землѣ, нежели другой, и какъ знать намъ на чьей сторонѣ праведный судъ Его? Тутъ есть какое-то ханжество и кощунство. Не призывайте имени Бога вашего всуе. Понимаю, что можно здоровому человѣку привыкнуть жить съ безумцами въ желтомъ домѣ; но полагаю, что

Digitized by Google

никакъ не привыкнетъ благородный человѣкъ жить съ подлецами въ лакейской. Безумiемъ унижена человѣческая природа рукою Бога: тутъ есть смиренiе и покорность воли Его. Подлостью унижено нравственное достоинство человѣка: тутъ кромѣ негодованiя ничему быть не можетъ. Зачѣмъ, видя дѣтей шалуновъ, обвинять ихъ однихъ, а не болѣе родителей и наставниковъ? Зачѣмъ, видя домъ въ безпорядкѣ, рѣшительно говорить, что слуги виноваты, не подозрѣвая даже, что могутъ быть виноваты господинъ и управляющiе? Зачѣмъ въ печальныхъ событiяхъ народовъ, въ частыхъ преступленiяхъ ихъ, винить одинъ народъ, а не искать нѣтъ-ли въ правительствѣ причинъ безпорядка, нѣтъ-ли въ немъ антонова огня, который распространяетъ воспаленiе по всѣму тѣлу? Зачѣмъ, когда ревматизмъ въ ногѣ, сердиться на ногу одну, а и не на голову, которая не думала охранять ногу отъ стужи, или сырости, и не на желудокъ, который худо переваривалъ пищу и разстроилъ согласiе и равновѣсiе тѣла.

24. У насъ странное обыкновенiе: за худой поступокъ, за поведенiе, неприличное званiю офицера, выписывается офицеръ изъ гвардiи въ армейскiй полкъ. Можно сказать, что и съ П. также поступили. Тотъ самъ призналъ свою неспособность. Ну, такъ выйди въ отставку; нѣтъ, дома онъ не годится, мы наградимъ имъ другихъ, а послѣ того удивляются. На бѣду у насъ исторiи не читаютъ: хоть бы читая ее, при общемъ молчанiи, морозъ подиралъ по кожѣ ихъ, думая, что о нихъ скажетъ потомство.

Кстати вспомнимъ стихъ Сумарокова:

Молчу, но не молчитъ Европа и весь свѣтъ.

И потомство молчать не будетъ. Впрочемъ, въ этомъ отношенiи они счастливы. Ничтожество надежда преступниковъ. Ничтожество отрада и невѣждъ. Для нихъ нѣтъ страшнаго суда ума и исторiи, нѣтъ страшной казни печати. Могла-ли остановить пашу Янинскаго мысль, что Пукевиль будетъ донощикомъ на него предъ вселенной? Непонятная казнь не страшитъ насъ. Потому можетъ быть и изобрѣли адъ съ огнемъ, кипячею смолою и прочими снадобiями, а то настоящаго ада можетъ быть никто и не испугался бы. Царедворцу выше всѣхъ наказанiй быть

Digitized by Google

лишену лицезрѣнія царскаго; а сколько счастливцевъ уѣздныхъ, которыхъ не опечалишь тѣмъ, что не видать имъ царя, какъ ушей своихъ. Все относительно.

Всѣ мои Европейскія надеждишки обращаются въ дымъ. Вотъ и Benjamin Constant умеръ; а я думалъ послать ему при письмѣ мой переводъ Адольфа. Впрочемъ, Тургеневъ сказывалъ ему, что я его переводчикъ. Рѣдѣетъ, мелѣетъ матушка Европа. Не на кого будетъ и взглянуть. Все ровня останется.

27. Прокламація Великаго Князя: Je me mets en marche avec les troupes Imp. pour m'éloigner de la capitale, et j'espère de la *loyauté polonaise* qu'elles ne seront point inquiétée dans leurs mouvements pour rejoindre l'Empire,—родъ признанія того, что случилось.

7 Января 1831 г. 4-го пріѣзжали въ Остафьево Денисъ Давыдовъ, Пушкинъ, Николай Мухановъ, Николай Трубецкой. Элиза говорила о себѣ: que ma destinée est singulière, si jeune encore et deux fois veuve.

Въ Тамбовѣ возмущеніе было не на шутку. Говорятъ Загряжскій тутъ дѣйствовалъ усмирителемъ бури.

14 Сентября 1831. Вотъ что я было написалъ въ письмѣ къ Пушкину сегодня и чего не послалъ. Попроси Жуковскаго прислать мнѣ поскорѣе какую-нибудь новую сказку свою. Охота ему было писать *шинельные* стихи (стихотворцы, которые въ Москвѣ ходятъ въ шинелѣ по домамъ съ поздравительными одами) и не совѣстно-ли пѣвцу въ станѣ Русскихъ воиновъ и пѣвцу въ Кремлѣ сравнивать нынѣшнее событіе съ Бородинымъ? Тамъ мы бились одинъ противъ 10, а здѣсь, напротивъ, 10 противъ одного. Это дѣло весьма важно въ государственномъ отношеніи, но тутъ нѣтъ ни на грошъ поэзіи. Можно было дивиться, что оно долго не дѣлается, но почему въ восторгъ приходить отъ того, что оно сдѣлалось. Слава Богу Русскіе не Голландцы: хорошо имъ не вѣрить глазамъ и рукамъ своимъ, что они посѣкли Бельгійцевъ. Очень хорошо и законно дѣлаетъ господинъ, когда приказываетъ высѣчь холопа, который вздумаетъ отыскивать незаконно и нагло свободу свою, но все же нѣтъ тутъ вдохновеній для поэта. Зачѣмъ перекладывать въ стихи то, что очень кстати въ политической газетѣ. Признаюсь, что мнѣ хотѣлось

Digitized by Google

здѣсь оцарапнуть и Пушкина, который также, сказываютъ, написалъ стихи. Признаюсь и въ томъ, что не послалъ письма, не отъ нравственной вѣжливости, но для того, чтобы не сдѣлать хлопотъ отъ распечатаннаго письма на почтѣ. Я увѣренъ, что въ стихахъ Жуковскаго нѣтъ царедворческаго побужденія, тутъ просто русское невѣжество. Какая тутъ чортъ народная поэзія въ томъ, что насъ выгнали изъ Варшавы за то, что мы не умѣли владѣть ею, и что послѣ нѣсколько мѣсячныхъ маршевъ, контръ-маршевъ мы опять вступили въ этотъ городокъ. Грустны могли быть неудачи наши, но ничего нѣтъ возвышеннаго въ удачѣ, тѣмъ болѣе, что она нравственно никакъ не искупаетъ ихъ. Тѣ унизили наше политическое достоинство въ глазахъ Европы, раздѣли на-голо предъ нею этотъ колоссъ и показали всѣ язвы, всѣ немощи его; а она *удача* просто положительное событіе, окончательная необходимость и только. Мы удивительные самохвалы и грустно то, что въ нашемъ самохвальствѣ есть какой-то холопскій отсѣдъ. Французское самохвальство возвышается нѣкоторыми звучными словами, которыхъ нѣтъ въ нашемъ словарѣ. Какъ мы ни радуйся, а все похожи мы на дворню, которая въ лакейской поетъ и поздравляетъ барина съ имянинами, съ пожалованіемъ чина и проч. Однѣ пѣсни 12-го года могли быть нѣсколько на другой ладъ и потому Жуковскому стыдно запѣть иначе. Такимъ образомъ вотъ и послѣднее дѣйствіе кровавой драмы, что будетъ послѣ? Вѣрно, ничего хорошаго, потому что ничему хорошему быть не можетъ. Что было причиною всей передряги? Одна, что мы не умѣли заставить Поляковъ полюбить нашу власть. Эта причина теперь еще сильнѣе, еще ядовитѣе, на время можно будетъ придавить ее; но развѣ правительства могутъ созидать на одинъ день, говорить: вѣкъ мой—день мой.... При первой войнѣ, при первомъ движеніи въ Россіи, Польша возстанетъ на насъ, или должно будетъ имѣть русскаго часоваго при каждомъ полякѣ. Есть одно средство: бросить Царство Польское, какъ даемъ мы отпускную негодяю, котораго ни держать у себя не можемъ, ни поставить въ рекруты. Пускай Польша выбираетъ себѣ родъ жизни. До побѣды намъ нельзя было такъ поступать, но по побѣдѣ очень можно.

Digitized by Google

Но такая мысль слишкомъ широка для головы какого-нибудь Нессельроде, она въ ней не умѣстится... Польское дѣло такая болѣзнь, что показала намъ порокъ нашего сложенія. Мало того, что излѣчить болѣзнь, должно искоренить порокъ. Какая выгода Россіи быть внутренней стражею Польши? Гораздо легче при случаѣ имѣть ее явнымъ врагомъ.... Для меня назначеніе хорошаго губернатора въ Рязань, или Вологду гораздо болѣе предметъ для поэзіи, нежели во взятіи Варшавы. (Да у кого мы ее взяли, что за *взятіе*, что за слова безъ мысли). Вотъ воспѣвайте правительство за такія мѣры, если у васъ колѣна чешутся и непремѣнно надобно вамъ ползать съ лирою въ рукахъ.

Я сегодня писалъ къ Мордвинову и просилъ его административныхъ брошюрокъ.

15. Стихи Жуковскаго навели на меня тоску. Какъ я ни старался *разтосковать*, или *разтаскать* ее и по Нѣмецкому клубу и чортъ знаетъ гдѣ, а все не могъ. Какъ можно въ наше время видѣть поэзію въ *бомбахъ*, въ *палисадахъ*. Можетъ быть поэзія въ мысли, которая направляетъ эти бомбы, и таковы были бомбы Наваринскія, но здѣсь, по совѣсти, гдѣ была *мысль* у насъ, или противъ насъ? Мало-ли что политика можетъ, и должна дѣлать? Ей нужны палачи, но развѣ вы будете ихъ пѣть. Мы были на краю гибели, чтобы удержать за собою лоскутокъ Царства Польскаго, то-есть жертвовали цѣлымъ ради частички. Шереметевъ проигравъ рубль серебромъ гнулъ на себя до-нельзя, истощилъ нѣсколько милліоновъ и, наконецъ, по перелому фортуны, перелому почти неминуемому, отыгралъ свой рубль. Дворня его восхищается и кричитъ что за молодецъ! Знай нашихъ Шереметевыхъ! Дѣло въ томъ, что можно-ли въ наше время управлять съ успѣхомъ людьми, имѣвшими нѣкоторую степень образованности, не заслуживъ довѣренности и любви ихъ? Можно, но тогда нужно быть Наполеономъ, который какъ деспотическая кокетка не требовалъ, чтобы *любили*, а хотѣлъ *влюблять въ себя*, и имѣлъ все, что горячитъ и задоритъ людей. Но можно-ли достигнуть этой цѣли съ Храповицкимъ? А кто у насъ не Храповицкій? Я болѣе и болѣе *уединяюсь*, *особняюсь* въ своемъ образѣ мыслей. Какъ ни говори, а стихи Жуковскаго—une question de

Digitized by Google

vie et de mort между нами. Для меня они такая пакость, что я предпочелъ бы имъ смерть. Разумѣется, Жуковскій не переломилъ себя, не кривилъ совѣстью, слѣдовательно, мы съ нимъ не сочувственники, не единомышленники. Впрочемъ, Жуковскій слишкомъ подъ игомъ обстоятельствъ, слишкомъ подъ вліяніемъ лживой атмосферы, чтобы сохранить свои мысли во всей чистотѣ и дѣвственности ихъ. Какъ пьяному мужику жидъ нашептывалъ, сколько онъ пропилъ, такъ и въ той атмосферѣ невидимыя силы нашептываютъ мысли, сужденія, вдохновенія, чувства. Будь у насъ гласность печати, никогда Жуковскій не подумалъ бы, Пушкинъ не осмѣлился бы воспѣть побѣды Паскевича. Во-первыхъ, потому, что этотъ родъ восторга анахронизмъ, что ничего нѣтъ поэтическаго въ моемъ кучерѣ, котораго я за пьянство и воровство отдалъ въ солдаты и который попавъ въ *желѣзный фрунтъ* попалъ въ махину, которая стоитъ, или подается впередъ безъ воли, безъ мысли и безъ отчета, а что *города* берутся именно этими махинами, а не полководцемъ, которому стоитъ только разчесть, сколько онъ пожертвуетъ этихъ махинъ, чтобы повязать на жену свою Екатерининскую ленту. Во-вторыхъ, потому, что курамъ на смѣхъ быть внѣ себя отъ изумленія, видя, что льву удалось, наконецъ, наложить лапу на мышь....

22. Пушкинъ въ стихахъ своихъ: *Клеветникамъ Россіи* кажетъ имъ шишъ изъ кармана. Онъ знаетъ, что они не прочтутъ стиховъ его, слѣдовательно и отвѣчать не будутъ на *вопросы*, на которые отвѣчать было бы очень легко, даже самому Пушкину. За что *возрождающейся Европѣ* любить насъ?...

Мнѣ также уже надоѣли эти географическія фанфаронады наши: *Отъ Перми до Тавриды* и проч. Что же тутъ хорошаго, чѣмъ радоваться и чѣмъ хвастаться, что мы лежимъ въ растяжку, что у насъ отъ *мысли* до *мысли* пять тысячъ верстъ...

Вы грозны на словахъ, попробуйте на дѣлѣ.

А это похоже на Яшку, который горланитъ на мірской сходкѣ: да что вы, да сунься-ка, да гдѣ вамъ, да мы то! Не-ужь-ли Пушкинъ не убѣдился, что намъ съ Европою воевать была бы смерть. За чѣмъ же говорить нелѣпости и еще противъ совѣсти и болѣе всего безъ пользы? Хорошо иногда въ журналѣ

Digitized by Google

политическомъ *взбивать слова*, чтобы заметать глаза *пѣною*, но у насъ, гдѣ нѣтъ политики, изъ чего пустословить, кривословить? Это глупое ребячество, или постыдное униженіе. Нѣтъ ни одного листка Journal des Débats, гдѣ не было бы статьи, написанной съ большимъ жаромъ и съ большимъ краснорѣчіемъ, нежели стихи Пушкина въ *Бородинской Годовщинѣ*. Тамъ тѣ же мысли, или тоже безмысліе....

И что опять за святотатство сочетать *Бородино съ Варшавою?* Россія вопіетъ противъ этого беззаконія. Хорошо *Инвалиду* сближать эпохи и событія въ календарскихъ своихъ калейдоскопахъ, но Пушкину и Жуковскому кажется бы и стыдно. Одна мысль въ обоихъ стихотвореніяхъ показалась мнѣ умѣстною и кстати. Это мадригалъ молодому Суворову. Нечего было Суворову вставать изъ гроба, чтобы благословить страданіе Паскевича, которое милостію Божіею и безъ того обойдется. Въ Паскевичѣ ничего нѣтъ Суворовскаго, а война наша съ Польшею тоже вовсе не Суворовская, но хорошо было дѣдушкѣ полюбоваться внукомъ.

Послѣ этихъ стиховъ не понимаю почему Пушкину не воспѣвать Орлова за побѣды его Старорусскія, Нессельроде за подписаніе мира. Когда рѣшишься быть поэтомъ *событій*, а *не соображеній*, то нечего робѣть и жеманиться... Пой, да и только. Смѣшно, когда Пушкинъ хвастается, что *мы не сожжемъ Варшавы ихъ*. И вѣстимо, потому что послѣ намъ пришлось же бы застроить ее. Вы такъ уже сбились съ пахвей въ своемъ патріотическомъ восторгѣ, что не знаете на чемъ рѣшится, то у васъ Варшава, непріятельскій городъ, то нашъ посадъ.

. . . Полевой имѣлъ наглость написать въ альбомъ жены Карлгофа стихи подъ заглавіемъ: *Поэтическій анахронизмъ, или стихи въ родѣ Василія Львовича Пушкина и Ивана Ивановича Дмитріева, писанныя въ XIX вѣкѣ*. Какъ вездѣ видишь цѣловальника и лакея, не знающаго ни приличія, ни скромности. Посади свинью за столъ, она и ноги на столъ, да и каковъ литтераторъ, который шутитъ стихами Дмитріева, и какими стихами еще:

Digitized by Google

Гостиная, — альбомъ,
Паркетъ и зала съ позолотой
Такъ пахнутъ скукой и зѣвотой.
Паркетъ пахнетъ зьвотой!

---

6 Декабря 1837. Будочники ходили сегодня по домамъ и приказывали, чтобы по двѣ свѣчи стояли на окнахъ до часа по полуночи. Сегодня же обѣдалъ я у директора въ штатномъ мундирѣ по приглашенію его. Матушка Россія, не беретъ насильно, а все добровольно, наступая на горло.

Les hommes d'esprit et les hommes de conscience peuvent dire en Russie: „Vous en voulez de l'opposition, coute que coute. Vous en aurez".

A l'époque du choléra à Moscou je me trouvais à la campagne près de la ville avec ma famille et un français, chargé de l'éducation de mon fils. Nous étions tous sous le poids de vives inquiétudes et de mortelles angoisses, mais lui, nerveux et hypocondre, était le plus affecté de nous tous. Enfin les bulletins, que nous recevions journellement sur la marche de la maladie, commencèrent à être de plus en plus rassurants, et bientôt le fléau cessa tout à fait. Nous reprîmes tous haleine et courage. Mais voici qu'un beau matin, je vois entrer mon précepteur chez moi plus pâle et plus effaré que jamais. Et bien,—me dit-il d'une voix émue et tremblante,—le choléra a repris à Moscou avec une nouvelle force: il y meurt chaque jour quelques centaines de malades. Effrayé à mon tour, qui donc, lui demandai-je, vous a fait part de cette triste nouvelle?—Mais cette feuille, me répond-il, en me montrant un № du Journal des Débats. A ces mots un rire fou succéda à ma terreur, puisque j'eu beau chercher à le rassurer et á lui faire comprendre que les nouvelles de Moscou, données par les feuilles de Paris, devaient avoir au moins 6 semaines de date, tandis que nous avions des relations journalières avec la capitale; le pauvre homme ne voulait pas en démordre, et ne cessa de me répéter que *le Journal des Débats était véridique, et que les rapports officiels de Moscou ne lui inspiraient aucune confiance.*

Digitized by Google

КНИГА 9-я.

(1832—1833).

С.-Петербургъ 13 Мая, 1832.

Pour la plus belle elle est éclose,
La plus tendre doit-la cueillir;
C'est bien pour vous qu'est cette rose
Et c'est à moi de vous l'offrir.

(Marat).

Conseils à une jeune personne:
Sur le pouvoir de tes appas
Demeure toujours alarmée.
Tu n'en sera que mieux aimée
Si tu crains de ne l'être pas.

(Robespierre).

Cruautés des Russes. Le général Davidoff, le Voltaire des steppes de la Russie, et le fameux patriote Russe de 1812, ayant trouvé quelques fusils dans la maison de m-r *Czannatuski* en Volhynie, fit fusiller, sans jugement, ce malheureux gentilhomme et ordonna ensuite, que son corps fut pendu à un arbre pour servir de pâture aux oiseaux de proie; mais voulant justifier cette barbarie, il fit dresser après coup à Wlodzimiecz une sentence de mort contre sa victime, et il força plusieurs personnes à signer cet arrêt posthume. Il n'est pas de crimes que ce général ne permette à ses soldats. On les a vus maltraiter une dame de qualité, qui était enceinte, lui mettre leurs fusils chargés sur la poitrine, lui arracher un collier de perles et de diamants et l'effrayer au point qu'elle fut forcée de sauter par la fenêtre, et que, sans la pitié du lieutenant colonel *Dimitrief*, une mort certaine l'atten-

Digitized by Google

dait (Le Messager Polonais, dernier № du 30 Juin 1831. En tout 34 №).

Sur la mort du Feld-maréchal Dibitch. Paix à ses cendres; le peuple polonais peut même le pleurer; car militairement parlant, il ne lui fit jamais de mal. On ne sait pas encore positivement si quelques brochures libérales, qu'il publia dans le temps, et entre autres une concernant les Juifs, ou (ce qui est plus vraisemblable) une injure faite à son père, major dans l'armée Prussienne, furent cause que le jeune Dibitch passa au service Russe (Тутъ-же).

20-го. Въ газетѣ *Le Temps*, Мая 11-го 1832, есть переводъ письма Марата, писаннаго къ William Daly. Маратъ занимался тогда медициною и хирургіею. «Soyez bien sûr d'une chose, mon ami, c'est qu'on ne peut acquérir de l'habilité ou du renom dans cet art qu'en faisant sur le vif des expériences nombreuses et journalières. Pour moi, je suis à même de me procurer des corps morts, provenant des hôpitaux, en telle quantité qu'il me plaît et à très bon compte; et afin de ne pas dépenser trop d'argent en animaux vivants, j'ai fait un arrangement avec un boucher du quartier, qui me fournit des brebis, des veaux, des cochons, et même des boeufs, si j'en ai besoin.—Vous dites que vous n'aimez pas à voir d'innocents animaux déchirés par le scalpel; mon coeur est aussi tendre que le vôtre et je n'aime pas plus que vous à voir souffrir de pauvres créatures; mais il serait impossible de comprendre les secrètes, étonnantes et inexplicables merveilles du corps humain, si l'on n'essayait pas de saisir la nature dans son oeuvre, et ce but ne saurait être atteint sans faire un peu de mal pour beaucoup de bien: c'est seulement ainsi qu'on peut devenir le bienfaiteur de l'humanité. J'avoue qu'au commencement j'éprouvais de la peine et de la répugnance; mais je m'y suis accoutumé peu à peu, et je me console avec l'idée que j'agis ainsi pour le soulagement de l'humanité. Si j'étais législateur, je proposerais pour le bien de mon pays et du monde entier, que les condamnés à la peine capitale eussent la faculté d'occuper leur corps à quelque opération

Digitized by Google

difficile qui pourrait causer la mort, et dans le cas où l'opération viendrait à réussir, le condamné, suivant le crime qu'il aurait commis, obtiendrait son pardon, ou la peine serait convertie en exil ou en la prison. On m'a assuré qu'un prince Italien mit ce principe en usage. Странно видѣть эти прелюдіи Марата, который послѣ разыгрывалъ свою тему въ такомъ оркестрѣ.

Въ той-же газетѣ есть письма Бомарше о Duc de Lauraguai, который носилъ жену свою на пальцѣ. По смерти ея, говорилъ онъ, j'eus recours à Vanderberg, le chimiste, qui, ayant placé le corps de ma femme dans une feuille d'asbeste, la livra aux flammes, et à l'aide d'une chaleur extraordinaire la réduisit à une petite quantité de poudre qui ensuite, au moyen d'une certaine composition chimique, fut changée en une substance bleue vitrifiée; la voilà, m-rs, montée dans un anneau d'or; c'est la plus fine essence de mon adorable femme.

15 Іюня 1833. Гречъ, во весь обѣдъ у Дмитріева въ Москвѣ, разсказывалъ анекдоты о Булгаринѣ и не весьма выгодно для чести его, и послѣ каждаго „да не подумайте", что онъ подлецъ, совсѣмъ нѣтъ, а уродъ, сумасбродъ—да не подумайте, что онъ злой человѣкъ, напротивъ, предобрая душа, а уродъ.

Digitized by Google

КНИЖКА 10-я.

(1834—1835).

1834.

Іюль 13. Первая мысль о путешествіи. Письмо изъ Москвы. Возвратился я изъ *Тамцъ*.

Августъ 11. Выѣхали изъ Петербурга.

12. Изъ Кронштадта, въ 6 часовъ утра.

27. Пріѣхали въ Ганау.

Октябрь 18. Выѣхали изъ Ганау послѣ обѣда, пріѣхали въ 9-мъ часу ночевать въ Ашафенбургъ. Строго требовали паспорта и едва согласились дать намъ доѣхать до трактира и тамъ получить его. Ѣхавъ отъ Ашафенбурга, видѣли въ лѣсахъ снѣгъ.

Октябрь 19. Пріѣхали въ Вюрцбургъ въ 1-мъ часу ночи. Все съ горы на гору. Живописно для глазъ, но не *живоходно* съ нѣмецкими лошадьми. Здѣсь сторона безплоднѣе. Города и селенія не такъ тѣснятся по дорогѣ, какъ по ту сторону. Городской замокъ на Майнѣ... Вюрцбургъ прекрасный городъ. Садъ, площадь, замокъ, церковь близъ замка полна была народомъ и нарядными красавицами. Отъ праздничнаго утра большое движеніе на улицахъ, всѣ изъ церкви или въ церковь и въ полчаса времени увидѣлъ я, можетъ быть, половину городскаго населенія. Крѣпость на высотѣ.

Октябрь 21. Пріѣхали ночевать въ Нердлингенъ. Дорога все гориста, но менѣе, особенно послѣдняя половина. Города очень хороши. Народъ вездѣ привѣтливый. Огромныя прически женщинъ...

Digitized by Google

Октябрь 22. Выѣхали изъ Нердлингена. Въ Donauwörth познакомился я съ *Дунаемъ*, довольно скромнымъ въ здѣшнемъ мѣстѣ.

Октябрь 23. Всю ночь протащились и пріѣхали въ Мюнхенъ въ 5 часовъ утра.

Вдовствующая курфирстина Баварская разбогатѣла поставками, откупами. Послѣ Ганаускаго сраженія поскакала она въ армію и начала свои обороты. Она, сказываютъ, сама о томъ говоритъ охотно. У короля собраніе портретовъ современныхъ и полюбившихся ему красавицъ. Кто бы ни понравился ему, онъ выпроситъ позволеніе велѣть списать портретъ и внесетъ въ свой тайный музей. До нынѣ ихъ 16-ть. Наша Криднерша тутъ, а въ починѣ его итальянская Эгерія, къ которой онъ такъ часто уклоняется для свиданія изъ Баваріи. Въ потомствѣ онъ такимъ образомъ прослыветъ Соломономъ, если по портретамъ будутъ судить о подлинникахъ. Сказываютъ, одинъ Прусскій кронъ-принцъ видѣлъ этотъ платонико-созерцательный сераль. Принцъ Карлъ женатъ на актрисѣ.

Ноябрь 1. Выѣхали изъ Мюнхена въ 12 часовъ передъ обѣдомъ.

Ноябрь 2. Пріѣхали въ Инспрукъ. Съ горы на гору. Вездѣ шумятъ ключи и потоки. Царство сосны. На равнинахъ снѣгъ. Австрійская граница. Приставы очень вѣжливы.

Ноября 3. Выѣхали изъ Инспрука. Пріѣхали въ Штейнахъ и остались ночевать, чтобы ночь не застала насъ въ Бреннерѣ. На первой станціи до Шенберга увидѣли мы горную красавицу во всемъ блескѣ. Снѣжныя горы, которыя торчатъ въ небесахъ подъ облаками, удивительное зрѣлище. Дорога надъ пропастью. Хаосъ въ первые дни созданія. Солнце и ледъ. Тьма и свѣтъ. Необузданные потоки и громады камней. Рука человѣчества еще не раздвинула горы. Когда мы совершили свое облачное путешествіе, Наденька сказала: Четвертинскіе, можетъ быть, видятъ насъ теперь, если смотрятъ на небо. Въ *Штейнахъ* довольно хорошій трактиръ. Церковь, росписанная доморощеннымъ живописцемъ, кажется Кнофелемъ, здѣсь рожденнымъ и жившимъ въ Миланѣ. Въ церкви есть памятникъ ему. Въ *Инспрукѣ* видѣлъ

Digitized by Google

я въ церкви памятникъ Андрея Гофера, австрійско-тирольскаго Вильгельма Теля, который, впрочемъ, вѣроятно не вдохнулъ бы трагедіи Шиллеру. Инспрукъ хорошо обстроенный городокъ. Улица, гдѣ Золотое Солнце, въ которомъ мы остановились, широкая съ широкими гранитными тротуарами. Вообще всѣ дома росписаны снаружи: Рафаэлевы ложи на мѣдныя деньги. Въ *Штейнахъ* рабочій народъ въ трактирѣ послѣ ужина молился въ чуланѣ на колѣняхъ, громко произнося молитвы. Вообще вездѣ католическая набожность уже нѣсколько Итальянская. И другая примѣта Итальянскаго сосѣдства: въ трактирной избѣ большая плита мраморная, вставленная въ столъ. Всѣ путешественники разсказываютъ про тирольскія пѣсни, коими оглашена горная атмосфера; я ни одной еще не слыхалъ. Можетъ быть отъ того, что ноябрь на дворѣ, или на горѣ, отъ того нѣтъ и красивости народовъ, о коихъ также много говорятъ. Замѣтилъ я только у женщинъ огромные *турнюры*, которые за поясъ (façon de parler) заткнули бы турнюры нашихъ Петербургскихъ щеголихъ. Послѣ обѣда, заходящее солнце задергивало золотымъ прозрачнымъ покровомъ ущелья горъ и отсвѣчивалось на посребренныхъ вершинахъ сосенъ, слегка осыпанныхъ снѣгомъ. Сліяніе золотаго пара съ серебрянымъ паромъ.

Ноябрь 4. Проѣхали весь день и всю ночь обнадеженные и прельщенные свѣтлою и теплою Итальянскою ночью. За Бреннеромъ нашли мы солнце и что-то весеннее въ воздухѣ, точно весеннее, ибо вышли мы изъ зимы.

Ноябрь 4. Пріѣхали въ Тріентъ: Италія! То-есть холодныя комнаты, дымящіеся камины и кислый хлѣбъ.

Верона. Амфитеатръ: сильнѣйшее впечатлѣніе всего путешествія. Посреди амфитеатра — Подновинскій балаганъ. Въ Италіи постыдное пренебреженіе памятниковъ, коими, между тѣмъ она живетъ и показываетъ прохожимъ, какъ нищіе, увѣчья свои, чтобы вымолить грошъ.

Ноябрь 10—25. Флоренція.

Digitized by Google

Концертъ полу-артистовъ, полу-аматеровъ. Пѣла Каталани арію свою Portugalo. Есть еще отголоски старины, но уже не то. Балъ у англійскаго священника. Познакомился тутъ съ англійскимъ маіоромъ подъ-тюремщикомъ Наполеона при Гудсонъ-Ловѣ. Физическія подробности о Наполеонѣ. Балъ у князя Монфора. Графиня Липона. Вѣроятно издастъ со временемъ свои записки, или свои бумаги pour disculper le Roi, qui est devenu le bouc émissaire de cette époque. Въ одной книгѣ говорится, что она хотѣла отравить брата и надѣть императорскій вѣнецъ на мужа. Говорила о привязанности и благодарности къ Русскимъ.

Ноябрь 25. Выѣхали изъ Флоренціи. У заставы задержали около двухъ часовъ. Нѣтъ намъ удачи въ дорогѣ, все какая-нибудь закорючка.

(Изъ Флоренціи до Рима) дорога все внизъ и верхъ. Запрягали до восьми лошадей, то-есть припрягали трехъ, а гдѣ и двухъ воловъ. Оливы и виноградники. Много сельскихъ домовъ въ виду по сторонамъ. Въ первый разъ слышу громкія пѣсни на улицахъ вечеромъ. Вообще итальянскій народъ замолкъ. „Сталъ счастливъ, замолчалъ“. Сказываютъ напротивъ.

26. Ночевали въ Buon Convento, завтракали въ Сіенѣ. Трактиры итальянскіе голодные и холодные.

27. Выѣхали около 6 часовъ утра, т.-е. ночью. Предразсудокъ, что надобно рано выѣзжать и за-свѣтло останавливаться, какъ будто не все равно тьма утренней ночи, или вечерней. Завтракали въ Riccorsi: селеніе, гдѣ одинъ почтовый дворъ и гостинница. Пріѣхали ночевать въ Novella. Трактиръ посредственный. На высотахъ Радикофани поднялся холодный и сильный вѣтеръ, а день былъ самый теплый, даже и не на солнцѣ. Ужасная сторона и ужасная дорога. Все въ гору и съ горы и дорога извивается змѣею. И это называется bella Italia. Мертвая природа — кладбище съ нагими остовами горъ. Можно-ли сравнить берега Рейна. Въ Италіи, т.-е. въ извѣстной мнѣ, есть нѣсколько замѣчательныхъ городовъ, съ замѣчательными памятниками, но живописной природы нѣтъ. Къ тому же тормазъ для меня палачъ всѣхъ красотъ природы. И въ Тиролѣ онъ въ глазахъ моихъ все портитъ, а Аппеннины только

Digitized by Google

что раздражаютъ нервы, а поэзіи нѣтъ: Италія прекрасный музей, а не прекрасная земля.

30. Въ 4 часа въѣхали въ Римъ.

1835.

Февраль 11. Зажегъ сигарку огнемъ Везувія въ 12 часовъ утра.

Апрѣль 10. Выѣхалъ изъ Рима въ 5 часовъ за полдень. Какъ могъ я рѣшиться ѣхать одинъ, я, въ которомъ нѣтъ ни твердости, ни бодрости, ни покорности. Переваливаю мысли свои какъ камни съ одной на другую...

11. Погода совершенно осенняя: холодъ, пасмурно. Въ сердцѣ хуже осени. Тоска. Судороги тоски. Что-то чинятъ въ коляскѣ.

12. Пріѣхалъ во Флоренцію въ 9 часовъ утра. Отпѣваніе Скарятина. Выѣзжаю въ 9 часовъ вечера.

13. Всю ночь проспалъ въ коляскѣ. Проспалъ кривую башню Пизы. Городъ кажется прекрасный.

14. Пріѣхалъ въ Геную въ полдень. Гейдекенъ, Закревская, Соболевскіе. Домъ на высотѣ. Гулянье. Золотая гостинная. Соборъ Таможня. Лавки. Зало дожей.

15. Выѣхалъ изъ Генуи въ 3 часа послѣ завтрака. Всю ночь дождь проливной.

16. Пріѣхалъ въ Туринъ въ 11-мъ часу утра. Обѣдалъ у Обрѣскова. Дождь цѣлый день.

17. Познакомился съ Сильвіо Пеллико. Выѣхали изъ Турина въ 10 ч. вечера.

18. Пріѣхалъ въ Миланъ въ часъ передъ обѣдомъ. Все дождь ночью и днемъ. Въ письмѣ къ женѣ описываю, что дѣлалъ. *Transeat* написано цензурою на книгѣ Souvenirs de la Marquise de Créqui, которыя давалъ мнѣ читать Стакельбергъ.

19. Былъ у Манзони. Выѣхалъ изъ Милана въ 5 часовъ послѣ обѣда.

20. Въ 12 часовъ пріѣхалъ въ Верону. Ѣду очень тихо. Все дождь. Озеро Guardo.

Digitized by Google

21. Ночью и днемъ ничего не видалъ. Отъ дождя сидѣлъ закупоренный въ колескѣ.

22. Обѣдалъ въ Клагенфуртѣ. Край очень живописный. Дождь оставилъ меня на границѣ Италіи; а солнце встрѣтило въ Германіи.

24. Въ 9-мъ часу утра пріѣхалъ въ Вѣну. Сдалъ депеши Горчакову и поѣхалъ въ трактиръ Zum Römischen Kaiser. Послѣ обѣда, въ Пратерѣ, въ 5 часовъ, весь городъ въ колескахъ и верхомъ, весь *Эстергазитетъ* и вся *Лихтенштейщина*. Общество, которое ежедневно собирается въ одинъ часъ и въ одно мѣсто, должно быть пустое общество. Красавица Huniady, Венгерка;— еще красавицы Венгерки. Странный видъ гулянія въ траурныхъ платьяхъ и траурныхъ ливреяхъ.

Разница между итальянскими почтарями и нѣмецкими. Тѣ, и не дожидаясь вашихъ замѣчаній, указываютъ вамъ съ восторгомъ на красоты земли, bellissima cosa и пр. Сегодня, сидя на козлахъ, говорилъ я почтарю: Das ist ein schönes Land. — Ja es passirt,--отвѣчалъ онъ.

25. Былъ на скачкѣ съ Киселевой. Дождь; почти никого не было. Обѣдалъ у Татищева. Его за столомъ не было. Болѣнъ. Скороходы за столомъ. Сказываютъ, первый домъ въ Вѣнѣ. Опера L'élisir d'amour. Хороша.

26. Былъ у Разумовской и Разумовскаго. Пріятный старикъ. Прекрасный домъ. Былъ на выставкѣ цвѣтовъ. Обѣдалъ у Татищева. Опера Норма. Былъ въ 7 часовъ съ Килемъ въ синагогѣ. Хорошая ротонда. Родъ протестантизма еврейскаго. Мало жидовскихъ платьевъ и первобытныхъ лицъ. Прекрасно поютъ. Интересно слышать псалмы Давыда, пѣтые стройными голосами на природномъ ихъ языкѣ. Всѣ въ шляпахъ.

27. Былъ въ Шенбрунѣ. Прекрасный садъ. Звѣринецъ опустѣлъ. Видѣлъ une des puissances de Vienne, но не Меттерниха, а Слониху. Обѣдалъ у Киселевой. Таскался съ обѣими сестрами по лавкамъ; Élisir d'amour. Пилъ чай у Ольги Нарышкиной. Выѣхалъ изъ Вѣны въ 1-мъ часу ночи.

28. Выѣхалъ не въ добрый часъ. Лошади стали на дорогѣ.

Digitized by Google

съ которою я никогда не былъ въ перепискѣ. Черезъ часъ получаю почту и извѣстіе о Варшавскихъ происшествіяхъ. Изъ писемъ и изъ печатнаго донесенія худо ихъ понимаю. Подпрапорщики не дѣлаютъ революціи, а развѣ производятъ частный бунтъ. 14 декабря не было революціею. Но зачѣмъ вѣрныя войска выступили изъ Варшавы? Добро еще Русскія, для избѣжанія поклеповъ, что непріязненныя дѣйствія начаты ими, хотя въ такую минуту странно думать о рецензіи журналовъ и политикомановъ; но къ чему вышли и Польскія? На что же держать вооружепную силу, если не на то, чтобы хранить порядокъ и усмирять буйство? Какъ бросить столицу на жертву нѣсколькимъ головорѣзамъ, ибо нѣтъ сомнѣнія, что большая часть жителей, то есть по крайней мѣрѣ девять десятыхъ не участвовали въ мятежѣ? Что вышло бы, если 14-го Государь выступилъ бы изъ Петербурга съ вѣрными полками. Въ мятежахъ страшно то, что *пакты* съ злымъ духомъ, пакты съ кровью чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе связываютъ: одно преступленіе ведетъ къ другому, или болѣе обязываетъ на другое. Раскаяніе христіанская добродѣтель, неизвѣстная, почти невозможная въ политикѣ... Въ смерти Ж. З. изъ Русскихъ видѣнъ перстъ Провидѣнія. Нѣтъ, такими людьми не устраиваешь нравственности народной. Разумѣется, Поляки пользуются выгодами, которыхъ у насъ нѣтъ. Но что же это доказываетъ? Крестьяне видя, что барыня ихъ хочетъ развестись съ мужемъ, который оскорбляетъ ея честь, дивятся неблагодарности ея, говоря: а мужъ ея еще кормитъ бѣлымъ хлѣбомъ и сажаетъ за столъ съ собою? Все относительно: обиды, благодѣянія. Нѣтъ общей мѣры на всѣхъ и на все. Со всѣмъ тѣмъ я увѣренъ, что все это происшествіе вспышка нѣсколькихъ головорѣзовъ, которую можно и должно было унять тотъ же часъ, какъ то было 14 декабря. Теперь дѣло запуталось, потому что его запутали. Воры грабятъ домъ, а полиція чѣмъ унимать, отходитъ прочь, чтобы не сказали, что грабежъ начатъ ею. Можетъ быть Антверпенская исторія заставила страшиться подобныхъ же слѣдствій; но если всего бояться, то въ лѣсъ не ходить, а особливо же не управлять людьми. Должно имѣть за себя совѣсть и не бояться тогда сплетней ни журналовъ, ни

Digitized by Google

исторіи. Раздѣлъ Польши есть первородный грѣхъ политики 24 февраля. Нельзя избѣгнуть роковыхъ слѣдствій преступленія. Parade de mélodrame.—Польши слабая струна есть національность, и поелику Поляки народъ вѣтреный, то имъ довольно поговорить о національности: играя искусно этою струною, Наполеонъ умѣлъ вести ихъ на край свѣта и на ножи. У насъ же, напротивъ, хотятъ подавить, оборвать эту струну и удивляются, что дѣла идутъ не хорошо. Но когда отнять у себя единое средство дѣйствовать на кого-нибудь, то какого ожидать успѣха....

9. Кажется Заира говоритъ: La patrie est aux lieux où l'âme est enchaînée, слѣдовательно, въ Россіи, гдѣ столько крѣпостныхъ душъ. Я отгадалъ, что Варшавская передряга не будетъ Шекспировскою драмою, а классическою французскою трагедіею съ соблюденіемъ единства мѣста и времени, такъ чтобы въ два часа быть развязкѣ.

11. Обыкновенные наши отчеты академій, ученыхъ обществъ и т. п., точно вѣдомость мірскимъ расходамъ. О движеніяхъ мысли, о нравственныхъ оборотахъ тутъ нѣтъ ни слова, а все только о деньгахъ. Разумѣется контроль нуженъ, но не онъ же одинъ долженъ быть въ виду. Сегодня читалъ я краткое историческое свѣдѣніе о состояніи Императорской Академіи Художествъ: тутъ найдете вы о перестройкѣ нужныхъ мѣстъ, прачешной и проч.; но не получите понятія о состояніи художествъ нашихъ, о пользѣ приносимой Академіею. Вѣрно, что Оленину пріятно объявить, что онъ привелъ въ порядокъ то, что было разстроено; но какъ ограничиваться одною матеріальностію. Спасибо ему за фразу: *какому бы помѣщику ни принадлежалъ крѣпостной ученикъ свободныхъ искусствъ*. Разсмѣшилъ онъ меня также своимъ *поколѣннымъ портретомъ*, писаннымъ Варнекомъ. То-то видно лѣнивый живописецъ: не много стоило бы труда написать его и во весь ростъ.

15. Сегодня во снѣ имѣлъ я разговоръ у котораго-то брата Фонъ-Визина, при Огаревой. Я говорилъ, что мы не во время родились, желалъ бы я родиться шестьдесятъ лѣтъ ранѣе, или сто лѣтъ позже. Впрочемъ я писалъ это кому-то на-дняхъ, а

Digitized by Google

вотъ сонная прибавка: я говорилъ, что мы вступили въ свѣтъ, какъ люди принужденные переѣхать въ городъ лѣтомъ на духоту, пыль и одиночество.

Начальница Севастопольскаго бунта, поручица Семенова, поднявшая на ноги 500 женщинъ. Когда на допросѣ спрашивали о причинахъ, побудившихъ ее къ мятежу, спросила она слѣдователя: женатъ ли онъ? На отвѣтъ отрицательный, сказала она: вы не поймете признанія моего. Двое дѣтей ея умерли съ голоду въ карантинѣ.

Записать когда-нибудь анекдотъ, разсказанный Фикельмономъ о письмѣ къ великой княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ, найденномъ Австрійскимъ генераломъ на балѣ.

Сказываютъ, что большая часть сидѣлокъ въ холерическихъ больницахъ публичныя дѣвки. Въ полицейской больницѣ въ домѣ Пашкова Брянчаниновъ нашелъ дѣвокъ въ какомъ-то подвалѣ, которыхъ солдаты и больничные смотрители держали для своего обихода.

19. Третьяго дня былъ у насъ Пушкинъ. Онъ много написалъ въ деревнѣ: привелъ въ порядокъ 8 и 9 главу Онѣгина, ею и кончаетъ; изъ 10-й, предполагаемой, читалъ мнѣ строфы о 1812 годѣ и слѣдующихъ—славная хроника; куплеты: *Я мѣщанинъ, я мѣщанинъ*; епиграмму на Булгарина за Арапа; написалъ нѣсколько повѣстей въ прозѣ, полемическихъ статей, драматическихъ сценъ въ стихахъ: Донъ-Жуана, Моцарта и Саліери; у *вдохновеннаго Никиты, у осторожнаго Ильи*.

Что можетъ быть нелѣпѣе мѣры велѣть выѣзжать подданнымъ изъ какого-нибудь государства? Тутъ какой-то деспотизмъ ребяческій. Такъ дѣти въ ссорахъ между собою отнимаютъ другъ у дружки свои игрушки, или садятся спиною одинъ къ другому. До какой подлости можетъ доводить глупость?

Газеты наши говорятъ о разцѣпленіи Москвы, какъ о милости народу, развѣ Божіей, если въ самомъ дѣлѣ холера прекращена. Да развѣ оцѣпленіе была царская опала? Поэтому должно радоваться бы и тому, если какимъ-нибудь Всемилостивѣйшимъ манифестомъ велѣно было распустить безумныхъ изъ желтаго дома....

Digitized by Google

Статистическіе взгляды на Россію. Россія была въ древности Варяжская колонія, а нынѣ Нѣмецкая, въ коей главные города Петербургъ и Сарепта. Дѣла въ ней дѣлаются по-нѣмецки, въ высшихъ званіяхъ говорится по-французски, но деньги вездѣ употребляются Русскіе. Русскій языкъ же и русскія руки служатъ только для черныхъ работъ.

20. Nobis in arcto, et inglorius labor. Тацитъ. O homines ad servitutem paratos! говаривалъ Тиверій по-гречески, выходя изъ Сената. Первый Булгаринъ въ Римѣ былъ *Цепіо Криспиній* (Coepio Crispinus), qui formam vitae iniit, quam postea celebrem miseriae temporum et audaciae hominum fecerunt; а по другимъ комментаріямъ *Романій Гиспонъ*. У Тацита есть тутъ *qui* двуличный: Manebant etiam tum vestigia morientis libertatis. Igitur Cnejus Piso, qui inquit, loco censebis Caesar? Si primus, habebo quod sequar: si post omnes vereor ne imprudens dissentiam. Вотъ почему членамъ царскихъ фамилій не должно засѣдать въ уголовныхъ политическихъ судахъ. Verba mea, P. C., arguuntur a deo, factorum innocens sum (Изъ рѣчи Кремуція Корда, обвиненнаго въ написаніи исторіи, въ которой онъ хвалитъ Брута и называетъ Кассія Romanorum ultimum). Haec mihi in animis vestris templa (Изъ рѣчи Тиверія Сенату, и Шишковъ заставилъ сказать: да соорудится мнѣ памятникъ въ чувствахъ вашихъ).

22. Странная и незавидная участь Б. Имѣя авторское дарованіе, онъ до сорока лѣтъ и болѣе не могъ рѣшиться ничего написать. Тутъ вдругъ получилъ литературную извѣстность прологами своими къ дѣйствіямъ палачей: „Хотя волнуемая страхомъ — дерзаетъ мечтать о торжествѣ!“ Ого, г-нъ классикъ и строгій критикъ! Куда это дернуло васъ краснорѣчіе? „Въ твердомъ упованіи на Бога, всегда благодѣющаго Россіи!“ Вотъ фраза, формула, которую должно выкинуть бы изъ оффиціальнаго языка. Это нелѣпость, или поклепъ на Бога, или горькая насмѣшка. Почему Богъ болѣе благодѣетъ одной землѣ, нежели другой, и какъ знать намъ на чьей сторонѣ праведный судъ Его? Тутъ есть какое-то ханжество и кощунство. Не призывайте имени Бога вашего всуе. Понимаю, что можно здоровому человѣку привыкнуть жить съ безумцами въ желтомъ домѣ; но полагаю, что

Digitized by Google

никакъ не привыкнетъ благородный человѣкъ жить съ подлецами въ лакейской. Безумiемъ унижена человѣческая природа рукою Бога: тутъ есть смиреніе и покорность воли Его. Подлостью унижено нравственное достоинство человѣка: тутъ кромѣ негодованія ничему быть не можетъ. Зачѣмъ, видя дѣтей шалуновъ, обвинять ихъ однихъ, а не болѣе родителей и наставниковъ? Зачѣмъ, видя домъ въ безпорядкѣ, рѣшительно говорить, что слуги виноваты, не подозрѣвая даже, что могутъ быть виноваты господинъ и управляющіе? Зачѣмъ въ печальныхъ событіяхъ народовъ, въ частыхъ преступленіяхъ ихъ, винить одинъ народъ, а не искать нѣтъ-ли въ правительствѣ причинъ безпорядка, нѣтъ-ли въ немъ антонова огня, который распространяетъ воспаленіе по всѣму тѣлу? Зачѣмъ, когда ревматизмъ въ ногѣ, сердиться на ногу одну, а и не на голову, которая не думала охранять ногу отъ стужи, или сырости, и не на желудокъ, который худо переваривалъ пищу и разстроилъ согласіе и равновѣсіе тѣла.

24. У насъ странное обыкновеніе: за худой поступокъ, за поведеніе, неприличное званію офицера, выписывается офицеръ изъ гвардіи въ армейскій полкъ. Можно сказать, что и съ П. также поступили. Тотъ самъ призналъ свою неспособность. Ну, такъ выйди въ отставку; нѣтъ, дома онъ не годится, мы наградимъ имъ другихъ, а послѣ того удивляются. На бѣду у насъ исторіи не читаютъ: хоть бы читая ее, при общемъ молчаніи, морозъ подиралъ по кожѣ ихъ, думая, что о нихъ скажетъ потомство.

Кстати вспомнимъ стихъ Сумарокова:

Молчу, но не молчитъ Европа и весь свѣтъ.

И потомство молчать не будетъ. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи они счастливы. Ничтожество надежда преступниковъ. Ничтожество отрада и невѣждъ. Для нихъ нѣтъ страшнаго суда ума и исторіи, нѣтъ страшной казни печати. Могла-ли остановить пашу Янинскаго мысль, что Пукевиль будетъ доносчикомъ на него предъ вселенной? Непонятная казнь не страшитъ насъ. Потому можетъ быть и изобрѣли адъ съ огнемъ, кипячею смолою и прочими снадобіями, а то настоящаго ада можетъ быть никто и не испугался бы. Царедворцу выше всѣхъ наказаній быть

Digitized by Google

лишену лицезрѣнія царскаго; а сколько счастливцевъ уѣздныхъ, которыхъ не опечалишь тѣмъ, что не видать имъ царя, какъ ушей своихъ. Все относительно.

Всѣ мои Европейскія надеждишки обращаются въ дымъ. Вотъ и Benjamin Constant умеръ; а я думалъ послать ему при письмѣ мой переводъ Адольфа. Впрочемъ, Тургеневъ сказывалъ ему, что я его переводчикъ. Рѣдѣетъ, мелѣетъ матушка Европа. Не на кого будетъ и взглянуть. Все ровня останется.

27. Прокламація Великаго Князя: Je me mets en marche avec les troupes Imp. pour m'éloigner de la capitale, et j'espère de la *loyauté polonaise* qu'elles ne seront point inquiétée dans leurs mouvements pour rejoindre l'Empire,—родъ признанія того, что случилось.

7 Января 1831 г. 4-го пріѣзжали въ Остафьево Денисъ Давыдовъ, Пушкинъ, Николай Мухановъ, Николай Трубецкой. Элиза говорила о себѣ: que ma destinée est singulière, si jeune encore et deux fois veuve.

Въ Тамбовѣ возмущеніе было не на шутку. Говорятъ Загряжскій тутъ дѣйствовалъ усмирителемъ бури.

14 Сентября 1831. Вотъ что я было написалъ въ письмѣ къ Пушкину сегодня и чего не послалъ. Попроси Жуковскаго прислать мнѣ поскорѣе какую-нибудь новую сказку свою. Охота ему было писать *шинельные* стихи (стихотворцы, которые въ Москвѣ ходятъ въ шинелѣ по домамъ съ поздравительными одами) и не совѣстно-ли пѣвцу въ станѣ Русскихъ воиновъ и пѣвцу въ Кремлѣ сравнивать нынѣшнее событіе съ Бородинымъ? Тамъ мы бились одинъ противъ 10, а здѣсь, напротивъ, 10 противъ одного. Это дѣло весьма важно въ государственномъ отношеніи, но тутъ нѣтъ ни на грошъ поэзіи. Можно было дивиться, что оно долго не дѣлается, но почему въ восторгъ приходить отъ того, что оно сдѣлалось. Слава Богу Русскіе не Голландцы: хорошо имъ не вѣрить глазамъ и рукамъ своимъ, что они посѣкли Бельгійцевъ. Очень хорошо и законно дѣлаетъ господинъ, когда приказываетъ высѣчь холопа, который вздумаетъ отыскивать незаконно и нагло свободу свою, но все же нѣтъ тутъ вдохновеній для поэта. Зачѣмъ перекладывать въ стихи то, что очень кстати въ политической газетѣ. Признаюсь, что мнѣ хотѣлось

Digitized by Google

здѣсь оцарапнуть и Пушкина, который также, сказываютъ, написалъ стихи. Признаюсь и въ томъ, что не послалъ письма, не отъ нравственной вѣжливости, но для того, чтобы не сдѣлать хлопотъ отъ распечатаннаго письма на почтѣ. Я увѣренъ, что въ стихахъ Жуковскаго нѣтъ царедворческаго побужденія, тутъ просто русское невѣжество. Какая тутъ чортъ народная поэзія въ томъ, что насъ выгнали изъ Варшавы за то, что мы не умѣли владѣть ею, и что послѣ нѣсколько мѣсячныхъ маршевъ, контръ-маршевъ мы опять вступили въ этотъ городокъ. Грустны могли быть неудачи наши, но ничего нѣтъ возвышеннаго въ удачѣ, тѣмъ болѣе, что она нравственно никакъ не искупаетъ ихъ. Тѣ унизили наше политическое достоинство въ глазахъ Европы, раздѣли на-голо предъ нею этотъ колоссъ и показали всѣ язвы, всѣ немощи его; а она *удача* просто положительное событіе, окончательная необходимость и только. Мы удивительные самохвалы и грустно то, что въ нашемъ самохвальствѣ есть какой-то холопскій отсѣдъ. Французское самохвальство возвышается нѣкоторыми звучными словами, которыхъ нѣтъ въ нашемъ словарѣ. Какъ мы ни радуйся, а все похожи мы на дворню, которая въ лакейской поетъ и поздравляетъ барина съ имянинами, съ пожалованіемъ чина и проч. Однѣ пѣсни 12-го года могли быть нѣсколько на другой ладъ и потому Жуковскому стыдно запѣть иначе. Такимъ образомъ вотъ и послѣднее дѣйствіе кровавой драмы, что будетъ послѣ? Вѣрно, ничего хорошаго, потому что ничему хорошему быть не можетъ. Что было причиною всей передряги? Одна, что мы не умѣли заставить Поляковъ полюбить нашу власть. Эта причина теперь еще сильнѣе, еще ядовитѣе, на время можно будетъ придавить ее; но развѣ правительства могутъ созидать на одинъ день, говорить: вѣкъ мой—день мой.... При первой войнѣ, при первомъ движеніи въ Россіи, Польша возстанетъ на насъ, или должно будетъ имѣть русскаго часоваго при каждомъ полякѣ. Есть одно средство: бросить Царство Польское, какъ даемъ мы отпускную негодяю, котораго ни держать у себя не можемъ, ни поставить въ рекруты. Пускай Польша выбираетъ себѣ родъ жизни. До побѣды намъ нельзя было такъ поступать, но по побѣдѣ очень можно.

Digitized by Google

Но такая мысль слишкомъ широка для головы какого-нибудь Нессельроде, она въ ней не умѣстится... Польское дѣло такая болѣзнь, что показала намъ порокъ нашего сложенія. Мало того, что излѣчить болѣзнь, должно искоренить порокъ. Какая выгода Россіи быть внутренней стражею Польши? Гораздо легче при случаѣ имѣть ее явнымъ врагомъ.... Для меня назначеніе хорошаго губернатора въ Рязань, или Вологду гораздо болѣе предметъ для поэзіи, нежели во взятіи Варшавы. (Да у кого мы ее взяли, что за *взятіе*, что за слова безъ мысли). Вотъ воспѣвайте правительство за такія мѣры, если у васъ колѣна чешутся и непремѣнно надобно вамъ ползать съ лирою въ рукахъ.

Я сегодня писалъ къ Мордвинову и просилъ его административныхъ брошюрокъ.

15. Стихи Жуковскаго навели на меня тоску. Какъ я ни старался *разтосковать*, или *разтаскать* ее и по Нѣмецкому клубу и чортъ знаетъ гдѣ, а все не могъ. Какъ можно въ наше время видѣть поэзію въ *бомбахъ*, въ *палисадахъ*. Можетъ быть поэзія въ мысли, которая направляетъ эти бомбы, и таковы были бомбы Наваринскія, но здѣсь, по совѣсти, гдѣ была *мысль* у насъ, или противъ насъ? Мало-ли что политика можетъ, и должна дѣлать? Ей нужны палачи, но развѣ вы будете ихъ пѣть. Мы были на краю гибели, чтобы удержать за собою лоскутокъ Царства Польскаго, то-есть жертвовали цѣлымъ ради частички. Шереметевъ проигравъ рубль серебромъ гнулъ на себя до-нельзя, истощилъ нѣсколько милліоновъ и, наконецъ, по перелому фортуны, перелому почти неминуемому, отыгралъ свой рубль. Дворня его восхищается и кричитъ что за молодецъ! Знай нашихъ Шереметевыхъ! Дѣло въ томъ, что можно-ли въ наше время управлять съ успѣхомъ людьми, имѣвшими нѣкоторую степень образованности, не заслуживъ довѣренности и любви ихъ? Можно, но тогда нужно быть Наполеономъ, который какъ деспотическая кокетка не требовалъ, чтобы *любили*, а хотѣлъ *влюблять въ себя*, и имѣлъ все, что горячитъ и задоритъ людей. Но можно-ли достигнуть этой цѣли съ Храповицкимъ? А кто у насъ не Храповицкій? Я болѣе и болѣе *уединяюсь, особняюсь* въ своемъ образѣ мыслей. Какъ ни говори, а стихи Жуковскаго—une question de

Digitized by Google

vie et de mort между нами. Для меня они такая пакость, что я предпочелъ бы имъ смерть. Разумѣется, Жуковскій не переломилъ себя, не кривилъ совѣстью, слѣдовательно, мы съ нимъ не сочувственники, не единомышленники. Впрочемъ, Жуковскій слишкомъ подъ игомъ обстоятельствъ, слишкомъ подъ вліяніемъ лживой атмосферы, чтобы сохранить свои мысли во всей чистотѣ и дѣвственности ихъ. Какъ пьяному мужику жидъ нашептывалъ, сколько онъ пропилъ, такъ и въ той атмосферѣ невидимыя силы нашептываютъ мысли, сужденія, вдохновенія, чувства. Будь у насъ гласность печати, никогда Жуковскій не подумалъ бы, Пушкинъ не осмѣлился бы воспѣть побѣды Паскевича.. Во-первыхъ, потому, что этотъ родъ восторга анахронизмъ, что ничего нѣтъ поэтическаго въ моемъ кучерѣ, котораго я за пьянство и воровство отдалъ въ солдаты и который попавъ въ *желѣзный фрунтъ* попалъ въ махину, которая стоитъ, или подается впередъ безъ воли, безъ мысли и безъ отчета, а что *города* берутся именно этими махинами, а не полководцемъ, которому стоитъ только разчесть, сколько онъ пожертвуетъ этихъ махинъ, чтобы повязать на жену свою Екатерининскую ленту. Во-вторыхъ, потому, что курамъ на смѣхъ быть внѣ себя отъ изумленія, видя, что льву удалось, наконецъ, наложить лапу на мышь....

22. Пушкинъ въ стихахъ своихъ: *Клеветникамъ Россіи* кажетъ имъ шишъ изъ кармана. Онъ знаетъ, что они не прочтутъ стиховъ его, слѣдовательно и отвѣчать не будутъ на *вопросы*, на которые отвѣчать было бы очень легко, даже самому Пушкину. За что *возрождающейся Европѣ* любить насъ?...

Мнѣ также уже надоѣли эти географическія фанфаронады наши: *Отъ Перми до Тавриды* и проч. Что же тутъ хорошаго, чѣмъ радоваться и чѣмъ хвастаться, что мы лежимъ въ растяжку, что у насъ отъ *мысли* до *мысли* пять тысячъ верстъ...

Вы грозны на словахъ, попробуйте на дѣлѣ.

А это похоже на Яшку, который горланитъ на мірской сходкѣ: да что вы, да сунься-ка, да гдѣ вамъ, да мы то! Не-ужь-ли Пушкинъ не убѣдился, что намъ съ Европою воевать была бы смерть. За чѣмъ же говорить нелѣпости и еще противъ совѣсти и болѣе всего безъ пользы? Хорошо иногда въ журналѣ

Digitized by Google

политическомъ *взбивать слова*, чтобы заметать глаза *пѣною*, но у насъ, гдѣ нѣтъ политики, изъ чего пустословить, кривословить? Это глупое ребячество, или постыдное униженіе. Нѣтъ ни одного листка Journal des Débats, гдѣ не было бы статьи, написанной съ большимъ жаромъ и съ большимъ краснорѣчіемъ, нежели стихи Пушкина въ *Бородинской Годовщинѣ*. Тамъ тѣ же мысли, или тоже безмыслiе....

И что опять за святотатство сочетать *Бородино съ Варшавою?* Россія вопіетъ противъ этого беззаконія. Хорошо *Инвалиду* сближать эпохи и событія въ календарскихъ своихъ калейдоскопахъ, но Пушкину и Жуковскому кажется бы и стыдно. Одна мысль въ обоихъ стихотвореніяхъ показалась мнѣ умѣстною и кстати. Это мадригалъ молодому Суворову. Нечего было Суворову вставать изъ гроба, чтобы благословить страданіе Паскевича, которое милостію Божіею и безъ того обойдется. Въ Паскевичѣ ничего нѣтъ Суворовскаго, а война наша съ Польшею тоже вовсе не Суворовская, но хорошо было дѣдушкѣ полюбоваться внукомъ.

Послѣ этихъ стиховъ не понимаю почему Пушкину не воспѣвать Орлова за побѣды его Старорусскія, Нессельроде за подписаніе мира. Когда рѣшишься быть поэтомъ *событій*, а *не соображеній*, то нечего робѣть и жеманиться... Ной, да и только. Смѣшно, когда Пушкинъ хвастается, что *мы не сожжемъ Варшавы ихъ*. И вѣстимо, потому что послѣ намъ пришлось же бы застроить ее. Вы такъ уже сбились съ пахвей въ своемъ патріотическомъ восторгѣ, что не знаете на чемъ рѣшится, то у васъ Варшава, непріятельскій городъ, то нашъ посадъ.

. . . Полевой имѣлъ наглость написать въ альбомъ жены Карлгофа стихи подъ заглавіемъ: *Поэтическій анахронизмъ, или стихи въ родѣ Василія Львовича Пушкина и Ивана Ивановича Дмитріева, писанныя въ XIX вѣкѣ*. Какъ вездѣ видишь цѣловальника и лакея, не знающаго ни приличія, ни скромности. Посади свинью за столъ, она и ноги на столъ, да и каковъ литтераторъ, который шутитъ стихами Дмитріева, и какими стихами еще:

Digitized by Google

Гостиная, - альбомъ,
Паркетъ и зала съ позолотой
Такъ пахнуть скукой и зѣвотой.

Паркетъ пахнетъ зѣвотой!

---

6 Декабря 1837. Будочники ходили сегодня по домамъ и приказывали, чтобы по двѣ свѣчи стояли на окнахъ до часа по полуночи. Сегодня же обѣдалъ я у директора въ шитомъ мундирѣ по приглашенію его. Матушка Россія, не беретъ насильно, а все добровольно, наступая на горло.

Les hommes d'esprit et les hommes de conscience peuvent dire en Russie: „Vous en voulez de l'opposition, coute que coute. Vous en aurez".

A l'époque du choléra à Moscou je me trouvais à la campagne près de la ville avec ma famille et un français, chargé de l'éducation de mon fils. Nous étions tous sous le poids de vives inquiétudes et de mortelles angoisses, mais lui, nerveux et hypocondre, était le plus affecté de nous tous. Enfin les bulletins, que nous recevions journellement sur la marche de la maladie, commencèrent à être de plus en plus rassurants, et bientôt le fléau cessa tout à fait. Nous reprîmes tous haleine et courage. Mais voici qu'un beau matin, je vois entrer mon précepteur chez moi plus pâle et plus effaré que jamais. Et bien,—me dit-il d'une voix émue et tremblante,—le choléra a repris à Moscou avec une nouvelle force: il y meurt chaque jour quelques centaines de malades. Effrayé à mon tour, qui donc, lui demandai-je, vous a fait part de cette triste nouvelle?—Mais cette feuille, me répond-il, en me montrant un № du Journal des Débats. A ces mots un rire fou succéda à ma terreur, puisque j'eu beau chercher à le rassurer et á lui faire comprendre que les nouvelles de Moscou, données par les feuilles de Paris, devaient avoir au moins 6 semaines de date, tandis que nous avions des relations journalières avec la capitale; le pauvre homme ne voulait pas en démordre, et ne cessa de me répéter que *le Journal des Débats était véridique, et que les rapports officiels de Moscou ne lui inspiraient aucune confiance.*

Digitized by Google

КНИГА 9-я.

(1832—1833).

С.-Петербургъ 13 Мая, 1832.

Pour la plus belle elle est éclose,
La plus tendre doit-la cueillir;
C'est bien pour vous qu'est cette rose
Et c'est à moi de vous l'offrir.

(Marat).

Conseils à une jeune personne:
Sur le pouvoir de tes appas
Demeure toujours alarmée.
Tu n'en sera que mieux aimée
Si tu crains de ne l'être pas.

(Robespierre).

Cruautés des Russes. Le général Davidoff, le Voltaire des steppes de la Russie, et le fameux patriote Russe de 1812, ayant trouvé quelques fusils dans la maison de m-r *Czannatuski* en Volhynie, fit fusiller, sans jugement, ce malheureux gentilhomme et ordonna ensuite, que son corps fut pendu à un arbre pour servir de pâture aux oiseaux de proie; mais voulant justifier cette barbarie, il fit dresser après coup à Wlodzimienz une sentence de mort contre sa victime, et il força plusieurs personnes à signer cet arrêt posthume. Il n'est pas de crimes que ce général ne permette à ses soldats. On les a vus maltraiter une dame de qualité, qui était enceinte, lui mettre leurs fusils chargés sur la poitrine, lui arracher un collier de perles et de diamants et l'effrayer au point qu'elle fut forcée de sauter par la fenêtre, et que, sans la pitié du lieutenant colonel *Dimitrief*, une mort certaine l'atten-

Digitized by Google

dait (Le Messager Polonais, dernier № du 30 Juin 1831. En tout 34 №).

Sur la mort du Feld-maréchal Dibitch. Paix à ses cendres; le peuple polonais peut même le pleurer; car militairement parlant, il ne lui fit jamais de mal. On ne sait pas encore positivement si quelques brochures libérales, qu'il publia dans le temps, et entre autres une concernant les Juifs, ou (ce qui est plus vraisemblable) une injure faite à son père, major dans l'armée Prussienne, furent cause que le jeune Dibitch passa au service Russe (Тутъ-же).

20-го. Въ газетѣ *Le Temps*, Мая 11-го 1832, есть переводъ письма Марата, писаннаго къ William Daly. Маратъ занимался тогда медициною и хирургіею. «Soyez bien sûr d'une chose, mon ami, c'est qu'on ne peut acquérir de l'habilité ou du renom dans cet art qu'en faisant sur le vif des expériences nombreuses et journalières. Pour moi, je suis à même de me procurer des corps morts, provenant des hôpitaux, en telle quantité qu'il me plaît et à très bon compte; et afin de ne pas dépenser trop d'argent en animaux vivants, j'ai fait un arrangement avec un boucher du quartier, qui me fournit des brebis, des veaux, des cochons, et même des boeufs, si j'en ai besoin.—Vous dites que vous n'aimez pas à voir d'innocents animaux déchirés par le scalpel; mon coeur est aussi tendre que le vôtre et je n'aime pas plus que vous à voir souffrir de pauvres créatures; mais il serait impossible de comprendre les secrètes, étonnantes et inexplicables merveilles du corps humain, si l'on n'essayait pas de saisir la nature dans son oeuvre, et ce but ne saurait être atteint sans faire un peu de mal pour beaucoup de bien: c'est seulement ainsi qu'on peut devenir le bienfaiteur de l'humanité. J'avoue qu'au commencement j'éprouvais de la peine et de la répugnance; mais je m'y suis accoutumé peu à peu, et je me console avec l'idée que j'agis ainsi pour le soulagement de l'humanité. Si j'étais législateur, je proposerais pour le bien de mon pays et du monde entier, que les condamnés à la peine capitale eussent la faculté d'occuper leur corps à quelque opération

Digitized by Google

difficile qui pourrait causer la mort, et dans le cas où l'opération viendrait à réussir, le condamné, suivant le crime qu'il aurait commis, obtiendrait son pardon, ou la peine serait convertie en exil ou en la prison. On m'a assuré qu'un prince Italien mit ce principe en usage. Странно видѣть эти прелюдіи Марата, который послѣ разыгрывалъ свою тему въ такомъ оркестрѣ.

Въ той-же газетѣ есть письма Бомарше о Duc de Lauraguai, который носилъ жену свою на пальцѣ. По смерти ея, говорилъ онъ, j'eus recours à Vanderberg, le chimiste, qui, ayant placé le corps de ma femme dans une feuille d'asbeste, la livra aux flammes, et à l'aide d'une chaleur extraordinaire la réduisit à une petite quantité de poudre qui ensuite, au moyen d'une certaine composition chimique, fut changée en une substance bleue vitrifiée; la voilà, m-rs, montée dans un anneau d'or; c'est la plus fine essence de mon adorable femme.

15 Іюня 1833. Гречъ, во весь обѣдъ у Дмитріева въ Москвѣ, разсказывалъ анекдоты о Булгаринѣ и не весьма выгодно для чести его, и послѣ каждаго „да не подумайте“, что онъ подлецъ, совсѣмъ нѣтъ, а уродъ, сумасбродъ—да не подумайте, что онъ злой человѣкъ, напротивъ, предобрая душа, а уродъ.

Digitized by Google

КНИЖКА 10-я.

(1834—1835).

1834.

Іюль 13. Первая мысль о путешествіи. Письмо изъ Москвы. Возвратился я изъ *Тащц*.

Августъ 11. Выѣхали изъ Петербурга.

12. Изъ Кронштадта, въ 6 часовъ утра.

27. Пріѣхали въ Ганау.

Октябрь 18. Выѣхали изъ Ганау послѣ обѣда, пріѣхали въ 9-мъ часу ночевать въ Ашафенбургъ. Строго требовали паспорта и едва согласились дать намъ доѣхать до трактира и тамъ получить его. Ѣхавъ отъ Ашафенбурга, видѣли въ лѣсахъ снѣгъ.

Октябрь 19. Пріѣхали въ Вюрцбургъ въ 1-мъ часу ночи. Все съ горы на гору. Живописно для глазъ, но не *живоходно* съ нѣмецкими лошадьми. Здѣсь сторона безплоднѣе. Города и селенія не такъ тѣснятся по дорогѣ, какъ по ту сторону. Городской замокъ на Майнѣ... Вюрцбургъ прекрасный городъ. Садъ, площадь, замокъ, церковь близъ замка полна была народомъ и нарядными красавицами. Отъ праздничнаго утра большое движеніе на улицахъ, всѣ изъ церкви или въ церковь и въ полчаса времени увидѣлъ я, можетъ быть, половину городскаго населенія. Крѣпость на высотѣ.

Октябрь 21. Пріѣхали ночевать въ Нердлингенъ. Дорога все гориста, но менѣе, особенно послѣдняя половина. Города очень хороши. Народъ вездѣ привѣтливый. Огромныя прически женщинъ...

Digitized by Google

Октябрь 22. Выѣхали изъ Нердлингена. Въ Donauwörth познакомился я съ *Дунаемъ*, довольно скромнымъ въ здѣшнемъ мѣстѣ.

Октябрь 23. Всю ночь протащились и пріѣхали въ Мюнхенъ въ 5 часовъ утра.

Вдовствующая курфирстина Баварская разбогатѣла поставками, откупами. Послѣ Ганаускаго сраженія поскакала она въ армію и начала свои обороты. Она, сказываютъ, сама о томъ говоритъ охотно. У короля собраніе портретовъ современныхъ и полюбившихся ему красавицъ. Кто бы ни понравился ему, онъ выпроситъ позволеніе велѣть списать портретъ и внесетъ въ свой тайный музей. До нынѣ ихъ 16-ть. Наша Криднерша тутъ, а въ починѣ его итальянская Эгерія, къ которой онъ такъ часто уклоняется для свиданія изъ Баваріи. Въ потомствѣ онъ такимъ образомъ прослыветъ Соломономъ, если по портретамъ будутъ судить о подлинникахъ. Сказываютъ, одинъ Прусскій кронъ-принцъ видѣлъ этотъ платонико-созерцательный сераль. Принцъ Карлъ женатъ на актрисѣ.

Ноябрь 1. Выѣхали изъ Мюнхена въ 12 часовъ передъ обѣдомъ.

Ноябрь 2. Пріѣхали въ Инспрукъ. Съ горы на гору. Вездѣ шумятъ ключи и потоки. Царство сосны. На равнинахъ снѣгъ. Австрійская граница. Приставы очень вѣжливы.

Ноября 3. Выѣхали изъ Инспрука. Пріѣхали въ Штейнахъ и остались ночевать, чтобы ночь не застала насъ въ Бреннерѣ. На первой станціи до Шенберга увидѣли мы горную красавицу во всемъ блескѣ. Снѣжныя горы, которыя торчатъ въ небесахъ подъ облаками, удивительное зрѣлище. Дорога надъ пропастью. Хаосъ въ первые дни созданія. Солнце и ледъ. Тьма и свѣтъ. Необузданные потоки и громады камней. Рука человѣчества еще не раздвинула горы. Когда мы совершили свое облачное путешествіе, Наденька сказала: Четвертинскіе, можетъ быть, видятъ насъ теперь, если смотрятъ на небо. Въ *Штейнахъ* довольно хорошій трактиръ. Церковь, росписанная доморощеннымъ живописцемъ, кажется Кнофелемъ, здѣсь рожденнымъ и жившимъ въ Миланѣ. Въ церкви есть памятникъ ему. Въ *Инспрукъ* видѣлъ

Digitized by Google

я въ церкви памятникъ Андрея Гофера, австрійско-тирольскаго Вильгельма Теля, который, впрочемъ, вѣроятно не вдохнулъ бы трагедіи Шиллеру. Инспрукъ хорошо обстроенный городокъ. Улица, гдѣ Золотое Солнце, въ которомъ мы остановились, широкая съ широкими гранитными тротуарами. Вообще всѣ дома росписаны снаружи: Рафаэлевы ложи на мѣдныя деньги. Въ *Штейнахъ* рабочій народъ въ трактирѣ послѣ ужина молился въ чуланѣ на колѣняхъ, громко произнося молитвы. Вообще вездѣ католическая набожность уже нѣсколько Итальянская. И другая примѣта Итальянскаго сосѣдства: въ трактирной избѣ большая плита мраморная, вставленная въ столъ. Всѣ путешественники разсказываютъ про тирольскія пѣсни, коими оглашена горная атмосфера; я ни одной еще не слыхалъ. Можетъ быть отъ того, что ноябрь на дворѣ, или на горѣ, отъ того нѣтъ и красивости народовъ, о коихъ также много говорятъ. Замѣтилъ я только у женщинъ огромные *турнюры*, которые за поясъ (façon de parler) заткнули бы турнюры нашихъ Петербургскихъ щеголихъ. Послѣ обѣда, заходящее солнце задергивало золотымъ прозрачнымъ покровомъ ущелья горъ и отсвѣчивалось на посребренныхъ вершинахъ сосенъ, слегка осыпанныхъ снѣгомъ. Сліяніе золотаго пара съ серебрянымъ паромъ.

Ноябрь 4. Проѣхали весь день и всю ночь обнадеженные и прельщенные свѣтлою и теплою Итальянскою ночью. За Бреннеромъ нашли мы солнце и что-то весеннее въ воздухѣ, точно весеннее, ибо вышли мы изъ зимы.

Ноябрь 4. Пріѣхали въ Тріентъ: Италія! То-есть холодныя комнаты, дымящіеся камины и кислый хлѣбъ.

Верона. Амфитеатръ: сильнѣйшее впечатлѣніе всего путешествія. Посреди амфитеатра — Подновинскій балаганъ. Въ Италіи постыдное пренебреженіе памятниковъ, коими, между тѣмъ она живетъ и показываетъ прохожимъ, какъ нищіе, увѣчья свои, чтобы вымолить грошъ.

Ноябрь 10—25. Флоренція.

Digitized by Google

Концертъ полу-артистовъ, полу-аматеровъ. Пѣла Каталани арію свою Portugalo. Есть еще отголоски старины, но уже не то. Балъ у англійскаго священника. Познакомился тутъ съ англійскимъ маіоромъ подъ-тюремщикомъ Наполеона при Гудсонъ-Ловѣ. Физическія подробности о Наполеонѣ. Балъ у князя Монфора. Графиня Липона. Вѣроятно издастъ со временемъ свои записки, или свои бумаги pour disculper le Roi, qui est devenu le bouc émissaire de cette époque. Въ одной книгѣ говорится, что она хотѣла отравить брата и надѣть императорскій вѣнецъ на мужа. Говорила о привязанности и благодарности къ Русскимъ.

Ноябрь 25. Выѣхали изъ Флоренціи. У заставы задержали около двухъ часовъ. Нѣтъ намъ удачи въ дорогѣ, все какая-нибудь закорючка.

(Изъ Флоренціи до Рима) дорога все внизъ и верхъ. Запрягали до восьми лошадей, то-есть припрягали трехъ, а гдѣ и двухъ воловъ. Оливы и виноградники. Много сельскихъ домовъ въ виду по сторонамъ. Въ первый разъ слышу громкія пѣсни на улицахъ вечеромъ. Вообще итальянскій народъ замолкъ. „Сталъ счастливъ, замолчалъ“. Сказываютъ напротивъ.

26. Ночевали въ Buon Convento, завтракали въ Сіенѣ. Трактиры итальянскіе голодные и холодные.

27. Выѣхали около 6 часовъ утра, т.-е. ночью. Предразсудокъ, что надобно рано выѣзжать и за-свѣтло останавливаться, какъ будто не все равно тьма утренней ночи, или вечерней. Завтракали въ Riccorsi: селеніе, гдѣ одинъ почтовый дворъ и гостинница. Пріѣхали ночевать въ Novella. Трактиръ посредственный. На высотахъ Радикофани поднялся холодный и сильный вѣтеръ, а день былъ самый теплый, даже и не на солнцѣ. Ужасная сторона и ужасная дорога. Все въ гору и съ горы и дорога извивается змѣею. И это называется bella Italia. Мертвая природа — кладбище съ нагими остовами горъ. Можно-ли сравнить берега Рейна. Въ Италіи, т.-е. въ извѣстной мнѣ, есть нѣсколько замѣчательныхъ городовъ, съ замѣчательными памятниками, но живописной природы нѣтъ. Къ тому же тормазъ для меня палачъ всѣхъ красотъ природы. И въ Тиролѣ онъ въ глазахъ моихъ все портитъ, а Аппеннины только

Digitized by Google

что раздражаютъ нервы, а поэзіи нѣтъ: Италія прекрасный музей, а не прекрасная земля.

30. Въ 4 часа въѣхали въ Римъ.

1835.

Февраль 11. Зажегъ сигарку огнемъ Везувія въ 12 часовъ утра.

Апрѣль 10. Выѣхалъ изъ Рима въ 5 часовъ за полдень. Какъ могъ я рѣшиться ѣхать одинъ, я, въ которомъ нѣтъ ни твердости, ни бодрости, ни покорности. Переваливаю мысли свои какъ камни съ одной на другую...

11. Погода совершенно осенняя: холодъ, пасмурно. Въ сердцѣ хуже осени. Тоска. Судороги тоски. Что-то чинятъ въ колескѣ.

12. Пріѣхалъ во Флоренцію въ 9 часовъ утра. Отпѣваніе Скарятина. Выѣзжаю въ 9 часовъ вечера.

13. Всю ночь проспалъ въ колескѣ. Проспалъ кривую башню Пизы. Городъ кажется прекрасный.

14. Пріѣхалъ въ Геную въ полдень. Гейдекепъ, Закревская, Соболевскіе. Домъ на высотѣ. Гулянье. Золотая гостинная. Соборъ Таможня. Лавки. Зало дожей.

15. Выѣхалъ изъ Генуи въ 3 часа послѣ завтрака. Всю ночь дождь проливной.

16. Пріѣхалъ въ Туринъ въ 11-мъ часу утра. Обѣдалъ у Обрѣскова. Дождь цѣлый день.

17. Познакомился съ Сильвіо Пеллико. Выѣхали изъ Турина въ 10 ч. вечера.

18. Пріѣхалъ въ Миланъ въ часъ передъ обѣдомъ. Все дождь ночью и днемъ. Въ письмѣ къ женѣ описываю, что дѣлалъ. *Transcat* написано цензурою на книгѣ Souvenirs de la Marquise de Créqui, которыя давалъ мнѣ читать Стакельбергъ.

19. Былъ у Манзони. Выѣхалъ изъ Милана въ 5 часовъ послѣ обѣда.

20. Въ 12 часовъ пріѣхалъ въ Верону. Ѣду очень тихо. Все дождь. Озеро Guardo.

Digitized by Google

21. Ночью и днемъ ничего не видалъ. Отъ дождя сидѣлъ закупоренный въ колескѣ.

22. Обѣдалъ въ Клагенфуртѣ. Край очень живописный. Дождь оставилъ меня на границѣ Италіи; а солнце встрѣтило въ Германіи.

24. Въ 9-мъ часу утра пріѣхалъ въ Вѣну. Сдалъ депеши Горчакову и поѣхалъ въ трактиръ Zum Römischen Kaiser. Послѣ обѣда, въ Пратерѣ, въ 5 часовъ, весь городъ въ колескахъ и верхомъ, весь *Эстерхазитетъ* и вся *Лихтенштейщина*. Общество, которое ежедневно собирается въ одинъ часъ и въ одно мѣсто, должно быть пустое общество. Красавица Huniady, Венгерка;— еще красавицы Венгерки. Странный видъ гулянія въ траурныхъ платьяхъ и траурныхъ ливреяхъ.

Разница между итальянскими почтарями и нѣмецкими. Тѣ, и не дожидаясь вашихъ замѣчаній, указываютъ вамъ съ восторгомъ на красоты земли, bellissima cosa и пр. Сегодня, сидя на козлахъ, говорилъ я почтарю: Das ist ein schönes Land. — Ja es passirt,--отвѣчалъ онъ.

25. Былъ на скачкѣ съ Киселевой. Дождь; почти никого не было. Обѣдалъ у Татищева. Его за столомъ не было. Болѣнъ. Скороходы за столомъ. Сказываютъ, первый домъ въ Вѣнѣ. Опера L'élisir d'amour. Хороша.

26. Былъ у Разумовской и Разумовскаго. Пріятный старикъ. Прекрасный домъ. Былъ на выставкѣ цвѣтовъ. Обѣдалъ у Татищева. Опера Норма. Былъ въ 7 часовъ съ Килемъ въ синагогѣ. Хорошая ротонда. Родъ протестантизма еврейскаго. Мало жидовскихъ платьевъ и первобытныхъ лицъ. Прекрасно поютъ. Интересно слышать псалмы Давыда, пѣтые стройными голосами на природномъ ихъ языкѣ. Всѣ въ шляпахъ.

27. Былъ въ Шенбрунѣ. Прекрасный садъ. Звѣринецъ опустѣлъ. Видѣлъ une des puissances de Vienne, но не Меттерниха, а Слониху. Обѣдалъ у Киселевой. Таскался съ обѣими сестрами по лавкамъ; Élisir d'amour. Пилъ чай у Ольги Нарышкиной. Выѣхалъ изъ Вѣны въ 1-мъ часу ночи.

28. Выѣхалъ не въ добрый часъ. Лошади стали на дорогѣ.

Digitized by Google

Все шоссе завалено каменьями, которые проѣзжающіе должны разжевать.

29. Пріѣхали утромъ въ 12-мъ часу въ *Czaslau*. Коляску чинятъ уже во второй разъ изъ Вѣны. Ѣду хуже прежняго, хотя беру третью лошадь. Здѣсь все пахнетъ *Русью* и корешками Шишкова. Я понимаю ихъ языкъ, а они меня не понимаютъ. Вообще Русскій слухъ смышленѣе прочихъ. Если мало-мальски не выговаривать какъ иностранцы привыкли выговаривать свои слова, они уже васъ не разумѣютъ. А Русскій мужикъ пойметъ всегда исковерканный Русскій языкъ всякаго шмерца. И природа здѣсь сбивается на *Русскую*—плоская. Небо молочное, цвѣта снятаго молока. Женскій уборъ — платокъ, повязанный на головѣ, также Русскій. Одна почта не Русская, а архи-нѣмецкая. Языкъ—смѣсь Польскаго и Русскаго. Читалъ въ коляскѣ переписку M. Campane съ Hortensia. Полюбилъ и ту и другую.

30. Вчера обѣдалъ, или ужиналъ въ Прагѣ около полночи. Слѣдовательно Праги не видалъ. Графъ Андрей Кирилловичъ Разумовскій говорилъ мнѣ въ Вѣнѣ, что она походитъ на Москву. Не догадываюсь чѣмъ. Дома высокіе, улицы узкія, рѣка широкая. Вотъ все, что я видѣлъ. Старался узнать что-нибудь о старыхъ Бурбонахъ, но ничего не узналъ, кромѣ того, что Карлъ X мало выходилъ изъ дома.

Май 1. Утромъ въ 4 часа дотащился до Дрездена. Коляска опять ломалась, какой-то винтъ все не держался. Обѣдалъ въ Теплицахъ. Кульмъ; два памятника: Прусскій и Австрійскій. Послѣдній колоссальный и одному человѣку, другой всѣмъ падшимъ братьямъ и мелокъ. Природа, приближаясь къ границѣ, нѣсколько оживляется.

2. Вчера провелъ дѣятельный день. Въ письмѣ къ женѣ (чрезъ Маркелова) описываю его. Выѣхалъ изъ Дрездена въ 9-мъ часу утра. Прусская почта поспѣшная. Что-то военное Русское во всемъ. И береза встрѣчается. И подъѣзжая къ Берлину, вспоминаешь Петергофскую дорогу.

3. Пріѣхалъ въ Берлинъ въ 9-мъ часу утра. И тутъ часа три лишнихъ проѣхалъ. Потсдамъ не могъ осмотрѣть. Ай, ай, мѣсяцъ май теплъ да холоденъ! И въ этомъ союзная держава.

Digitized by Google

Ночью продрогъ и, пріѣхавъ въ Берлинъ, велѣлъ тотчасъ затопить родъ русской печи. Hôtel de St.-Pétersbourg.

Май 4. Вчера обѣдалъ у Рибопьера. Былъ на маленькой выставкѣ картинъ. Картины Крюгера: Императоръ, два Великихъ Князя, Паскевичъ, Волконскій, Бенкендорфъ, Чернышовъ. Былъ у Крюгера и въ его studio. Все Петербургскія лица. Ѣздилъ по городу. Красивъ. Сбивается на Петербургъ. Магазинъ *Groniyca* славится игрушками и китайскими вещами. Въ Итальянской оперѣ Semiramide былъ король и жена его. Послѣ 1-го акта поѣхали они во Французскій спектакль. Пилъ чай у Озеровыхъ и выѣхалъ изъ Берлина за полночь. Заѣзжалъ къ Гумбольдту, но не засталъ. Кнорингъ. Долгорукіе.

5. Пріѣхалъ въ Любекъ въ полдень. Парохода еще нѣтъ.

6. Ожидаемъ пароходъ, но нѣтъ еще ни слуху, ни духу. Остановился въ Hôtel du Nord, тутъ же, гдѣ и прошлаго года. Любекъ городъ недоступный, со всѣхъ сторонъ окруженный непроѣздимостью датскихъ дорогъ. Отъ Бойценбурга до Любека 8 миль, около 12-ти часовъ ѣзды. Всѣ образцы русскихъ дурныхъ дорогъ проселочныхъ. Князь Андрей Горчаковъ, Гурьевы ѣдутъ со мною на пароходѣ.

7, 8 и 9. Ждемъ парохода.

Двѣ пилы: одна пилитъ медленно, но безостановочно. Другая зазубрилась.

10. Пароходъ пришелъ.

12. Отправляемся изъ Любека въ 8 часовъ утра.

Digitized by Google

КНИЖКА 11-я.

(1838—1860).

Брейтонъ 24/12 сентября 1838.

Сегодня купался въ морѣ въ четырнадцатый разъ. Началъ я свои купанія въ понедѣльникъ 10-го. Одно купаніе прогулялъ поѣздкою въ Портсмутъ. Чортъ *любосмотрѣнія* дернулъ меня. Впрочемъ, меня на пароходѣ много рвало. Можетъ быть это тоже къ здоровію. На другой день пріѣзда моего, то-есть 10-го, пошелъ я было купаться въ морѣ; но здѣсь купаются только до часа пополудни, а было уже около двухъ. Пошелъ я въ крытое купаніе на берегу. Большой бассейнъ, родъ маленькаго пруда съ проточною морскою водою и фонтаномъ въ срединѣ. Волнъ здѣсь мало. Вчера море было бѣшеное, и не бѣшеная собака, а бѣшеный левъ, рьяный, пѣна у пасти, кудрявая грива такъ и вьется, и дыбомъ стоитъ, хлещетъ въ бока, что любо. Какъ наскочитъ такъ и повалитъ. Я былъ на привязи. Вообще купанія не очень хорошо устроены. Въ Діеппѣ сказываютъ лучше, и болѣе прилива волнъ. Кажется купанія мнѣ по-нутру. По крайней мѣрѣ не зябну послѣ. Выѣхали мы изъ Парижа съ Тургеневымъ въ Среду 5-го въ дилижансѣ, на другой день пріѣхали утромъ въ Boulogne sur mer. Море показалось мнѣ что-то французское, т. е. грязное; но заведеніе для купальщиковъ хорошо. Наводненіе Англичанъ. Вечеромъ были въ театрѣ; давали оперу, Le domino noir. Порядочно. Торопыгинъ-Тургеневъ не далъ досмотрѣть. Пароходъ отправился въ полночь, а онъ уже въ десятомъ взгомонился. Болѣе

Digitized by Google

часа ждали въ трактирѣ. Сѣли на пароходъ *Wagner*. Поэтическое изліяніе, жертвоприношеніе морю: рвота. Изъ каюты бросился я на палубу, и пролежалъ тамъ свиньею до утра. Моремъ идешь часа три или четыре, а тамъ вплываешь въ Темзу. Въ Лондонѣ пробылъ я около двухъ сутокъ и выѣхалъ сюда въ дилижансѣ, въ Воскресеніе 9 го, въ 11 часовъ утра. Къ обѣду т. е. къ шестому часу былъ здѣсь.

Ѣхавъ въ *Worthing* сидѣлъ я въ каретѣ съ старичкомъ, который узнавъ, что я Русскій, спросилъ меня: правда-ли, что ваша великая княжна выходитъ замужъ за наслѣднаго принца Ганноверскаго. Я отвѣчалъ, что ничего объ этомъ не слыхалъ. Разговорились мы тутъ нѣсколько о принцѣ, котораго вообще хвалятъ. Англичанинъ напалъ на отца и сказалъ: что если королева Англійская умретъ бездѣтная, то онъ наслѣдуетъ престолъ, прибавилъ къ тому спокойно съ ребяческимъ и глуповатымъ голосомъ или напѣвомъ, которымъ обыкновенно Англичане говорятъ по-французски:

Oh! alors on lui coupera tres joliment le cou.

и тутъ же мой головорѣзъ заснулъ и продремалъ всю дорогу. Это характеристическая черта: подобный разговоръ при первой встрѣчѣ съ незнакомымъ!

Старый докторъ, котораго я здѣсь встрѣтилъ, сказывалъ мнѣ, что Бульверъ въ романѣ своемъ Paul Clifford вывелъ короля и министровъ его, въ лицѣ какого-то дворянина, который держитъ притонъ разбойникамъ.

Сентября 25. 15-е купаніе. Море было довольно прозаическое и студеное. Вчера пріѣхалъ Тургеневъ. Онъ отдумалъ ѣхать въ Ирландію, убоясь моря и рвоты, а въ Шотландію потому, что некому писать оттуда. Братъ лучше его знаетъ все что будетъ онъ ему описывать, а меня въ Россіи нѣтъ (historique). На дняхъ узналъ я, что здѣсь леди Морганъ и вчера отправился я къ ней. Нашелъ старушку маленькаго роста, нарумяненную, родъ Зайончековой и Мохроновской безъ горба, но кривобокая. Она меня приняла очень привѣтливо, и кажется довольна моимъ поклоненіемъ. Дивилась, что имя и сочиненія

Digitized by Google

ея извѣстны въ Россіи, en dépit de la Sainte Alliance. Рѣчь о мнимой нашей завоевательной страсти, и о видахъ нашихъ на Востокъ. Спрашивала: есть-ли надежда, что участь Поляковъ будетъ облегчена? Вотъ два *бѣльма*, которыя на глазахъ Европы, когда она смотритъ на насъ. Одно легко снять, другое труднѣе. Что тутъ отвѣчать? Много разспрашивала о Русскихъ женщинахъ и образованности ихъ. Говорила que tous le Russes, qu'elle avait connus, étaient très fins. Извинялась, что, сама кочуя въ Брейтонѣ, не можетъ оказать мнѣ гостепріимства, но тотчасъ предложила мнѣ представить меня вечеромъ Horace Smith, автору романовъ (котораго пригоженькую дочь замѣтилъ я въ концертѣ Рубини), и послѣ обѣда получилъ я карточку Horace Smith съ семействомъ и съ надписью карандашемъ: *at home, monday evaning* (*у себя*) — обыкновенное англійское приглашеніе. *Joséphin Clarke*, племянница леди Морганъ, милая съ выразительными черными глазами, показала мнѣ работы своей ескизы съ портретами, на память писанными, гуляющихъ на Chain-pier посѣтителей концерта и я узналъ многія лица, здѣсь мнѣ встрѣчавшіяся. Мужъ леди Морганъ—также писатель. Онъ обогащалъ учеными нотами сочиненія жены своей. У Horace Smith вечеромъ видѣлъ я первый образецъ англійскаго салона. Ничего особеннаго не замѣтилъ. Онъ также принялъ меня очень привѣтливо. Жена и двѣ дочери, старшая не хороша, но умное лицо и, сказываютъ, умна, къ тому же пѣвица, хотя и по-итальянски, но нѣсколько на англійскій ладъ. *Dandy* à la jeune France, съ усами и локонами, tournure de garçon de boutique пѣлъ дуэты съ дочерью весьма по-англійски *à la mutton-chop*, то есть бараньимъ голосомъ. Братъ хозяина довольно замѣчательное англійское лице, тоже пѣвецъ; пѣлъ водевили своего сочиненія и морилъ со смѣху слушателей. Собраніе *синихъ чулковъ*. Miss Porter, сочинительница романовъ, длинная, сухая, старая Англичанка, съ которою чрезъ переводчицу говорилъ я о племянницѣ ея; одѣта вся въ черномъ съ головы до ногъ. Другая леди также романистка, къ которой ѣду сегодня вечеромъ, по имени не знаю, а о романахъ не слыхалъ. Леди Морганъ заботливо меня всѣмъ представляла и ухаживала

Digitized by Google

за мною. Какъ ни говори, а хорошее дѣло *грамота*. Это родъ franc-maçonnerie. Досадно, что поздно узналъ о пребываніи въ Брейтонѣ *de la muse de l'Irlande*, какъ называетъ ее Пюклеръ, или *de lady Mordant*, какъ можно назвать за сочиненія о Италіи и Франціи, гдѣ она либеральничаетъ во всю мочь. Вмѣсто двухъ недѣль одиночества, въ которомъ я былъ здѣсь погребенъ за-живо, былъ бы я давно въ какихъ нибудь *отношеніяхъ*, хотя литературныхъ. Miss *Clarke* пѣла: прелестный contre-alto, ученица Рубини и большая музыкантша. Леди Морганъ давно не пишетъ за слабостью глазъ. Вечерній нарядъ ея былъ съ большими претензіями: двойная порція румянъ, токъ съ перьями, платье съ довольно длиннымъ хвостомъ и *маленькіе китайцы* съ довольно большими морщинами se présantaient aux yeux du respectable public. Леди Морганъ говорила мнѣ, что она, т. е. Ирландцы, очень довольна нынѣшнимъ министерствомъ и своимъ вице-королемъ.

Сентябрь 22. Слышалъ я въ первый разъ Рубини. Онъ пріѣзжалъ сюда давать концертъ съ пѣвицею Persiani бывшею Такинарди и віолончелистомъ Emiliani, который сказываютъ побочный сынъ Наполеона. Въ голосѣ Рубини что-то теплое и мягкое, сладостно льется въ душу. Съ большимъ чувствомъ пропѣлъ онъ изъ Don Giovanni Моцарта и арію изъ Пирата. Emiliani смычекъ не Наполеоновскій, а, напротивъ, *плачущій*. Отмѣнная чистота и выразительность. Голосъ Персіани хорошъ, но не ворочаетъ душу. Подобно Англичанамъ, плавающимъ по Рейну уткнувъ носъ въ карту, многіе Англичанки слушали пѣніе уткнувъ носъ въ libretto, т. е. въ англійскій переводъ прозою арій. Но зала полна и концертъ былъ на двое помноженъ, потому что всѣ мѣста Рубини были, по требованію публики, повторены. M-lle Ostergaard (pupil of M. Rubini) бѣлобрысая, кажется, Датчанка. Пѣніе сѣверное, но довольно чистое и свѣжее. Леди Морганъ говоритъ, что страсть къ музыкѣ переживаетъ всѣ другія страсти, и что она одно наслажденіе, которое не отзывается послѣ горечью. Вообще, Англичане по крайней мѣрѣ, прикидываются большими меломанами; но гортани и уши ихъ приготовлены ли на то природою, это дѣло другое.

Digitized by Google

Сентябрь 26. 16-е купаніе. Таже проза. Вчера гуляніе и полковая музыка на Chain pier. Мало народа. Дождь. Вечеръ у сине-чулочной незнакомки lady Stepney. Имя узналъ, но о романѣ еще ничуть. Важный водевилистъ опять пѣлъ свои забавные куплеты. Милая племянница. Съ теткою попалъ я въ промахъ, спросивъ о Пюклеръ. Въ томъ томѣ, который у меня, въ 3-мъ, онъ хорошо отзывается о ней, но въ слѣдующемъ видно не такъ, и не щадитъ даже племянницы, которая была тогда ребенокъ. Леди Морганъ говорила о неблагодарности его къ ней, и что ему невозможно послѣ книги его, возвратиться въ Англію. Тутъ былъ какой-то отставной англійскій Тальма — кажется Yung-Квинъ докторъ гомеопатъ. Въ Лондонѣ называютъ *тиграми* молодыхъ фрачныхъ усачей. Племянница говорила мнѣ que le lion la dernière saison avait été un magnétiseur.

27. 17-е купаніе съ маленькимъ дождемъ. Тургеневъ, не имѣя кому писать, поѣхалъ въ Лондонъ за письмами, которыя никто ему не пишетъ. C'est un vrai sujet de comédie. Вчера видѣлъ я леди Морганъ и, разумѣется, племянницу въ *Royal Pavilion*. Я имѣлъ билетъ отъ оберъ-камергера lord Conyngham, присланный мнѣ Бенкгаузеномъ. Этотъ дворецъ построенъ принцемъ регентомъ, который особенно любилъ Брайтонъ и превратилъ въ нѣсколько лѣтъ рыбачье селеніе въ великолѣпный уголокъ Лондона. Зданіе наружностію своею и куполами имѣетъ что-то Василія Блаженнаго въ Москвѣ. Внутри онъ въ китайскомъ вкусѣ, или лучше сказать безвкусіи, стоилъ несмѣтныя суммы и не отвѣчаетъ ни итогу, ни ожиданію. Впрочемъ, дворецъ теперь въ разстройствѣ. Многія комнаты снова переправляютъ и мебель вынесена. Вечеромъ, при свѣчахъ, видъ долженъ быть довольно красивъ и оригиналенъ, а днемъ онъ очень теменъ, потому что по большей части освѣщается сверху раскрашенными стеклами. Лучшая комната *Music Room*, обитая красными обоями съ золотыми фигурами и узорами. Въ столовой столъ на 90 человѣкъ, замѣчательный тѣмъ, что вѣроятно не разъ принцъ-регентъ лежалъ подъ нимъ. Кухня великолѣпная, или кухни, потому что на каждый сервизъ, на холодное, на горячее, на дичь, на пирожное и пр. особенное отдѣленіе. Бат-

Digitized by Google

тареи мѣдной посуды свидѣтельствуютъ о побѣдахъ. Погреба мы видѣть не могли, хотя вѣроятно онъ не уступаетъ кухнѣ и принцъ-регентъ выразился въ немъ съ особеннымъ могуществомъ и соп amore. Вообще впечатлѣніе дворца то же, что цибика огромнаго размѣра. Изъ Китайскихъ художественныхъ предметовъ примѣчательны: Китайскія суда изъ кости. Леди Морганъ разсказала мнѣ, что кто-то вывезъ изъ Китая четыре картинки, которыя валялись у него въ небреженіи. Понадобилось ему перекрасить свой домъ и маляръ, призванный имъ, увидѣлъ эти Китайскія картинки, вызвался перекрасить домъ, если ихъ ему уступятъ. Хозяинъ съ радостью на то согласился, но узналъ послѣ къ сожалѣнію своему, что эти картинки проданы были въ Royal Pavillon за тысячу фунтовъ стерлинговъ, если не болѣе. Жилые покои, спальни, кабинеты тѣсны и низки. Нынѣшняя королева не любитъ Брайтона. Принцъ-регентъ не только создалъ Брайтонъ, но и развратилъ его, и развратъ пережилъ его. Конюшня, циркулемъ построенная, очень хороша. Садъ порядочный, особенно для Брайтона лысаго, то есть бездревеснаго. The centre one has a large dome much remembering the arches in the Kremlin at Moscow, сказано въ описаніи. И это довольно странная мысль сочетать Кремлевскій стиль съ Китайскимъ стилемъ.

German Spa. Заведеніе искусственныхъ водъ. Зала порядочная, но садъ очень тѣсенъ. Англичане уморительны съ своими иностранными наименованіями. У нихъ всѣ минеральныя воды *Спа*, какъ у нашего провинціала всѣ Русскіе послы и посланники *Поцо-ди-Борги*...

Леди Морганъ пишетъ теперь книгу *The woman and her* Werter. Философическое сочиненіе съ примѣсью humour, car une femme, сказала она, ne doit jamais être pédantesque dans ses écrits. Она хочетъ показать несправедливость лишенія всѣхъ правъ гражданскихъ, на которые осуждены женщины особенно въ Англіи. Я обѣщалъ выслать записку о нѣкоторыхъ узаконеніяхъ Русскихъ касательно женскаго пола и извѣстіе о нашихъ женскихъ знаменитостяхъ. Она говоритъ съ большимъ уваженіемъ объ Екатеринѣ и предпочитаетъ ее Петру, par trop barbare,

Digitized by Google

особенно къ сыну. Я оправдывалъ Петра, разумѣется не унижая Екатерины, *лѣвой руки его*, то есть необходимой союзницы и пополненія *правой*.

28. 18-е купаніе. Вода холодна, но день красный. Меня иногда беретъ раздумье, хорошо-ли купаніе для глазъ?

Вчера утромъ былъ у Mistress Perry слушать племянницу и у Miss Porter, которая обѣщала мнѣ письмо къ сестрѣ лорда Байрона. Вечеромъ у Mistress Perry. Живая малютка, свободно говоритъ по-французски. Мужъ ея адвокатъ. Хорошо, сказываютъ, живутъ въ Лондонѣ. Тутъ были издатель журнала *Examiner*, лучшее журнальное и полемико-политическое перо. Онъ за министерство, но впереди. Съ актеромъ Young говорилъ о театрѣ, о Тальмѣ. По его мнѣнію Французскій театръ падаетъ, а Англійскій упалъ. Декораторъ—вотъ главный ораторъ. Онъ коротко зналъ Тальму и уважалъ въ немъ артиста и человѣка, скромность его. Съ Sir Charles Morgan говорили мы объ О'Коннелѣ. Онъ признаетъ его добросовѣстнымъ, хоть и честолюбивымъ. Недавно отказался онъ отъ выгоднаго судейскаго мѣста въ Ирландіи, а самъ въ деньгахъ всегда нуждается. Однажды на митингѣ старуха, заслушавшись краснорѣчія его, воскликнула: вотъ бы тебѣ быть нашимъ королемъ! Президентомъ, хотѣла ты сказать, добрая старушка, прервалъ О'Коннель. Онъ искренно поддерживаетъ министерство, но долженъ всегда быть впереди того, что въ пользу Ирландіи дѣлается, чтобы пугать народомъ тори, сохранить свою власть *ажитаторства* и не дать министерству остыть въ дѣлѣ Ирландскомъ. Меньшая дочь Horace Smith—прелесть, но всего лучше пѣніе племянницы.

Сегодня первый мой урокъ Англійскаго языка. Хотя мой языкъ и безъ костей, но не переломать его на Англійскій ладъ. Надобно умѣть свистѣть или пѣть. Сперва выучишься нанизывать бусы языкомъ, а тамъ ужъ Англійскія слова. Да и во время началъ я, за недѣлю до отъѣзда, а вотъ уже три недѣли, что я здѣсь праздно шатаюсь. Хорошъ мой титулярный совѣтникъ, да и самъ я по себѣ порядочный коллежскій регистраторъ. Пріятельница Miss Porter, Mistress Morgan (не родня леди), просила меня написать ей какіе-нибудь Русскіе стихи для аль-

Digitized by Google

бома. Я написалъ ей куплетъ къ морю, который годится для Англійскаго альбома.

Докторъ Jones звалъ меня: de venir passer *la nuit* chez lui avec une fort jolie personne, qui joue très bien du piano... Здѣсь на вечеръ зовутъ обѣдать, а *на ночь* значитъ на вечеръ.

30. Вчера и сегодня 19-е и 20-е купаніе. Вчера ѣздили мы съ Леонтьевой въ Arundel Castle, собственность дюка of Norfolk, милей 20 отъ Брайтона. Позавтракали очень хорошо на половинѣ дороги въ Worthing у моихъ пріятельницъ Parson (Parson's hotel), которыя дали мнѣ письмо въ Arundel Castle къ содержателю гостинницы, для доступа насъ въ замокъ. Это первый Англійскій замокъ, который я вижу, и хорошо что не лучшій, хоть и онъ замѣчательный и древній, по крайней мѣрѣ есть остатки древности, но вообще онъ за-ново передѣланъ. Дворъ и фасадъ строенія на дворъ прекрасны. Въ стѣнахъ много каменной рѣзьбы замѣчательной.

Baronial Hall, обыкновенный театръ многихъ сценъ романовъ Вальтеръ Скотта, съ росписанными стеклами (но modern), съ большимъ каминомъ, далъ мнѣ топографическое понятіе о пиршествахъ старыхъ бароновъ. Библіотека, или the library, по числу книгъ est une librairie très mal fournie, но шкапами своими очень великолѣпна изъ цѣльнаго магонскаго дерева (Пюклеръ Мюскау говоритъ en bois de cèdre) и вообще вся boiserie рѣзная. Колонны, начиная отъ потолка до пола, удивительной работы и красивости. Въ другихъ покояхъ также много хорошей boiserie, но мебель довольно обыкновенная. Жилыхъ покоевъ мы не видѣли, потому что въ нихъ живетъ теперь la belle fille du duc du Norfolk, жена единственнаго сына ея Surrey. Нѣсколько замѣчательныхъ семейныхъ картинъ работы Lebrun, Angelica Kaufman, Holbein, Vandycke. Видъ изъ нѣкоторыхъ оконъ обширный: море зелени, усѣянное группами деревъ какъ островами. Башня съ жильцами. Пюклеръ говорилъ о старѣйшинѣ ихъ, который лаялъ какъ собака, но мы его въ живыхъ уже не застали. Съ башни, какъ и всегда, увѣряютъ, что во всякую погоду видишь за тридевять земель тридесятое царство... и соборъ of Chichester и островъ Wight; но мы ничего этого не видали. Садъ,

Digitized by Google

оранжерея. Особеннаго ничего нѣтъ. Ежегодно созрѣваютъ 500 ананасовъ, и по образцамъ, видѣннымъ нами, большой величины. Паркъ обширенъ, но мы не углублялись въ него. Впрочемъ Пюклеръ о немъ мало говоритъ, а если было бы что описывать, то, не смотря на дождь, который такъ лилъ на него, онъ все не избавилъ бы читателей отъ прогулки. Да и указатели письменные и словесные, хотя Англичане великіе краснобаи и самохвалы, не соблазнили насъ паркомъ. Вѣроятно не содержится онъ въ требуемой щеголеватости. Есть башня, съ которой можно обнять весь паркъ, но она была уже заперта, и ключникъ уже кончилъ свой день; а въ Англіи все на часы разсрочено, и не въ извѣстное время ничего не дѣлается. Охотники проѣхали по парку и стадо оленей проскакало мимо насъ по зеленому лугу и спустилось по склону горы въ глубокій оврагъ. Новѣйшая часть замка, построенная отцемъ нынѣшняго дюка, .стоила, сказываютъ, 800,000 фунтовъ стерлинговъ. И какъ подумаешь, что это не изъ лучшихъ замковъ, и что по всей Англіи ихъ можетъ быть сколько? нѣсколько сотенъ, что ли? то изумляешься богатству этой земли. Да прибавьте еще къ наличному итогу присутствіе нѣсколькихъ столѣтій, которыя болѣе или менѣе сохранились въ камняхъ, деревьяхъ, и эту вѣковую собственность, cette légitimité foncière, qui vaut bien la légitimité dynastique, и нельзя не сказать, что Англія царственная земля и первая держава въ Европѣ. Богатство, устройство Германское имѣетъ также свою цѣну, но все это мѣщанское, c'est la tragédie bourgeoise въ сравненіи съ Греческою царскою трагедіею. Возвратились мы къ десяти часамъ. Сѣли обѣдать и выпили шампанское за здоровье присутствующей и отсутствующихъ племянницъ. Мой морганическій союзъ рушился. Леди Морганъ и племянница уѣхали третьяго дня въ Лондонъ. Племянница поетъ *Вотъ мчится тройка удалая* и очень порядочно выговариваетъ, только *сгрустнулось* затрудняетъ ее. Я обѣщалъ прислать ей музыку Вьельгорскаго на эти слова. Мнѣ иногда хочется порядочно заняться Англійскимъ языкомъ, но потомъ, какъ обдумаешь, что говорятъ ли по-англійски на томъ свѣтѣ, да разочтешь, что я ближе къ тому свѣту, нежели къ здѣш-

Digitized by Google

нему, то печально откажешься отъ труда безнадежнаго. У кого есть un ange tutélaire, а у меня un ange titulaire, то есть титулярный совѣтникъ. Въ самый тотъ день когда Рубини давалъ свой концертъ, радикалъ Feargus O'Connor давалъ здѣсь свой meeting для предложенія suffrage universel и vote au scrutin,—и я, недостойный, пошелъ слушать Рубини. А есть еще люди, которые считаютъ меня либераломъ.

1-го октября. 21-е купаніе. Tout dort et les vents et Neptune. Вчера ѣздили мы верхомъ милей за шесть *Devil's Dyke* (Дьявольскія плотины). Возвышеніе, съ котораго видны въ ясную погоду со стороны моря островъ Wight, а съ другой—Виндзоръ, но по причинѣ Албіонскаго тумана, мы ничего не видали. Подъ горою большая лощина. Земля разбитая на четвероугольники зеленѣющіеся или чернѣющіеся, и обставленные живою оградою. Въ такомъ видѣ представляютсв почти всѣ Англійскія равнины. Солнце было какъ въ дыму, родъ парной испаряющейся рѣпы.

Сегодня второе Англійское *языкоманіе.* Читалъ главу изъ *Спектатора* о шуткахъ виговъ и тори и о барынѣ Rosalinda, a famous whig partizan, которая имѣла, a very beautiful mole on the tory part of her forehead, такъ что часто ошибались и полагали, что она измѣнила интересамъ виговъ. Мой учитель, кокорый знаетъ вѣрно наизусть своего Адиссона, не менѣе того смѣялся съ-изнова этимъ шуткамъ.

2-го. Какъ родятся Рафаелями, Ньютонами, Паганини, особенно Паганини, такъ должно родиться съ способностью произнести Англійскій th и другія буквы, qui jurent d'être ensemble.

3-го. Третьяго дня вечеръ у Stephens, Англійскій вечеръ: каминъ, чай, безразговорность и смотрѣніе альбумовъ и каррикатуръ. Между прочими картинами *будочника*, подаренный Мещерскимъ, и работы какого-то знаменитаго Французскаго живописца въ Петербургѣ. Такъ подписано подъ картиною. Stephens адъютантъ герцога Кембриджскаго, мастеръ рисовать и, подобно Жуковскому, собралъ альбумы всѣхъ видовъ, снятыхъ имъ въ путешествіи.

4-го. Вчера и нынѣ 23-е и 24-е купаніе и четвертое и послѣднее язычное испытаніе. Учитель мой Rickard почти со слезами

Digitized by Google

разстался со мной, жалѣя, что теряетъ un élève, qui donnait de si grandes espérances.

Третьго дня обѣдъ у дяди, или брата, или племянника моего lieutenant Colonel O'Reilly and the duchess of Roxburghe, жены его. Мы не могли доискаться точно есть-ли родство между нами, потому что фамилія O'Reilly, раздѣлена на много отраслей, но онъ обѣщалъ справиться, когда получитъ отъ меня дополнительныя свѣдѣнія, которыя надѣюсь отыскать въ бумагахъ семейныхъ, оставшихся въ Остафьевѣ; порядочно долго сидѣли за столомъ, со всѣми Англійскими продѣлками, предложеніями заздравныхъ тостовъ, перекатываніемъ графиновъ кругомъ стола, и наконецъ, предложеніемъ у..... которымъ я не воспользовался, хотя par embarras, par contenance и отъ нечего дѣлать я довольно накачалъ себя, чтобы было что выкачивать. Между тѣмъ, докторъ Jones давалъ въ честь мою музыкальный вечеръ въ тотъ-же день и звалъ меня въ 8 часовъ, а было уже около 10 и надобно было еще итти на верхъ и пить кофе и чай къ duchess, которая въ ожиданіи насъ сидѣла одна въ своемъ drawing-room и глядѣла на луну; по счастію мой....., видя тоску поджидавшаго меня доктора Jones, пошелъ по всему городу искать меня и, наконецъ, выручилъ изъ бѣды, вызвавъ изъ моего плѣна.

Вчера ѣздили съ Леонтьевой и Стевенсами въ Shoram смотрѣть Swiss-Cottage, довольно милую игрушку, но здѣсь безполезную. Въ Германіи такой Café былъ бы оживленъ пивными четами, здѣсь нѣтъ этого рода забавъ. Все чинно, холодно и безмолвно— tout est trop comme il faut. У меня здѣсь есть молодой каммердинеръ Шарлота Ивановна, которая каждое утро благопристойно и цѣломудренно приходитъ будить меня, стучась у дверей, смѣется моему Англійскому косноязычію и пр. Однажды приноситъ она мнѣ сапоги мои и я говорю ей: I kiss your hand, и спрашиваю: is it good english? — No Sir, отвѣчаетъ она, it is very shocking.

Вечеромъ гулялъ по Cliff, смотрѣлъ на луну въ большой телескопъ, который за нѣсколько грошей показываютъ, но луна въ морѣ была еще лучше.

Digitized by Google

Le Siècle, Paris 2 Oct. разсказываетъ, что когда Императоръ Николай получилъ la lettre de notification royale à l'occasion de la naissance du comte de Paris, il l'a lancée familièrement à la face de son premier aide-de-camp, прибавивъ: «Est-ce que le cabinet des Tuileries ne sait pas, que je suis abonné à son Moniteur?

25-е купаніе. Вчера ходили смотрѣть садъ адвоката Attree. Здѣсь сады рѣдкость по причинѣ каменистой почвы; сто родовъ pensée. Потомъ на праздникъ стрѣлковъ archers. Не мастера. Вечеромъ у Леонтьевой пѣла Ostergaard, Датская пѣвица. Голосъ свѣжій, сильный, но немного крикливый въ высокихъ нотахъ. Дали ей аріи изъ *Жизнь за Царя*.

Лондонъ. 12 Октября. Я выѣхалъ изъ Брайтона 6-го. Сегодня съ Озеровымъ былъ въ Westminster и въ Newgate. Жизнь по смерти и смерть при жизни. Въ Newgate я ничего особеннаго не замѣтилъ и почти ничего того, что видѣлъ Пюклеръ Мюско. Около 200 заключенныхъ женщинъ, 40 дѣтей лѣтъ 13. Все за кражу. Смертоубійцъ не было. Затворники строже содержатся. Не позволяютъ имъ пить ни водки, ни пива. Нѣтъ военнаго караула. Всего 14 смотрителей, или сторожей. Послѣ были въ Китайскомъ базарѣ. При нынѣшней королевѣ не было смертной казни. Преступниковъ выводятъ на мѣсто казни чрезъ кухню. Въ Westminster прекрасный памятникъ, статуя Horner. The poet's Corner.

Были и въ House of Lords, и въ House of Commons. Не красна изба углами, а красна пирогами. Особенно въ томъ видѣ, въ которомъ мы ихъ застали: все вынесено, чистятъ. Я сѣлъ на шерстяной мѣшокъ. Странное впечатлѣніе видѣть пустыннымъ и безмолвнымъ то, что наполняетъ вниманіе міра и гремитъ изъ края въ край, что разгромило Наполеона и проч. Пещера Эола, объятая сномъ. Вечеромъ былъ въ Drury-lane. Донъ Жуана уже не засталъ, а видѣлъ балетъ, который видѣлъ въ Парижѣ: *Хромой бѣсъ* и въ которомъ Фанни Ельснеръ танцуетъ качучу. Сущая пародія Парижскаго балета. Въ Парижѣ чортъ мелкимъ бѣсомъ вертится, а здѣшній чортъ не на шутку бодается, брыкаетъ, а публика смѣется. Впрочемъ теперь не въ сезонное время публика средняя, всѣ

Digitized by Google

ложи, то есть большая часть, облѣплена дѣвами радости, изъ коихъ нѣкоторыя очень хороши. Зала освѣщена хрустальными люстрами со свѣчами. Не хорошо и заслоняетъ ложи.

Savernake Forest (графа Брюса). 17 Октября 1838. Сегодня въ шесть часовъ утра разбудили меня, въ 7 безъ четверти былъ я уже въ pecadilles за свои пекедиліи, то есть за грѣхи свои, и въ 7 сидѣлъ въ дилижансѣ, взявъ за 30 шиллинговъ (да два шиллинга на водку кучеру) мѣсто inside to Marlborough. 75 милей слишкомъ мы ѣхали славно и прежде трехъ часовъ по полудни были на мѣстѣ. Я остался, а дилижансъ пошелъ въ Bath, еще около 30 миль. Часть дороги, но весьма малую, можно проѣхать и по railway. Мы ѣхали просто. Сторона прекрасная. Все обработано, лѣсисто, довольно холмисто и обстроено красивыми городками и дачами. Въ Марльборугъ меня выбрили. У Англійскихъ брадобрѣевъ рука очень тяжела, даже когда и намыливаютъ они, то голову шатаютъ. Порядочные люди сами брѣются, слѣдовательно не на комъ хорошо выучиться. Сѣлъ я въ poste chaise, весьма порядочная, довольно низкая двумѣстная карета, желтою краскою выкрашенная, пара хорошихъ лошадей, почтальонъ, родъ жокея въ синей куртцѣ, верхомъ — 5 миль — $7^1/_2$ шиллинговъ прогоновъ, и еще два шиллинга на водку. Вообще считаютъ, что пара лошадей по два шиллинга на милю, со всѣми шоссеплатами и прочимъ, и отправился я въ Savernake forest, то есть назадъ изъ Марльборуга. Недалеко отъ города въѣзжаютъ въ лѣсъ, то есть паркъ, міръ зеленый. Въ здѣшнихъ рощахъ то хорошо, что онѣ лѣса и луга вмѣстѣ, а что луга эти лучше нашихъ лучшихъ газоновъ. Мѣстоположеніе дома и самый домъ совершенно сельскій: уединеніе, другаго строенія не видишь. У крыльца сказали мнѣ, что хозяинъ вышелъ, то есть, что нѣтъ его at home. Въ эту же минуту подъѣхала ко мнѣ дама верхомъ, сказала, что графъ Брюсъ сейчасъ возвратится, и предложила мнѣ ѣхать верхомъ. Но я не англичанинъ и не Софія Николаевна (Карамзина) и не хотѣлъ быть aussitôt pris, aussitôt pendu, и отказался. Это была мачиха Брюса, вторая жена отца его лорда Ailsbury, молодая женщина и славящаяся здѣсь красотою. Здѣшнее общество составляютъ леди

Digitized by Google

Пемброкъ съ сыномъ и дочерью красавицею, какой-то морякъ съ дочерью и, кажется, женою, хозяева Брюсы и я. Леди Брюсъ очень похорошѣла, посвѣтлѣла и поздоровѣла послѣ Киссингена. Домъ небольшой, но уютный и красиво отдѣланъ. Здѣсь многіе издерживаютъ до 2, 3 тысячъ и болѣе фунтовъ стерлинговъ на охоту. Многіе имѣютъ двѣ, три охоты. Одна охота на паяхъ, одинъ содержитъ, а другіе столько-то ежегодно вносятъ. Потомъ держатъ еще охоту съ кѣмъ нибудь самъ-другъ, самъ-третей, и еще третью маленькую про себя, для дней не назначенныхъ; ибо здѣсь все разчислено, напечатано. На все есть хартія. Охота регулярная начинается съ 1-го ноября. До того ѣздятъ на охоту incognito, а съ 1-го ноября въ красномъ кафтанѣ.

18-го Октября. Въ 10 часовъ утра собрались завтракать. Чай, кофе, котлеты, раки, знакомые остатки вчерашняго обѣда, вареніе. Слѣдовательно, Кривцовъ правъ. Послѣ собрались въ гостиную. Здѣсь не замокъ и нѣтъ библіотеки, въ которой обыкновенно сборное утреннее мѣсто. Лондонскіе журналы, рисунки заняли нѣкоторое время. Впрочемъ, я думаю, мое присутствіе нѣсколько разстраивало обыкновенный порядокъ, ибо Брюсы и Пемброки съ Воронцовскою, то есть Русскою кровью ne sont plus des Anglais quand même, и, вѣроятно, немного чинятся для гостей. Пошли гулять пѣшкомъ по парку. Лѣсъ кругомъ на многія мили, лужайки съ группами деревьевъ и только. Однообразно, но беретъ свѣжестью, зеленью и Англійскою физіономіею. Луга здѣсь весь годъ зелены, и зимою зелень еще лучше. Во второмъ часу другой завтракъ *lunch* всякая всячина. Послѣ коляска, верховыя лошади, кому что угодно и прогулка по парку. Къ прогулкѣ пріѣхала вчерашняя моя знакомка, леди Ailsbury и очень хороша! Такіе бѣлокурые локоны, глаза темные, что то Великой Княгини. Брюсъ полковникъ и готовится показывать свой полкъ, съѣхались его офицеры и оловянными солдатиками учатся они какъ маневрировать и командовать. Леди Пемброкъ, дочь Воронцова, изъ Русской литтературы только и знаетъ что: *О ты, что въ горести напрасно...* Добрая, привѣтливая женщина, нѣжная мать. Въ лицѣ есть что-то Полянской,

Digitized by Google

но чище и пристойнѣе. Леди Гейтсбюри, что была въ Петербургѣ, занимается и Русскою литературою и получаетъ изъ Россіи книги и музыку.

19. Tottenham Park, the seat of the marquis of Ailesbury. Little Cottage Hall, the seat of general Popham? Walter Scott говоритъ объ этомъ замкѣ и разсказываетъ исторію перехода его во владѣніе фамиліи Popham въ примѣчаніи X, къ поэмѣ *Rokeby*. Въ портретной залѣ портретъ беззаконнаго судіи, въ красномъ костюмѣ, лицо плутовское. Леди Craven, бывшая актриса, съ дочерью Miss Louisa, молодой Shelburne, старшій сынъ маркиза Lansdown. Herbert сынъ lady Pembroke-Воронцовой, а Пемброкъ сынъ перваго брака. Сегодня Herbert пѣлъ *Талисманъ*, вывезенный сюда и на Англійскія буквы переложенный леди *Гейтсбюри*. Онъ и не зналъ, что поетъ про *волшебницу тетку*, которую сюда на дняхъ ожидаютъ съ мужемъ и съ графинею Choiseul. Леди Пемброкъ, уговаривая меня погостить подолѣе и пріѣхать къ ней, прельщаетъ все братомъ. Особенно его одолжила бы она встрѣчею со мной. Не знаю почему, но я увѣренъ, что онъ меня терпѣть не можетъ.....

Я крѣпко обидѣлъ сегодня моего Брюса, сказавъ, что домъ отца его вчернѣ не стоилъ бы на континентѣ болѣе 500 или 600,000 франковъ, но уже право не болѣе милліона, а между тѣмъ онъ разстроилъ дѣла старика, имѣющаго милліонъ дохода. Понять этого не могу. Впрочемъ ничто ему, зачѣмъ не повезъ онъ меня сегодня обѣдать къ мачихѣ своей, при которой я еще разглядѣлъ и belle-fille. А здѣсь en petit comité вечеръ былъ довольно скученъ.

Послѣ того встрѣтилъ я Воронцова въ Лондонѣ въ Русской церкви и онъ былъ со мною очень учтивъ.

Лондонъ. 10 Ноября. Вчера видѣлъ я маленькую репетицію нашего пожарнаго кораблекрушенія. Возвращаясь изъ New-Stead abbey пересѣлъ я въ третьемъ часу утра изъ дилижанса въ паровую карету въ Road Station. Въ дилижансѣ спалъ я и полусонный пересѣлъ спать. Вдругъ около трехъ часовъ пробуждаетъ меня толчекъ въ лобъ или въ правый глазъ, съ просонья не знаю. Карета остановилась. Мало по малу сонные Ан-

Digitized by Google

гличане кругомъ меня просыпаются, одинъ изъ нихъ съ болью въ боку. Выходимъ изъ кареты, чувствуя, что есть что-нибудь необыкновеннаго, и видимъ паровую машину на боку, двѣ первыя кареты почти вверхъ ногами, то есть колесами. Одна изъ желѣзныхъ колей опустилась на новой дорогѣ, вѣроятно отъ частыхъ дождей, и машина соскочила; по счастію остановились въ нѣсколькихъ шагахъ, врывшись тяжестью своею въ рыхлую землю. Всего одинъ только проѣзжающій раненъ. Удивительно, какъ уцѣлѣли стоявшіе на машинѣ. Отъ трехъ часовъ до девятаго бивуакировали мы на дорогѣ въ ожиданіи пріѣзда другой кареты. Большая часть Англичанъ тутъ же пошли опять спать въ каретѣ, какъ будто ни въ чемъ не бывало. На пароходѣ была примѣрная покорность. Здѣсь примѣрное хладнокровіе.

Франкфуртъ. 9 Декабря. Swift сказалъ que dans l'arithmétique des douanes deux et deux ne font pas quatre, mais souvent ne font qu'un.

Le conseiller d'état Vincent de Gournay intendant du commerce en 1755 полагалъ богатство въ промышленности, въ то время, когда le docteur Quesnay полагалъ ее въ одной землѣ. Онъ первый сказалъ: laisser faire, laisser passer.

Roederer сказалъ: la politique est un champ, qui n'a été parcouru jusqu'a présent qu'en aèrostat; il est temps de mettre pied à terre.

Bonaparte—говоритъ Лафаетъ, въ *mes rapports avec le premier Consul*—mieux organisé pour le bonheur public et pour le sien, eût pu, avec moins de frais et plus de gloire, fixer les destinées du monde et se placer à la tête du genre humain, (тогда былъ бы онъ Христосъ, а не Бонапартъ). On doit plaindre l'ambition secondaire qu'il a eue, dans de telles circonstances de régner arbitrairement sur l'Europe; mais pour satisfaire cette *main géographiquement gigantesque et moralement mesquine* (прекрасно) il a fallu gaspiller un immense emploi de forces intellectuelles et physiques; il a fallu appliquer tout le génie du machiavelisme à la dégradation des idées libérales et patriotiques, à l'avilissement du parti, des opinions et des personnes etc. etc. etc.

Digitized by Google

Дѣло въ томъ, хотя и грустно сознаться, что въ человѣкѣ много могущества если не для зла, то по крайней мѣрѣ для личной выгоды своей, но гораздо менѣе для доставленія благосостоянія общественнаго. Увлекай толпу къ своей цѣли, и она понесетъ тебя на плечахъ своихъ. Веди ее къ цѣли ей благопріятной,—она пятится и старается какъ бы тебя съ ногъ свалить. Многіе честолюбцы успѣли по крайней мѣрѣ на время въ своихъ предпріятіяхъ. Много-ли начтешь апостоловъ правды и человѣколюбія, которые достигнули цѣли своей?

Далѣе Лафаетъ говоритъ: quel sera pour lui pendant sa vie et surtout dans la postérité le résultat définitif du défaut d'équilibre entre sa tête et son coeur? Je suis porté à n'en pas bien augurer etc. etc.

Sainte-Beuve говоритъ о Лафаетѣ: Je suis un peu effrayé, par moment, je l'avoue, de cette unité et de cette perpétuité de raison, cela fait douter; quelques fautes de loin en loin rendraient confiance. Онъ писалъ изъ темницы: „quoiqu'on m'ait ôté avec une singulière affection quelques uns des moyens de me tuer, je ne compte pas profiter de celles qui me restent, et je défendrai ma propre constitution aussi constamment, mais vraisemblablement avec aussi peu de succès, que la constitution nationale.—A ceux, qui lui enlèvent couteaux et fourchettes, il répond: *qu'il n'est pas assez prévenant pour se tuer.* — Quand on demande à Sieyes ce qu'il avait fait pendant la terreur, il répondait: «j'ai vécu». Lafayette pouvait plus à bon droit et plus à haute voix répondre, et il répondait: «Ce que j'ai fait durant ces douze années (du consulat et de l'empire): *je me suis tenu debout.* C'était rare, c'était unique, au milieu des prosternations universelles—говоритъ Sainte Beuve. Ce sont là, говоритъ онъ же о немъ, de ces volumes, qui comme ceux des vies de Plutarque, ne sont jamais dépareillés, même quand on n'en a qu'un.

La Belgique est une contrefaçon de la France, comme les ouvrages qu'elle publie (Mac.) Le coton occupe (en Agleterre) 1 million 500,000 personnes. Ce commerce vaut au pays 34 mil. de livres sterl. Le capital flottant, employé dans le commerce, est de 200 millions de liv. sterl. 17 millions sont employés pour le sa-

Digitized by Google

laire des ouvriers. Le commerce de la laine vaut au pays 27 millions de liv. ster. par an, il occupe plus de 400,000 ouvriers. Le commerce de toile vaut 8 millions de liv. st. 3 millions 500 mille livres ster. de salaire sont distribués aux ouvriers. Le commerce de la quincaillerie vaut plus de 17 millions de liv. ster. Il occupe plus de 300,000 personnes (рѣчь Villiers à la chambre du commerce 19-го февраля 1839, по случаю прошеній о измѣненіи des lois des céréales). Тутъ же говоритъ онъ: la législature, par une réstriction maladroite, apportée à l'échange des produits entre l'Angleterre et d'autres états a par cela même engagé ces états à fabriquer. Le préjudice est notoire, nos exportations ont fléchi de 20 pour 100, si l'on compare aux 5 dernières années les 5 années qui suivirent immédiatement la conclusion de la paix. Nous n'avons pas voulu de leur blé, ils ont refusé nos produits industriels.

Парижъ 30-го января 1839 г. Выѣхали изъ Франкфурта съ молодымъ Штиглицомъ. На другой день въ Шато-Тьери, куда пріѣхали въ 3 часа пополуночи. Въ субботу утромъ были въ Эпернэ. Видѣли погреба или катакомбы Моэта. Милліонъ сто тысячъ бутылокъ живаго шампанскаго. Въ хорошій годъ собирается 500,000 бутылокъ. Бочки разливаются въ бутылки черезъ 5 или 6 мѣсяцевъ. Кремань черезъ годъ и виноградъ идетъ на него по-темнѣе. По словамъ Моэта, разница между красными и бѣлыми винами происходитъ отъ ферментаціи. Нѣкоторая часть подваловъ изсѣчена въ камнѣ и проходитъ подъ улицу. Русскіе выпили 30,000 бутылокъ.

Сультъ сказалъ: entre moi et M-r Thiers il y a un abîme *insurmontable*. Говорилъ королю: Soult vous coûtera quelques millions par an, mais il les gagnera bien.

Сультъ государственный грабитель. Французы такъ глупы въ государственномъ смыслѣ, что народная любовь ихъ къ Сульту основана не на томъ, что онъ могъ сдѣлать въ пользу Франціи, но на пріемѣ его въ Англіи, когда Лондонская чернь бѣгала за нимъ и кричали ему „ура“. Французы суетны и тщеславны до безумія. Союзныя войска, вошедшія въ Парижъ, не убѣдили ихъ, что они были побиты не въ единомъ сраженіи. Беременность

Digitized by Google

герцогини Берійской не убѣдила легитимистовъ, что она не была Орлеанская дѣва. Нынѣшній министерскій и парламентскій кризисъ никого не убѣждаетъ, что они народъ неспособный къ представительному правленію, что ихъ представительство народное ничего полнаго, яснаго не выражаетъ, что imbroglio, который разыгрываютъ они предъ Европою, обличаетъ ихъ неспособность, ихъ разладицу, недостатокъ въ людяхъ государственныхъ, въ людяхъ дѣловыхъ. Фразами, возмутительнымъ краснорѣчіемъ можно ниспровергнуть правительство; но фразами нельзя создать правительства. Вотъ отъ чего Тьеръ и другіе разрушители загромождены обломками, которыми они завалили дорогу. Они разбили на щепки корабль, который шелъ не по ихъ направленію, и сами сѣли на мель, потому что новаго корабля построить не въ силахъ. Шатобріанъ справедливо замѣтилъ на-дняхъ у Рекамье, какъ смѣшно притязаніе нынѣшней камеры на всемогущество парламентальное, сей камеры si infime, которая сама не знаетъ чего хочетъ и не умѣетъ выпутаться изъ глухаго переулка, куда залѣзла.

Экс-министръ Roy, богатѣйшій человѣкъ во Франціи, говорилъ, что ничего нѣтъ легче какъ управлять Французами въ смутновремя и нѣтъ ничего труднѣе какъ управлять ими во времена спокойныя. Поэтому можно опредѣлить ихъ характеръ такимъ образомъ: la sécurité les rend inquiets et tracassiers. La peur leur donne du courage et de la résolution.

30-го Марта. Прелестный quatuor изъ Donna del Lago во 2-мъ актѣ: Гризи, Лаблашъ, Ивановъ, Альбертаци. Голосъ Гризи и громовый стукъ Лаблаша. Въ театрѣ шумъ: бросили билетъ на сцену. Долго кричали: le billet, le billet! Наконецъ, передъ 2-мъ актомъ, кто-то выходитъ на сцену и объявляетъ: que la police défend de lire les billets, qui sont jettés sur la scène. — A bas la police! le billet! Пуще кричать начинаютъ. Выходитъ Гризи и оркестръ начинаетъ играть. Не даютъ ей пѣть и кричатъ: le billet! Она, движеніями и поклонами, показываетъ улыбаясь, что нельзя удовлетворить требованію публики. Публика не унываетъ и не сдается и вопитъ громче прежняго: le billet! Три раза Гризи уходитъ и возвращается и говоритъ: il est défendu

Digitized by Google

de lire... Le billet!—одинъ отвѣтъ ей. Она уходитъ. Кричатъ Рубини. Онъ является и говоритъ que l'on va distribuer à l'orchestre la partition de l'air de Niobé. Громъ рукоплесканій. Партеръ на своемъ поставилъ. Рубини пропѣлъ арію Ніобе.

La duchesse de Liancourt говоритъ, que la garde nationale *a le patriotisme du mobilier*.

У княгини Ливенъ Гизо и Монтронъ говорили о Луи Филиппѣ; имя Кромвеля какъ-то вмѣшалось въ разговоръ. Гизо говорилъ, что въ этомъ отношеніи Филиппъ совершенно чистъ et qu'on ne parviendra jamais à en faire un tyran. Bah, je le crois bien, прервалъ Монтронъ: il ne sait même pas être usurpateur.

Луи Филиппъ, читая рѣчь Роне-Коллара, въ которой, упоминая о іюльскомъ престолѣ, онъ сказалъ, que mes mains n'on point contribué à élever—сказалъ: *ni les miennes non plus*.

Назначеніе новаго временнаго министерства обнародовано было вчера. Я сказалъ que c'est la montagne, qui a accouché non d'une souris, mais d'un poisson d'avril. Въ нѣкоторыхъ салонахъ ожидаютъ важныхъ послѣдствій. У Рекамье Шатобріанъ говорилъ объ абдикаціи. Я былъ у Ламартина. Онъ не предвидитъ большой опасности и увѣренъ, что на другой же день настоящаго, т. е. заправскаго министерства все войдетъ въ прежнее спокойствіе, что Франція не хочетъ перемѣны etc. Вчера кучеръ въ кабріолетѣ спрашивалъ меня: не будетъ ли шума въ Парижѣ? Что онъ слышалъ разговоръ двухъ проѣзжихъ, которые говорили между собою, что дѣло такъ не обойдется. Онъ же говорилъ мнѣ, что во все продолженіе этого министерскаго междуцарствія работа ихъ шла очень плохо, и что едва вырабатывали они на кормъ лошадей. Вообще мастеровые и продавцы жаловались на большое бездѣйствіе.

Бывшая актриса M-lle Contat говорила: on ne sait que devenir à 40 ans, quand on n'a su qu'être belle. Она же: en parlant de la constance et de la fidélité, сказала: l'une est la durée des

Digitized by Google

goûts, l'autre celle des sentiments. Она же: On juge de l'esprit aux paroles et du caractère aux actions.

Когда король предложилъ Тьеру посольство—онъ отвѣчалъ ему, что съ благодарностью принимаетъ это назначеніе, но желаетъ знать напередъ: quelle était la politique qu'il serait obligée de représenter à une cour étrangère.

3-го Апрѣля. Вчера былъ я у Моле съ Веймаромъ. Моле *не сказалъ мнѣ ни единаго слова*. Впрочемъ онъ былъ въ жаркомъ разговорѣ съ Фюльширономъ и другими 221. Вообще осуждаютъ короля, что онъ не хочетъ лично открыть засѣданіе палатъ. Бель-Стендаль говорилъ, что qu'en France il ne faut jamais accepter un ridicule, и продолжать свое дѣло, какъ будто ни въ чемъ не бывало. Le ridicule tombera, ou sera comme non avenu. Тутъ же Бель импровизировалъ маленькую рѣчь, которую онъ произнесъ бы на мѣстѣ короля.

Отъ Моле поѣхалъ я къ княгинѣ Ливенъ. Тутъ герцогиня Талейранъ-Дино съ своими испытующими глазами. Подъ старость она, говорятъ, лучше, нежели была прежде. Княгиня Ливенъ говоритъ, что она была прежде такъ худа, qu'on ne voyait en elle que ses deux yeux. Монтронъ—пріятель Талейрана, нынѣ полуслѣпой. Три знаменитости Англійскаго парламента: Брумъ, Линдурстъ, одинъ изъ корифеевъ тори, Эллисъ союзникъ нынѣшняго министерства. Зная Брума по однѣмъ карикатурамъ его, онъ показался мнѣ почти красавцемъ. Толковали о новомъ Французскомъ министерствѣ, объ открытіи палатъ безъ короля. Брумъ говорилъ, que c'était quasi un coup d'Etat, и что на Англійскомъ языкѣ есть слово для выраженія подобной мѣры. Англичане *разносторонніе* трунили другъ надъ другомъ, говоря о министерскомъ кризисѣ, который у нихъ готовится. Эллисъ говорилъ Линдурсту, что если министерство тори и установится, то не на долго, мѣсяца три не болѣе, и что и оно не обойдется безъ союза радикаловъ. Линдурстъ съ этимъ почти соглашался. Зачѣмъ же затѣваютъ они этотъ переломъ, если не надѣятся на прочный успѣхъ? Брумъ съ шуточною важностью объявилъ, что онъ теперь *conservatif*. Не знаю доктринерство ли это во мнѣ или пуританизмъ, но я не люблю видѣть, когда государственные

Digitized by Google

люди шутятъ, говоря о государственныхъ дѣлахъ, которыя должны имѣть вліяніе на рѣшительную участь государства. Кажется Гюго сказалъ: l'amour est chose grave! и еще болѣе l'amour de la patrie. Совѣстливый любовникъ не будетъ всуе говорить о тайнахъ любви своей и о своей любовницѣ. А если нѣтъ *патріотической любви*, если не она главное и единственное побужденіе всѣхъ дѣйствій зачинщиковъ какого бы то ни было государственнаго преобразованія, то нѣтъ во мнѣ вѣры къ этимъ государственнымъ людямъ и нѣтъ вѣры къ ихъ дѣламъ. Они не апостолы, а адвокаты; нѣтъ въ нихъ вдохновенія, нѣтъ даже убѣжденія; это промыселъ. Со всѣмъ тѣмъ Брумъ очень милъ.

Король сказалъ о Пасси: c'est Roland moins sa femme. Талейранъ сказалъ о M-me Flahaut и ея сынѣ: elle est un vieux intriguant et lui une vieille coquette. За часъ предъ тѣмъ Бель-Стендаль разсказалъ мнѣ у Моля другой анекдотъ о M-me Flahaut. Она увѣряла Талейрана, что ея сынъ—его сынъ, и узнавши, что кто-то въ Mémoires своихъ хотѣлъ объяснить чей онъ сынъ въ самомъ дѣлѣ, она отправилась къ нему и умоляла его не разувѣрять Талейрана. Я часто замѣчалъ, что умнѣйшіе и степеннѣйшіе Нѣмцы и Англичане высоко цѣнятъ французскія острыя слова, даже когда они не отмѣнно остры. Брумъ въ томъ числѣ. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что есть большая выгода и уловка въ искусствѣ резюмировать цѣлое положеніе, цѣлую эпоху, всего человѣка однимъ удачнымъ словомъ; а Французы мастера въ этомъ дѣлѣ. Брумъ разсказывалъ свою стычку съ Cousin въ Институтѣ за Гелуизу Абеларовскую. Dupin, во время антракта засѣданія палаты, пріѣхалъ въ Институтъ и хотѣлъ прочесть свой Mémoire о чемъ-то. Но Кузенъ такъ горячился и такъ плодовито рыцарствовалъ за Гелоизу, что Dupin ждалъ и боялся упустить время. Онъ написалъ карандашомъ на бумагѣ: écrasez-moi cet ennuyeux chevalier d'Héloise и передалъ Бруму. Тургеневъ давно разсказывалъ мнѣ объ этомъ засѣданіи.

Всѣ другъ у друга спрашиваютъ: будетъ ли шумъ, будетъ ли тревога въ Парижѣ? Кто-то сказалъ вчера: il faut le demander à Mr. Ellis, онъ пріятель Тьера.

5. Вчера былъ на открытіи Камеры депутатовъ... Не было

Digitized by Google

вчера возмутительныхъ движеній, но были возмутительныя прогулки, возмутительныя *рекогносцировки* à la porte St. Denis, à la rue de la Paix. Я ничего не видалъ. Брумъ обѣдалъ вчера у короля и сказывалъ, что квесторы Камеры, Лабордъ и кто-то другой, увѣряли, что было собрано до 5000 народа предъ Камерою.

Moi, qui me connais en fait d'émeutes, говорилъ Брумъ, je suis convaincu qu'il n'y avait pas mille personnes, что я и полагаю. Онъ говоритъ, qu'il avait promis à quelqu'un de venir diner *après l'émeute*, comme on dit *après l'opéra*. Не помню кто разсказывалъ мнѣ, что въ Россіи, проѣзжая въ рабочую пору и въ рабочій день чрезъ какую-то деревню и видя весь народъ расхаживающимъ по улицѣ, спросилъ онъ съ удивленіемъ у мужиковъ о причинѣ такого явленія: *мы бунтуемъ*, отвѣчали ему спокойно нѣсколько голосовъ.

La dette Anglaise équivaut à 750 francs par tête d'habitant du royaume uni. En France le capital de la dette est de 4 milliards 450 millions pour 34 millions d'habitants, ce qui revient par tête à 131 francs: а что въ Россіи?

Въ Америкѣ: l'état de New-York donna l'exemple en matières de travaux publics à une époque où la population était de moins de quatorze cent mille âmes, en empruntant pour l'ouverture de ses canaux une somme d'environ 55 millions ou à 39 fr. par tête. L'état de Pensylvanie a une dette de 180 millions sur un million sept cent mille âmes, c. à. d. que par tête d'habitant elle est presque égale en capital nominal à celle de la France, avec cette différence, que le taux des intérêts y est supérieur d'un quart au moins. L'état d'Illinoïs, dont la population ne doit pas dépasser 300,000 âmes, s'est lancé dans une entreprise qui réclamera 120 millions ou 400 fr. par tête de la population actuelle. En Angleterre la presque totalité de la dette est de trois pour cent et celle de l'Etat d'Illinoïs est constituée en six pour 100.

St. Thomas d'Acquin гдѣ-то сказалъ: c'est une erreur fréquente parmis les hommes de se croire noble parce qu'ils sont issus de nobles familles... si tout ce qui procède du noble héritait de sa noblesse, les animaux, qui habitent sa chevelure et les autres superfluités naturelles qui s'engendrent en lui, s'anobliraient à leur manière.

Digitized by Google

Въ отрывкахъ Пушкина *Записки* М. сказано: „При отъѣздѣ моемъ (изъ нѣмецкаго университета), далъ я прощальный пиръ, на которомъ поклялся я быть вѣчно вѣренъ дружбѣ и человѣчеству *и никогда не принимать должности цензора*“. Забавно, что эти послѣднія слова вычеркнуты въ рукописи красными чернилами цензора.

Вотъ слава! Въ новое изданіе сочиненій Пушкина едва не попали стихи Алексѣя Михайловича Пушкина на смерть Кутузова, напечатанные въ Вѣстникѣ Европы 1813. Я ихъ подмѣтилъ и выключилъ.

Глинка говорилъ мнѣ, что въ извѣстные три дня свободнаго книгопечатанія при Екатеринѣ, кромѣ посланія къ слугамъ Фонъ Визина, напечатано еще похвальное слово Екатеринѣ Сумарокова и *Перевозъ куріозной души* чрезъ *Стиксъ* Олсуфьева. Надобно эти свѣдѣнія изслѣдовать.

---

15 Апрѣля 1841. Отпѣвали Шишкова въ Невскомъ. Народа и сановниковъ было довольно. Шишковъ не велѣлъ себя хоронить прежде шести сутокъ. Шишковъ былъ и не умный человѣкъ, и не авторъ съ дарованіемъ, но человѣкъ съ постоянною волею, съ мыслію, idée fixe, родъ литературнаго Лафаета, non le héros des deux mondes, но герой двухъ слоговъ *стараго* и *новаго*, кричалъ, писалъ всегда объ одномъ, словомъ, имѣлъ личность свою, и потому создалъ себѣ мѣсто въ литературномъ и даже государственномъ нашемъ мірѣ. А у насъ люди эти рѣдки, и потому Шишковъ у насъ все-таки историческое лицо. Я помню, что во время оно мы смѣялись нелѣпости его манифестовъ; ...но между тѣмъ большинство, народъ, Россія, читали ихъ съ восторгомъ и умиленіемъ, и теперь многіе восхищаются ихъ краснорѣчіемъ; слѣдовательно они были кстати... Карамзина манифесты были бы съ большимъ благоразуміемъ, съ большимъ искусствомъ писаны, но имѣли-ли бы они то дѣй-

Digitized by Google

ствіе на толпу, на большинство, неизвѣстно; а если бы и имѣли, то что это доказало бы? Что умъ и нелѣпость все равно; а мы все думаемъ, что все отъ насъ, все отъ людей. Замѣчательно, что Шишковъ два раза перебилъ мѣсто у Карамзина. Императоръ Александръ имѣлъ мысль назначить Карамзина министромъ просвѣщенія (и назначить послѣ Разумовскаго), а въ другой разъ государственнымъ секретаремъ послѣ паденія Сперанскаго. Перебилъ онъ и третье мѣсто у него: президента Академіи. *Новый слогъ* побѣдилъ *старый*, то есть Карамзинъ Шишкова, естественнѣе было бы Карамзину быть въ лицѣ президента представителемъ Русскаго языка и Русской литтературы. Шишковъ писалъ въ 1812 году письмо къ Государю, коимъ онъ убѣждалъ его оставить армію. Государь ничего не отвѣчалъ и никогда не упоминалъ Шишкову объ этомъ письмѣ, но спустя нѣсколько дней оставилъ армію. Письмо было написано съ согласія Графа Н. А. Толстаго и кажется Балашова. Слышалъ я это отъ Шишкова.

---

18. Предъ свадьбою, въ городѣ, много говорили объ обнародованіи освобожденія крестьянъ, по крайней мѣрѣ въ Петербургской губерніи. При этомъ случаѣ разсказали мнѣ отвѣтъ старика Философова. Александръ совѣтовался съ нимъ о поданномъ ему проектѣ объ освобожденіи крестьянъ: „Царь, отвѣчалъ онъ, вы потонете въ нашей крови“. Этотъ вопросъ — важнѣйшій изъ всѣхъ государственныхъ и народныхъ вопросовъ. Слѣдовательно, должно о немъ помышлять. Но какъ разрѣшить его? И какъ разрѣшится онъ? Во всякомъ случаѣ не теперь приступать къ разрѣшенію. У насъ нѣтъ ни одного государственнаго человѣка въ силахъ приступить къ нему.

Бездарность, талантливый — новыя площадныя выраженія въ нашемъ литтературномъ языкѣ. Дмитріевъ правду говорилъ: „что наши новые писатели учатся языку у лабазниковъ.

Digitized by Google

Доходъ таможенный въ Англіи на 1839 г. составилъ 58 мил., во Франціи 104 мил. Большая часть сего дохода въ Англіи падаетъ на статьи потребленія, а именно: сахаръ, чай, спиртуозные напитки, вина, табакъ, кофе и какао, фрукты, зерна, провизіи царства животнаго, т. е. 485 мил. или 81 со ста всѣхъ таможенныхъ доходовъ. Вотъ это доходъ и торговля. А доходъ Россіи сторукаго Бріерея, который можетъ запустить одну лапу въ Китай, другую въ Персію, третью въ Америку, и такъ далѣе! Армія и отношенія внѣшней политики государства должны быть обращены на одно: на расширеніе торговыхъ сношеній, а у насъ о нихъ и не помышляютъ. Мы проливаемъ кровь свою за Кавказомъ, а Англичане тамъ торгуютъ. Нѣтъ ничего хуже политики сентиментальной, которая руководствуется антипатіями и симпатіями произвольными и предубѣжденіями.

Меншиковъ говоритъ, что послѣ конвенціи нашей съ Австріею о плаваніи по Дунаю, Австрія должна назначить Воронцова посломъ своимъ въ Петербургъ.

Тьеръ искусный и бойкій политическій памфлетеръ. Но изъ того не слѣдуетъ, что онъ великій государственный человѣкъ. Развѣ каждый отважный и ловкій застрѣльщикъ, или даже удачный партизанъ годится въ полководцы? Бѣда во Франціи въ томъ, что каждый журналистъ смотритъ въ депутаты, а каждый рѣчистый депутатъ въ министры.

...Обольяниновъ, какъ и все царствованіе Павла, были, вѣроятно, излишне очернены. Довольно и того, что было въ самомъ дѣлѣ; но враждебныя партія не довольствуются истиною. Я послѣ слышалъ, что Обольяниновъ былъ человѣкъ не злой и не безъ смысла.

Digitized by Google

Въ рукописяхъ Пушкина нашелъ я слѣдующее: „Читалъ сегодня посланіе князя Вяземскаго къ Жуковскому. Смѣлость, сила, умъ, рѣзкость, но что за звуки! *Кому былъ Фебъ изъ Русскихъ ласковъ?* Неожиданная риѳма. Херасковъ не примиряетъ меня съ такой какофоніей; Баратынскій прелесть".

Сальванди, въ отвѣтъ политико-академической рѣчи Виктора Гюго, въ которой онъ между прочимъ хвалитъ Дантона, очень умно сказалъ ему: Napoléon, Syeyès, Malesherbes ne sont pas vos ancêtres, monsieur. Vous en avez de non moins illustres: J. B. Rousseau, Clément Marot, Pindar, le Psalmiste (Давидъ кажется тутъ лишній). Это мнѣ напоминаетъ мой разговоръ съ Гюго, когда я былъ у него въ Парижѣ. Я все старался направить его на литтературу, а онъ все сворачивалъ на политику, на Поляковъ, на Императора Николая. J'aime l'empereur Nicolas, mais si j'étais à sa place, voici ce que je ferais etc.

On a dit: les dieux s'en vont. Moi, je dis: la France s'en va! Les français avalent très bien une révolution, mais ne savent pas la digérer. (Изъ письма моего Тургеневу).

La Marseillaise de la paix Ламартина:
Chacun est du climat de son intelligence,
Je suis concitoyen de toute âme qui pense;
La vérité, c'est mon pays!
La fumée en courant lèchera ton ciel bleu.

Зачѣмъ же дать языкъ дыму? Вотъ что Французы называютъ романтизмомъ.

Digitized by Google

Мопсъ безъ ошейника и безъ цѣпи. Названіе Русской книги въ каталогѣ Пушкина.

Отрывокъ изъ письма Жуковскаго къ Тургеневу:

21 Іюня—3 Іюля. Дюссельдорфъ. Я уже болѣе недѣли въ Дюссельдорфѣ, въ своемъ маленькомъ домикѣ, въ которомъ со мною пока одно только мое семейное счастіе, но гдѣ еще нѣтъ и долго не можетъ быть ни порядка, ни уютности, ибо нѣтъ никакихъ мебелей: все надобно заказывать, а пока бивуакировать. Я еще никому въ Россію не писалъ о себѣ, пишу къ тебѣ первому. Вотъ моя исторія: $^{3}/_{15}$ Мая отправился я изъ Петербурга, и 17-го встрѣтилъ невѣсту въ Боннѣ. Она съ своими ѣхала въ Майнцъ, гдѣ мы условились съѣхаться, чтобы оттуда прямо въ Канштатъ для вѣнчанія. Сдѣлалось то, что рѣдко на свѣтѣ случается. Все, что мы предположили, *исполнилось* въ точности. Я назначилъ день своего вѣнчанія 21-го Мая, такъ и сдѣлалось. 21 Мая изъ Лудвигсбурга, гдѣ мы ночевали, пріѣхали мы рано по утру въ Канштатъ. Я тотчасъ отправился за Русскимъ священникомъ въ Штутгардъ, а Рейтернъ все устроилъ для Лютеранскаго обряда, и въ 5 часовъ послѣ обѣда на высотѣ Ротенберга, въ уединенной надгробной церкви св. Екатерины, совершился мой бракъ тихо и смиренно; въ Канштатѣ былъ совершенъ лютеранскій обрядъ, а въ полночь, вмѣстѣ съ женою, отправился я въ Вильбадъ, гдѣ блаженно провелъ одинъ съ нею первыя двѣ недѣли моей семейной жизни и гдѣ на всю остальную жизнь увѣрился, съ глубокою благодарностью къ Богу, даровавшему мнѣ желанное счастіе, что при мнѣ есть чистый ангелъ ободритель, освятитель, удовлетворитель души, и съ нимъ все, чѣмъ жизнь можетъ быть драгоцѣнна. Эти двѣ недѣли Вильбадскаго уединенія были рѣшительны на всегда. Я знаю какое счастіе Богъ даровалъ мнѣ, и вѣрю ему. Оно не перемѣнится, какъ бы ни были обстоятельства жизни радостны или печальны. Теперь я въ Дюссельдорфѣ. Когда приведу нѣсколько въ порядокъ мою матеріальную жизнь,

Digitized by Google

примусь за работу. За какую? Еще не знаю, ибо хотя я и не въ *чаду* счастія, но еще не думалъ и не могу думать ни о чемъ кромѣ его".

Въ одно время съ выпискою изъ письма Жуковскаго дошло до меня извѣстіе о смерти Лермонтова. Какая противоположность въ этихъ участяхъ. Тутъ есть однако какой-то отпечатокъ Провидѣнія. Сравните изъ какихъ стихій образовалась жизнь и поэзія того и другаго и тогда конецъ ихъ покажется натуральнымъ послѣдствіемъ и заключеніемъ. Карамзинъ и Жуковскій: въ послѣднемъ отразилась жизнь перваго, равно какъ въ Лермонтовѣ отразился Пушкинъ. Это можетъ подать поводъ ко многимъ размышленіямъ. Я говорю, что въ нашу поэзію стрѣляютъ удачнѣе, чѣмъ въ Луи Филиппа. Вотъ второй разъ, что не даютъ промаха. По случаю дуэли Лермонтова князь А. Н. Голицынъ разсказывалъ мнѣ, что при Екатеринѣ была дуэль между княземъ Голицынымъ и Шепелевымъ. Голицынъ былъ убитъ и не совсѣмъ правильно, по крайней мѣрѣ такъ въ городѣ говорили, и обвиняли Шепелева. Говорили также, что Потемкинъ не любилъ Голицына и принималъ какое-то участіе въ этомъ поединкѣ. Князь Александръ Николаевичъ видѣлъ написанную по этому случаю записку Екатерины. Она, между прочимъ, говорила, что поединокъ, хотя и преступленіе, не можетъ быть судимъ обыкновенными уголовными законами: тутъ нужно не одно правосудіе, но правота; что во Франціи поединокъ судится трибуналомъ фельдмаршаловъ, но что у насъ и фельдмаршаловъ мало и этотъ трибуналъ былъ бы неудобенъ, а можно бы поручить Георгіевской думѣ, то есть выбраннымъ изъ нея членамъ, разсмотрѣніе и сужденіе поединковъ. Она поручала Потемкину обдумать эту мысль и дать ей созрѣть.

Digitized by Google

Наша литературная бѣдность объясняется тѣмъ, что наши умные и образованные люди вообще не грамотны, а наши грамотные вообще не умны и не образованы.

Морозъ (нынѣ сенаторъ) былъ въ старину при князѣ Лопухинѣ и при княгинѣ. Ростопчинъ говорилъ, что ей всегда холодно, потому что Морозъ деретъ ей по кожѣ. О Морозѣ есть стихи Неѣлова.

Меншиковъ говоритъ о сынѣ Канкрина: c'est une tête de veau à la financière.

Когда весь городъ былъ занятъ болѣзнью графа Канкрина, герцогъ Лейхтенбергскій, встрѣтившись съ Меншиковымъ, спросилъ его: quelles nouvelles a-t-on aujourd'hui de la santé de Cancrine? De fort mauvaises, отвѣчалъ онъ, il va beaucoup mieux.

Забавная шутка, но не шуточное свидѣтельство о единомыслiи нашего министерства.

Письмо Жуковскаго къ Императрицѣ, сообщенное мнѣ Ея Величествомъ чрезъ Смирнову: „Всемилостивѣйшая Государыня! При отъѣздѣ моемъ изъ Петербурга, когда я имѣлъ счастiе проститься съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, Вамъ угодно было позволить мнѣ написать Вамъ о томъ, что будетъ со мною; но Вы тогда же приказали, чтобы я написалъ не иначе, какъ по прошествiи нѣкотораго времени, дабы мнѣ можно было говорить съ Вами о новой жизни своей не сгоряча, а познакомившись съ нею коротко и осмотрѣвшись около себя безъ всякаго предубѣжденiя. Вотъ уже болѣе двухъ мѣсяцевъ, какъ я женатъ, я знаю коротко судьбу свою и теперь съ большимъ убѣжденiемъ нежели въ первыя минуты благодарю Бога,

Digitized by Google

который ее Самъ, безъ моего вѣдома, для меня устроилъ и мнѣ даровалъ безъ моего ожиданія и исканія. Не могу придумать ничего, что бы я теперь пожелалъ прибавить къ моему смиренному, ясному счастію: оно полное. И мнѣ особенно радостно сказать это Вашему Величеству, ибо никто лучше васъ не знаетъ цѣны такого блага; а мое, сверхъ того, есть Ваше созданіе. Теперь изъ семейнаго моего пріюта, котораго покоемъ и вѣрностію обязанъ благотворительности тѣхъ, коимъ лучшее время жизни моей посвящено было съ любовію, смотрю съ благодарностію на мое прошедшее и съ особеннымъ чувствомъ воспоминаю тѣ свѣтлые дни, въ которые Вы были ко мнѣ такъ милостивы. Вы мой идеалъ доброты, прелести и величія. Этотъ идеалъ, старый любимый другъ души, никогда не покинетъ меня и будетъ добрымъ геніемъ моей домашней жизни.

„Не стану обременять вниманіе Вашего Величества подробнымъ описаніемъ того, что со мною было въ послѣднее время: если эти обстоятельства будутъ для васъ любопытны, то онѣ всѣ описаны въ письмѣ моемъ къ Государю Наслѣднику. Но для меня необходимо сообщить Вамъ, Всемилостивѣйшая Государыня, продолженіе того письма, которое Вамъ угодно было прочитать въ Петербургѣ. Необходимо потому, что оно познакомитъ Васъ съ тѣмъ добрымъ созданіемъ, которое Богъ теперь соединилъ со мною. Изъ него увидите, какого рода счастіе мнѣ теперь въ удѣлъ досталось. Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ ввѣряю и ее, мою добрую жену, Вамъ, какъ моему Провидѣнію. Увѣряю Васъ, что вѣра въ вашу къ ней милость есть одно изъ необходимыхъ благъ, входящихъ въ составъ моего семейнаго счастія. Но это счастіе будетъ весьма просто. Что ожидаетъ меня впереди, не знаю.—Будетъ, что угодно Богу. Моя же цѣль состоитъ теперь въ томъ, чтобы обратить все свое вниманіе, всѣ свои желанія единственно на то, что здѣсь *одно* на *потребу*, а для достиженія къ этой цѣли имѣю въ женѣ своей надежнаго помощника. Ея простая, неиспорченная душа, хотя и не богата знаніями, исполнена высокаго просвѣщенія. И дай Богъ, чтобы, въ остающіеся мнѣ годы, я при этомъ главномъ могъ совер-

Digitized by Google

шить что нибудь и такое, что и послѣ меня осталось бы добрымъ обо мнѣ воспоминаніемъ.

Оканчиваю письмо мое повтореніемъ моей глубочайшей благодарности передъ Вами, Всемилостивѣйшая Государыня, за всѣ благотворенія, коими такъ щедро Вы осыпали меня въ прошедшемъ. Однимъ изъ главныхъ, или главнѣйшимъ изъ сихъ благотвореній почитаю *возможность*, которую Вы даровали мнѣ *знать близко Вашу высокую душу*. Это знаніе всегда было и навсегда останется моимъ любезнымъ сокровищемъ. Сохрани Богъ Васъ, Государя, и все милое Царское семейство въ неизмѣнномъ счастіи, на радость и благоденствіе нашего общаго отечества.

Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподданный
В. Жуковскій".

7—19 Августа 1841 г.
Дюссельдорфъ.

Было еще письмо къ Цесаревичу, большое, съ подробнымъ описаніемъ брачнаго обряда и поѣздки. Душа Жуковскаго и неловкость его видны въ немъ *насквозь*. Тонкая бумага такъ сквозитъ и такъ мягка, что чернила расплылись по ней и я съ трудомъ могъ все разобрать, а Цесаревичу будетъ еще труднѣе. Въ этомъ письмѣ выписаны Жуковскимъ нѣсколько строкъ изъ письма къ нему Цесаревича, въ коемъ онъ говоритъ, что „въ день, назначенный для его свадьбы, онъ много думалъ о немъ и молился за него, желая ему семейнаго счастія, которое онъ теперь цѣнить можетъ, съ *ангеломъ моимъ Маріею*".

Для нѣкоторыхъ любить отечество значитъ: дорожить и гордиться Карамзинымъ, Жуковскимъ, Пушкинымъ и тому подобнымъ. Для другихъ любить отечество значитъ: любить и держаться Бенкендорфа, Чернышова, Клейнмихеля и прочихъ и прочаго. Будто тотъ не любитъ отечество, кто скорбитъ о худыхъ мѣрахъ правительства, а любитъ его тотъ, кто потворствуетъ мыслію, совѣстію и дѣйствіемъ всѣмъ глупостямъ и противозаконностямъ людей облеченныхъ властію? Можно требовать повиновенія, но нельзя требовать согласія.

Digitized by Google

У насъ самыя простыя понятія человѣческія и гражданскія не вошли еще въ законную силу и въ общее употребленіе. Все это отъ невѣжества. Наши государственные люди не злѣе и не порочнѣе, чѣмъ въ другихъ земляхъ, но они необразованнѣе.

Пренія палаты депутатовъ во Франціи не представляютъ никогда вида генеральнаго сраженія между двумя воюющими силами, двумя мнѣніями. — Нѣтъ, это безпрерывные поединки частныхъ личностей.

Александръ Гурьевъ говоритъ, что указъ объ обязанныхъ крестьянахъ возрождаетъ 200 вопросовъ и не разрѣшаетъ ни одного, что эта мѣра, по видимому и по мнѣнію зачинщиковъ— *переходная мѣра*, а между тѣмъ предписываетъ заключать *условія вѣчныя*, что указомъ земля признается неотъемлемою собственностью помѣщиковъ, а между тѣмъ предписывается часть этой земли отдавать въ вѣчный наемъ крестьянамъ и потомству ихъ.

Булгаринъ напечаталъ во 2-й части Новоселья 1834 года повѣсть *Приключеніе квартальнаго надзирателя*, которая кончается слѣдующими словами: „это я замѣтилъ, служа въ полиціи“. Ѳаддей Булгаринъ.

Вотъ славный эпиграфъ!

„Дворянамъ дозволяется также вступать въ службы союзныхъ державъ и выѣзжать въ чужіе края съ узаконенными паспортами; но во всякое Россійскому Самодержавію нужное время, когда служба дворянства общему добру потребна, всякій дворянинъ обязанъ, по первому позыву отъ Самодержавной власти, не щадить ни труда, ни самой жизни для службы государственной“.

Digitized by Google

„Дворянинъ свободенъ отъ всякаго тѣлеснаго наказанія, какъ по суду, такъ и во время содержанія подъ стражею". Выписано изъ Свода Законовъ изданія 1842 г.

Этими статьями подтверждается дворянская грамота, данная Екатериною II: *Грамота на права, вольности и преимущества благороднаго Россійскаго дворянства на вѣчныя времена и непоколебимо.*

Эта вѣчность, эти права и вольности частью ниспровергнуты указомъ. Остается только отмѣнить 15 пунктъ дворянской грамоты: „тѣлесное наказаніе да не коснется благороднаго".

У насъ запретительная система государствуетъ не въ одномъ тарифѣ, но и во всемъ. Сущность почти каждаго указа есть воспрещеніе чего нибудь. Разрѣшайте же, даруйте иногда хотя ничтожныя права и малозначительныя выгоды, чтобы по губамъ чѣмъ нибудь сладкимъ помазать. Дворянская грамота, дарованная Екатериною, не отяготительна, не разорительна для Самодержавной власти, но и ее приняли какъ благодѣяніе, а вы и этотъ мѣдный грошъ обрѣзали. Власть должна быть сильна, но не досадлива.

Перовскій дѣлаетъ какое-то новое положеніе о б....хъ. Оно можетъ быть хорошо и нужно для общественнаго здравія. Но кому будетъ порученъ надзоръ за ними и за исполненіемъ установленныхъ правилъ? Полицейскимъ чиновникамъ... Прежде чѣмъ писать уставы приготовьте блюстителей и исполнителей этихъ уставовъ, а то вы, какъ крестьянинъ Крылова, сажаете лисицу стеречь курятникъ.

Изо всѣхъ нашихъ государственныхъ людей только развѣ двое имѣютъ нѣсколько Русскую фибру: Уваровъ и Блудовъ. Но по несчастію оба безхарактерны, слишкомъ суетны и легкомысленны... Прочіе не знаютъ Россіи, не любятъ ея, то есть не имѣютъ никакихъ съ нею сочувствій. Лучшіе изъ нихъ имѣютъ

Digitized by Google

патріотизмъ оффиціальный, они любятъ свое министерство, свой департаментъ, въ которомъ для нихъ заключается Россія — Россія мундирная, чиновническая, административная. Они похожи на сельскаго священника, который довольно рачительно, благочинно совершалъ бы духовные обряды въ церкви во время служенія, но потомъ не имѣлъ бы ничего общаго съ прихожанами своими; а сколько еще между ними и такихъ священниковъ, которые совершенно безграмотны и валяютъ обѣдню съ плеча.

Вся государственная процедура заключается у насъ въ двухъ пріемахъ: въ рукоположеніи и рукоприкладствѣ. Власть положитъ руки на Ивана, на Петра и говоритъ одному: ты будь министръ внутреннихъ дѣлъ, другому—ты будь правитель такихъ-то областей, и Иванъ и Петръ подписываютъ имена свои подъ исходящими бумагами. Власть видитъ, что бумажная мельница въ ходу, что милліоны нумеровъ вылетаютъ изъ нея безостановочно и остается въ спокойномъ убѣжденіи, что она совершенно права передъ Богомъ и людьми.

Одна моя надежда, одно мое утѣшеніе въ увѣреніи, что они увидятъ на томъ свѣтѣ, какъ они въ здѣшнемъ были глупы, безтолковы, вредны, какъ они справедливо и строго были оцѣнены общимъ мнѣніемъ, какъ они не возбуждали никакого благороднаго сочувствія въ народѣ, который съ твердостью, съ самоотверженіемъ сносилъ ихъ какъ временное зло, ниспосланное Провидѣніемъ въ неисповѣдимой своей волѣ. Надѣяться, что они когда нибудь образумятся и здѣсь, безразсудно, да и не должно. Одна гроза могла бы ихъ образумить. Громъ не грянетъ, Русскій человѣкъ не перекрестится. И въ политическомъ отношеніи должны мы вѣрить безсмертію души и второму пришествію для суда живыхъ и мертвыхъ. Иначе политическое отчаяніе овладѣло бы душою.

Digitized by Google

Какъ въ литературной сферѣ Блудовъ рожденъ не производителемъ, а критикомъ, такъ и въ государственной онъ рожденъ для оппозиціи. Тутъ былъ бы онъ на мѣстѣ и лице замѣчательное. Въ рядахъ государственныхъ дѣлателей онъ ничтоженъ.

Списокъ съ подлиннаго собственноручнаго письма къ графу Витгенштейну, главнокомандующему 2-й арміею.

„Графъ Петръ Христіановичъ!

Вамъ извѣстна непоколебимая воля брата моего Константина Павловича, исполняя которую я вступилъ на его мѣсто. Богу угодно было, чтобы я вступилъ на престолъ съ пролитіемъ крови моихъ подданныхъ; вы поймете, что во мнѣ происходить должно и вѣрно будете жалѣть обо мнѣ. Что здѣсь было, есть тоже, что и у васъ готовилось и что, надѣюсь, съ помощію Божіею, вы вѣрно помѣшали выполнить. Съ нетерпѣніемъ жду отъ васъ извѣстій на счетъ того, что г. Чернышовъ вамъ сообщилъ. Здѣсь открытія наши весьма важны и всѣ почти виновники въ моихъ рукахъ. Все подтвердилось по смыслу тѣхъ свѣдѣній, которыя мы и отъ г. Дибича получили.

Я въ такой надеждѣ на Бога, что сіе зло истребится до своего основанія.

Гвардія себя показала какъ достойно памяти ея покойнаго благодѣтеля.

Теперь Богъ съ вами, любезный графъ; моя довѣренность и уваженіе къ вамъ давно извѣстны, и я ихъ отъ искренняго сердца здѣсь повторяю.

С.-Петербургъ
15 декабря 1825 г.

Вашъ искренній
Николай".

Въ семъ письмѣ, между прочими ошибками, замѣчательна слѣдующая: *всѣ почти виновники*, вмѣсто: *почти всѣ виновники*. И точно, въ числѣ было не мало *почти виновниковъ*. *Гвардія себя показала* etc. Да кто же, кромѣ части гвардіи, и началъ возмущеніе?

Digitized by Google

Какъ трудно найти у насъ людей, которые сознавали бы признаваемыя ими правила съ послѣдствіями, изъ нихъ истекающими. Многіе, напримѣръ, осуждаютъ les ordonnances de Charles X. и оправдываютъ сопротивленіе народа, къ коему служили они поводомъ, а между тѣмъ предаютъ анаѳемѣ іюльскую революцію, воцареніе Филиппа и прочія послѣдствія. Но развѣ эта революція не вся заключается, какъ въ полномъ зародышѣ, въ этомъ сопротивленіи? Если Карлъ X. уступилъ бы, отмѣнилъ бы *имянные указы* и призналъ бы законнымъ вооруженное вмѣшательство народа,—развѣ этимъ самымъ не провозгласилось бы правило de la souveraineté du peuple. Развѣ онъ, послѣ своего пораженія и преклоненія воли своей предъ волею народа, могъ бы удержать въ себѣ царское достоинство, цѣлость правъ своихъ и святость догмата de la légitimite? Отреченіе его за себя и за преемника своего въ мирное время, въ законное время могло бы быть дѣйствіемъ свободнымъ и обязательнымъ для народа; но тутъ не онъ уже былъ хозяинъ, или, по крайней мѣрѣ, полный хозяинъ; слѣдовательно не могъ онъ располагать царствомъ и будущимъ, когда и настоящее уже не въ его рукахъ было. Все держится и все сцѣпляется между собою.

Іезуитскій послушникъ Иванъ-Ксаверій Гагаринъ говорилъ Тургеневу въ S. Acheul (Сент. 1844), что между прочими причинами, довершившими его направленіе къ Римской церкви, главнѣйшія: полемическія и апологетическія сочиненія преосвященнаго Филарета (Разговоръ *испытующаго* и проч.) и книга Андрея Муравьева *Правда* etc., на которую онъ написалъ замѣчанія по ея появленіи, сообщенныя Тургеневу еще въ 1842 году, а потомъ про себя подробное опроверженіе.

Прежде нежели дѣлать ампутацію должно промыслить оператора и приготовить инструменты. Топоромъ отрубишь ногу такъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и жизнь отрубить не долго. У насъ хотятъ уничтожить рабство. Дѣло прекрасное, потому что раб-

Digitized by Google

ство язва, увѣчье; но гдѣ у васъ врачи, гдѣ инструменты? Развѣ ваша земская полиція, ваша внутренняя администрація готовы совершить искусно и благонадежно эту великую и трудную операцію? Въ этомъ заключается вся важность вопроса.

Передъ домомъ, который занимаетъ Киселевъ, есть панорама Парижа. Кто-то спросилъ Меншикова, что это за строеніе? Это панорама, отвѣчалъ онъ, въ которой Киселевъ показываетъ будущее благоденствіе крестьянъ государственныхъ имуществъ.

Когда Киселевъ отнялъ у Канкрина лѣсной институтъ и дачу, которую онъ для себя устроилъ, Канкринъ сказалъ, что это министерство не только имуществъ, но и преимуществъ.

Вронченко разсказалъ мнѣ, что Канкринъ, говоря о немъ въ Парижѣ съ нашимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, Киселевымъ, хвалилъ его способности, но прибавилъ: боюсь, что онъ будетъ слишкомъ *любострастенъ* къ министрамъ. Онъ хотѣлъ сказать подобострастенъ.

Bressan хотѣлъ дать для своего бенефиса Marion de Lorme, уже пропущенную съ нѣкоторыми обрѣзками театральною цензурою и графомъ Орловымъ. Волконскій потребовалъ піесу и показалъ ее Государю. Она подана ему была 14 Декабря. Онъ попалъ на мѣсто, гдѣ говорится о висѣлицахъ, бросилъ книжку на полъ и запретилъ представленіе.

---

14 Ноября 1845. Вчера я былъ у графини Канкриной при открытіи духовнаго завѣщанія покойнаго графа. Изъ посторонних лицъ были еще приглашены П. И. Полетика и сенаторъ графъ Кушелевъ-Безбородко. Завѣщаніе написано въ Сентябрѣ 1842 г. все собственноручно графомъ Канкриномъ по-русски.

Digitized by Google

Начинается оно тѣмъ, что всѣмъ состояніемъ своимъ обязанъ онъ милостямъ Государей, и особенно нынѣ царствующаго Императора, слѣдовательно все благопріобрѣтенное, и что можетъ онъ располагать имъ по желанію своему. Женѣ оставляетъ онъ домъ, кажется, какую-то деревню и весь капиталъ свой; все прочее ей же въ пожизненное владѣніе, но безъ *отчужденія*. Съ чувствомъ особенной любви и нѣжности говоритъ онъ о женѣ своей, благодаритъ ее за попеченія ея о немъ, о воспитаніи дѣтей, коимъ, къ сожалѣнію своему, не могъ онъ, по многотруднымъ своимъ государственнымъ заботамъ, заняться какъ желалъ бы того; извиняется передъ нею, если по своему *холодному* или *суровому* нраву (не помню съ точностію выраженія) не былъ онъ всегда внимателенъ къ ней какъ бы слѣдовало. Говоритъ, въ одномъ мѣстѣ, о трудахъ, понесенныхъ имъ для *любезнѣйшей нашей Россіи* и о *непріятностяхъ*, кои онъ испыталъ особенно въ послѣднее время, прибавляя: *непріятелей имѣю, но ихъ не заслужилъ*. Наличными деньгами, то-есть билетами кредитныхъ установленій, оставилъ онъ менѣе *пятисотъ тысячъ рублей на ассигнаціи*. Графинѣ извѣстны были городскіе толки о безчисленныхъ милліонахъ, оставленныхъ графомъ,—и она пригласила насъ именно съ намѣреніемъ, чтобы были свидѣтелями того, что́ по духовному завѣщанію откроется, и для того, чтобы оправдать память мужа.

Киселевъ говоритъ о Вронченкѣ: это Каратыгинъ нашей министерской труппы. Въ преніяхъ Совѣта и Комитета Министровъ онъ ужасно размахиваетъ руками, хватается за парикъ.

Блудовъ говоритъ о Перовскомъ (Львѣ, министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ): c'est toujours une bête, mais quelquefois c'est une bête féroce.

---

28 Февраля 1846. Отпѣваніе Полеваго въ церкви Николы Морскаго, а похоронили на Волковомъ кладбищѣ. Множество

Digitized by Google

было народа; повидимому онъ пользовался популярностью. Я не подходилъ къ гробу, но мнѣ сказывали, что онъ лежалъ въ халатѣ и съ небритою бородою. Такова была его послѣдняя воля. Онъ оставилъ по себѣ жену, девять человѣкъ дѣтей, около 60,000 р. долга и ни гроша въ домѣ. По докладу графа Орлова, пожалована семейству его пенсія въ 1000 рублей серебромъ. Въ литтераторскомъ кругу—Одоевскій, Сологубъ и многіе другіе—затѣваютъ также что нибудь, чтобы придти въ помощь семейству его. Я объявилъ, что охотно берусь содѣйствовать всему, что будетъ служить свидѣтельствомъ участія, вспомоществованіемъ, а не торжественнымъ изъявленіемъ народной благодарности, которая должна быть разборчива въ своихъ выборахъ. Полевой заслуживаетъ участія и уваженія какъ человѣкъ, который трудился, имѣлъ способности,—но какъ онъ писалъ и что онъ писалъ, это другой вопросъ. Вообще Полевой имѣлъ вредное вліяніе на литературу: изъ твореній его вѣроятно ни одно не переживетъ его, а пагубный примѣръ его переживетъ, и вѣроятно надолго. Библіотека для Чтенія, Отечественныя Записки издаются по образу и подобію его. Полевой у насъ родоначальникъ литературныхъ наѣздниковъ, какихъ-то кондотьери, низвергателей законныхъ литературныхъ властей. Онъ изъ первыхъ пріучилъ публику смотрѣть равнодушно, а иногда и съ удовольствіемъ, какъ кидаютъ грязью въ имена, освященныя славою и общимъ уваженіемъ, какъ наримѣръ въ имена Карамзина, Жуковскаго, Дмитріева, Пушкина.

Я первый готовъ совѣтовать правительству не обольщаться умомъ, не думать, что каждый умный человѣкъ на все способенъ. Можно имѣть много ума, здраво разсуждать о людяхъ и вещахъ и все-таки не быть годнымъ занять такое, или другое мѣсто. Вольтеръ могъ бы быть очень худымъ министромъ и даже директоромъ департамента. Но съ другой стороны позволю себѣ замѣтить правительству: что не слѣдуетъ пугаться ума, отрекаться отъ него какъ отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его и поставить себѣ за правило, что глупость или, по крайней мѣрѣ,

Digitized by Google

пошлая посредственность одна благонадежна и вслѣдствіе сего растворять ей двери настежъ во всѣ правительственныя мѣста. Сенявинъ товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ посаженъ въ Сенатъ.

Есть у насъ какое-то правило, по коему не опредѣлятъ человѣка губернаторомъ въ такую губернію, гдѣ онъ имѣетъ помѣстье. Ребяческое соображеніе. Если человѣкъ добросовѣстенъ и честенъ, то онъ не станетъ обижать чужихъ, въ пользу своихъ. Если нѣтъ въ немъ чести и добросовѣстности, то не болѣе и не менѣе станетъ онъ кривить душою и наживаться на счетъ ближняго. Напротивъ, есть болѣе надежды, что дворянинъ, помѣщикъ той губерніи, въ которой онъ и губернаторъ, захочетъ поддержать свою честь и сдѣлать себѣ почетное имя посреди природныхъ своихъ согражданъ. Въ экономическомъ отношеніи также есть выгода. Въ своей губерніи, при пособіяхъ деревни, губернатору жить дешевле и слѣдовательно менѣе побужденій къ лихоимству. Губернаторъ-пролетарій входитъ въ чуждую ему губернію какъ въ завоеванную землю. У него тутъ нѣтъ земляковъ и, слѣдовательно, не кого совѣститься и стыдиться. Выгонятъ его съ мѣста, онъ не останется въ губерніи подъ судомъ и нареканіемъ своихъ единоземцевъ и товарищей по дворянству. Правилу тому подобному, и еще болѣе несообразному, слѣдуетъ правительство и въ другомъ отношеніи: оно неохотно опредѣляетъ людей по ихъ склонностямъ, сочувствіямъ и умственнымъ способностямъ. Оно полагаетъ, что и тутъ человѣкъ не долженъ быть *у себя*, а все какъ-то пересаженъ, приставленъ, привитъ на перекоръ природѣ и образованію, напримѣръ: никогда не назначили бы Жуковскаго попечителемъ учебнаго округа, а суютъ на эти мѣста Крафстрема, Траскина; а если Жуковскому хорошенько бы поинтриговать и просить съ настойчивостью, то вѣроятно переименовали бы его въ генералъ-маіоры и дали бы ему бригаду, особенно въ военное время.

Digitized by Google

Адмиралъ Рикордъ говорилъ о смерти Полеваго: лучше умерло бы двадцать человѣкъ нашихъ братьевъ генераловъ. Государь однимъ приказомъ могъ бы пополнить убылыя мѣста, но назначенія такихъ людей какъ Полевой дѣлаются свыше.

Въ одно время съ появленіемъ статьи моей о подпискѣ на сооруженіе памятника Крылову вышла и статья Булгарина о Крыловѣ, гдѣ онъ между прочимъ меня ругалъ. Рикордъ, повстрѣчавшись со мною на Невскомъ проспектѣ, сказалъ мнѣ: „Благодарю васъ, князь, за вашу прекрасную статью, славно написана, но спасибо и Ѳаддею, мастеръ писать, славно написалъ“.

Средняя цѣна во что обходится на заводѣ (въ Малороссійскихъ губерніяхъ) приготовленіе ведра вина есть 45 к. с., такимъ образомъ, для достиженія существующей нынѣ нормальной цѣны вину, необходимо будетъ предполагаемый акцизъ опредѣлить въ 1 р. сер. По приблизительнымъ свѣдѣніямъ выкуривается ежегодно вина:

въ Черниговской губерніи . .	3.761,655
— Полтавской — . .	2.962,933
— Харьковской — . .	2.646,753
	9.371,341

Нынѣ чистый государственный доходъ съ трехъ губерній по винной части составляетъ 1,961,002 р. с. Съ возвышеніемъ цѣны на вино, потребленіе, а съ тѣмъ вмѣстѣ и приготовленіе его должно уменьшиться, допуская даже на половину, то все-таки, при новомъ предположеніи, казенный доходъ возвысится до 4.685,670. Можно отдать этотъ акцизъ на откупъ съ уменьшеніемъ 15 процентовъ въ видѣ опыта на два года. Увеличить еще акцизный сборъ съ шинковъ, раздѣляя ихъ по удобствамъ мѣстоположенія на три разряда: съ первыхъ брать по 60, со вторыхъ по 40, съ третьихъ по 20 р. с. въ годъ. Этою мѣрою безъ всякихъ насилій уменьшится необходимо число мѣстъ раздро-

Digitized by Google

бительной продажи, и слѣдовательно уменьшится въ народѣ пьянство.

Pour le protestant, l'écriture prime l'église comme autorité, et la conscience prime l'église comme interprète. Mais la conscience, ne prononce que pour celui qui la possède, et non pour autrui. Chacun sait qu'aucun homme ne peut remplacer pour lui sa propre conscience, dont les impulsions lui sont à coup sûr une règle plus certaine. et plus claire que toutes celles qui lui seraient imposées du dehors par des gens; donc ce qu'il sait de plus positif, c'est qu'ils ne peuvent être ses juges en matière de foi. Les protestants ne repoussent le Pape qu'à cause de cette prétention, même d'un jugement infaillible, et les gouvernements politiques ou les corps ecclésiastiques, qui dans la réforme prétendent dominer sur les convictions, en déterminant les questions de croyance, font une œuvre tout aussi anti-chrétienne que celui qu'ils appellent «Antechrist», (Milton. Semeur 25 février 1846).

Contraindre l'incrédule à revêtir les dehors de la foi, ou l'homme consentit à agir contre sa conscience, aboutit à un seul et même résultat, celui de les pousser l'un et l'autre dans la voie de l'hypocrisie et du péché. Est-ce ainsi que l'état comprend l'avouement de la gloire de Dieu et du bien des âmes? Si tel n'est pas son but, tel est du moins l'effet de son influence et de son intervention dans les questions religieuses, en sorte que le mal, qu'il produit est en proportion directe de l'intérêt qu'il prend aux affaires de l'église (тотъ же Milton. Traité sur la doctrine chrétienne).

Этимъ обличается нелѣпость и преступленіе религіозныхъ обращеній, предпринимаемыхъ гражданскою властію, и уголовныхъ наказаній, постигающихъ тѣхъ, которые добровольно, по собственному влеченію совѣсти, пріемлютъ другое вѣроисповѣданіе...

Mémoire sur l'instruction publique et la législation relativement à la Russie. Къ Императору Александру отъ Лагарпа:

«Il faut que les Russes, tant gouverneurs que gouvernés perdent l'habitude des sauts en administration, laquelle est devenue

Digitized by Google

pour eux une seconde nature, apprennent à connaître et à priser une marche lente et régulière, dont l'invariable gravité impose à tous et met le gouvernement lui-même dans l'heureuse impuissance d'agir à la légère. (А мы и донынѣ все дѣлаемъ скачками! Петръ Великій дѣлалъ скачки богатырскіе, а теперь дѣлаютъ дѣтскіе скачки, то впередъ, то назадъ, то въ сторону). Къ этому есть выноска, гдѣ выставляется примѣръ Пруссіи: „Les monarques prussiens sont absolus, et cependant ils n'osent se permettre l'*arbitraire* et leurs sujets jouissent d'un très-haut degré de liberté. Quelques ministres y ont aussi hasardé de temps en temps de couvrir du manteau royal leurs bévues et leurs mesures arbitraires; mais la fermeté des dinasties, qui armés d'arguments irrésistibles réclamaient d'un ton respectueux en faveur de la justice et du bons sens, les arrêta toujours à leur débat sans parlement et sans assemblée nationale». (Карамзинъ также, оспаривая реформы, предполагаемыя Александромъ, говорилъ ему: Commencez, Sire, par tuer l'arbitraire). «Peu de nations (говоритъ Лагарпъ) méritent plus ce que vous destinez à la vôtre, Sire! Elle a du caractère, de l'audace, de la bonhomie et de la gaîté. (Онъ могъ прибавить: et beaucoup de bon sens»). Quel partie tirer de ces éléments «et combien l'on en a abusé pour la rendre malheureuse et l'avilir». Онъ совѣтуетъ, для исполненія сихъ реформъ, употребить Нѣмцевъ и Поляковъ принадлежащихъ государству: en employant indifférement ces individus de tribus diverses, regardés trop souvent comme étrangers dans votre empire, vous leur prouverez qu'ils n'ont tous qu'une même patrie. Vous leur apprendrez à s'enorgueillir du nom de *citoyens russes*—(чему и до-нынѣ научить не успѣли, а напротивъ почти вовсе разучили). «Vous voulez éclairer doucement votre peuple, le rendre digne d'apprécier les bienfaits de la liberté civile et l'en faire jouir sans qu'ils puisse en abuser; pour atteindre ces deux grands buts, Sire, c'est par les fondements et non par les décorations qu'il faut commencer. La Russie aura le bonheur unique de ne pas recourir à ces assemblées législatives, qui trompant presque partout l'espoir des gens de bien, auraient discrédité les principes, même s'ils pouvaient jamais l'être par les bévues de la pauvre humanité. Sa destinée lui a donné pour Empereur un citoyen qui

Digitized by Google

peut pour elle, tout ce que ces assemblées auraient dû effectuer ailleurs. *Instruction* et *législation*, appropriées aux besoins de votre empire, telles sons les deux grandes divisions de votre travail».

Онъ совѣтуетъ приготовлять исподволь освобожденіе крестьянъ, такъ сказать осуществить его на дѣлѣ, не провозглашая свободы на словахъ «faire du moins en faveur des cultivateurs mais en les préservant toujours *sous le point de vue d'obtenir une simplification d'économie*, en se gardant bien de laisser échapper un mot en faveur de la liberté» — такъ, говоритъ онъ, поступлено было въ Даніи; онъ совѣтуетъ начать съ казенныхъ крестьянъ и вообще совѣтуетъ ни въ чемъ не торопиться: «J'ose donc vous en conjurer pour l'amour des principes, pour le bien que vous voulez aux hommes, pour votre sûreté et pour votre gloire, opposez-vous avec force à tout ce qui précipiterait le tems. Je parle à un Monarque citoyen, et crois agir conformément aux vrais principes en insistant auprès de lui, pour qu'il conserve *intact* l'autorité dont il ne veut faire qu'un bon usage».

Этими словами кончаетъ онъ: «Alexandre peut être aimable et bon en société; l'Empereur doit être grave, sévère, ami de l'ordre, inaccessible aux petites considérations, inébranlable dans sa marche, *homme de la nation entière* et non pas celui des ministres et des courtisans». Выше, говоря о составленіи Совѣта при министерствѣ народнаго просвѣщенія, онъ продолжаетъ: «le ministre serait chargé du travail courant auprès de V. M. I. et afin qu'elle pût toujours voir clair, il faudrait qu'elle admît tous les 8 ou 15 jours au moins les membres du conseil devant elle».

Lettres et instructions de Louis XVIII au Comte de St-Priest, précédées d'une notice par M. de Barante 1845. Письма и инструкціи довольно малозначительны, но статья Баранта очень хороша. Говоря о St-Priest, онъ мимоходомъ разсказываетъ умно, ясно ходъ революціи. Рюльеръ сказалъ о Верженѣ: *une médiocrité imposante.* Барантъ говоритъ, что этотъ приговоръ несправедливъ. M-r de Calonna était un homme, dont la conversation brillante et facile séduisait une société frivole, et même des gens plus sérieux;

Digitized by Google

mais il n'avait aucune connaissance positive, ni pratique des affaires. Il appartenait tout entier à cette *époque de projets, d'engouement d'opinions tranchantes, de présomption* et *d'imprévoyance.*

Не похожъ ли портретъ на Киселева?

Королева говорила: «Hélas! il n'y a plus de bonheur pour mo depuis qu'ils m'ont faite intrigante. Les reines ne peuvent être heureuses qu'en ne se mêlant de rien. Je cède à la nécessité et à ma mauvaise destinée». Неккеръ espérait que l'opinion publique serait à la fois sage et forte; il jouissait de son immense popularité et la croyait une puissance. Mais nul homme d'état ne fut jamais moins armé en guerre pour entrer dans les luttes d'une révolution. Когда въ королевскомъ совѣтѣ толковали о выборѣ мѣста для собранія *des états généraux*, поочередно называли „Парижъ, Туръ, Троа, Орлеанъ" — король все молчалъ, наконецъ, сказалъ: ce ne peut être que Versailles à cause des chasses". Когда Неккеръ совѣтовалъ королю, послѣ Версальской передряги, перенестись въ Парижъ, St-Priest сказалъ: Sire, si vous êtes conduit demain à Paris, votre couronne est perdue". Мирабо, обвинялъ St-Priest въ собраніи, что когда парижскія бабы требовали ихъ 5 Октября, онъ будто отвѣчалъ имъ: „Quand vous aviez un roi vous aviez du pain; aujourd'hui vous en avez douze cents, allez leur en demander". St-Priest (отказывался?) отъ словъ ему приписываемыхъ враждою Мирабо, который ненавидѣлъ его, peut être, говоритъ Барантъ, parce qu'il lui savait plus de hardiesse et de résolution qu'aux autres. Король не довѣрялъ вполнѣ ни министрамъ своимъ, ни частнымъ и *подспуднымъ* совѣтникамъ (чтобы не сказать *тайнымъ совѣтникамъ*), ни агентамъ своимъ, которыхъ онъ унотребилъ то по внутреннимъ интригамъ, то по внѣшнимъ перепискамъ. Между тѣмъ, онъ мало обманывалъ себя: пытаясь противоборствовать революціи, не съ безнадежностью (découragement), уступалъ ей, но съ отвращеніемъ. „Je finirai comme les rois faibles, говорилъ онъ часто, и on me tuera". Побужденія его были чисты, онъ былъ справедливъ и нравственъ; онъ желалъ блага своему государству, но также вяло, какъ самому себѣ, не стѣсняясь, не приневоливая себя ни въ чемъ, не выходя изъ круга своихъ привычекъ, не налагая на себя ни за-

Digitized by Google

ботъ, ни труда. Никогда не ободрялъ онъ никого изъ служащихъ ему ни словомъ ободренія, ни похвалы; il ne faisait nul accueil à un étranger. Sa bonté n'avait rien d'expansif, ni de sympathique c'était une forme de sa faiblesse. St-Priest отправленъ былъ въ Петербургъ. «Le prince Potemkin vivait encore; il avait une haute position, mais le favori de Catherine était alors Zouboff. M-r de St-Priest se souvient de M-me de Pompadour, qn'il avait vue ainsi, permettant les infidélités du Roi, et même les favorisant, en gardant la position officielle de maîtresse; seulement les amours de Catherine ne l'empêchaient pas d'être un grand souverain». Екатерина приняла его очень милостиво, но не очень поддавалась видамъ его и предложеніямъ: «Je n'ai nul droit, говорила она, à me mêler des affaires intérieures de la France. J'ai pour principe, прибавила она, de ne point commencer une entreprise nouvelle avant d'avoir terminé celle dont je suis occupée. J'ai sur les bras une guerre avec les Turcs dont je veux atteindre la fin». Барантъ говоритъ, что не Турція озабочивала ее, а раздѣлъ Польши, который она предвидѣла, et qu'elle voulait être en mesure d'accomplir. «Nous savons bien que M. de Lafayette sauverait le roi, говорили въ Тюлерійскомъ дворцѣ, mais il ne sauverait pas la royauté. Si M-r de Lafayette nous sauve, говорила madame Elisabeth, qui nous sauvera de M-r de Lafayette. Королева, говоря о принцѣ Конде, военномъ предводителѣ эмиграціи, котораго она никогда не любила, сказала: «il serait pourtant dur d'être sauvé par ce maudit borgne»; тоже могъ сказать Александръ о Кутузовѣ, котораго онъ также не любилъ.

Павелъ, на просьбу Людовика XVIII, далъ ему убѣжище въ маленькомъ княжествѣ Геверскомъ (Gevers) въ Вестфаліи, принадлежавшемъ ему по наслѣдству по кончинѣ Екатерины. Людовикъ XVIII прислалъ императору Павлу изъ Митавы, чрезъ аббата Еджеворта, орденъ Св. Лазаря. Императоръ разсердился и не принялъ ордена, какъ второстепеннаго. Присланъ былъ орденъ Св. Духа. Описывая жизнь короля въ Митавѣ, гдѣ онъ завелъ себѣ Версальскій дворъ со всѣми обрядами, интригами царедворцевъ и гдѣ, dans une calme et douce position fondée sur la conscience béate de son droit, semblait se croire en jouissont

Digitized by Google

de l'essentiel de la royauté. Барантъ говоритъ: les hommes sensés, le voyant si satisfait, le plaignaient, non point, de ses malheurs, mais, de *son contentement.*

St-Priest родился 12 Марта 1735 г. и умеръ 26 Февраля 1821 г. Онъ отецъ нашего генерала St-Priest. Отвѣчая St-Priest на Mémoire, имъ поднесенный королю въ 1799 г. о возстановленіи королевской власти во Франціи съ нѣкоторыми уступками духу времени и силѣ современныхъ событій, Людовикъ XVIII сказалъ между прочимъ: Si je suis un jour roi de fait, comme je le suis de droit, je veux l'être *par la grâce de Dieu.* Многіе тогда осмѣивали, и осмѣиваютъ и нынѣ, королевскія замашки этого царя безъ престола и даже забытаго и частью незнаемаго народомъ, отъ котораго онъ отречься не хотѣлъ, но какъ бы то ни было событія доказали, что голосъ внутренній, который поддерживалъ и руководилъ его, былъ не обманчивъ, а голосъ Промысла. Онъ на своемъ поставилъ: возвратился во Францію королемъ и королемъ въ ней умеръ. По указанію Баранта, въ Императорской нашей библіотекѣ есть письмо Людовика XVIII отъ 6 іюня 1800 г. къ Павлу I съ изъявленіемъ благодарности за великодушные поступки его и съ приложеніемъ d'un projet très-ingénieux du roi pour la fusion des deux calendriers grec et romain, писанный собственноручно. Изъ записки St-Priest о Турціи, въ которой онъ былъ посломъ, Наполеонъ a puisé l'idée de son expédition d'Egypte.

St-Priest получилъ отъ Екатерины Св. Андрея и пенсію. 11 іюня 1846. Дача Маринина.

Говоря о жестокостяхъ Французовъ въ Алжирѣ, Ламартинъ превосходно сказалъ въ Палатѣ Депутатовъ 10 іюня 1846 года.

„Il y a quelque chose de plus cruel, en effet, que la cruauté individuelle, c'est la cruauté froide d'un système faux. Il y a quelque chose de plus cruel que Néron et Tibère — говоритъ онъ передъ этимъ.

Digitized by Google

„Tout peut s'écrire, говоритъ Гизо, et il n'y a pas d'absurdité qui ne trouve une tête pour s'y nicher".

Графъ Канкринъ, во все свое слишкомъ двадцатилѣтнее министерство, не отмѣтилъ *секретно, нужно, весьма нужно,* сколько Вронченко отмѣтилъ въ мѣсяцъ. Все это вывѣска большой мелкости. Глядя на большую часть этихъ бумагъ, спрашивается: для чего онѣ *нужны* и отъ кого онѣ *секретны?* Можетъ быть еще секретъ, когда бумага пишется отъ лица къ лицу непосредственно, собственноручно; но какой секретъ въ бумагѣ, которая прошла чрезъ два или три канцелярскія мытарства?

Василій Перовскій, принимая морское вѣдомство, когда оно являлось къ нему, сказалъ: „Теперь, что казакъ управляетъ морскою силою, можно надѣяться, что дѣла хорошо пойдутъ". Частныя лица, даже сами дѣйствующія лица, по-русскому благоразумію и русской смышлености, сейчасъ схватываютъ смѣшную и лживую сторону каждаго неправильнаго положенія; но власть лишена у насъ этого природнаго и народнаго чутья. Разумѣется, Меншиковъ былъ импровизированный морякъ, но Меншиковъ a la spécialité d'être un homme universel, и что нашли морскаго въ Перовскомъ? Развѣ неудачный походъ его въ Хиву на верблюдахъ, названныхъ, кажется, Шатобріаномъ, les vaisseaux du désert.

Le Peuple par Michelet. Среди многихъ нелѣпостей, громкихъ и пустыхъ фразъ, проявляются и истины. Вообще довольно вѣрно то, что онъ осуждаетъ, но когда начнетъ совѣтовать, учить, преподавать, тутъ не только умъ за разумъ, но вранье за горячку переходитъ. Надобно, говоритъ онъ, преподавать:

La patrie comme dogme et principe, puis la patrie comme légende. Nos deux rédemptions par la sainte pucelle d'Orléans, par la révolution, l'élan de 92, le miracle du jeune drapeau, nos jeunes généraux admirés, pleurés de l'ennemi, la pureté de Marceau, la

Digitized by Google

magnanimité de Hoche, la gloire d'Arcole et d'Austerlitz etc. etc. почему же не прибавляетъ онъ l'humiliation de Waterloo, ибо нѣтъ сомнѣнія, что Аустерлицъ, рано или поздно, долженъ былъ кончиться Ватерло, или добровольною смертью Европы, чего ожидать было нельзя. Во многихъ мѣстахъ онъ подражаетъ Мицкевичу, но въ Мицкевичѣ, подъ туманомъ заблужденій, все таки теплится, свѣтится какая-то вѣра, вѣрованіе, а въ Мишле все это театрально, пустозвучно. „Rome est le pontificat du temps obscur, la royauté de l'équivoque, et la France a été le pontife du temps de lumière. Слѣдующее замѣчаніе довольно справедливо: «toute autre histoire est mutilée, la nôtre seule est complète; prenez l'histoire de l'Italie, il y manque les derniers siècles; prenez l'histoire de l'Allemagne, de l'Angleterre, il y manque les premiers; prenez celle de la France; avec elle, vous savez le monde».

Но вопросъ: чему учиться изъ этой исторіи: тому ли, что должно дѣлать, или тому, чего избѣгать должно, чего дѣлать не должно? Главная мысль сочиненія также справедлива, что вообще говоря о *Peuple* принимаютъ всегда за цѣлое нѣкоторыя части его: une classe peu naturelle déprave; ce n'est point là le peuple, il faut le prendre dans sa masse, dans sa profondeur. Сравненіе *дѣтей* и *народа*: l'enfant explique le peuple,—l'instinct de l'enfant n'est pas pervers, ni l'instinct des peuples-enfants.—И у насъ несправедливо было бы изучать и оцѣнивать *народъ* (у насъ нѣтъ слова *peuple* въ этомъ особенномъ значеніи). *Крестьянство-христіанство, міръ православный*; въ городскихъ фабричникахъ, въ мастерскихъ, въ дворовыхъ. Ищите его ниже, то есть глубже. — „C'est une grande gloire que nos villes communes de France, d'avoir trouvé les premières le vrai nom de la patrie — dans leur simplicité pleine de sens et de profondeur, elle l'appelaient: *l'amitié*". (La patrie n'était encore que dans la commune: on disait: *l'amitié* de Lille, *l'amitié* d'Aire).

Когда вошло у насъ въ употребленіе слово: *отечество?* Жаль, что оно принадлежитъ среднему роду. Оно облекается въ какое-то отвлеченное понятіе. Нельзя олицетворить его: отечество, отечествіе, отчизна, отчина, все это болѣе тѣсное значеніе мѣста родины, послѣдовательности отъ отца. *Отечество*,

Digitized by Google

отчество слишкомъ сходны одно съ другимъ. Нѣтъ слова *patriotisme*, patriote. *Любовь къ отечеству*, холодное и неправильное выраженіе: означаетъ отношеніе къ чему-то, а не чувство чего-то Vaterland.

Меншиковъ говорятъ внѣ опасности и выздоравливаетъ. Стало быть Перовскій—адмиралъ на часъ.

Когда старику Пашкову, кажется, Василію Александровичу, дали Андрея и всѣ удивлялись, спрашивая за что, Меншиковъ сказалъ, что за службу его по морскому вѣдомству: „онъ десять лѣтъ не сходитъ съ судна“.

Тютчевъ говоритъ, что Нессельроде напоминаетъ ему Египетскихъ боговъ, которые скрывались въ овощи: on sent bien qu'il y a un Dieu, caché là-dessous, mais on ne voit qu'un légume. Imaginez-vous le Tout-Puissant capricieux, говорилъ онъ о комъ-то.

Глотка греческое слово, по-французски glotte, petite fente du larynx. Въ Академическомъ Русскомъ словарѣ не обращено вниманія на греческое происхожденіе нѣкоторыхъ нашихъ словъ, а если и бываютъ ссылки, то на латинскія слова.

„Le vrai est comme il peut, et n'a de mérite que d'être ce qu'il est“. (M-me de Staal Delaunay).

„Вся земля наша велика и обильна, а наряда въ ней нѣтъ“, говорили Славяне, призывая Варяговъ. И нынѣ тоже можемъ сказать и говоримъ. Россія въ этомъ отношеніи все еще та же. Нынѣшнее Нѣмецкое владычество въ администраціи Россіи повтореніе Норманскаго. И тогда Славянскій народъ не онорманили, и нынѣ Русскій народъ не онѣмечили, но оффиціальная Россія—не Русская. Слова Погодина: вліяніе Варяговъ на Сла-

Digitized by Google

вянъ было болѣе наружное, они образовали государство,—можетъ быть примѣнено нынѣ къ Нѣмцамъ и вообще къ иноплеменному люду. Разница развѣ въ томъ, что Норманская, то есть иноплеменная сила воплотилась во второмъ періодѣ въ Русскомъ Петрѣ. Но и онъ вѣроятно находилъ, что наша земля велика и обильна, а народа въ ней нѣтъ, и призвалъ Нѣмцевъ на помощь.

---

28 Октября 1846. Странная моя участь: изъ мытаря дѣлаюсь ростовщикомъ, изъ вице-директора департамента Внѣшней Торговли становлюсь управляющимъ въ Государственный Заемный банкъ. Что въ этихъ должностяхъ, въ сферѣ этихъ дѣйствій есть общаго, сочувственнаго со мною? Ровно ничего. Все это противоестественно, а именно потому такъ быть и должно, по Русскому обычаю и порядку. Правительство наше признаетъ послабленіемъ, пагубною уступчивостью совѣтоваться съ природными способностями и склонностями человѣка при назначеніи его на мѣсто. Человѣкъ рожденъ стоять на ногахъ: именно потому и надобно поставить его на руки и сказать ему: иди! А не то, что значитъ власть, когда она подчиняется общему порядку и теченію вещей! Къ тому же тутъ дѣйствуетъ и опасеніе: человѣкъ на своемъ мѣстѣ дѣлается нѣкоторою силою, самобытностью, а власть хочетъ имѣть одни орудія, часто кривыя, неудобныя, но за то болѣе зависимыя отъ ея воли.

22-го числа Октября призвалъ меня Вронченко и предложилъ мнѣ это мѣсто. Я представилъ ему слегка свои возраженія, говоря, что это мѣсто менѣе всего соотвѣтствуетъ моимъ способностямъ, привычкамъ etc. Но, разумѣется, эти возраженія не могли имѣть ни вѣса, ни значенія, ибо они были въ противорѣчіи съ общимъ положеніемъ дѣлъ въ Россіи. Что дано мнѣ отъ природы—въ службѣ моей подавлено, отложено въ сторону: призываются къ дѣлу, примѣняются къ дѣйствію именно мои недостатки. У меня нѣтъ никакой способности къ *положительному дѣлопроизводству*; счеты, бухгалтерія, цифры для меня тарабарская грамота, отъ коей кружится голова и изнемогаютъ всѣ способности, всѣ силы умственныя и духовныя: къ нимъ-

Digitized by Google

то меня и приковываютъ роковыми кандалами. Было бы это случай, исключеніе, падающее на мою долю — дѣлать нечего, бѣда моя, да и только. Знать, такъ на роду моемъ написано; но дѣло въ томъ, что это общее правило, и мое несчастіе есть вмѣстѣ и несчастіе цѣлой Россіи. На концѣ поприща моего я вхожу въ темный боръ людей и дѣлъ. Все мнѣ незнакомо и все въ противоположности съ внутренними моими стихіями. Меня герметически закупориваютъ въ банкѣ и говорятъ: дыши, дѣйствуй. Вѣроятно никто не встрѣчалъ новаго назначенія и повышенія съ такимъ меланхолическимъ чувствомъ какъ я. Впрочемъ всѣ мои ощущенія, даже и самыя свѣтлыя и радостныя, окончательно сводятся во мнѣ въ чувство глубокаго унынія.

---

15 Августа 1847. Я писалъ Жуковскому о нашей народной и Руссославной школѣ. Tout ce qui n'est pas claire n'est point français, говорятъ Французы въ отношеніи къ языку и слогу. Всякая мысль не ясная, не простая, всякое ученіе не легко примѣняемое къ дѣйствительности, всякое слово, которое не легко воплощается въ дѣло,—не Русскія мысль, ученіе, слово. Въ чувствѣ этой народности есть что-то гордое, но вмѣстѣ съ тѣмъ и холопское. Какъ Пруссаки ненавидятъ насъ потому, что мы имъ помогли и выручили ихъ изъ бѣды, такъ наши восточники ненавидятъ западъ. Думать, что мы и безъ запада справились бы—то же, что думать, что и безъ солнца могло бы свѣтло быть на землѣ. Наше время, противъ котораго нынѣшнее протестуетъ, дало однако же Россіи 12-й годъ, Карамзина, Жуковскаго, Державина, Пушкина. Увидимъ что дастъ нынѣшнее. Пока еще ничего не дало. Оно умалило, съузило умы. Выдумывать новое просвѣщеніе, на Славянскихъ началахъ, изъ Славянскихъ стихій—смѣшно и безразсудно. Да и гдѣ эти начала, эти стихіи? Отказываться отъ того просвѣщенія, которое нынѣ имѣешь, въ чаяніи другаго просвѣщенія болѣе роднаго, болѣе къ намъ принаровленнаго, то же что ломать домъ, въ которомъ мы кое-какъ уже обжились и обзавелись, потому что по какимъ-то преданіямъ, гаданіямъ, ворожейкамъ гдѣ-то, въ какой-то потаенной, завѣтной камено-

Digitized by Google

ломнѣ долженъ непремѣнно скрываться камень-самородокъ, изъ котораго можно построить такія дивныя палаты, что предъ ними всѣ нынѣшніе дворцы будутъ казаться просто нужниками. Вотъ эти Руссославы и ходятъ все кругомъ этого мѣста, гдѣ таится кладъ, съ припѣвами, заговорами, заклятьями и проклятьями Западу, а своего ничего вызвать и осуществить не могутъ. Одинъ паръ бьетъ столбомъ изъ подъ обѣтованной ихъ земли. Эти Руссославы гораздо болѣе Нѣмцы, чѣмъ Русскіе.

---

29 Іюня 1555 — 1557 достигнувъ Переволока, Шемякинъ отрядилъ князя *Александра Вяземскаго*, который близъ Чернаго Острова встрѣтилъ и побилъ нѣсколько сотъ Астраханцевъ (Карамзинъ).

Вигель, въ запискахъ своихъ упоминая о Козодавлевѣ, говоритъ между прочимъ, что онъ былъ добрый человѣкъ и даже не худой христіанинъ, но видно было изъ всего поведенія и поступковъ его, что онъ болѣе надѣялся на *милосердіе Божіе* нежели на *правосудіе*. Въ запискахъ его много злости и много злопамятности, но много и живости въ разсказѣ и въ изображеніи лицъ. Вѣрить имъ слѣпо, кажется, не должно. Сколько могъ я замѣтить, есть и сбивчивость и анахронизмы въ событіяхъ. Къ тому же онъ многое писалъ по городскимъ слухамъ, а не всегда имѣлъ возможность проникать въ сокровенныя причины описываемыхъ имъ явленій, а мы знаемъ какъ слухи служатъ иногда невѣрными и часто совершенно лживыми отголосками событій. Со всѣмъ тѣмъ, эти записки очень любопытны и Россія со всѣми своими оттѣнками политическими, правительственными, литтературными, общежительными, включая столицы и провинцію, и личностями отражается въ нихъ довольно полно, хотя можетъ быть и не всегда безошибочно и не погрѣшительно вѣрно. Вчера вечеромъ читалъ онъ у насъ многіе отрывки изъ нихъ. 17 Октября 1847.

Digitized by Google

5 Декабря 1848. Сейчасъ узнаю, что я пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 1-й степени. Видно, что я устарѣлъ и что духъ во мнѣ укротился. Эта милость меня не взбѣсила, а развѣ только немножко сердитъ. Во все продолженіе службы моей я только и хлопоталъ о томъ, чтобы не получать крестовъ, а чтобы срочныя, оказываемыя мнѣ милости обращались въ наличныя награжденія, а не личныя. При графѣ Канкринѣ я успѣвалъ въ этомъ. Мои нынѣшнія сношенія съ министромъ уже не таковы. Ордена, въ нѣкоторомъ отношеніи, похожи на дѣтскія болѣзни: корь, скарлатину. Если не перенесешь ихъ въ свое время, то есть въ молодыхъ лѣтахъ, то можешь подвергнуться дѣйствію ихъ на старости лѣтъ. Богъ помиловалъ меня до нынѣшняго дня, но неминуемая скарлатина 1-го Станислава постигла меня на 56 году жизни моей. Поздненько, но не можно сказать: vaut mieux tard que jamais. Всего забавнѣе, всего досаднѣе, что должно еще будетъ благодарить за это. Прошлаго года по представленію моему не дали 1-го Станислава Скуридину, потому что я его не имѣлъ. Теперь могу привить его другимъ. La plus belle fille ne peut donner que ce qu'elle a.

Впрочемъ все это, можетъ быть къ лучшему. Лишеніями, оскорбленіями по службѣ нельзя было бы задѣть мое самолюбіе. Провидѣніе усмиряетъ мое самолюбіе ниспосылаемыми мнѣ милостями. Всѣ мои сверстники далеко ушли отъ меня. Отличіе, полученное мною, ни отъ кого меня не отличаетъ, а напротивъ болѣе прежняго записываетъ въ число рядовыхъ и дюжинныхъ. Когда я ничего не получалъ, я могъ ставить себя выше другихъ, или по крайней мѣрѣ поодаль, особнякомъ; теперь, получивъ то, чего не могъ не получить, самолюбію моему уже нѣтъ никакой уловки, никакой отрады, оно подрѣзывается подъ общую мѣрку и должно стать въ уровень со всѣми. Боюсь только, чтобы не оскорбился Политковскій, видя, что я догналъ его.

---

6 Февраля 1849. Представлялся сегодня Государю благодарить за Станислава. Кажется съ 39-го или съ 40-го года не былъ я во Дворцѣ. Государь говорилъ мнѣ о моей *пирушкѣ* въ

Digitized by Google

честь Жуковскаго и о желаніи, чтобы онъ скорѣе возвратился. Я нашелъ, что Государь очень перемѣнился въ лицѣ. Что-то какъ-будто растянулось въ чертахъ и поблекло.

Адамъ Смитъ, самый ревностный проповѣдникъ *свободной торговли*, умеръ главнымъ управляющимъ таможенъ шотландскихъ.

Титовъ передалъ мнѣ слово, сказанное Карамзинымъ о политической экономіи: „Эта наука—смѣсь истинъ извѣстныхъ каждому и предположеній весьма гипотетическихъ“.

Франклинъ провелъ нѣсколько изъ послѣднихъ лѣтъ жизни своей во Франціи. Передъ отъѣздомъ, когда уговаривали его остаться въ Парижѣ, онъ отвѣчалъ друзьямъ своимъ: „я очень пріятно провелъ мой вечеръ; когда настаетъ часъ ложиться спать, надобно каждому возвратиться домой. Мнѣ очень тяжело уѣзжать, часто даже колеблюсь; но надѣюсь, что исполню то, что прилично“.

Можно каждому примѣнить эти слова къ жизни своей; передъ тѣмъ, чтобы вкусить вѣчный покой, хорошо бы каждому возвратиться домой, то есть въ себя и отказаться отъ свѣта и отъ всѣхъ житейскихъ попеченій и удовольствій. Такъ сдѣлалъ Нелединскій.

«Notre temps est atteint d'un mal déplorable et ne croit à la passion qu'accompagnée de dérèglement; l'amour infini, le parfait dévouement, tous les sentiments ardents, exaltés, maîtres de l'âme, ne lui semblent possibles qu'en dehors des lois morales et des convenances sociales; toute règle est à ses yeux un joug qui paralyse, toute soumission une servitude qui abaisse, toute flamme s'éteint si elle ne devient un incendie. Mal d'autant plus grave que ce n'est pas un accès de fièvre, ni l'emportement d'une force éxubérante: il a sa source dans des doctrines perverses dans le rejet de toute loi, de toute foi, de toute existence surhumaine, dans l'idôlatrie de l'homme se pre-

Digitized by Google

nant lui-même pour Dieu, lui-même et lui seul, son seul plaisir et sa seule volonté! Et à ce mal vient s'en joindre un autre non moins déplorable, l'homme non seulement n'adore plus que lui-même, mais il ne s'adore que dans la multitude où tous se confondent, il porte envie et haine à tout ce qui s'élève au-dessus du commun niveau; toute supériorité, toute grandeur individuelle, quelqu'en soient le genre et le nom, semble à ces esprits à la fois en délire et en décadence, une iniquité et une oppression envers ce chaos d'êtres indistincts et éphémères qu'ils appellent l'humanité; quand ils aperçoivent dans les régions élevées de la société quelque grand scandale, quelque exemple, odieux de vice et de crime, ils triomphent, ils exploitent ardemment contre les supériorités sociales ces apparitions sinistres, qui éclatent dans leurs sangs. Ils voudraient faire croire que ce sont là les mœurs générales, les conséquences naturelles de la haute naissance, de la grande fortune, de la condition aristocratique, n'importe à quel titre et sur quelle base elle s'élève. (Guizot, l'amour dans le mariage, études historiques. Revue des deux Mondes, 1 Mars 1855). Какъ все это идетъ къ нашей литературѣ — и особенно къ обличителямъ и повѣствователямъ.

Москва, 5 Октября 1860. Два раза былъ я у Ермолова. Умъ и память еще очень свѣжи, но иногда говоритъ какъ-то съ трудомъ, тяжело и невнятно. Разговоръ зашелъ объ умѣніи выбирать людей и о томъ, какъ рѣдко это умѣніе встрѣчается въ правителяхъ...

При Павлѣ, когда Ермоловъ служилъ въ Петербургѣ по артиллеріи, онъ неизвѣстно за что былъ сосланъ въ Калугу. Чрезъ нѣсколько времени объявлено ему Высочайшее прощеніе. Онъ возвращается въ Петербургъ. Спустя двѣ недѣли сажаютъ его въ крѣпость въ казематы—также не сказавши ему ни слова о причинѣ и поводахъ къ заключенію его. Просидѣлъ онъ тамъ два мѣсяца—и сосланъ на жительство въ Кострому, гдѣ нашелъ сосланнаго Платова.

Говорили о смерти Хомякова. „Очень жаль его, большая потеря, да нельзя не пожалѣть и о семействѣ его“ тутъ кто-

Digitized by Google

то сказалъ. „Нѣтъ“, продолжалъ Ермоловъ, „что же, онъ семейству оставилъ хорошее состояніе, а нельзя не пожалѣть о ***, который безъ него остался при собственныхъ средствахъ своихъ, то есть дуракъ дуракомъ.

Послѣ причащенія, Бажановъ спросилъ Императрицу Александру Ѳеодоровну—простила ли она всѣмъ, противъ которыхъ имѣла она злопамятство. Она призадумалась и отвѣчала: „нѣтъ“. Духовникъ увѣщевалъ ее держаться христіанскаго правила. „Если такъ, сказала она, прощаю Австрійскому Императору все зло, которое онъ сдѣлалъ покойному Императору и намъ“. Это повтореніе того, что было при кончинѣ Николая Павловича. Когда сама Императрица спросила его: не осталось ли на душѣ его озлобленія противъ кого нибудь. Онъ отвѣчалъ: „нѣтъ, прощаю и Австрійскому Императору, который такъ жестоко переворачивалъ ножъ въ ранѣ, имъ нанесенной мнѣ,—и готовъ молиться за него и за *султана*“: послѣднее слово проговорилъ онъ улыбаясь (разсказано мнѣ Блудовымъ, который слышалъ это отъ Императрицы Александры Ѳеодоровны).

Digitized by Google

КНИЖКА 12-я.

(1838—1843).

1843. 10 Іюня. Ревель. Прочиталъ *князя Курбскаго* Бориса Ѳедорова; читается, хотя и съ трудомъ, по историческимъ подробностямъ, но романическая и драматическая часть ребячество; а славный сюжетъ, достойный Вальтеръ-Скотта.

---

27 Іюня 1843. Пріѣхалъ въ Мануилово къ Мещерскимъ въ 11 часовъ утра. Въ Мануиловѣ крестьяне не говорятъ: дождь идетъ, дождь шелъ, а дождь *летитъ, летѣлъ.*

Гёте говоритъ: я каждый годъ перечитывалъ нѣсколько піесъ Моліера, также какъ я время отъ времени любуюсь гравюрами съ картинъ италіанскихъ мастеровъ. Ибо мы пигмеи, мы не въ состояніи сохранить въ умѣ нашемъ возвышенность подобныхъ предметовъ; нужно намъ по временамъ возвращаться къ нимъ, чтобы возобновлять въ себѣ впечатлѣнія такого рода.

Гёте же: Шекспиръ предлагаетъ намъ золотыя яблоки въ серебряныхъ чашахъ. Изученіемъ твореній его намъ удается перенять отъ него серебряныя чаши; но нечѣмъ пополнить ихъ намъ какъ картофелемъ. Вотъ что бѣда.

Онъ говоритъ, что если Байронъ имѣлъ бы случай излить жестокими выходками въ Парламентѣ все, что было въ немъ оппозиціоннаго, то поэтическій талантъ его былъ бы гораздо чище. Но онъ мало говорилъ въ Парламентѣ и хранилъ на душѣ все, что имѣлъ враждебнаго противъ націи своей, потому и вынужденъ былъ облечь свое негодованіе поэтическою формою. Я

Digitized by Google

охотно назвалъ бы большую часть отрицательныхъ дѣйствій Байрона: Verhaltene Parlamentsreden.

Онъ же: Я сказалъ, что классическое есть *здравіе*, а романтическое—*болѣзнь*. Въ такомъ смыслѣ Нибелунгенъ также классически какъ Гомеръ; ибо въ обоихъ есть здоровіе и сила. Большая часть новѣйшихъ произведеній, не потому романтическія, что они новѣйшія, но потому что они слабы, болѣзненны, или больны, а творенія древнія, не потому классическія, что они древни, но потому что въ нихъ есть сила, свѣжесть и здоровіе. Если мы по этимъ примѣтамъ различили бы классическое отъ романтическаго, то легко бы поняли другъ друга.

Возвратился изъ Мануилова въ Петербургъ 3. Іюля въ полдень.

Digitized by Google

КНИЖКА 13-я.

(1849—1851).

Буюкдере 28 Іюля (9 Августа). 1849.

Очеркъ путешествія по Европейской Турціи Виктора Григоровича. Казань. Путешествовалъ въ 1844—1845 гг.

Солунь (Θессалоника). *Святая гора* (Аѳонская гора). Монастырей Аѳонскихъ 20, съ принадлежащими къ нимъ 10 скитами, 400 келліями и многими *каливами*; раздѣляются на киновіи и *идіоритмы*. Одни подчинены въ своемъ внутреннемъ управленіи одному игумену, другіе многимъ распорядителямъ. Михановичъ, австрійскій консулъ, ученый путешественникъ, былъ въ Македоніи и посѣтилъ нѣкоторые монастыри Аѳона. Пѣшеходца Василія Григоровича Барскаго монаха путешествіе къ Святымъ мѣстамъ, изданіе 1778.

Конакъ (мѣсто остановки), *Метохи* (мызы). Монастыри *Зографъ* и *Эсфигмене*. Первый лежитъ на половинѣ пути къ *Корею*, монашескому городу, гдѣ находятся только келліи и бѣдныя лавки. Скитъ пророка Иліи, тутъ погребенъ отецъ Аникита, извѣстный нашъ поэтъ Шихматовъ. Монастырь *Руссика*; монастырь *Пандократоръ*, скитъ пророка Иліи принадлежитъ къ нему. Въ монастырѣ монахи изъ Малороссіянъ. *Корея* за три столѣтія была первымъ монастыремъ подъ названіемъ Великой Лавры. Съ XVI столѣтія лишилась монастыря и, состоя изъ монашескихъ келлій, служитъ средоточіемъ всего полуострова, куда стекаются монастырскіе выборные для совѣщаній и торговли, для сбыта товаровъ. Здѣсь любопытны: соборная церковь,

Digitized by Google

келлія св. Саввы Сербскаго и архивъ протата (святогорское собраніе, въ которомъ присутствуютъ пять старшинъ, *назировъ*, избираемыхъ поочередно изъ 5 монастырей и представителей каждаго монастыря). На пути къ монастырю *Павлуса*, всходишь на вершину Аѳона. Онъ носитъ названіе Сербскаго, но нынѣ совершенно присвоенъ Греками. Въ немъ иконы съ Славянскими надписями, Славянскіе поменники и множество рукописей Сербской рецензіи; житіе св. Саввы, св. Антонія (Печерскаго) и св. Аѳанасія Аѳонскаго. *Скевофилакія* (монастырская ризница). Монастырь *Хиландарь* съ храмомъ Введенія Божіей Матери, знаменитый своимъ ктиторомъ, Симеономъ Неманьемъ, и участіемъ въ событіяхъ Сербіи. Онъ имѣлъ свой собственный типикъ, данный ему св. Саввою, былъ общежительный и назначенъ для монашествующихъ Сербовъ. Теперь онъ идіоритмъ, въ немъ безъ типика преобладаютъ Болгары, часто подъ руководствомъ Грека. Въ немъ хранится житіе св. Панкратія съ любопытною слѣдующею отмѣткою: „Сію книгу читалъ и азъ многогрѣшный іеромонахъ Прохоръ Сербинъ, постриженецъ монастыря Крушеделя, иже такожде именуется царска деспотска лавра въ Фрушской горѣ, въ предѣлахъ Сирмскихъ, обаче за скудоуміе мое или что ино препятіе бяше весьма мало пользовался. Даруй-же Господи прочимъ и могущимъ вникнути в ню лучшій разумъ и полезному чтенію слышаніе“. Монастырь *Зографъ* съ храмомъ великомученика Георгія — населенъ Молдаванами, Греками, Болгарами и очень немногими Русскими. По мнѣнію Григоровича самая важная рукопись и единственная теперь на Св. Горѣ есть глаголитское Евангеліе, хранящееся въ Зографѣ. Открыта она Михановичемъ въ 1843 г. Надъ строками слова Кириловскими буквами дополненія и поправки глаголитскаго текста. Монастырь *Руссико* съ храмомъ великомученика Пантелеймона—отличается отъ прочихъ строгостью правилъ и достоинствомъ своихъ обитателей Русскихъ и Грековъ.

Начало поселенія отшельниковъ на Св. Горѣ должно относить къ IX столѣтію. Начало сооруженія обителей къ X-му. Императоръ Василій Македонскій первый грамотою, данною Іоанну Колову, опредѣлилъ Аѳонскій полуостровъ исключительнымъ мѣ-

Digitized by Google

стомъ отшельниковъ. Монастыри Аѳонскіе, славящіеся своею древностію, благодѣяніями многихъ царей и участіемъ въ событіяхъ церковныхъ, до сихъ поръ не имѣютъ своей исторіи. Въ путешествіи нашего монаха Василія изложены всѣ догадки, которыя дѣлали и дѣлаютъ о своихъ монастыряхъ *калогеры*—и замѣчается несообразность ихъ. Еще до взятія Константинополя и покоренія Солуня, 19 монастырей добровольно подчинились покровительству султана, пребывавшаго въ Бруссѣ. Преимуществами имъ тогда данными пользуются они донынѣ. Весьма любопытны извѣстія, сохраненныя въ Русскихъ сборникахъ, о девяти Славянскихъ монастыряхъ (Сборникъ Погодина № 94. Статья Шевырева о Ватиканскомъ Сборникѣ). Изъ всѣхъ событій сохранилось только воспоминаніе о нашествіи императора Михаила Палеолога (отступившаго отъ православія) съ патріархомъ Векомъ и, какъ нѣкоторые прибавляютъ, съ папою. Тогда многіе монастыри были разорены до основанія, другіе разграблены или осквернены. Въ главной Зографской церкви стѣнная живопись изображаетъ это происшествіе въ неприличныхъ для церкви образахъ.

Въ прошедшихъ столѣтіяхъ Аѳонскія библіотеки были наполнены рѣдкими рукописями; ими обогатилась Флорентійская библіотека Лаврентія Медичи и Патріаршая Московская въ XVII столѣтіи содѣйствіемъ Арсенія. Нынѣ, по соображенію Григоровича, находится въ нихъ до 13,000 книгъ печатныхъ, до 2,800 рукописей Греческихъ и 455 Славянскихъ. Въ числѣ послѣднихъ нѣтъ особенно достопримѣчательныхъ, за исключеніемъ глаголитской въ Зографѣ. *Историческихъ* вовсе нѣтъ. Полагаютъ, что сверхъ прежнихъ давнихъ истребленій, много истреблено въ послѣднюю Греческую войну, когда Албанцы квартировали въ монастыряхъ и продавали ихъ цѣлыми ношами. Прочее не сберегается и гніетъ, особенно печально положеніе рукописей Славянскихъ. Онѣ истлѣваютъ въ забвеніи, или умышленно предавались огню, и преимущественно Сербскія по особенному неуваженію къ Сербамъ. Вообще Григоровичъ жалуется на невѣжество и недоброжелательство многихъ обителей, не позволяющихъ разсматривать книгохранилища. Можетъ быть и онъ

Digitized by Google

не умѣлъ взяться, или не имѣлъ средствъ. Вѣроятно деньгами можно было бы склонить упорство хранителей. „Неописанное величіе мѣстоположенія усиливается поразительнымъ видомъ монастырей—внѣшнія зданія остались до-нынѣ, какъ были въ древнія времена—высокія башни, ветхія башни и желѣзныя ворота придаютъ имъ наружность рыцарскихъ замковъ". Все это подробно описано монахомъ Василіемъ. Старая живопись уцѣлѣла въ Протатѣ и Пандократорѣ. Трапеза монастыря Руссико росписана Русскими. Муссійныхъ иконъ очень немного. Въ монастыряхъ Филоѳеу, Павлу, Хиландеръ и Руссико нѣсколько иконъ съ Славянскими подписями. На Аѳонскомъ полуостровѣ находится 30 большихъ храмовъ, 10 скитскихъ, 20 кладбищенскихъ церквей и 200 параклисовъ. Къ этому прибавить 400 малыхъ церквей, принадлежащихъ келліямъ, всего до 660 малыхъ и великихъ храмовъ. Изъ числа этихъ храмовъ только одинъ во имя св. Саввы Сербскаго, одинъ во имя св. Іоанна Рыльскаго и два во имя св. Митрофана. Въ настоящее время иконописью занимаются Русскіе и Греки. Русскіе не такъ тщательны въ отдѣлкѣ, но болѣе прилагаютъ старанія о рисункѣ и значеніи изображенія.

Святые Славянскіе просвѣтители или апостолы: Кириллъ и Меѳодій, Савва, Ангелярій, Гораздъ, Климентъ, Наумъ. Изображенія ихъ находятся въ монастырѣ Св. Наума, на возвышеніи, почти у самой юго-восточной оконечности Охридскаго озера.

Охрида съ IX столѣтія получила историческое значеніе. Въ ней совершались труды сподвижниковъ Кирилла и Меѳодія. Въ монастырѣ Св. Наума всего на все одинъ монахъ, онъ же и игуменъ. Дѣло въ томъ, по мнѣнію Григоровича, что здѣшніе монастыри отдаются какъ бы въ аренду и въ пожизненную собственность тому, кто возьмется платить митрополиту и казнѣ урочную сумму.

Бабуны или *Богомилы*.—Старинная религіозная секта. Гора *Бабунъ*. Городъ *Велесъ*, т. е. *Кюпрали*. Тутъ Григоровичу была худая встрѣча—и дотолѣ *неиспытанное явное поруганіе имени его*. Лошадей его толпа столкнула съ моста въ рѣку.

Монастырь *Св. Іоанна Рыльскаго* отличающійся порядкомъ

Digitized by Google

и преподаваніемъ Греческаго, Славянскаго, Болгарскаго языковъ и Церковной Исторіи подъ руководствомъ отца Неофита.

Во время Французской революціи докторъ Богословія Price, Priestley, проповѣдникъ, и Thomas Paine, проповѣдывали въ Англіи правила ея. Противъ нихъ посыпались пѣсни и каррикатуры. Въ одной изъ нихъ они представлены раздувающими повсюду съ высоты каѳедры ядъ аѳеизма, аріанизма, деизма и соціализма. Прейсъ, посреди ихъ, кончаетъ проповѣдь свою обычными словами англиканской литургіи: „И нынѣ усердно помолимся объ уничтоженіи всякой монархіи и о томъ, чтобы безпорядокъ и безначаліе могли-бы, благочестивыми усиліями нашими, царствовать во всей вселенной“. Можно въ наши дни возобновить эту каррикатуру и вмѣсто Пристлея и Прейса выставить въ ней Пальмерстона и Страфордъ Кеннинга (Буюкдере $^{6}/_{18}$ сентября 1849).

Съ 4-го числа вечеромъ дипломатическія сношенія наши съ Портою прекращены. Радзивиллъ отправился на пароходѣ 5-го, въ 5 часовъ утра.

Въ рескриптахъ употребляется у насъ выраженіе совершенно неправильное и представляющее превратный смыслъ. Напримѣръ: „долговременная служба ваша постоянно сопровождалась *опытами* неутомимой и полезной дѣятельности“. То-то и бѣда, что у насъ все дѣлаютъ *опыты*.

Въ рескриптѣ ***, по *собственноручномъ* возложеніи на него ордена Св. Андрея, сказано: „передавая наши повелѣнія со *всею точностію и быстротою*“.

С.-Петербургъ. 29 апрѣля 1851.

Жуковскій въ письмѣ къ Плетневу говоритъ: „Хвала свѣта есть русалка, которая щекотаньемъ своимъ замучиваетъ хохотомъ до смерти“.

Digitized by Google

КНИГА 14-я.

Константинополь 7 Апрѣля 1850.

Nous avons dîné chez Paul; le soir concert de Svetchine, nous n'y sommes pas allés; à 11 1/2 quelques personnes se sont réunies pour prendre le thé, les Golitzine, Fossati, Timoféew, Gabriac et les M-rs de la mission. Dans l'avant-soirée Sir Strattford Canning est venu prendre congé de nous; il nous a dit, entre autres choses qu'il n'y avait que deux honnêtes hommes en Europe,—les Russes et les Anglais, en faisant sous-entendre que les nations sympathisaient déjà entr'elles, et que c'étaient les gouvernements, c.-à-d. probablement, selon lui, le gouvernement russe, qui y mettait des obstacles; d'après son opinion, c'est la mauvaise foi et les promesses non remplies de la part des gouvernements, qui sont en grande partie cause de toutes les révolutions, auxquelles l'Europe est livrée aujourd'hui. Il vaut mieux, disait-il, ne rien promettre et faire ce que l'on peut pour le bien de ses sujets. Un peu après minuit, Golitzine est venu me dire que Marco venait de lui annoncer qu'il y avait une secousse de tremblement de terre; au salon personne de nous ne s'en est douté; Mariani, qui venait de rentrer au palais, a confirmé la nouvelle; nous sommes allés aux enquêtes, et de toute part effectivement il nous est revenu, que la secousse avait été assez forte. Nous nous sommes couchés après une heure du matin. Vers les deux heures et demie je me suis réveillé et quelques minutes après, les fenêtres ont tremblé et une assez forte commotion s'est fait sentir; mais comme il faisait obscur, nous n'avons pu voir aucune oscillation dans la chambre. Ma femme avait senti son lit

Digitized by Google

manquer sous elle; elle avait éprouvé une espèce de défaillance; quant à moi, j'ai eu une forte palpitation, en général une impression très-penible, et quelques instants de terreur panique. Dans l'étage d'en haut Troubetzkoy a éprouvé une secousse plus forte, et l'archimandrite, avant le mouvement, a entendu comme un bruit de pas et de voix, qui semblaient parcourir le palais, que Titoff a visité le lendemain, sans trouver aucune crevasse. Dans la maison de bois qu'occupent Paul et Marie, le mouvement a été plus sensible, et ils ont vu, comme les murs allaient et venaient d'un côté et d'autre. On prétend qu'à 6 heures du matin, il y a eu encore une légère secousse; la journée n'avait pas été chaude, et le soir il pleuvait et faisait même froid. D'après les descriptions, que l'on fait des tremblements de terre, on dit ordinairement le nombre de secondes qu'ils durent et le calcul me paraît fort sujet à caution, car il faudrait avoir les yeux fixés sur la montre à la première commotion et ne pas la perdre de vue pendant toute la durée du tremblement de terre pour que le calcul soit juste. Quelqu'un m'a dit à cela, que c'était d'après les paroles ou les prières prononcées pendant cette terreur, qu'on arrêtait le calcul.

Le Samedi 8 (20) Paul et Marie sont venus prendre congé de nous, chez d'Ettoniano (?) dans l'appartement vide des Golitzine, qui étaient allés prendre congé de Buyukdéré; ils nous ont reconduits, avec les Titoff, jusqu'à l'échelle de Topkhana; une chaloupe russe nous a conduits à bord du bateau l'Africa de la compagnie. Lloyd. Entre 4 et 5 heures on a levé l'ancre, l'air était froid, la mer calme et nous nous embarquâmes avec le projet de nous rendre à Jérusalem. Le pont du bateau est envahi par des Turcs; hommes et femmes, ils sont parqués séparément, comme des moutons, et y passent le jour et la nuit avec un tas d'enfants. Spectacle aussi sale que pittoresque; le bateau à vapeur a rompu la captivité et l'invisibilité des femmes turques; elles sont là exposées à la vue de tout le monde, et accessibles aux questions qu'on leur adresse. Une espèce de чиновникъ turc, d'assez haute dignité, qui se rend à Damas, une foule de serviteurs à ces côtés, nous a offert du café turc; il fume dans un bout d'ambre enrichi de diamants. En général, je trouve beaucoup de bonhomie dans les Turcs. Deux petites

Digitized by Google

filles anglaises: l'une de dix, l'autre de six ans, voyagent toutes seules, et se rendent à Smyrne pour y être placées à l'école.— Vers 4 heures du matin, le Dimanche 9 (21), nous nous sommes arrêtés pour une demie heure devant Gallipoli, et à 7 heures— devant la forteresse des Dardanelles. Fonton est venu nous voir à bord; un batelier nègre, nommé Sélim, d'une grosseur immense, espèce d'éléphant à deux pieds, toujours riant et gai, est connu dans le pays comme le loup blanc; Fonton nous a dit qu'il était d'une force prodigieuse pour soulever des poids énormes, et méchant, ce qui l'avait souvent mené à être mis en prison. Arrêtés pour un quart d'heure devant Ténédos, rocher désert, avec un fort et quelques habitations sur le bord de la mer; mes anciennes connaissances— la plaine de Troie et le tombeau d'Achille, les sommets neigeux, la mer bleue d'un tout autre éclat que le Bosphore; le temps continue à être beau, et la mer calme, nous faisons 11 nœuds à l'heure; mais le bateau Anglais, parti un peu après nous de Constantinople, nous a cependant dépassés; ils est de la force de 450 chevaux et le nôtre ne l'est que de 250.—Notre capitaine est très-prévenant et comme il faut; on a hissé le pavillon russe en notre honneur.

Останавливались предъ Сар Baba—сѣрые берега, на которыхъ торчатъ сѣрыя строенія, то есть лачужки, землянки. Нѣтъ мнѣ удачи на морѣ: если не своя бѣда, то чужая навяжется. Мы плыли благополучно и скоро; но пароходъ Тріестскій, съ которымъ мы должны были встрѣтиться въ первую ночь, не попадался намъ. Нашъ капитанъ озабоченъ былъ мыслью, что́ съ нимъ сдѣлалось. Мы прошли мимо острововъ..., у которыхъ стояла Французская эскадра во время размолвки нашей съ Турками. Подалѣе, не доходя до острова Митилена, стоятъ скалы въ морѣ и мель. На нее наткнулся Тріестскій пароходъ и пробился о камни. Мы пошли ему на выручку вмѣстѣ съ Англійскимъ пароходомъ, который вмѣстѣ съ нами плылъ въ Смирну, но всѣ усилія были напрасны. Англійскій пароходъ очень ловко дѣйствовалъ, лучше Австрійскаго. Капитанъ нашъ рѣшился остаться тутъ до утра, чтобы пересадить пассажировъ и въ случаѣ непогоды помочь кораблю, въ которомъ открылась течь. Волненіе и ропотъ между Турецкими пассажирами. Ту-

Digitized by Google

рецкій чиновникъ Бей сердился и требовалъ, чтобы къ вечеру, по условію, доставили его въ Смирну. Солдаты и черный народъ говорили, что они взяли съѣстные припасы до вечера. Жиды и переметчики приходили сказывать, что ночью солдаты собираются сдѣлать *революцію*, если не отправятся. Къ утру пересадили къ намъ около двухъ сотъ пассажировъ и въ 7 часовъ поднялись мы съ якоря. Такимъ образомъ на одномъ и томъ же пароходѣ и въ одно и то же время были люди плывшіе изъ Смирны и плывшіе въ Смирну.

Островъ Митиленъ. Красивое мѣстоположеніе, крѣпость на возвышеніи и дачи на морскомъ берегу. Все усажено масличными деревьями довольно высокими. Отъ жестокости нынѣшней зимы они много пострадали. Бросили якорь въ Смирнской гавани часу въ 4-мъ по полудни, въ понедѣльникъ 10 Апрѣля. Остановились въ лучшей гостинницѣ, довольно плохой—Les deux Augustes. Улица Франковъ довольно красивая улица съ хорошими домами. Кофейная на берегу моря La bella vista. Въ числѣ нашихъ пассажировъ смуглый дервишъ, родъ Турецкаго юродиваго.

11. Дождь. Нельзя гулять. Парохода Австрійскаго въ Бейрутѣ нѣтъ. Всѣ пошли на выручку погибшаго товарища и мы сидимъ на мели. Скучно. Не читается, не разговаривается. Всякое новое мѣсто, пока къ нему не привыкну, возбуждаетъ во мнѣ не любопытство, а унынie. Шатобріанъ, замѣтки о Смирнѣ, извлеченіе изъ Choiseul. Недоумѣніе: не отправиться ли съ Англійскимъ пароходомъ! Австрійская компанія не возвращаетъ намъ денегъ, уплаченныхъ до Бейрута. Несправедливо, потому что несчастіе случилось не съ нашимъ пароходомъ и не съ тѣмъ, на которомъ должны мы были отплыть, слѣдовательно нѣтъ законной причины держать насъ.

12. Мы все еще въ Смирнѣ. О пароходѣ нѣтъ ни слуху, ни духу. Многіе дома, въ кварталѣ Франковъ, особенно Греческіе, могутъ вѣроятно дать понятіе о строеніяхъ, которыя были въ Помпеѣ. Чистыя сѣни съ мраморнымъ поломъ, или камушками бѣлыми и черными на подобіе мозаики (камушки эти привозятся изъ Родоса); за сѣнями вымощенный дворъ, потомъ

Digitized by Google

садикъ, убранный лимонными и померанцовыми деревьями; далѣе терраса на море. Все очень чисто и красиво. Всѣ лѣстницы и корридоры усланы коврами. Мы заходили въ нѣкоторые дома; очень радушно были приняты. Дома здѣсь строются какъ въ Перѣ, деревянными рамами, которыя обкладываютъ глиной и камнями, сверху штукатурка; а иные дома обложены мраморомъ; почти всѣ дома въ безпорядкѣ въ отношеніи къ мебели. Вслѣдствіе многократныхъ землетрясеній, бывшихъ въ теченіи мѣсяца, въ опасеніи новыхъ,—многіе жители даже выѣхали изъ города. Дома напоминаютъ Помпею, а можетъ быть та же участь угрожаетъ и Смирнѣ. Вчера былъ я у нашего консула Иванова. Онъ здѣсь уже 19 лѣтъ, любитель древности. У него нѣсколько мраморныхъ бюстовъ, обломковъ замѣчательныхъ. Кажется тихой и малообщежительный человѣкъ. Базаръ меньше Константинопольскаго. Домъ еврея Веньямина Мозера, русскаго подданнаго. Навязавшійся на меня чичероне, жидъ, чтобы похвастать своимъ соплеменникомъ, водилъ меня туда. Большой, даже чистый домъ, съ прекраснымъ видомъ. Хозяина не было дома; но меня въ немъ приняли и угощали три женскія поколѣнія. Жена сына, Султана, красавица, бѣлокурая жидовка; вышла замужъ 11 лѣтъ, теперь ей 14 и кажется беременна. Кофейная передъ садомъ. Тутъ, по вечерамъ, сходятся сидѣть и гулять. Въ кварталѣ Франковъ есть Улица Розъ, не знаю почему такъ названная, но я не видалъ въ ней ни розъ на вѣткахъ, ни розъ въ юбкахъ. Турчанки закрываютъ здѣсь лица чернымъ покрываломъ. Вечеромъ были мы въ кофейной, на берегу моря, La bella vista; музыка. Подъ эту музыку греческіе мальчики, рыбаки, импровизировали довольно стройные скачки. Сегодня былъ опять на базарѣ, потомъ ѣздилъ я съ баварскимъ нашимъ спутникомъ барономъ Шварцомъ, на ослахъ, на Мостъ Карамановъ на Мелесѣ, рѣкѣ извѣстной Гомеру. По этому мосту проходятъ всѣ караваны верблюдовъ, идущіе изъ Малой Азіи; но при мнѣ не прошло ни одного верблюда, также не видалъ я на улицахъ ни одного Смирніотскаго женскаго костюма, о которомъ такъ много слыхалъ. Но красота Смирніотокъ не вымышлена; на улицахъ много встрѣчаешь красавицъ. Мѣстоположеніе Моста

Digitized by Google

Карауановъ красиво. Мелесъ льется съ шумомъ. Кладбище съ высокими кипарисами; вдали горы. Вообще всѣ города на Востокѣ—рядъ кофейныхъ, торговыхъ лавокъ и кладбищъ. Здѣшній паша Галиль, котораго мы кажется видѣли въ Москвѣ у Дохтуровыхъ, говорятъ, человѣкъ дѣятельный и благонамѣренный. Онъ назначенъ сюда, или сосланъ сюда потому, что считается приверженцемъ Русскихъ, женатъ на сестрѣ султана и удаленъ изъ Константинополя вліяніемъ Решидъ-паши. Въ Самосѣ было на дняхъ большое кровопролитіе. Жители недовольны управленіемъ Вогоридеса, или его повѣренныхъ и просили о перемѣнѣ его. Недовольныхъ взяли подъ стражу, нѣсколько сотъ человѣкъ пришли изъ деревень просить объ ихъ освобожденіи. Ихъ встрѣтили выстрѣлами, они на нихъ тѣмъ же отвѣчали. Завязалась драка. Турецкаго войска было около 2000. Самосцы ушли въ горы. Турки бросались въ греческіе дома и начали рѣзать все, что ни попадалось: женщинъ, дѣтей; ворвались въ церкви, разграбили ихъ, повыкидали всѣ образа. Мустафа-паша, адмиралъ командующій войсками, отправился въ Константинополь съ нѣкоторыми изъ зачинщиковъ Самосскихъ. Одна часть недовольныхъ сдалась, но другая все еще требуетъ смѣны Вогоридеса. Вогоридесъ покровительствуемъ Решидъ-пашею и, пользуясь этимъ покровительствомъ, отягощаетъ народъ большими и беззаконными поборами. Кажется долженъ онъ взносить въ казну до 400,000 піастровъ, а сбираетъ съ него болѣе двухъ милліоновъ. Ничего нѣтъ скучнѣе и глупѣе какъ писать или диктовать свой путевой дневникъ. Я всегда удивляюсь искусству людей, которые составляютъ книги изъ своихъ путешествій. Мои впечатлѣнія никогда не бываютъ плодовиты, и особенно не умѣю я ихъ плодить. Путешественнику нужно непремѣнно быть немного шарлатаномъ.

Grégoire Abro, interprète du consulat général. Mardi 8 (20) Avril arrivés à 6 heures du matin à Beyrouth. Mercredi 19 Avril (1 Mai) nous repartons pour Jaffa. Nous avons écrit à Paul par M-r Titoff. Jeudi 13 (25) Avril, entre 4 et 5 heures de l'après dîner, nous nous sommes embarqués pour Rhodes, où nous sommes arrivés Samedi soir le 15 (27). Nous avons passé la nuit à bord

Digitized by Google

et sommes repartis pour Chypre; nous sommes arrivés Dimanche le 16 (28). Nous en sommes repartis Lundi soir le 17 (29) et sommes arrivés à Beyrouth le 18 (30). Nous sommes repartis mercredi soir pour Jaffa, où nous sommes arrivés jeudi matin et repartis le même soir pour aller coucher à Ramlé, couvent grec. Vendredi, avant l'aube, nous nous sommes remis en route et sommes arrivés à Jérusalem à temps pour la cérémonie du Vendredi saint. Le 21 Avril 1850. Nous avons écrit à Paul par M-r Titoff de Jérusalem le 23, et remis la lettre à l'agent du Lloyd, M-r Laurollo.

Схимонахъ Кириллъ монастыря Св. Саввы — отставной унтеръ-офицеръ лейбъ-гвардіи егерскаго полка. Въ монастырѣ съ 1842 года. Имѣетъ прусскій крестъ — настоящій крестоносецъ древнихъ временъ. Съ жаромъ говоритъ о Кульмскомъ сраженіи. Добрый и простой старикъ.

Nous partons, 25, Mardi à 4 heures du matin avec Wolkoff et le. Pr. Hilkoff pour Jéricho, le Jourdain et la Mer Morte. Notre expédition a été des plus heureuses et des plus agréables; nous sommes revenus le jeudi 27 Avril et nous sommes repartis, 28 Vendredi, les M-rs pour le couvent S-t Saba; ils coucheront (?) à Bethléem, où je vais les attendre. Le mitropolite de Bethléem m'a donné un débri de la table de marbre, posée par l'impératrice Hélène sur l'endroit même où naquit Jésus. Au nombre de clefs, qui renferme celle, avec laquelle il ouvrait l'armoire où étaient déposés ces restes sacrés et d'autres, il est impossible de douter du cas qu'il fait et de l'authencité de ces reliques. Il m'a donné des débris de mosaïque de la grande église, fondée par l'empereur Justinien et restaurée par les soins de l'impératrice Hélène, où se trouvent cinquante colonnes de marbre. Mon mari a été indisposé, ce qui fait que nous ne sommes repartis pour Jérusalem que Dimanche, le 30, après avoir entendu la messe, moitié arabe, moitié russe. Mardi, 2 Mai, j'ai entendu une messe toute russe au Golgotha.

На островѣ Родосѣ замѣчательна улица *Рыцарей*, въ которой хорошо сохранились древнія зданія съ гербами, девизами и пр. Нынѣ гнѣздятся въ нихъ Турки. Мы заходили въ садъ турка, который при насъ наблюдалъ за работами въ своемъ саду. Прекрасныя померанцевыя деревья и самый здоровый кли-

Digitized by Google

матъ. Жители долголѣтны. На островѣ Кипрѣ городъ Ларнака; насъ тутъ приняли очень радушно и духовенство и свѣтскіе жители; вѣроятно и потому, что изъ Смирны были мы на пароходѣ съ Кипрскимъ жителемъ, который отрекомендовалъ насъ своимъ соотчичамъ. Въ особой запискѣ значатся имена всѣхъ лицъ, съ которыми мы, въ теченіе трехъ или четырехъ часовъ, познакомились и подружились. Духовенство монастыря Св. Лазаря, который, по воскресеніи своемъ, жилъ и умеръ на островѣ Кипрѣ, подало мнѣ записку объ исходатайствованіи имъ дозволенія звонить въ колоколъ. При входѣ моемъ въ монастырь въ колоколъ звонили, но просили меня, на всякій случай, если турецкое начальство будетъ взыскивать за это нарушеніе общаго постановленія, сказать, что я привезъ этотъ колоколъ въ даръ монастырю и сдѣланъ былъ нами одинъ опытъ. Въ Ларнакѣ нашелъ я греческаго архимандрита, который былъ въ Петербургѣ и показалъ мнѣ письмо къ нему князя Александра Николаевича Голицына и я узналъ въ немъ почеркъ Александра Тургенева. Кипръ одинъ изъ самыхъ жаркихъ мѣстъ. Въ послѣднихъ числахъ Апрѣля мѣстами жатва была уже окончена, а мѣстами еще продолжалась; но климатъ, сказываютъ, нездоровый. Яффа окружена садами апельсинными.

Іерусалимскій паша сказывалъ мнѣ сегодня, Мая 4, что жителей въ Іерусалимѣ около 30 тысячъ и что на Пасху пришло въ нынѣшнемъ году до 30 тысячъ поклонниковъ христіанъ и мусульманъ. Мусульмане въ то же время приходятъ на поклоненіе мнимой Моисеевой гробницѣ вблизи Іерусалима. Это мусульманское богомольство учреждено, кажется, съ недавняго времени, чтобы на время необыкновеннаго стеченія христіанъ въ Іерусалимѣ усилить мусульманское народонаселеніе: ибо Турки все боятся, что христіанскіе поклонники когда нибудь да овладѣютъ Іерусалимомъ.

Геѳсиманія. У Матѳея: „И воспѣвше, изыдоша въ гору Елеонску“ (26,30) „Тогда пріиде съ ними Іисусъ въ весь, нарицаемую Геѳсиманіа“ (26, 36).

Digitized by Google

У Марка: „И воспѣвше, изыдоша въ гору Елеонскую“ (14,26). „И пріидоша въ весь, ейже имя Геѳсиманіа“ (14,32). Вообще многое въ послѣднихъ главахъ Марка повтореніе, и почти слово въ слово, сказаннаго Матѳеемъ.

У Луки: „И изшедъ иде по обычаю въ гору Елеонскую: по немъ же идоша ученицы его. Бывъ же на мѣстѣ (какомъ—не сказано), рече имъ: молитеся... И самъ отступи отъ нихъ яко верженіемъ камене, и поклонь колѣна моляшеся“ (22, 39—41). О Геѳсиманіи не упоминается.

У Іоанна: „И сія рекъ Іисусъ, изыде со ученики своими на онъ-полъ потока Кедрска (темный), идѣже бѣ вертоградъ, въ оньже вниде самъ и ученицы его. Вѣдяше же Іуда предаяй его мѣсто: яко множицею собирашеся Іисусъ ту со ученики своими“ (18, 1—2).

Латины показываютъ одно мѣсто, гдѣ молился и страдалъ Спаситель, а Греки другое. Вообще главная мѣстность хорошо обозначена Евангелистами; но жаль, что хотятъ въ точности опредѣлить самое мѣсто, самую точку, гдѣ такое-то и такое-то событіе происходило. Тутъ опредѣлительность не удовлетворяетъ, а напротивъ рождаетъ сомнѣніе.

Садъ Геѳсиманія нынѣ заключается въ небольшомъ участкѣ земли, обведенномъ каменною оградою. На немъ растутъ восемь весьма древнихъ масличныхъ деревъ. Они за нѣсколько лѣтъ предъ симъ куплены Латинами. Раздѣляется онъ на два уступа: на верхнемъ четыре маслины и на нижнемъ четыре. Передъ входомъ въ ограду на лѣво образованъ огороженный камнями родъ закоулка. Тутъ, по преданію, сохранившемуся у Грековъ, молился и страдалъ Спаситель. Преданіе основывается на словахъ: *яко верженіемъ камене.* Передь этимъ мѣстомъ показываютъ въ скалѣ камни, на которыхъ уснули Апостолы. У Латиновъ мѣсто моленія и страданія Христа отстоитъ отъ сада гораздо далѣе и ниже, въ *пещерѣ* (въ Евангеліи не упоминается о пещерѣ). Но вѣроятно Геѳсиманскій садъ расположенъ былъ на пространствѣ болѣе обширномъ, нежели то, которое онъ нынѣ занимаетъ—и тогда все объясняется и согласуется, особенно же, если принять въ соображеніе другія наименованія, данныя Еван-

Digitized by Google

гелистами этой мѣстности: *весь, въ гору Элеонскую.* Очевидцы не опредѣлили съ математическою точностью мѣста событія; а мы по преданіямъ хотимъ все привести въ математическую извѣстность и все размѣрить по вершкамъ.

Мѣста *Голговы и Гроба Спасителя* могутъ быть также спорными пунктами. Іоаннъ говоритъ: „Бѣ же на мѣстѣ, идѣже распятся, вертъ и въ вертѣ гробъ новъ, въ немже николиже никтоже положенъ бѣ“ (19, 41). Это мѣсто, которое мнѣ всегда казалось невразумительнымъ, объясняется тѣмъ, что въ древности *гробы*, то есть мѣсто, куда складывали трупы, были всегда изсѣчены въ скалѣ, а не отдѣльные гробы, какъ нынѣ; кажется и теперь здѣсь не употребляются гробы, а трупы просто зарываются въ землю. Во многомъ рождаетъ сомнѣніе малое разстояніе, отдѣляющее Голгоѳу отъ сада, въ которомъ погребенъ былъ Христосъ. Іоаннъ двукратно опредѣляетъ мѣстность *садами: садъ* Геѳсиманскій и *садъ* погребенія. Впрочемъ, далѣе слова Іоанна: „яко близъ бяше гробъ, положиста Іисуса“ (19,42) могутъ придать видъ вѣроятности, если не достовѣрности, мнѣнію, что мѣстности опредѣлены безошибочно. Но всѣ эти спорные пункты должны быть поглощены общею истиною мѣстности и не могутъ поколебать *вѣру* и удостовѣреніе и убѣжденіе, что разсказъ Евангелія не подлежитъ сомнѣнію, и въ главныхъ частяхъ своихъ сообразуется съ мѣстностью, которую видимъ и нынѣ. Саженью ли ближе или далѣе — не въ томъ дѣло; а потому и желалъ бы я менѣе топографической опредѣленности. По мнѣ также жаль, что мѣсто казни и погребенія застроены храмомъ. Въ своемъ первобытномъ, въ природномъ видѣ были бы они величественнѣе и поразительнѣе; но и то правда, по замѣчанію одного латинскаго монаха, съ которымъ встрѣтился я за стѣнами Іерусалима, что если эти мѣста не защищены были бы зданіемъ, то отъ нихъ не осталось бы слѣда, отъ вліянія непогодъ и набожныхъ похищеній поклонниковъ, которые впродолженіи нѣсколькихъ столѣтій совершенно очистили бы и сгладили ихъ съ лица земли.

Признаюсь откровенно и каюсь, никакія святыя чувства не волновали меня при въѣздѣ въ Іерусалимъ. Плоть побѣдила

Digitized by Google

духъ. Кромѣ усталости отъ двѣнадцатичасовой ѣзды верхомъ по трудной дорогѣ и отъ зноя я ничего не чувствовалъ, и ощущалъ одну потребность лечь и отдохнуть. Но шумъ и вой нѣсколькихъ тысячъ поклонниковъ, который раздавался подъ окнами, только-что умножали мое волненіе, кровь кипѣла, и нервы мои болѣе и болѣе приходили въ раздраженное и болѣзненное состояніе. Я боялся прилива крови въ голову и обыкновеннаго моего недуга. Но все обошлось благополучно. Я пошелъ въ храмъ. Намѣстникъ повелъ меня къ Гробу Господню и на Голгоѳу. Я помолился, возвратился въ свою келью, легъ на кровать и проспалъ часа два, или три. Тутъ проснулся, всталъ и пошелъ къ заутрени. Я не имѣю въ черепѣ своемъ *шишки распорядительности*. У меня только однѣ тѣ шишки, которыя валятся на бѣднаго Макара. А шишка распорядительности великое дѣло въ жизни, а особенно въ путешествіи. Я не умѣю распоряжаться часами, моими чтеніями, прогулками etc. Все это не приводится мною въ стройный порядокъ, а мутно и блудно расточается. Основа поминутно рвется. Другой еще важный недостатокъ для путешественника: близорукость. Въ зрѣніи моемъ ничего ясно не отражается. Многое вижу я кое какъ, а многое вѣрю на слово другому. Третій недостатокъ—отсутствіе топографическаго чувства. Не умѣю глазомъ хорошо обнять и понять какую бы ни было мѣстность. Планъ дома, планъ города для меня тарабарская грамота. Не знаю ни въ Москвѣ, ни въ Петербургѣ, что лежитъ къ сѣверу, что къ югу, а тѣмъ паче въ городѣ новомъ, съ которымъ я не успѣлъ еще ознакомиться. Вообще въ моей организаціи есть какая-то неполнота, недодѣлка, частью вѣроятно природныя, а частью и злоприобрѣтенныя худыми навыками и пагубною безпечностью [1]).

---

[1]) *Примѣчаніе Автора*: Въ этихъ недостаткахъ заключается вѣроятно начало болѣзни, которой нынѣ стражду (Парижъ 21 Декабря 1851 г.). Неужели въ самомъ дѣлѣ Іерусалимъ привелъ меня въ Парижъ, то есть, по мнѣнію нѣкоторыхъ врачей, поѣздка на Востокъ и дѣятельная тамъ жизнь слишкомъ возбудила мои нервы, а по возвращеніи въ Россію онѣ упали и ослабли отъ однообразной и довольно лѣнивой жизни. Во всякомъ случаѣ больно, что не изъ Парижа попалъ я въ Іерусалимъ. Ужь лучше занемочь Парижемъ и исцѣлиться Іерусалимомъ, нежели дѣлать попытку на оборотъ.

Digitized by Google

Въ долинѣ близь Силоама довольно растительности и зелени. Земля обработана. Съ Элеонской горы весь Іерусалимъ разстилается панорамою. На верху подъ зданіемъ показываютъ слѣдъ лѣвой стопы Спасителя, отпечатлѣвшейся на камнѣ скалы. Слѣдъ правой стопы будто хранится въ мечети Омаровой. Норовъ говоритъ, что онъ ее видѣлъ. Мудрено, чтобы въ Евангелистахъ ничего не было сказано объ оставшемся слѣдѣ, или оставшихся слѣдахъ Спасителя. Вообще въ Евангеліи всегда глухо и неопредѣленно означаются мѣстности, а въ подробности и съ точностью исчисляются событія, дѣянія и слова. Въ боговдохновенныхъ книгахъ таковая разность не можетъ быть случайная и съ нею должно бы согласоваться, не заботясь по *человѣческимъ преданіямъ* и на угадъ обозначать достовѣрно, гдѣ именно происходило то или другое, когда очевидцы и боговдохновенные лѣтописцы не почли нужнымъ оставить намъ подробную карту съ яснымъ означеніемъ мѣста событій. Довольно, что главныя, общія мѣстности не подлежатъ сомнѣнію. Скептицизмъ оспаривающій и неумѣстная историческая критика, опровергающая святыя преданія—въ этомъ дѣлѣ наука безплодная. Но и дополнительныя свѣдѣнія, коими путешественники силятся будто подкрѣпить святость и истину Евангелія, не только излишни, но болѣе вредны, чѣмъ полезны. Зачѣмъ призывать суевѣріе тамъ, гдѣ вѣра можетъ согласоваться съ истиною убѣжденія? Зачѣмъ давать поводъ къ спорамъ, преніямъ, опроверженіямъ, прилѣпляясь къ частностямъ? Нѣтъ сомнѣнія, что Іерусалимъ нынѣшній стоитъ на томъ-же мѣстѣ, гдѣ стоялъ древній; что главныя окрестности его, упоминаемыя въ Евангеліи, тѣ же. Все это очевидно, слѣдовательно и главная сцена Евангельскихъ событій предъ нами. А о томъ, что въ Евангеліи не сказано, то, что въ Евангеліи не обозначено, того и знать не нужно. Опроверженія Робинсона и дополнительныя указанія Норова равно суетны и ничтожны. Послѣ физическихъ и людскихъ переворотовъ, испытанныхъ Іерусалимомъ, отъ древняго города осталось развѣ нѣсколько камней, и тѣ, можетъ быть, съ прежняго мѣста перенесены на другое. Пока не очистятся напосныя груды камней, пепла и земли и не изроютъ почвы вокругъ Іерусалима

Digitized by Google

для отысканія слѣдовъ древнихъ стѣнъ и зданій, ничего не только положительнаго, но и приблизительнаго объ объемѣ древняго города знать нельзя. Но входитъ ли эта реставрація въ виды Промысла Божія? Это другой вопросъ. Не даромъ Господь признавалъ Іудею своею землею, Іерусалимъ своимъ городомъ отдѣльно и преимущественно предъ другими краями земли, которые также дѣло рукъ Его. Нельзя сомнѣваться, что и нынѣ и до скончанія вѣковъ городъ этотъ будетъ особенно избраннымъ мѣстомъ для проявленія воли Его и судебъ. Какъ изъяснить иначе владычество невѣрныхъ въ Святыхъ мѣстахъ, равнодушіе къ тому Христіанскихъ Правительствъ, которыя спорятъ о Шлезвигѣ и Голштиніи, когда Гробъ Спасителя нашего въ рукахъ Турковъ? Видимо: того хочетъ Богъ—до времени, а предъ Нимъ „единъ день яко тысяща лѣтъ, и тысяща лѣтъ яко день единъ“. Къ тому же, посѣтившему здѣшнія мѣста является истиною, хотя и грустною, но неоспоримою, что при нынѣшнемъ раздѣленіи Божіихъ церквей и при человѣческихъ страстяхъ и раздорахъ, которыя еще болѣе возмущаютъ и отравляютъ это раздѣленіе, владычество Турковъ здѣсь нужно и спасительно. Турки сохраняютъ здѣсь по крайней мѣрѣ видимый, внѣшній миръ церквей, которыя безъ нихъ были бы въ безпрерывной борьбѣ и разорили бы другъ друга. Здѣшній паша, въ случаѣ столкновеній, примиритель церквей. Именемъ и силою Магомета сохраняется, если не любовь, то по крайней мѣрѣ согласіе и взаимная терпимость между чадами Христа. Освобожденіе Гроба Спасителя изъ рукъ невѣрныхъ — прекрасная, благочестивая мечта; но на мѣстѣ убѣждаешься, что она не только несбыточна, но и нежелательна — разумѣется также до поры и до времени, а эта пора тайна Бога. Сюда также относится, хотя и косвенно и частно, вопросъ о владычествѣ Турковъ въ Царьградѣ; и изгнанію ихъ изъ Царьграда пора еще не наступила. Случайное, насильственное преждевременное изгнаніе ихъ было бы событіе безплодное, и болѣе пагубное, нежели благотворное.

Одна только и есть довольно широкая и очень чистая улица въ Іерусалимѣ, а именно та, которая окружаетъ Армянскій мо-

Digitized by Google

пастырь у Сіонскихъ воротъ. Въ монастырѣ я еще не былъ, но сказываютъ и онъ содержится въ большомъ порядкѣ и очень богатъ. По ту сторону улицы садъ и довольно большое мѣсто, обсаженное маслинами. Надобно отдать справедливость Армянамъ. И въ грязной Перѣ армянская церковь и большой дворъ, окружающій ее и вымощенный каменною плитою, отличаются особенно и почти исключительно чистотою. Тутъ у меня много безъименныхъ друзей, для которыхъ я безъименное лице. Проходя мимо, я всегда раздавалъ нѣсколько піастровъ бѣднымъ, которые сидятъ подъ воротами. Одна старуха изъ нихъ всегда привѣтствуетъ меня ласковыми знаками и вѣроятно благодарнымъ словомъ.

9 Мая. Вчера были мы въ Латинскомъ храмѣ у вечерни, праздновали Пятидесятницу (у Латиновъ празднуется здѣсь она три дня) и возвращеніе папы въ Римъ. Латинскій монахъ читалъ проповѣдь на Арабскомъ языкѣ предъ сорока или пятьюдесятью Арабами и Арабками и торжественно радовался съ ними, или вѣрнѣе за нихъ, вступленію папы въ свой городъ и въ свои права. Что о томъ думали Арабы, извѣстно одному Богу. Монастырь очень богатъ церковною утварью. Много золота и серебра и драгоцѣнныхъ камней, и много изящности въ отдѣлкѣ. Служба совершалась съ большимъ благочиніемъ, и Арабы, столь шумные и дикіе въ Православіи, здѣсь тихи и слушаютъ службу въ молчаніи и съ благоговѣніемъ,—по крайней мѣрѣ такъ сужу по видѣнному мною. Въ церкви показали намъ на двухъ молодыхъ Оксфордскихъ Англичанъ, кажется, изъ духовнаго званія, которые обратились нынѣшнею весною здѣсь въ Римское вѣроисповѣданіе. Православіе здѣсь мало расширяется. Греческое духовенство жалуется на происки Латиновъ и Протестантовъ; но Господи прости мое согрѣшеніе, кажется должно бы оно было болѣе на себя жаловаться. Здѣсь нужно было бы непремѣнно основать русскій монастырь съ приличнымъ службѣ нашей благолѣпіемъ, съ пѣвчими и пр. Всѣ иностранцы вопіютъ о происках нашихъ на Востокѣ, о властолюбіи, духѣ господства; а мы и мизинцемъ не упираемся на Востокѣ. Вся забота о маленькихъ, дипломатическихъ побѣ-

Digitized by Google

дахъ, которыя остаются въ архивахъ и на бумагѣ, а на народонаселенія не изливаются. У всѣхъ державъ здѣсь есть церкви, училища, больницы, страннопріимные дома, монастыри, разсѣявшіеся по всему Востоку; а у насъ ничего этого нѣтъ. А можетъ быть и то, что мы именно сильны здѣсь отсутствіемъ своимъ и желаніемъ нѣкоторыхъ, чтобы мы явились. Преждевременнымъ явленіемъ, мы, можетъ быть, утратили бы силу, которою облекаютъ насъ упованія и православныя ожиданія. Но все не мѣшало бы и намъ имѣть въ надлежащихъ мѣрахъ, безъ притязанія на первенство, христіанскій голосъ на землѣ, отколѣ пришло къ намъ христіанское ученіе.

Я познакомился сегодня съ отцомъ Анфиміемъ, бывшимъ секретаремъ и библіотекаремъ. Ему болѣе 70 лѣтъ. Онъ слабъ на глаза и на ноги. О немъ съ большимъ уваженіемъ упоминается въ восточной перепискѣ Мишо, но ошибочно названъ онъ тамъ секретаремъ du prince Ipsilanti (слѣдовательно Александра), а Анфимій, до вступленія въ монашество, находился при дядѣ его, который, кажется казненъ былъ въ 1807 году. Онъ сказывалъ мнѣ, что едва ли не обратилъ онъ Мишо въ Православіе. На слова Мишо, что папа долженъ быть непогрѣшителенъ потому, что онъ живое и непрерывное продолженіе Апостола Петра. „Пожалуй и такъ“, отвѣчалъ ему Анфимій, но и самъ Петръ подвергался три раза грѣху: во 1-хъ, когда онъ началъ *прѣтъцати* Христу и Христосъ сказалъ ему: „иди за мною сатано; яко не мыслиши яже суть Божія, но человѣческая“ (Матѳ. 16, 22—23). Слова, которыя кстати можно примѣнить мірскимъ и честолюбивымъ притязаніемъ папежства; во 2-хъ, когда онъ три раза отрекся отъ Іисуса, и въ 3-хъ, по несогласіямъ своимъ съ Апостоломъ Павломъ. По мнѣнію отца Анфимія, слова Іисуса; „блаженъ еси, Симоне“ и пр. (Матѳ. 16, 17) не могутъ исключительно относиться къ одному Петру, а относятся ко всѣмъ Апостоламъ. Христосъ спрашиваетъ учениковъ своихъ: „вы же кого мя глаголете быти“? Петръ отвѣчаетъ одинъ, но за всѣхъ: „ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго“ (Матѳ., 16, 15—16), какъ и теперь, когда въ школѣ учитель задаетъ вопросъ ученикамъ, то одинъ отвѣчаетъ, а не всѣ

Digitized by Google

отвѣчаютъ вдругъ. Христосъ не сказалъ: „ты же, Симонъ, за кого меня принимаешь“? а сказалъ *вы*, обращаясь ко всѣмъ ученикамъ. И отвѣтъ долженъ быть признаваемъ отъ всѣхъ. Слова: „на семъ камени созижду церковь мою“ (Матѳ. 16, 18), должны относиться не къ лицу Петра, а къ вѣрѣ, которой онъ съ другими Апостолами исповѣдуетъ, что посланный имъ есть Христосъ, Сынъ Бога живаго. Впрочемъ нельзя не жалѣть, что буквально разбираютъ смыслъ Евангелія. Тоже дѣлаютъ наши раскольники и заводятъ уродливыя ереси на основаніи того или другаго текста. Если держаться буквальнаго смысла, то Латине правы; но почему папа есть прямой наслѣдникъ Петра?

11-го Мая. Вчера ѣздилъ я въ монастырь св. Іоанна въ горнемъ градѣ Іудовѣ; прекрасный и великолѣпный монастырь. Стѣны, съ верху до низу, обвѣшаны малиновымъ штофомъ. Должно отдать справедливость, что Латине содержатъ монастыри и церкви въ большой чистотѣ и отличномъ порядкѣ. Это *домъ Божій* въ полномъ смыслѣ слова. Монахи входятъ въ него тихо и съ благоговѣніемъ и говорятъ въ полголоса; Францисканe, которыхъ мнѣ случалось здѣсь видѣть, люди все болѣе или менѣе образованные, добродушные и привѣтливые, духомъ ясные и веселые,—но веселость ихъ не сбивается на пошлость и буфонство, а болѣе служитъ знаменіемъ здоровья и спокойствія души и тѣла. Въ монастырѣ св. Іоанна всего десять монаховъ, большею частью Испанцевъ. Настоятель, кажется, патеръ Викентій—Испанецъ. Нѣтъ ему 40 лѣтъ, а уже болѣе 20 лѣтъ монашествуетъ. Норовъ жалуется, что ему въ монастырѣ не оказали никакого привѣтствія; но зачѣмъ же онъ не хотѣлъ слѣдовать принятому обычаю и запастись рекомендательнымъ письмомъ отъ Іерусалимскаго монастыря? На мѣстѣ рожденія Крестителя мраморные барельефы съ изображеніями изъ жизни Іоанна, отличной работы. Нельзя безъ умиленія видѣть богатства и художественныя произведенія, расточенныя по здѣшнимъ пустыннымъ храмамъ, особенно латинскимъ. Тутъ является не суетность создателей храма и благолѣпія ихъ, но одна набожность, одно боголюбивое поклоненіе. Предъ кѣмъ красуются эти великолѣпные памятники? Предъ дикими Арабами, не пости-

Digitized by Google

гающими цѣны являющихся имъ богатствъ. Большая часть изъ посвятившихъ богатства свои Божьему дому не видали этого дома и не имѣли суетнаго наслажденія любоваться дѣломъ и приношеніемъ рукъ своихъ. Пожалуй, реалисты и позитивисты скажутъ, что можно было на лучшую, болѣе богоугодную цѣль употребить эти милліоны и милліоны. Но едва ли? Впрочемъ и при Іисусѣ были уже позитивисты и экономисты, которые осуждали женщину, которая безъ пользы истратила на 300 динаріевъ мура и вылила его на главу Спасителя. Но что сказалъ имъ Іисусъ: оставьте ее; что вы ее смущаете? она сдѣлала что могла (то есть *какъ умѣла*). „Аминь глаголю вамъ: идѣже аще проповѣдано будетъ Евангеліе сіе во всемъ мірѣ, речется, и еже сотвори сія, въ память ея“ (Матѳ. 26, 13). Эти слова для меня въ высшей степени торжественны и умилительны. Мало, что въ Евангеліи такъ проникаетъ душу мою насквозь убѣжденіемъ въ святой истинѣ его, какъ эти слова, такъ сказать вставочныя, простыя. Скорѣе умъ мой запнется въ принятіи за истинное событіе какого нибудъ чуда; но эти слова не могли не быть сказаны, и случай, къ которому онѣ примѣняются, не могъ не быть таковымъ, какъ онъ разсказывается. Тутъ нѣтъ притчи, иносказанія. Это—истина во всей своей простотѣ и убѣдительной прелести.

За селеніемъ Іоанна водоемъ, по преданіямъ—источникъ, куда Дѣва Марія приходила за водою, когда гостила у Елисаветы. Подалѣе, развалины въ горѣ монастыря, построеннаго на мѣстѣ, гдѣ жилъ Захарія и жена его Елисавета и гдѣ она сказала пришедшей Маріи „благословенна Ты въ женахъ“ (Лук. 1, 42). Вокругъ селенія земля хорошо обработана. Хлѣбныя поля и огороды, снабжающіе Іерусалимъ овощами. Деревья, зелень, виноградники. Долина теребинтовыхъ деревьевъ. По приглашенію араба Степана (римско-католическаго исповѣданія), заходилъ къ нему въ домъ пить кофей. Комната довольно большая и опрятная. Двѣ дочери. Женщины носятъ здѣсь на головѣ родъ кички, составленной изъ монетъ, плотно и въ нѣсколько слоевъ связанныхъ вмѣстѣ; кичка обвѣшена золотыми монетами, которыя падаютъ на лобъ. Кичка дочери Степана нанизана 1500

Digitized by Google

піастрами. Есть и древнія, и вѣроятно рѣдкія медали. Нашъ намѣстникъ называетъ Степана восхитителемъ Русскихъ. Онъ хочетъ сказать похитителемъ, грабителемъ, потому что Степанъ занимается отдѣлкою образовъ, крестовъ, четокъ, которые за дорогую цѣну продаетъ русскимъ поклонникамъ. На возвратномъ пути заѣзжалъ въ греческій монастырь Святаго Креста. Есть мѣсто, на которомъ, по преданію, срублено было древо, изъ коего сдѣланъ былъ крестъ для распятія. По преданіямъ крестъ, на которомъ распятъ былъ Спаситель, состоялъ изъ трояkаго дерева: кипариса, кедра и *певка* (певкъ—родъ кедра). Большое дерево *певкъ* ростетъ предъ окнами нашими въ саду патріаршемъ. По тому же преданію, Лотъ, согрѣшивъ съ дочерьми, покаялся въ томъ Аврааму, который, взявъ три головешки изъ печи, отдалъ ихъ ему и сказалъ: посади ихъ въ землю, поливай ихъ каждый день водою Іорданскою, и если они разростутся, то это будетъ знаменіемъ, что Господь отпустилъ тебѣ твой грѣхъ. Лотъ такъ и сдѣлалъ: каждый день ходилъ на Іорданъ за водою и три разнородныя головешки разрослись въ одно древо, которое послужило послѣ для сооруженія креста. Мишо говоритъ, зачѣмъ бы ходить было далеко, когда ближе кругомъ Іерусалима вездѣ росли маслины. Отецъ Прокопій говоритъ что, по преданію, древо было давно срублено для постройки Соломонова храма и брошено было какъ неудобное и негодное для дѣла, а тутъ вспомнили о немъ и пригодилось оно. Монастырь Святаго Креста основанъ Грузинами, росписанъ довольно безобразно. Полъ изъ мозаики, говорятъ, обагренный кровію монаховъ, побіенныхъ Турками. У монастыря роща маслинъ. Вчера нашелъ я въ ней протестантскаго епископа съ семействомъ. Дорога въ горній градъ, разумѣется гористая, какъ впрочемъ и вездѣ въ здѣшней сторонѣ. И когда ѣхавши видишь предъ собою путь, загражденный огромными камнями надъ пропастью, не понимаешь какъ тутъ проѣдешь. Бѣда, если захочешь умничать и быть умнѣе лошади своей. Не правь ею и отдайся ей въ управленіе. Она отыщетъ лазейку и проберется, вцѣпляясь въ камни какъ когтями, обходя камни, гдѣ не можно перешагнуть ихъ,—замѣтно, какъ она на иномъ мѣстѣ задумается какъ

Digitized by Google

бы пройти повѣрнѣе и рѣшившись, уже идетъ себѣ впередъ. Какъ во многоглаголаніи нѣсть спасенія, такъ и во многовидѣніи. По мнѣ, лучше хорошенько осмотрѣть замѣчательнѣйшія мѣста, сблизиться съ ними, привыкнуть къ нимъ,—ибо въ привычкѣ есть любовь,—нежели на лету многое осмотрѣть и ни къ чему не имѣть времени прилѣпиться сердцемъ.

Въ монастырѣ Св. Креста только и есть игуменъ и одинъ монахъ. Вообще, съ монастырями здѣсь сбывается: много званыхъ, да мало избранныхъ. Много остается пустыхъ мѣстъ. Въ старину было въ нихъ тѣсно отъ множества иноковъ и богомольцевъ. Теперь только во время Пасхи бываетъ большое стеченіе народа, да и то вѣроятно можно считать сотнями, что прежде считалось тысячами. Латинское монашество составлено здѣсь почти изъ однихъ Италіянцевъ, Испанцевъ. Французовъ, кажется, вовсе нѣтъ; нѣсколько Нѣмцевъ. Въ православномъ монашествѣ все почти Греки съ примѣсью нѣсколькихъ Славянъ и Русскихъ. Въ наше время завести бы здѣсь какую нибудь обширную мануфактуру, она привлекла бы много переселенцевъ. Но обработываніе жатвы Господней не возбуждаетъ дѣятельности вѣка.

Я писалъ Павлушѣ съ описаніемъ нашей Елеонской прогулки.

12 Мая. Сегодня слушали мы на русскомъ языкѣ обѣдню на Голгоѳѣ за упокой нашихъ родныхъ и пріятелей и панихиду: родителей нашихъ Андрея и Евгеніи Вяземскихъ, Ѳеодора и Прасковіи Гагариныхъ; сестры моей Екатерины Щербатовой и мужа ея Алексѣя; Василія Гагарина; дѣтей нашихъ: Андрея, Дмитрія, Николая, Петра, Прасковіи, Надежды и Маріи; Николая Карамзина и сына его Николая, Бориса Полуектова, Василія Ладомирскаго, Ѳеодора Чертвертинскаго, Ивана Маслова, Дениса Давыдова, Николая Кузнецова, Ѳеодора Толстаго, Михаила Орлова, Ивана Дмитріева, Юрія Нелединскаго, Евгенія Баратынскаго, Александра Пушкина, Александра Тургенева, Алексѣя Михайловича Пушкина, жены его Елены, Василія Львовича Пушкина, Матвѣя Сонцова, Великаго Князя Михаила, Дмитрія Васильевича Дашкова, Ѳеодора Нащокина, Іоанна Неде-

Digitized by Google

шева—духовнаго отца жены моей, Петра Полетики, Александра Муханова, Діомида Муромцова — нашего управляющаго, Александра Тизенгаузена, умершаго въ Константинополѣ, Маріи Нессельроде, Емиліи Пушкиной, Александры Шаховской. Слушая обѣдню на такомъ священномъ мѣстѣ, все какъ-то не такъ молишься какъ бы молился, будь здѣсь стройное служеніе и стройное пѣніе нашей церкви. Внутреннія чувства по-неволѣ подвластны внѣшнимъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ изъ насъ грѣшныхъ, у которыхъ душа не совершенно поборола плоть. Вамъ недостаточно внутреннее и самобытное достоинство святыни; вамъ нужно еще видѣть ее облеченною въ изящность формы. Поразительны слова: „Помяни мя, Господи, во царствіи своемъ". Слова всегда поразительныя простотою своею и прямымъ обращеніемъ къ цѣли каждаго христіанина, когда внимаешь имъ близъ того самаго мѣста, гдѣ они были впервые сказаны кающимся разбойникомъ. Хотѣлось бы удостоиться и услышанія отвѣта: „Днесь со мною будеши въ раи". Но и одна молитва эта, пока и безотвѣтная, имѣетъ особенную сладость и обдаетъ душу успокоительнымъ ожиданіемъ и надеждою. Меня всегда здѣсь особенно поражаетъ и символъ вѣры. Эта сокращенная біографія Спасителя на мѣстѣ, ознаменованномъ великими событіями жизни его, совершенными имъ для каждаго изъ насъ, не на время, какъ всѣ величайшія событія въ исторіи человѣчества, но на вѣчность.

Здѣсь духовенство и вообще всѣ христіане и мирные жители отзываются съ большою благодарностью о владычествѣ въ здѣшнемъ краѣ Ибрагима-паши. Онъ укротилъ разбойничество Бедуиновъ, разорилъ многія ихъ скопища и гнѣзда, какъ напримѣръ Іерихонъ, избавилъ монастыри отъ насильственной подати, собираемой съ нихъ Бедуинами, которые до него многочисленными толпами окружали монастыри и угрожали имъ разореніемъ, пока не приносили имъ требуемаго выкупа. Возстановленіе имъ тишины и порядка еще сохраняется въ здѣшней сторонѣ, и Турки не успѣли, своимъ худымъ управленіемъ и безпечностью, водворить прежній безпорядокъ и безначаліе; а европейская политика, вооруженною рукою, выгнала Ибрагима

Digitized by Google

изъ мѣстъ, въ которыхъ подъ его сильною рукою отдыхали христіане и наслаждались миромъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Ибрагимъ-паша, чтобы угодить европейскимъ державамъ, еще болѣе обезпечилъ бы состояніе церквей и христіанъ и особенно Іерусалима. Но христолюбивое воинство проливало кровь свою, не за право церкви, а за ненарушимость и цѣлость правъ корана, пророка и преемника его. Вотъ какъ въ нашемъ вѣкѣ понимаютъ крестовые походы. Христіанскіе цари радовались и торжествовали, видя, что побѣда даровала имъ возможность снова и сильнѣе прикрѣпить Гробъ Господень къ рукамъ невѣрныхъ, когда онъ, казалось, освобождался изъ нихъ. И никому изъ царей не пришло ни въ голову, ни въ сердце воспользоваться этимъ междоусобіемъ и распаденіемъ царства Магомета, чтобы отторгнуть изъ среды его участокъ земли, обагренной кровію Спасителя. Подите, постарайтесь завладѣть мечетью Эюба или Омара, или только войти въ нее, и все населеніе возстанетъ, чтобы оградить святыню отъ нечистаго прикосновенія гяура. Развѣ христіанство слабѣе магометанства? И отвѣчать на это нечего; но видно не приспѣли, не созрѣли Судьбы Божіи, намъ нельзя объяснить это равнодушіе христіанскихъ державъ въ виду поруганной и плѣненной святыни. Мишо говоритъ, что когда во время Египетскаго похода предлагали Бонапарте посѣтить Іерусалимъ, онъ отвѣчалъ, что *Іерусалимъ не входитъ въ его операціонную линію*. Политика до-нынѣ тоже самое говоритъ. Теперь возится и колышется житейская, земная, человѣческая дипломатика. Придетъ время и высшей дипломатикѣ, время дипломатикѣ Промысла Божьяго. Это не мистицизмъ, но простая истина. Нельзя не признать, что въ исторіи человѣчества есть событія, предоставленныя произволу человѣковъ, и болѣе или менѣе зрѣлые плоды этого произвола, но все малонадежные и недолговѣчные; а являются изрѣдка другія событія, въ которыхъ, такъ сказать, отзывается рука Божія, которыя запечатлѣны прикосновеніемъ ея и остаются цѣлыми и невредимыми посреди человѣческихъ смутъ и общихъ переворотовъ. Первыя событія, какъ дѣло рукъ человѣческихъ, послѣ опредѣленнаго срока жизни, обращаются въ прахъ, въ землю, какъ и сами воспроиз-

Digitized by Google

водители ихъ. Другія сохраняются мощами и нетлѣнная живоносная сила ихъ—побѣждаетъ время и смерть. Міръ, по слѣпотѣ своей, можетъ не признавать ихъ, но избранные, но вѣрующіе, но сыны Божіи видятъ на нихъ благодать Господню и поклоняются имъ въ ней и ей въ нихъ. Напримѣръ, возьмите возстановленіе Греціи. Оно плодъ вспышки воли человѣческой—и за то какъ оно незрѣло! Всѣ эти потоки крови, великодушно пролитой на почвѣ ея, не приготовили благословенной жатвы. Чѣмъ все это кончилось? неестественнымъ и уродливымъ наростомъ: худо утвержденнымъ престоломъ, на который европейская политика возвела слабаго германскаго принца, даже и не единовѣрнаго съ племенами, которыя дрались и гибли за святость своего вѣроисповѣданія. Что ни говори, а тутъ замѣтно отсутствіе руки Божіей. Все это сшито на живую нитку, а хитонъ Христа цѣльный: *свыше истканъ весь.*

Іерусалимскій греческій патріархъ Кириллъ теперь въ Константинополѣ, гдѣ я его видѣлъ. Намѣстникъ Мелетій, митрополитъ Петры Аравійской. Обыкновенно называютъ его здѣсь *Св. Петръ.* Титулъ *святой* придается здѣсь всѣмъ архіереямъ. Отецъ Прокопій изъ Болгаръ, бывшій управляющій Іерусалимскими имѣніями въ Бессарабіи, а теперь здѣшній церемоній-мейстеръ или l'introducteur des pèlérins. Отецъ Θеофанъ—камарашъ, то есть родъ ключаря ризницы и при патріархѣ. Отецъ Веніаминъ изъ Херсонской губерніи, служитъ обѣдню на русскомъ языкѣ въ Екатерининскомъ женскомъ монастырѣ. Отецъ Іосифъ, изъ Сербовъ, при Гробѣ Господнемъ, также служитъ на русскомъ языкѣ. Анфимій секретарь патріархіи. О немъ говоритъ Мишо и русскіе путешественники. Ученый Діонисій, Виѳлеемскій митрополитъ, изъ Болгаръ, говоритъ по-русски. У него гостилъ при насъ архимандритъ Синайскій. Іеромонахъ Аввакумъ старшій въ монастырѣ Св. Иліи. Монахъ Даніилъ старшій въ монастырѣ Св. Креста. Тамъ живетъ на покоѣ архимандритъ Іоиль, ученый. Въ монастырѣ Св. Екатерины Серафима, родня Орловой по Ломоносову, Анна Ивановна, изъ Сербіи.

12. Вечеръ у англійскаго консула Finn, чтобы праздновать

Digitized by Google

день рожденія королевы англійской. Былъ же случай въ Іерусалимѣ обвязать шею бѣлымъ платкомъ, впрочемъ я надѣвалъ уже бѣлый платокъ въ день причащенія, прилѣпить звѣзду и надѣть на руки желтыя глянцоватыя перчатки. Когда пришелъ я въ девятомъ часу, консула не было дома. Меня встрѣтила молодая жена, довольно свободно изъясняющаяся по-французски. Консулъ долженъ былъ послѣ обѣда отправиться въ монастырь Св. Иліи, на выручку соотечественниковъ, которыхъ Арабы не выпускали и осаждали въ монастырѣ. Нѣсколько Англичанъ на возвратномъ пути изъ Виѳлеема остановились у Св. Иліи. У одного изъ нихъ, когда онъ сходилъ, или падалъ съ лошади, пистолетъ нечаянно выстрѣлилъ и легко ранилъ дробинками въ ногу молодаго Араба. Поднялся шумъ и гвалтъ. Настоятель монастыря ввелъ Англичанъ въ церковь и заперъ ее, а между тѣмъ далъ знать о случившемся въ Іерусалимъ. Отправились нѣсколько людей изъ Патріархіи, нѣсколько конныхъ солдатъ изъ турецкаго гарнизона и консулъ со своимъ докторомъ. Изъ сосѣдней арабской деревни сбѣжались и съѣхались верхомъ вооруженные, какъ и всегда, Бедуины. Они, кажется, требовали, чтобы выдали имъ Англичанъ. Былъ даже одинъ выстрѣлъ въ монастырь и кидали каменья. Наконецъ Іерусалимская помощь подоспѣла, пошли переговоры и консула впустили въ монастырь, но выпустить уже не хотѣли. Часовъ въ девять вечера возвратился консулъ домой и привезъ съ собою въ городъ своихъ освобожденныхъ Англичанъ. Онъ сказывалъ, что никогда не видалъ такого остервененія и дикаго бѣшенства. Арабы сняли съ себя платье, угрожали, кричали, ревѣли. На вечерѣ были два Оксфордскіе Англичанина, обратившіеся въ римское исповѣданіе. Одинъ зналъ Титова въ Англіи. Хозяйка пѣла по-англійски, то есть на англійскомъ языкѣ и англійскимъ голосомъ. Подъ конецъ все общество затянуло: Gode save и мы разошлись по домамъ. Въ первый разъ увидѣлъ я тогда Іерусалимскія улицы ночью и при лунномъ сіяніи. Здѣсь всѣ болѣе или менѣе тюремники и ведутъ тюремную жизнь. Городъ отпирается при восхожденіи солнца и запирается при захожденіи, а здѣсь оно заходитъ теперь въ 7-мъ часу. Пріятно было бы въ мѣсячную

Digitized by Google

ночь пойти въ Геѳсиманію, взойти на Елеонскую гору; но дѣло невозможное, или нужно завести цѣлую негоціацію съ турецкими начальствами, но и тому примѣра не было. Храмы также почти всегда заперты. Литургія совершается на Гробѣ Господнемъ въ полночь, а въ другихъ придѣлахъ часу въ шестомъ утра. Нашему брату, не привыкшему просыпаться съ пѣтухами, это не очень пріятно. Идешь въ храмъ и на молитву не въ духѣ, или уже хотѣлось бы спать, или еще спать бы хотѣлось. Разумѣется, съ недремлющею и бдительною вѣрою этого не бываетъ. Намѣстникъ патріарха сказывалъ мнѣ, что консулъ въ день рожденія королевы, когда духовенство пришло къ нему съ поздравленіемъ, говорилъ имъ, что есть извѣстіе, что Императоръ Николай отрекся отъ престола и наслѣдовалъ ему Константинъ Николаевичъ. Любопытно было бы знать, — по своей глупости совралъ консулъ, или по *долгу службы*, то есть по наставленію Пальмерстона мутить умы, а въ особенности православные. Я видѣлъ консула и наканунѣ и въ тотъ день, и на другой онъ былъ у жены моей, но ничего о томъ не сказывалъ.

13. Ѣздилъ по дорогѣ въ Газу на источникъ Св. Филиппа, гдѣ Филиппъ окрестилъ евнуха царицы эѳіопской, *ѣдущаго на колесницѣ*, вѣроятно въ тахтараванѣ; ибо колесамъ по этой дорогѣ проѣзда нѣтъ, или дороги здѣшнія очень испортились со временъ Апостольскихъ, что впрочемъ очень сбыточно, потому что въ Турціи, гдѣ нѣтъ теперь проѣзда, отыскиваются здѣсь и тамъ остатки каменной мостовой. Здѣсь вся почва обложена, или огромными камнями и кое-гдѣ большими плитами, вросшими въ землю, или наброшенными, подвижными каменьями, какъ будто только сейчасъ взорвало каменныя горы и засыпали они обломками своими все лицо земли. Близь источника ростетъ и старѣетъ большое и прекрасное орѣховое дерево, и тутъ отдыхали подъ тѣнью его и около меня собрались и усѣлись Бедуины. Знаешь, что если вздумалось бы одному изъ нихъ приказать раздѣться и выдать имъ платье и все, что въ платьѣ находится, то надобно было бы безпрекословно повиноваться имъ. Но Бедуины на меня никакого страха не наводятъ. Разумѣется, есть между ними и разбойники, какъ и не между Бедуинами, но

Digitized by Google

вообще я нахожу въ нихъ какое-то добродушіе и веселость. Къ тому же, сигары мои и моя зрительная трубка, которая ихъ очень удивляетъ, заводятъ тотчасъ между нами дружелюбивыя сношенія. Дамъ имъ сигарку выкурить, дамъ имъ посмотрѣть въ трубку, и прикладывая руку къ сердцу изъявляютъ они мнѣ свое удовольствіе и свою благодарность. При встрѣчахъ другъ съ другомъ, жмутъ они себѣ руки по-англійски, или теперь вообще по нашему. По дорогѣ, немного въ сторону, заѣзжали мы къ источнику Св. Дѣвы, гдѣ, по преданіямъ, отдыхала она съ мужемъ и младенцемъ по пути въ Египетъ. Я готовъ вѣрить всѣмъ преданіямъ и охотно принимаю ихъ, когда они не сливаются съ чудесами. Чудесамъ вѣрю, но только тѣмъ, которыя прописаны въ Евангеліи; а *приписнымъ* чудесамъ не чувствую въ себѣ ни желанія, ни способности вѣрить. Мы видимъ и изъ Евангелія, что самъ Христосъ не былъ расточителемъ на чудеса. По дорогѣ къ источнику—деревня *Малька* на горѣ. Въ долинѣ Арабы сажаютъ розы, которыя снабжаютъ розовою водою монастырь Св. Гроба. Если обоняніе имѣетъ особенное вліяніе на память и запахи возбуждаютъ въ ней воспоминанія, имѣющія соотвѣтствіе съ мѣстностями и временемъ, гдѣ и когда навѣвали на насъ эти запахи, то *розовая вода* будетъ отнынѣ живымъ источникомъ для насъ Іерусалимскихъ воспоминаній и поклоненій. На Св. Гробѣ и на Голгоѳѣ всегда благоухаетъ розами, и гдѣ монахи кромѣ того вспрыскиваютъ васъ розовою водою. Впрочемъ, вообще на востокѣ розовая вода въ большомъ употребленіи по церквамъ. Останавливался въ монастырѣ Св. Креста. По дорогѣ отъ него въ Іерусалимъ, на-право, вдругъ открывается Мертвое море и за нимъ бѣлѣются Аравійскія горы, облитыя тонкимъ золотымъ сіяніемъ. Вообще здѣсь нельзя сказать „голубой воздухъ", а золотой, особенно предъ захожденіемъ солнца воздухъ озлащается. Солнце не садится, какъ въ другихъ мѣстахъ, въ облака багряныя и разноцвѣтныя: оно на чистомъ небѣ потухаетъ; такъ же и восходитъ оно. Эта золотистость воздуха вечеромъ, то есть съ шестаго часа, особенно замѣчательна въ Гигонской долинѣ вблизи Яффскихъ воротъ. Маслины темнѣютъ въ золотомъ сіяніи воздуха, и долина вообще

Digitized by Google

пересѣкается длинными тѣпями и золотыми полосами. Веспою эта долина отличается, сказываютъ, особенною свѣжестью и зеленью и служитъ сборнымъ мѣстомъ гулянья для Іерусалимскихъ жителей. И теперь тутъ болѣе собирается гуляющихъ и отдыхающихъ, и по праздникамъ Еврейки занимаютъ всѣ ступени крыльца, которое ведетъ къ кофейной, находящейся у Яффскихъ воротъ. Когда я въ городъ возвращаюсь по этой дорогѣ, меня привѣтствуетъ всегда нѣмой радостными тѣлодвиженіями и криками—вѣроятно по чутью, что я былъ таможенный, потому что и онъ, кажется, родъ досмотрщика при учрежденной тутъ таможенной заставѣ. У меня есть особенное сочувствіе съ дѣтьми, юродивыми, малоумными. На пароходѣ отъ Константинополя до Бейрута завелась у меня тѣсная дружба съ турчатами и юродивымъ, что-то похожимъ на дервиша. Это для меня утѣшительно какъ доказательство, что въ природѣ моей сохранилась какая-то первобытная простота, которую не совсѣмъ заглушили свѣтъ и житейскія страсти и увлеченія. У источника Богоматери нашли мы Библейскую картину: нѣсколько молодыхъ поселянокъ въ синихъ своихъ сарафанахъ мыли бѣлье свое. Можетъ быть и Пресвятая Дѣва тоже мыла тутъ бѣлье свое и пеленки Божественнаго Младенца.

Нельзя сказать, чтобы почва окрестностей Іерусалимскихъ, при всей угрюмости и дикости своей, была безплодна. Она даетъ же разнородный хлѣбъ, овощи, артишоки, померанцы, маслину, абрикосовыя деревья, смоковницу, гранаты, орѣховыя деревья и пр. Нужно только болѣе обработки. Самая каменная настилка почвы придаетъ ей свѣжесть и сырость, которыя замѣняютъ ей дожди, которыхъ лѣтомъ здѣсь не бываетъ.

14. Нынѣ полученное извѣстіе изъ Яффы, что англійскій пароходъ прибудетъ туда 8-го будущаго мѣсяца н. с., обдало меня унынiемъ. Срокъ приближающейся разлуки моей съ Іерусалимомъ начинаетъ давить меня. Я теперь только что *вхожу* въ Іерусалимъ, вхожу въ прелесть его, начинаю съ нимъ свыкаться. Здѣсь нужно было бы непремѣнно прожить годъ, чтобы ознакомиться съ Св. Мѣстами. И почему бы не прожить? Стоило бы только рѣшиться отложить житейскія попеченія, житейскія

Digitized by Google

требованія. Впрочемъ не имѣю никакого расположенія къ монашеской жизни. Напротивъ, здѣшняя греческая монашеская жизнь кажется мнѣ несносною и вовсе ничего не говоритъ душѣ. Въ чувствѣ моемъ привлеченія къ Іерусалиму религіозность, или по крайней мѣрѣ практическая набожность, не имѣетъ или очень мало имѣетъ назидательной и содѣйствующей силы.

Лѣтъ двадцать тому и болѣе состояніе церквей было здѣсь таково, что въ Армянскомъ монастырѣ отвалилось нѣсколько камней, а можетъ быть еще и Турки съ умысломъ ихъ отвалили. По маловажности, Армяне, безъ предварительнаго турецкаго разрѣшенія, вставили опять эти три или четыре камня и послѣ многихъ преній должны были взнести турецкому начальству 500,000 піастровъ за то, что осмѣлились безъ позволенія *перестроить храмъ*. Теперь этой насильственной и разбойнической администраціи уже нѣтъ.

Въ Римскомъ монастырѣ есть типографія, у Армянъ и у Евреевъ также. Нѣтъ только Греческой. Греки болѣе всѣхъ отуречились.

Гробницы Царей, или *Судей*, или Богъ вѣсть кого. У Шатобріана онѣ хорошо и вѣрно описаны. Вообще путевыя записки его и до-нынѣ, духовными лицами и мірскими, признаются едва-ли не лучшимъ руководителемъ въ Іерусалимѣ. И тутъ Французъ, какъ послѣ я, часто выглядываетъ у него изъ-подъ плаща паломника, но себяобожаніе, ужь не самолюбіе, и самохвальство, здѣсь умѣреннѣе, нежели въ послѣдовавшихъ произведеніямъ.

16. Писалъ Павлушѣ чрезъ Титова съ письмомъ къ Кобеко, а въ немъ письма къ Тютчевой и къ Валуеву. Жена писала леди Каннингъ. Все отдано митрополиту. Вчера ходилъ по городу, въ домъ Пилата. Видъ на Омарову мечеть. Домъ Симона фарисея. Провѣрить съ Евангеліемъ. Кажется ошибочно признается за домъ Симона и Шатобріаномъ также. Ѣздилъ на источникъ Силоамскій и запасся водою. Въ отдаленіи огромныя камни на горахъ представляются глазамъ безобразными зданіями. Селенія представляются грудами камней. Люди, какъ дикіе звѣри, гнѣздятся на нихъ и подъ ними. И въ самомъ Іеру-

Digitized by Google

салимѣ, глядя на дома, не понимаешь, гдѣ тутъ жилые покои. Почти вовсе нѣтъ оконъ на улицу. Двери съ улицы узкія и низкія.

Середа 17. Какъ не далась мнѣ Іоаннова пустыня, въ которую собирался я вчера, такъ не дались сегодня и Соломоновы пруды. Вся эта поѣздка зачата была не въ добрый часъ и подъ худыми примѣтами. Я всталъ вчера въ пять часовъ утра, что для меня есть уже худая примѣта и не добрый часъ,— а въ шесть разсердился и прогналъ отъ себя лошадей и нанимавшихъ ихъ, потому что казалось мнѣ, что съ меня лишнія деньги требовали. Наконецъ дѣло кое-какъ уладилось и въ четверть по полудни отправились мы въ Виѳлеемъ. Дорога къ нему, судя по здѣшнему краю, очень хороша. Поднявшись изъ Гигонской долины, выѣзжаешь на ровную дорогу, по которой можно бы ѣхать и въ колескѣ. На правой рукѣ развалины монастыря Св. Модеста. По обѣимъ сторонамъ дороги обработанныя поля и зеленѣютъ нивы. Дикая близъ-Іерусалимская природа здѣсь смягчается. Одна эта окрестность могла служить сценою для пастушеской библейской поэмы Руѳь. Проѣхавъ монастырь Св. Иліи, спускаешься съ горы по крутизнѣ извивающейся дороги. Тутъ поля, долины и возвышенія обсажены маслинами. Въ Виѳлеемской долинѣ, облегающей городъ, можно сказать, что зеленѣетъ даже роща маслинъ. Во всѣхъ другихъ мѣстахъ онѣ растутъ довольно одиноко—и на Элеонской горѣ можно счесть ихъ, такъ ихъ не много. Онѣ тутъ рѣдѣютъ какъ клочки волосъ на лысой головѣ старца. Мы ужинали за смиренною трапезою митрополита Діонисія; но при всей смиренности своей, истребили нѣсколько Виѳлеемскихъ голубей, отличающихся особеннымъ вкусомъ, а жарятъ ихъ—это замѣчаніе для Вьельгорскаго—безъ масла на вертелѣ, что придаетъ имъ, по словамъ митрополита, или, лучше сказать, что не лишаетъ ихъ собственной сочности и самороднаго вкуса. Чтобы дополнить мое гастрономическое свѣдѣніе, скажу, что у митрополита поваръ— старая Виѳлеемская баба; а была ли она всегда стара, о томъ знаетъ Богъ. Здѣсь вообще въ греческихъ монастыряхъ встрѣчаешь женщинъ, правда пожилыхъ. Охотно вѣрю, что онѣ тутъ

Digitized by Google

не для грѣха, а для прислуги—обмыть, обшить, состряпать. Встрѣча этихъ женщинъ близь архіерейскихъ келлій, сказываютъ, очень смущала Войцеховича. Вообще, большой строгости здѣсь не видать. Монахи, не въ постные дни, ѣдятъ мясо и пьютъ вино. Съ террасы монастыря любовался я звѣзднымъ небомъ и Виелеемскою луною. Сегодня въ пять часовъ утра слушали мы трехъ-язычную литургію—по-арабски, гречески и по-русски. На ектеніи поминали насъ и нашихъ живыхъ и усопшихъ. Вчера вечеромъ ходилъ я въ пещеру, гдѣ, по преданіямъ, скрывалась Богоматерь съ Младенцемъ до бѣгства въ Египетъ. Она принадлежитъ Латинамъ. Я тутъ засталъ монаха и нѣсколько арабскихъ дѣтей, которые пѣли акаѳистъ Богородицѣ. Умилительно слышать эти христіанскія пѣсни, молитвенно возносимыя поселянами на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ такъ смиренно и также въ тишинѣ и сельской простотѣ, невидимо отъ міра, возникало христіанство. Утромъ ѣздилъ я на мѣсто явленія ангеловъ пастухамъ. Тутъ нѣкогда была церковь, построенная Еленою. Теперь осталась одна подземная церковь православная. Арабскій священникъ прочелъ мнѣ въ ней главу Евангелія. Послѣ заѣзжалъ я къ нему въ домъ. Часу въ третьемъ по полудни отправились мы на Соломоновы пруды. Тутъ начались бѣды наши. Тахтиреванъ ударился объ стѣну, а жена головою объ тахтиреванъ. Верблюды заграждали намъ дорогу. Абдула бросился разгонять ихъ, и одинъ верблюдъ попалъ въ яму, или въ пещеру, такъ что все туловище его лежало подъ камнемъ и только заднія ноги оставались на поверхности земли. Далѣе, отецъ Прокопій упалъ съ лошадью, а еще подалѣе, упала съ лошади Фанни и ужасно стонала и кричала, жалуясь, что переломила или вывихнула себѣ руку. Мы не знали что дѣлать. Долго провозились съ нею и наконецъ рѣшились возвратиться ближайшею дорогою въ монастырь Св. Иліи въ Іерусалимъ. Между тѣмъ лошадь Фанни убѣжала. Семидесятилѣтній митрополитъ, который провожалъ насъ, поскакалъ ловить ее на лихомъ своемъ арабскомъ жеребцѣ. Онъ изъ Болгаръ, и видна въ немъ славянская отвага и славянская мягкосердечность, хотя, сказываютъ, онъ очень вспыльчивъ, что также есть славянское

Digitized by Google

свойство. Въ монастырѣ Св. Иліи благословилъ онъ меня весьма старинным образомъ Петра и Павла. Наконецъ тутъ разставшись съ добрымъ старцемъ, ибо тутъ оканчивается его митрополія, возвратились мы въ 7-мъ часу вечера въ Іерусалимъ. Латинскій монахъ врачъ, увѣрялъ насъ, что, по счастью, рука Фанни и не переломлена, и не вывихнута. Приставили ей 70 піявокъ. При возвращеніи нашемъ въ Іерусалимъ стѣны его, подъ Гигонскою долиною, чудно озлащались сіяніемъ заходящаго солнца. Нигдѣ и никогда я не видалъ такого золотаго освѣщенія. Съ дороги видны были, на отдаленномъ небосклонѣ Аравійскія горы, которыя, подобно свинцовымъ облакамъ, бѣлѣли и синѣли сливаясь съ небесами. Гробница Рахили; я объѣхалъ кругомъ, но не входилъ въ нее, потому что она была заперта и никого при ней не было. Но, сказываютъ, что и смотрѣть нечего.

Четвергъ 18 Мая. Слушали въ 9 часовъ утра русскую обѣдню въ монастырѣ Св. Екатерины. Все что-то не такъ молишься какъ бы хотѣлось. Въ Казанскомъ соборѣ лучше и теплѣе молилось. Неужели и на молитву дѣйствуетъ привычка? Или мои молитвы слишкомъ маломощны для святости здѣшнихъ мѣстъ. Начали говѣть. Вообще народъ имѣетъ здѣсь гордую и стройную осанку, а въ женщинахъ есть и что-то ловкое. Въ Виѳлеемѣ черты женскихъ лицъ правильны и благородны. Въ женской походкѣ есть особенная твердость и легкость. Съ мѣхами на головѣ или ношею легко и скоро всходятъ онѣ на крутыя горы, картинно и живописно. На всѣхъ синяя верхняя одежда, родъ русской *поневы*, а иногда еще покрываются онѣ краснымъ шерстянымъ плащемъ; серебряныя ожерелья изъ монетъ на лбу, на щеѣ и на рукахъ. Голова обыкновенно повязана бѣлымъ платкомъ, также довольно сходно съ головною повязкою нашихъ бабъ. На верху головы, подушечка для пошенія мѣховъ съ водою, корзинъ etc. Цѣна піявокъ здѣсь піастръ за штуку. Есть здѣсь англійское училище миссіонерское, преимущественно для обращенныхъ дѣтей еврейскихъ. Содержится чисто. Есть книги, географическія карты по стѣнамъ. Есть и греческія училища для арабскихъ православныхъ дѣтей. Не отли-

Digitized by Google

чаются чистотою. Но все-таки благо и добро. Есть и англійская больница также для Евреевъ. Греки и Латины вообще жалуются на протестантскую пропаганду. Да что же дѣлать, когда она богата и дѣятельна. Кормитъ, учитъ, лѣчитъ, колонизируетъ, даетъ работу—и къ тому же, вѣроятно, не взыскательна и не отяготительна въ обязанностяхъ, которыя возлагаетъ на обращающихся. Одно тягостное мѣсто для посѣщающихъ Іерусалимъ есть разстояніе 7 или 9 часовое отъ Рамлэ до Св. Града. Да и то легко сдѣлать бы удобнымъ, если монастырямъ, латинскому и греческому, выстроить на дорогѣ два постоялыхъ двора для отдыха или ночлега, если кому захочется провести ночь. Не желаю, чтобы устроена была тутъ желѣзная дорога и можно было прокатиться въ Іерусалимъ легко и свободно, какъ въ Павловскій воксалъ; но все не худо облегчить трудъ человѣческой немощи; а то въѣзжая въ Іерусалимъ, судя по крайней мѣрѣ, по себѣ, чувствуешь одну усталость послѣ трудной дороги. Не каждому дана сила и духовная бодрость Годфрида, который послѣ труднаго похода, еще труднѣйшаго боя и приступа, по взятіи города, тотчасъ бросился поклониться Гробу Господню.

Пятница, 19 Мая. Сегодня въ полночь пошли мы слушать литургію на Гробѣ Господнемъ, но обѣдня началась только въ 3-мъ часу. Во всѣхъ концахъ храма раздавались молитвенные голоса на армянскомъ, греческомъ и латинскомъ языкахъ. Это смѣшеніе пѣсней и языковъ, сливающихся въ одно чувство и въ одно поклоненіе единому общему Отцу и Богу, трогательно въ отвлеченномъ значеніи своемъ, но на дѣлѣ оно нѣсколько непріятно, тѣмъ болѣе, что пѣніе вообще нестройно. На большомъ выносѣ поминали насъ и нашихъ живыхъ и усопшихъ. Во время чтенія часовъ монахи поминаютъ про себя по книгамъ имена записанныхъ поклонниковъ. Вчера всходилъ я на арку — на крестномъ пути, отъуда, по преданію, показывали Іисуса народу: *Се человѣкъ!* Теперь тамъ молельня дервишей. Вышелъ я въ Сіонскія ворота, сошелъ въ Геѳсиманскую долину, возвратился въ городъ чрезъ Геѳсиманскія ворота. Остановился у Овчей купели.

Digitized by Google

Большой недостатокъ въ Іерусалимѣ, въ окрестностяхъ его и вообще на Востокѣ—есть отсутствіе луговъ. Нѣтъ зеленой, шелковой муравы, на которой въ сѣверныхъ краяхъ такъ отрадно отдыхаютъ глаза и тѣло. Здѣсь токъ садовъ обложенъ каменною плитою, а за городомъ деревья и цвѣты ростутъ на песчаномъ и каменистомъ кряжѣ. Все это придаетъ природѣ видъ искуственный, рукодѣльный. А между тѣмъ, что̀ есть изъ растительности пышно и богато: цвѣты благоухаютъ необыкновеннымъ ароматомъ, лимонныя вѣтви клонятся къ землѣ подъ обиліемъ и тяжестію плодовъ.

Когда приближаешься уже къ концу земнаго своего поприща и имѣешь въ виду неминуемое путешествіе въ страну отцевъ, всякое путешествіе, если предпринимаешь его не съ какою нибудь спеціальною цѣлію, въ пользу науки, есть одно удовлетвореніе суетной прихоти, безплоднаго любопытства. Одно только путешествіе въ Святыя Мѣста можетъ служить исключеніемъ изъ этого правила. Іерусалимъ, какъ-бы станція на пути къ великому ночлегу. Это приготовительный обрядъ къ торжественному переселенію. Тутъ запасаешься не пустыми свѣдѣніями, которыя ни на что не пригодятся намъ за гробомъ, но укрѣпляешь, растворяешь душу напутственными впечатлѣніями и чувствами, которыя могутъ, если Богъ благословитъ, пригодиться и тамъ, и во всякомъ случаѣ нѣсколько очистить насъ здѣсь.

Въ молодости моей, когда я былъ независимѣе и свободнѣе, путешествіе какъ-то не входило въ число моихъ предпамѣреній и ожиданій. Я слишкомъ безпечно былъ поглощаемъ суетами настоящаго и окружающаго меня. Скорбь вызвала меня на большую дорогу и съ той поры смерть запечатлѣла каждое мое путешествіе. Въ первый разъ собрался я за границу по предложенію Карамзина ѣхать съ нимъ, но кончина его (1826 г.) разсѣяла это предположеніе до приведенія его въ дѣйствіе. Послѣ—болѣзнь Пашеньки (1835 г.) заставила насъ ѣхать за границу. Ея смерть положила черную печать свою на это первое путешествіе. Второе путешествіе мое окончательно ознаменовалось смертью Наденьки (1840 г.). Смерть Машеньки (1849 г.) была точкою исхода моего третьяго путешествія. Такимъ обра-

Digitized by Google

зомъ, четыре могилы служатъ памятникомъ первыхъ несбывшихся сборовъ и трехъ совершившихся путешествій моихъ. Не взмой меня волна несчастія, я вѣроятно никогда не тронулся бы съ мѣста. Вѣроятно путешествія мои, всегда отмѣченныя смертью, кончатся путешествіемъ къ Святому Гробу, который примиряетъ со всѣми другими гробами. Такъ быть и слѣдовало [1]).

Суббота, 20 Мая. Сегодня, въ шестомъ часу утра, слушали литургію на Голгоѳѣ и причащались святыхъ таинствъ. Служилъ греческій архіепископъ Неапольскій (т. е. Наплузскій, Сихемскій). Послѣ была большая панихида, на коей поминали и нашихъ. По окончаніи панихиды, мы пошли къ Святому Гробу, гдѣ отецъ Веніаминъ отслужилъ на русскомъ языкѣ молебствіе за здравіе П. А. Кологривова.

Вчера, 19-го, ходилъ я по городу и за городомъ съ братомъ жены епископа. Видѣли мы, какъ у наружной стѣны ограды храма Соломона Евреи и Еврейки многіе приложивъ голову къ стѣнѣ — молились по книгамъ, стенали и плакали (женщины). Они собираются тутъ каждую пятницу и платятъ что-то за это турецкому начальству. Въ Іерусалимѣ отъ семи до восьми тысячъ Евреевъ мужскаго и женскаго пола. Протестантская миссія обратила изъ нихъ, съ 1840 года, въ христіанство человѣкъ сто. Здѣсь особенно Латины увѣряютъ, что эти обращенія дѣлаются, или покупаются за деньги, выдаваемыя миссіею; но протестанты не сознаются въ томъ и говорятъ, что только въ рѣдкихъ случаяхъ даются пособія тѣмъ изъ нихъ, которые сами не могутъ заработытать себѣ пропитаніе. Въ городѣ сохранилось нѣсколько арабскихъ фонтановъ, красиво отдѣланныхъ рѣзьбою на камнѣ. Воды въ нихъ уже нѣтъ. Эта любовь и поклоненіе водѣ восточныхъ жителей очень замѣчательны. Въ другихъ земляхъ колодези устраиваются только съ тѣмъ, чтобы

[1]) *Примѣчаніе автора.* Но увы! По грѣхэмъ моимъ не такъ сбылось. Опять пустился я въ смертный. или по крайней мѣрѣ, болѣзненный путь, и нынѣ страждущее лице—я. Чѣмъ путь этотъ кончится? Я не имѣю никакой надежды на выздоровленіе, по крайней мѣрѣ духовное, а безъ него тѣлесное только продолженіе казни. Бѣдная жена! Богъ не даетъ ей отдохнуть отъ скорби. Парижъ. 21 Декабря 1851 г.

Digitized by Google

не быть безъ воды; а о украшеніяхъ ихъ не помышляютъ, за исключеніемъ большихъ городовъ, и то для украшенія городовъ, а не въ честь самой воды. Здѣсь видно, что чествтъ самую воду—этотъ Божій даръ, благодатный особенно въ землѣ, нуждающейся въ рѣкахъ, гдѣ дожди рѣдки и солнечный зной высушаетъ воду. Словно думаютъ они, что вода, изъ благодарности за красиво и богато устроенное ей помѣщеніе, лучше сохранится и не откажетъ въ пособіи заботящимся о ней. Здѣшніе водопроводы въ землѣ, гдѣ наука и трудъ въ совершенномъ небреженіи и забвеніи, свидѣтельствуютъ объ особенномъ вниманіи къ удовлетворенію необходимой потребности. Въ Бѣлградѣ, близъ Константинополя, водопроводы и водохранилища были вездѣ замѣчательны. Изъ Соломоновыхъ прудовъ проведена вода въ Іерусалимъ, и подъ Омаровой мечетью, сказываютъ, есть обширное водохранилище. На дворѣ судейскаго дома *кади* есть также бассейнъ съ Соломоновскою водою. Всѣ сокровища Соломона погибли, а съ ними и всѣ богатства и почти всѣ памятники древняго, и нѣсколько разъ изъ развалинъ возникавшаго, Іерусалима; но вода Соломона утоляетъ еще жажду позднѣйшихъ потомковъ его. Когда изсякшій Кедронъ зимою наливается водою, Арабы изъ города и со всѣхъ сторонъ бѣгутъ къ нему и просиживаютъ часы на берегахъ его въ тихомъ и радостномъ созерцаніи. Изъ стѣны, окружающей Омарову мечеть, высовывается колонна, лежащая поперекъ противъ Элеонской горы. По мусульманскимъ преданіямъ, въ день Страшнаго суда, на ней будетъ сидѣть Магометъ и судить живыхъ и мертвыхъ поклонниковъ своихъ, а на Элеонской горѣ будетъ Іисусъ совершать судъ надъ христіанами. Англиканское кладбище за каменною оградою лежитъ на покатѣ Сіонской горы къ Гигонской долинѣ. Доселѣ на немъ еще мало гробницъ, а мѣсто обширное, и между ними изъ бѣлаго мрамора гробница, привезенная изъ Европы, поставленная надъ прахомъ молодаго англійскаго лорда, кажется Роберта Петсона, который за нѣсколько лѣтъ, посѣтивши Іерусалимъ, занемогъ въ немъ и умеръ. Тутъ погребенъ и первый епископъ Іерусалимскій Александръ, о которомъ было такъ много шума въ тогдашнихъ газетахъ. На

Digitized by Google

мѣстѣ, гдѣ онъ лежитъ, навалены пока одни каменья, а гробницы еще нѣтъ. По мнѣнію моего сопутника, упоминаемый въ Евангеліи Геѳсиманскій садъ не могъ быть тутъ, гдѣ его нынѣ показываютъ. Настоящее мѣсто слишкомъ близко къ городу, слишкомъ было въ виду у жителей городскихъ; а садъ или мѣсто, куда *уединялся* Христосъ для молитвы, должно было быть и мѣстомъ *уединеннымъ*; а потому скорѣе должно искать его на-лѣво, въ углубленіи, на покатѣ Элеонской горы. Можетъ быть и такъ; но какъ въ томъ удостовѣриться,—и много ли будетъ пользы, если и была-бы возможность удостовѣриться. Кому недостаточно одного Евангелія, тому немного будетъ душевной прибыли, если и могли бы въ точности опредѣлены быть мѣстности, въ немъ упомянутыя. Понимаю, что можно спорить о вопросахъ, коихъ разрѣшеніе таится во мракѣ грядущаго: ибо этотъ мракъ прояснится и если не спорящіе, то по крайней мѣрѣ потомки ихъ, воздадутъ хвалу проницательности догадокъ прозрѣвшаго истину. Но спорить о тайнахъ, коихъ разрѣшеніе давнымъ давно погребено въ безпробудной ночи прошедшаго и въ грудахъ развалинъ и праха давно отжившаго,—есть дѣло совершенно суетное и безплодное. Догадка, какъ она ни будь правдоподобна, все останется догадкою, а не претворится въ убѣжденіе безъ знаменія свидѣтельства очевиднаго, которое пресѣкаетъ всѣ недоумѣнія при свѣтѣ непреложной истины. Пока Турки не дозволятъ дѣлать подземныхъ изысканій и разрывать землю, ничего положительнаго и даже приблизительнаго о древнемъ Іерусалимѣ знать невозможно,—или пока не изгонятъ Турковъ изъ здѣшнихъ мѣстъ. Но и тогда нужно ли будетъ, *благоразумно ли* будетъ, *богоугодно ли* будетъ *допытываться* человѣческой, вещественной истины, осязательной достовѣрности тамъ, гдѣ, можетъ статься, все должно быть неприкосновенно облечено святынею таинства. Не искушайте Господа вашего. Со страхомъ и вѣрою приступите, а не съ орудіями сомнѣнія и любопытства. Кто вѣруетъ во второе пришествіе и въ жизнь будущаго вѣка, потерпи: онъ все тогда узнаетъ. Въ небесномъ Іерусалимѣ раскроется намъ подробная картина земнаго. Пока можемъ довольствоваться для земнаго и духовнаго странствова-

Digitized by Google

нія нашего указаніями — пожалуй, для человѣческаго любопытства и неполными — Евангелія, не подвергая его ученой критикѣ, какъ мы то дѣлаемъ съ Иліадою.

Обѣщалъ отцу Іосифу Петрову, іеромонаху въ Іерусалимѣ (изъ Сербовъ), прислать изъ Россіи церковныя книги и *церковный кругъ*.

Прискорбно видѣть въ Іерусалимѣ, какъ христіанскія церкви — Греческая, Латинская и Армянская — особенно озабочены препятствовать другъ другу возобновить разваливающуюся крышу храма Гроба Господня; а соединенными силами возобновить ее не хотятъ, особенно Греки, признающіе за собою исключительно на это право и не желающіе допускать другихъ участвовать въ этой перестройкѣ. Какъ ожидать устройства единства германскаго въ многодержавномъ сеймѣ германскихъ племенъ, когда здѣсь, на святомъ мѣстѣ, три церкви единаго Бога мятутся и раздираются междуусобными происками и личными страстями, и то не въ дѣлѣ внутренняго убѣжденія и вѣрованія, въ которое, по человѣческой немощи и слѣпотѣ, страсть можетъ еще проникнуть, а просто въ дѣлѣ совершенно вещественномъ, гдѣ вся рѣчь идетъ о томъ, что дать ли куполу провалиться или нѣтъ. Поневолѣ опять Турки должны будутъ вмѣшиваться въ это дѣло и сильною владычною рукою,—сильная владычная рука турецкая въ христіанскомъ вопросѣ! какая безобразная смѣсь словъ и понятій,—примирить другъ противъ друга враждующихъ христіанъ. По словамъ намѣстника, кажется, здѣсь французскій консулъ нарочно ѣздилъ во Францію, чтобы склонить правительство дѣятельно вмѣшаться въ этотъ споръ и требовать отъ турецкаго правительства не дозволять Грекамъ, безъ участія Латинъ, возобновлять куполъ.

20-го. Вечерня въ патріаршеской церкви наканунѣ праздника св. Елены и Константина. Вечеромъ былъ у епископа. Разсказывалъ про свое житье въ Абиссиніи, гдѣ, между прочимъ, долженъ былъ ходить на босу ногу, потому что не могъ привыкнуть носить сандалій, а башмаковъ и сапоговъ не было. Много говорилъ о нравахъ и обычаяхъ обезьянъ, которыми Абиссинія изобилуетъ. Однажды онъ съ женою путешествовалъ въ

Digitized by Google

сообществѣ съ стадомъ обезьянъ, около двухъ сотъ, которыя двое сутокъ слѣдовали за нимъ, останавливались съ нимъ на привалахъ и ночлегахъ. Вообще, въ нихъ большой духъ порядка и предосторожности; когда онѣ переселяются съ мѣста на мѣсто, то женъ и дѣтей ставятъ въ середину, а самцы образуютъ аванъ и арріергардъ, а по нѣскольку идутъ по бокамъ. У иныхъ самцовъ по двѣ самки; въ извѣстный часъ сходятся они на извѣстное мѣсто—приготовятъ дѣтямъ что нибудь ѣсть и оставляютъ, а сами отправляются по сторонамъ; обезьяны-двуженцы одну изъ нихъ ударятъ по спинѣ, и та идетъ съ самцомъ рядомъ, а другая слѣдуетъ подалѣе, и когда тѣ остановятся, она въ нѣкоторомъ разстояніи сидитъ въ грусти; тутъ обыкновенно подходитъ, но не близко, а въ почтительномъ разстояніи, самецъ, не имѣющій жены и разными выраженіями и тѣлодвиженіями заводятся между ними *отношенія;* между тѣмъ, ревнивый мужъ, хотя и въ объятіяхъ другой жены, догадывается, что съ оставленною женою можетъ дѣлаться что нибудь нехорошее, бросается и видя, что передъ нею сидитъ вздыхатель—начинаетъ бить кокетку. Иногда видѣлъ онъ, какъ обезьяна принесетъ съ поля зерна и раздаетъ ихъ женамъ; когда одной достанется менѣе, она долго подачу свою перебираетъ лапами, подходитъ къ другой, и когда удостовѣрится, что она передъ другою обижена, кидаетъ все съ досадою въ мужа. Тогда мужъ отбираетъ, что каждой далъ, и дѣлаетъ новый и болѣе ровный раздѣлъ. Онѣ довольно цѣломудренны и таятъ любовь свою въ тѣни кустовъ.

21 Мая. Обѣдня въ патріаршеской церкви. Палатки разбиты по террасамъ. Бѣднымъ раздаютъ хлѣбъ и вино. Ѣздилъ на Соломоновы пруды. Очень замѣчательные остатки древности. Начинаютъ засыпаться землею; вѣроятно легко было бы ихъ привесть въ исправное и первобытное положеніе. Заѣзжалъ въ греческій монастырь великомученика Георгія. Тутъ есть чудотворный образъ, исцѣляющій сумасшедшихъ. Къ нему имѣютъ большое довѣріе Православные и Турки. Читали передъ образомъ молитву за П. А. Кологривова и Батюшкова. Взялъ для

Digitized by Google

каждаго изъ нихъ по свѣчѣ [1]). Показывали мнѣ доску съ алтаря, на нѣсколько кусковъ разбившуюся, когда священникъ нечаянно пролилъ на нее евхаристію и самый священникъ вскорѣ послѣ того умеръ. На обратномъ пути заѣзжалъ въ Виѳлеемъ; нашелъ добраго Діонисія, служившаго вечерню въ кругу своихъ виѳлеемитовъ. У насъ многіе сельскіе священники имѣютъ паству гораздо болѣе многочисленную и богатую, чѣмъ этотъ митрополитъ. Отправился я изъ города въ часъ пополудни и возвратился въ 7.

Въ монастырѣ св. Екатерины, вдова Анна Иванова Эрцегова, изъ Сербіи; мужъ ея (Дмитрій Георгіевичъ) служилъ при сербскомъ депутатѣ въ Константинополѣ — оказывалъ услуги русскимъ и русскому войску. Она уже подавала, года за два, прошеніе Титову объ оказаніи ей пособія, и имъ опредѣлена въ Екатерининскій монастырь. Дали письмо къ нему.

22 Мая, Понедѣльникъ. Всходилъ пѣшкомъ на Элеонскую гору; обошелъ ее кругомъ по вершинѣ, карабкаясь по камнямъ. Мѣсто, гдѣ полагаютъ, что совершилось Вознесеніе, не высшее, но это ничего не значитъ. Нѣтъ причины заключать, что Спаситель вознесся съ высшей точки горы. Съ противоположной стороны города открывается прекрасный, то есть обширный, видъ на Аравійскія горы и на Мертвое море. Смотришь, смотришь на голубую поверхность его, все ждешь: не промелькнетъ ли на ней рыбачья лодка, не забѣлѣетъ ли парусъ, но все безжизненно и пустынно. Видны также зеленѣющіе берега Іордана, но рѣки не видать. Аравійскія горы были словно подернуты сизымъ паромъ—въ нихъ есть что-то фарфоровое. Говорятъ, онѣ являются иногда во всѣхъ радужныхъ цвѣтахъ, даже и въ зеленомъ. Я этого не видалъ. На Элеонской горѣ арабъ предлагалъ мнѣ купить живую большую змѣю, которую онъ держалъ въ рукахъ, крѣпко схвативъ ее за горло. Я не могъ добраться толку: ядовитая ли, то-есть смертельно ли ядовитая она, или нѣтъ, но понялъ только, что многіе Турки и Арабы могутъ безвредно обходиться съ змѣями и исцѣлять раны, которыя онѣ напосятъ.

---

[1]) *Примѣчаніе автора.* Не предвидѣлъ я тогда и моей настоящей болѣзни, и о себѣ помолился бы я и взялъ свѣчу третью. Парижъ 21 Декабря 1851 года.

Digitized by Google

Всего видѣлъ я одну или двѣ змѣи; но смотря по мѣстности, ихъ должно быть довольно много. Впрочемъ, жители отдыхаютъ и спятъ въ полѣ съ верблюдами и другимъ скотомъ своимъ, и нельзя сказать, чтобы боялись они змѣй. Слышалъ я и о ящерицахъ и хамелеонахъ, но съ худыми глазами моими не видалъ ихъ и ничего не могу сказать о нихъ. Пѣнія птицъ я не слыхалъ, а одно ихъ щебетанье. Говорятъ, что въ кустахъ, осѣняющихъ Іорданъ, водятся соловьи; но меня, по крайней мѣрѣ, пѣніемъ своимъ они не привѣтствовали. За то наслушался я ословъ и верблюдовъ и необычайно звонкаго кваканія лягушекъ у источника св. Елисея. Сюда-же идетъ молебный вой съ высотъ минаретовъ, который, впрочемъ, имѣетъ свою унылую торжественность. Христіанскаго колокольнаго звона здѣсь нѣтъ. Даже въ храмахъ бьютъ въ доску, чтобы сзывать къ службѣ.

23. Вторникъ. Сегодня во 2-мъ часу по полуночи слушали мы литургію на Гробѣ Господнемъ. Служилъ по-русски отецъ Веніаминъ. Послѣдняя наша Іерусалимская обѣдня. Поминали нашихъ усопшихъ и живыхъ. Послѣ на Голгоѳѣ совершали панихиду за упокой Машеньки и другихъ усопшихъ дѣтей нашихъ и сродниковъ. У камня, отвалившагося отъ Гроба при Воскресеніи Спасителя, просишь и молишь, чтобы отвалился и отъ души подавляющій и заграждающій ее камень и озарилась бы она, согрѣлась, упокоилась и проникнулась вѣрою, любовію къ Богу и теплотою молитвы. Но къ прискорбію, не слыхать изъ души отрадной вѣсти: „съ мертвыми что ищите“? Нѣтъ, душа все тяготѣетъ, обвитая смертнымъ сномъ. „Господи! даждь мнѣ слезы, и память смертную и умиленіе“. Это молитва Іоанна Златоуста. Стало быть умиленіе и слезы души не такъ легко доступны и не такъ легко обратить ихъ въ привычное состояніе души. Тѣ, которые хотятъ основать достовѣрность Евангелія, между прочимъ, и на видимыхъ, вещественныхъ остаткахъ приевангельской эпохи и призываютъ камни въ свидѣтельство непреложности событій, забываютъ слова Спасителя, сохранившіяся не въ человѣческихъ преданіяхъ, а въ самомъ Евангеліи, что въ Іерусалимѣ „не имать остати *камень на камени*, иже

Digitized by Google

не разорится“ (Матѳ. 24, 2). Свидѣтельство Христа поважнѣе и торжественнѣе камней.

Только нѣсколько часовъ остается еще до отъѣзда нашего изъ Іерусалима. Можно безъ умиленія и особеннаго волненія въѣхать въ Іерусалимъ, но нельзя безъ тоски, безъ святой и глубокой скорби проститься съ нимъ, вѣроятно навсегда. Тутъ чувствуешь, что покидаешь мѣсто, не похожее на другія мѣста, но покидаешь Святой Градъ, что святой подвигъ совершенъ и что уже заплескала и зашумѣла волна, которая тебя унесетъ и броситъ въ пучину житейскихъ заботъ и искушеній и во всѣ мелочи и дрязги, составляющія мірскую жизнь; мнѣ же всегда грустно покинуть мѣсто, гдѣ я безъ бѣды провелъ нѣкоторое время. Къ грусти присоединяется и досада, что я нехорошо умѣлъ воспользоваться протекшимъ временемъ, что растратилъ по пустому много часовъ, что не извлекъ всего, что могъ извлечь. И въ пребываніи моемъ здѣсь погибло много дней; а здѣсь каждый часъ долженъ быть дорогъ и запечатлѣнъ въ памяти ума, чувства и души.

Прислать Іерусалимскому епископу французскій переводъ Стурдзы проповѣдей Филарета и Иннокентія. Книгу Стурдзы о должностяхъ священническаго сана отдалъ отцу Веніамину въ монастырь св. Ѳеодора въ Іерусалимѣ.

Намѣстникъ Святаго Петра т.-е. митрополитъ Петры Аравійской, благословилъ насъ крестомъ съ частицею отъ животворящаго древа креста. Онъ снялъ его съ шеи *). Далъ еще кусокъ обгорѣлый отъ дверей храма, сгорѣвшихъ въ 1808 году.

Отецъ Веніаминъ отслужилъ намъ напутственное молебствіе на Гробѣ Господнемъ. Прощался я съ Іерусалимомъ: ѣздилъ верхомъ, выѣхалъ въ Яффскія ворота, спустился въ Гигонскую долину, заходилъ въ Геѳсиманскую пещеру, гдѣ Гробъ Божіей Матери. Мимо Дамасскихъ воротъ, возвратился чрезъ Яффскія. Нервы мои были разстроены отъ разнаго тормашенія, дорожныхъ сборовъ, и потому не простился съ Іерусалимомъ

*) *Примѣчаніе автора.* И я грѣшный окаянный ношу его на шеѣ; но благодать его не дѣйствуетъ на мое заглохшее и окаменѣлое сердце. Господи, Умилосердись надъ нами! Просвѣти, согрѣй мою душу! Парижъ. Декабрь 1851 г.

Digitized by Google

въ томъ ясномъ и спокойномъ духѣ, съ какимъ надлежало бы. Но прекрасное захожденіе Іудейскаго солнца, которое озлащало горы, умирило мои чувства и наполнило душу мою умиленіемъ. Сумракъ долинъ и освѣщеніе горъ и городскихъ стѣнъ, вотъ послѣднее отразившееся во мнѣ впечатлѣніе. Завтра въ 5-мъ часу утра думаемъ выѣхать изъ Іерусалима.

---

24 Мая 1850 г. Середа. Думали выѣхать въ 5-мъ часу, а выѣхали въ 7. Съ дорожными сборами и съ отъѣздами бываетъ тоже, что съ обѣдами бѣднаго Михаила Орлова, на которые жалуясь, бѣдный Евдокимъ Давыдовъ — о комъ ни вспомнишь, все покойники—говорилъ, что Орловъ обѣдаетъ въ четыре часа въ шестомъ. На послѣднемъ пригоркѣ, съ котораго видѣнъ Іерусалимъ, слѣзъ я съ лошади и поклонился съ молитвою въ землю, прощаясь съ Іерусалимомъ, какъ съ родною могилою. И подлинно, Іерусалимъ могила, ожидающая воскресенія и, какъ воскресеніе Лазарево, совершится оно еще на землѣ. Какъ поживешь во Святомъ Градѣ, проникнешься убѣжденіемъ, что судьбы его не исполнились. Тишина въ немъ царствующая не тишина смерти, а торжественная тишина ожиданія. Мы ѣхали очень хорошо и даже трудный переходъ чрезъ горы показался мнѣ гораздо легче, нежели въ первый разъ. Возвратный путь, какъ уже знакомый, всегда менѣе тягостенъ, да и тутъ болѣе спускаешься, чѣмъ подымаешься. Я въ этотъ разъ успѣлъ даже разглядѣть зелень деревьевъ, растущихъ по бокамъ горъ, и нашелъ, что край вовсе не такъ дикъ и безжизненъ, какъ показался онъ мнѣ въ первый разъ. Къ тому же, по всѣмъ разъѣздамъ и прогулкамъ заіерусалимскимъ такъ привыкнешь къ безпрерывнымъ восхожденіямъ и нисхожденіямъ по крутизнамъ скалъ, мимо пропастей и надъ пропастями, что вовсе забудешь, что есть на свѣтѣ лощины и прямыя и плоскія дороги. Подъѣзжая къ знаменитому селенію Абугошъ, нашли мы около дороги подъ деревьями все женское населеніе, которое кружилось въ хороводѣ и пѣло, или выло. Нашъ Абдула кое-какъ истолковалъ мнѣ, что онѣ совершаютъ родъ тризны, или поминокъ по

Digitized by Google

большомъ человѣкѣ, который умеръ. Должно быть родственникъ, кажется, дяди знаменитаго разбойника — владѣльца Абугошъ, который нынѣ гдѣ-то содержится въ тюрьмѣ. Я хотѣлъ полюбопытствовать и подъѣхалъ поближе, чтобы разсмотрѣть обрядъ этихъ женщинъ; но Абдула умолялъ меня не останавливаться и скорѣе проѣхать мимо. Въ самомъ дѣлѣ, тутъ же выбѣжалъ арабъ и началъ кричать на меня и, видя, что слова его не очень дѣйствуютъ на меня, поднялъ камень и грозился бросить его мнѣ въ голову. На такое убѣдительное приглашеніе былъ одинъ благоразумной отвѣтъ — поворотить лошадь на дорогу и ѣхать далѣе. Такъ я и сдѣлалъ. Но одинъ изъ провожатыхъ нашихъ, грекъ православный, отсталъ отъ насъ и даже подошелъ къ хороводу. Тутъ сбѣжалось нѣсколько Арабовъ, повалили его на землю, и начали колотить кулаками и каменьями. Побіеніе каменьями совершилось здѣсь въ числѣ живыхъ преданій—я предлагалъ нашему конвою ѣхать на выручку его, но они, зная обычаи края, замѣтили мнѣ, что насъ всего человѣкъ пять, и что если вмѣшаемся въ это дѣло, то все населеніе, т. е. человѣкъ 500, сбѣжится и нападетъ на насъ. И на это убѣжденіе должно было согласиться, отложить рыцарскія чувства въ сторону. Вскорѣ битый грекъ догналъ насъ какъ встрепанный, и данныя ему мною 20 піастровъ совершенно залечили его побои. Въ Рамлю пріѣхали мы часу въ 4-мъ по полудни и ночевали въ греческомъ монастырѣ, гдѣ комары, мошки и разныя насѣкомыя оставили на тѣлахъ нашихъ болѣе слѣдовъ, нежели камни на тѣлѣ нашего грека. Рамля съ окружающею ее растительностью очень живописна. Здѣсь должна быть сцена поэмы Ѳедора Глинки. Саронскія равнины прославлены въ Священномъ Писаніи. Въ Рамлѣ греческая церковь во имя св. Георгія. Тутъ показываютъ обломокъ колонны, о которой монахъ разсказалъ намъ слѣдующее: когда строили церковь, отправили судно въ какой-то приморскій городъ, чтобы привезти изъ него четыре колонны для поддержанія свода. Когда нагружали эти колонны, какая-то женщина пришла просить судохозяина взять въ жертву отъ нея пятую колонну, для украшенія храма. Хозяинъ отказалъ ей въ просьбѣ, говоря, что мѣста нѣтъ для пятой колонны,

Digitized by Google

и на суднѣ и въ самой церкви, гдѣ нужно только четыре. Огорченная отказомъ женщина плакала, возвратилась домой и легла спать. Во снѣ видитъ она человѣка, который спрашиваетъ ее о причинѣ ея скорби—она объясняетъ. Онъ утѣшаетъ ее и говоритъ ей: гдѣ хочешь ты, чтобы эта колонна въ церкви стояла. Она отвѣчаетъ: на право отъ дверей. Напиши все это на колоннѣ и все будетъ сдѣлано по твоему желанію. Она во снѣ исполнила приказаніе незнакомаго видѣнія. При выгрузкѣ судна нашлась на берегу неизвѣстно кѣмъ и какъ доставленная туда колонна и поставлена въ храмѣ согласно желанію женщины. Нынѣ она на лѣво отъ входныхъ дверей. Но эти двери новыя, а старыя, по какой-то причинѣ, задѣланы во время похода Бонапарта въ Египетъ. Въ Рамлѣ также подземное водохранилище; приписываютъ и его Еленѣ, но, по справедливому замѣчанію Шатобріана, почти всѣ зданія носятъ имя ея, хотя, судя по лѣтамъ ея, едвали могла бы она успѣть до кончины своей соорудить столько зданій и оставить по себѣ столько памятниковъ. Тутъ же довольно хорошо сохранившаяся башня церкви Сорока Мучениковъ.

Ѣхавъ въ Яффу заѣзжалъ я въ сторону, въ Лидду, гдѣ видѣлъ прекрасные остатки церкви также во имя св. Георгія. Въ этихъ развалинахъ совершаетъ иногда литургію греческое духовенство. Это уваженіе къ святынѣ, даже разорепной рукою времени и людей, имѣетъ что-то трогательное.

Въ Яффу прибыли мы въ Четвергъ, 25 числа, къ тремъ часамъ по полудни. На другой день англійскій пароходъ, который ожидали только дня черезъ два, рано утромъ стоялъ уже на рейдѣ. Я окрестилъ у консула Марабутти и добраго хозяина нашего, новорожденную дочь его Марію. Около пяти часовъ по полудни (Пятница) сѣли мы въ большую арабскую лодку и поплыли къ пароходу, который стоялъ довольно далеко отъ берега, вытаскивая, но напрасно, купеческое судно, весною разбившееся. Дулъ сильный вѣтеръ, и порядочно, или слишкомъ безпорядочно насъ покачало. Наконецъ кое-какъ добрались мы до парохода. Къ ночи вѣтеръ утихъ. Я всю ночь пролежалъ и частью проспалъ на палубѣ. Ночь была теплая, и я не чувствовалъ ника-

Digitized by Google

кой сырости. Къ сожалѣнію, я просмотрѣлъ или проспалъ гору Кармиль. Утромъ были мы близъ Сидона и часу въ 12-мъ утра пристали къ Бейруту.

Бейрутъ. 2 Іюня. По пріѣздѣ сюда узнали мы, что намъ доведется здѣсь прожить 18 дней въ ожиданіи австрійскаго парохода. Слишкомъ много для Бейрута, несмотря на то, что намъ очень покойно и хорошо въ прекрасномъ домѣ Базили, что видъ изъ оконъ на синее море, на горы Ливанскія, на зеленые сады, облегающіе городъ, чудно прелестенъ. Я хотѣлъ воспользоваться этимъ временемъ, чтобы съѣздить въ Дамаскъ, но Базили отсовѣтывалъ, стращая жарами. Между тѣмъ большихъ жаровъ еще нѣтъ, и я очень удобно могъ бы съѣздить. Досадно. Положеніе Бейрута чрезвычайно живописно. Ничего лучше въ созданіи міра не придумано, какъ это сліяніе синевы моря съ зеленью древесною. Прогулка по Расъ-Бейруту — набережная по мысу вдоль моря. *Расъ* по-арабски значитъ *голова* и *мысъ*... За полчаса отъ города роща *De Pins*. Прорѣзывающія ее аллеи навели на душу мою грустное воспоминаніе о Лѣсной дачѣ. Потомъ спустились мы къ рѣкѣ, нынѣ маловодной, но зимою заливающей большое пространство. Нынѣ на ложѣ рѣки вмѣсто воды растутъ во множествѣ кусты розоваго лавра. Кое-гдѣ густая зелень деревьевъ на берегу. Рѣдко встрѣчаешь на Востокѣ картины подобной сельской красивости и свѣжести. Для меня это лучшія картины. Любителямъ грандіознаго есть также здѣсь на что полюбоваться — величавымъ амфитеатромъ Ливанскихъ горъ. По берегу моря здѣсь и тамъ встрѣчаешь остатки молы, колоннъ, которые доказываютъ, что нѣкогда рейдъ и набережная были хорошо и великолѣпно устроены. Говорятъ, что и теперь за нѣсколько десятковъ тысячъ піастровъ можно бы исправить пристань и сдѣлать ее безопаснѣе. Вообще Бейрутъ въ другихъ рукахъ могъ бы легко сдѣлаться однимъ изъ лучшихъ и пріятнѣйшихъ городовъ въ мірѣ. Базили написалъ очень любопытное сочиненіе о Сиріи. Онъ уже въ Петербургѣ читалъ мнѣ нѣсколько главъ изъ него, а здѣсь прочиталъ другія. Въ статистическомъ, историческомъ и политическомъ отношеніяхъ онъ очень хорошо знаетъ этотъ край. Жаль, что въ

Digitized by Google

дипломатической нашей совѣстливости не позволяется ему напечатать это сочиненіе. Вездѣ всѣ обо всемъ пишутъ. Съ журналами и политическими трибунами тайна изгнана съ лица земли. У насъ однихъ нашла она себѣ убѣжище, какъ истина въ колодцѣ. Мы одни притворяемся, что ничего не знаемъ, ничего не видимъ. Всего забавнѣе, что наша молчаливость не спасаетъ насъ отъ общаго нареканія, что мы во все вмѣшиваемся, во все пронырствомъ своимъ проникаемъ и цѣною золота покупаемъ всѣ тайны всѣхъ государствъ и народовъ. Разумѣется, излишняя болтливость, и нескромность не годится; но есть предѣлы и гласности и сокровенности. Третьяго дня провелъ я вечеръ у австрійскаго консула, славянской породы. Жена его пѣла, между прочимъ, романсъ Вьельгорскаго *Любила я* въ нѣмецкомъ переводѣ. Музыка—языкъ всеобщій. Пушкина въ Бейрутѣ не знаютъ, а Вьельгорскій дома. Тутъ былъ капитанъ австрійскаго военнаго парохода. Онъ везетъ изъ Алепа въ Тріестъ лошадей для императора. Въ Мадерѣ и Лисабонѣ видѣлъ онъ наши военные корабли и ставитъ ихъ выше англійскихъ, особенно по исправности, скорости и точности маневровъ нашихъ. Я полагаю, что у насъ недостатокъ въ офицерахъ — и то потому, что у насъ все стоячіе флоты: негдѣ имъ набраться навыка и практическихъ свѣдѣній; просто негдѣ натереться. Кронштадтъ, Николаевъ, Севастополь—дыры, гдѣ глохнетъ ихъ дѣятельность и русская смышленость. По счастію узналъ я, что городскіе ворота довольно свободно растворяются, и по вечерамъ брожу по берегу моря, прислушиваясь, какъ волны съ плескомъ и шумомъ раздробляются о камни и скалы, коими усѣянъ берегъ. Съ грустью думаю, что проведя всего около трехъ мѣсяцевъ въ здѣшнихъ краяхъ, и изъ этого итога только 35 путныхъ дней насчитывается въ пребываніе въ Іерусалимѣ. Ни Назарета, ни многихъ другихъ Святыхъ Мѣстъ я не видалъ. Не увижу Дамаска. Это въ моей судьбѣ: въ ней ничего полнаго не совершается. Все недоноски, недодѣлки. Ни въ чемъ, ни на какомъ поприщѣ я себя вполнѣ не выразилъ. Никакой цѣли не достигъ. Вертѣлся около многаго, а ничего обѣими руками не схватилъ, начиная отъ литтературной моей дѣятельности — до

Digitized by Google

служебной и до страннической. Многіе, съ меньшими средствами, съ меньшими способностями, съ меньшимъ временемъ въ ихъ распоряженіи, болѣе слѣдовъ оставили по себѣ, духовныхъ и вещественныхъ, болѣе сотворили, извѣдали и болѣе пространства протоптали. Впрочемъ, это во мнѣ и со мною не случайность, а погрѣшность, недостатокъ, худое свойство моей воли, излишняя мягкость ея, которую не умѣю натянуть и которая свертывается при слабомъ прикосновеніи къ ней мысли.

Есть картина Мурилло, изображающая мать, которая *ищетъ въ головѣ* маленькаго сына своего. Она находится въ Мюнхенской галлереѣ и извѣстна подъ именемъ: vieille femme épouillant un enfant.—Сказать о ней Гоголю, если картина ему неизвѣстна, чтобы утѣшить его отъ нападеній нашихъ гадливыхъ, чопорныхъ критиковъ, у которыхъ также, если *поискать* въ головѣ, вѣроятно найдешь болѣе вшей, нежели мыслей.

3 Іюня. Вчера обѣдали у Базили бейрутскій паша, французскій консулъ съ женою, французскій докторъ съ женою, сардинскій консулъ; все, кажется, люди порядочные и образованные, разумѣется за исключеніемъ паши. У меня все въ головѣ Дамаскъ и Бальбекъ вертятся и подмываютъ меня — и остается одна досада, что не попаду туда. Надобно было ѣхать дня два или три по пріѣздѣ въ Бейрутъ.

4 Іюня, Воскресеніе. Въ Бейрутѣ встрѣчаются женщины-единороги. У нѣкоторыхъ изъ нихъ головной уборъ состоитъ изъ рога, серебрянаго или золотаго, дутаго въ полъ-аршина, если не болѣе; сзади для равновѣсія, т.-е. для того, чтобы рогъ не клонилъ головы, висятъ шарики довольно толстые. Рогъ прикрытъ бѣлою тканью, которая опущена по плечамъ. Женщины не скидаютъ убора и ночью, и спятъ съ этимъ орудіемъ пытки. И въ семействахъ другихъ князей жены носятъ этотъ уборъ. Любопытно было бы знать—откуда и какъ усвоился здѣсь этотъ странный нарядъ?

Вчера ѣздилъ я верхомъ въ одно селеніе, часа за два отъ города, на первомъ приступѣ Ливанскихъ горъ. Прогулки въ окрестности здѣсь очень хороши, роща *пиновъ*, когда еще болѣе разростется—древняя была срублена—будетъ въ жаркіе дни

Digitized by Google

лѣта прохладнымъ и благодатнымъ убѣжищемъ. Эти *pins*—облагороженные наши сосны и елки. Зонтичные pins à parasol очень живописны. Я видалъ ихъ въ римскихъ садахъ. Кто-то сказалъ, что кипарисы похожи на свернутые зонтики, а тѣ на развернутые. Вчера обѣдалъ у Базили французскій врачъ Grimaldo, бывшій при Ибрагимѣ-пашѣ во время походовъ его. Теперь онъ въ Саидѣ главнымъ врачемъ центральнаго госпиталя. Онъ разсказываетъ много забавнаго про фантастическій и донъ-кихотскій походъ знаменитаго Іокмуса изъ Іерусалима къ Газѣ, гдѣ 18,000-ный корпусъ турецкій едва не далъ тяги при нападеніи 300 наѣздниковъ изъ войска Ибрагима. Онъ говорилъ, что леди Стенгопъ умерла въ бѣдности и оставивъ по себѣ до 200,000 піастровъ долга. Она была въ рукахъ Арабовъ и другихъ пройдохъ, которые совершенно ею овладѣли и пользовались помѣшательствомъ разсудка, чтобы ограбить ее. Послѣ посѣщенія Ламартина и разсказовъ его объ этомъ посѣщеніи, она не допускала до себя путешественниковъ. Чтобы опредѣлить и оцѣнить Ламартина, довольно одного замѣчанія: никто изъ путешествующихъ по Востоку не беретъ книги его съ собою. И этотъ гармоническій пустомеля могъ держать Францію подъ дуновеніемъ слова своего во власти своей нѣсколько дней! Не доказываетъ ли это, что въ нѣкоторомъ отношеніи Франція мыльный пузырь.—Правда, что иногда этотъ пузырь начиненъ порохомъ и горючими веществами. Послѣ Іерусалимскаго Шатобріана напалъ я въ Бейрутѣ на замогильнаго Шатобріана въ листкахъ „La Presse“, и онъ иногда завирается, но у меня сердце лежитъ къ нему. Въ немъ и болѣе дарованія, чѣмъ въ Ламартинѣ, и болѣе благородства. Онъ мыслитъ и чувствуетъ какъ благородный человѣкъ, какъ *дворянинъ*; а—воля ваша—это не бездѣлица въ вѣкъ бунтующихъ холоповъ. Въ замѣну леди Стенгопъ, здѣсь поселился потомокъ славнаго Мальбруга, онъ *обарабился*, женился на арабкѣ низшаго состоянія и во всѣхъ отношеніяхъ ничтожной—и выписалъ двухъ дочерей своихъ отъ перваго брака, которыхъ отдалъ въ руки необразованной и сердитой мачихи.

5 Іюня. Выѣхалъ изъ Бейрута въ десятомъ часу утра. До-

Digitized by Google

рога часа на полтора по берегу моря, у подошвы Ливанскихъ горъ. Море какъ необозримая лазурная скатерть развертывается, и серебряная бахрома ея плещется въ берегъ и стелется подъ ноги лошади. Голыя горы дико и грозно возвышаются—наконецъ сворачиваешь къ нимъ и начинаешь подыматься, подыматься, подыматься. Іудейскія горы—шоссе въ сравненіи съ ними. Вообразите себѣ, что подымаетесь верхомъ на Ивановскую колокольню *огромнаго размѣра*, на нѣсколько сотень Ивановскихъ колоколень, взгромоздившихся одна на другую, и подымаетесь по ступенямъ оборвавшимся и катящимся подъ ногами лошади; но арабская лошадь идетъ себѣ по этой фантастической дорогѣ какъ по битой и ровной. Море всегда въ виду. Я принималъ сначала селенія, лежащія въ ущельяхъ, за кладбища. Съ высоты, дома́ казались мнѣ надгробными каменьями. На одинъ часъ останавливались для отдыха въ селеніи маронитскомъ *Брейзъ*. Тутъ все народонаселеніе маронитское. Оттуда дорога получше и природа живѣе и зеленѣе. Шелковичные разсадники—по ступенямъ горы, снесены камни и образуются гряды. Здѣсь обработка земли, или лучше сказать камня, исполинская работа. Наши европейскіе поселяне не управились бы съ нею. За четверть часа до *Бекфея*, монастырь; предъ нимъ огромные кампи и большое тѣнистое дерево; оттуда видѣнъ Бейрутъ, словно сложенные камни, и бейрутскій рейдъ съ кораблями, которые какъ мухи чернѣютъ на водѣ, а предъ глазами домъ эмира Гайдара, который европейскою наружностью и зелеными ставнями своими привѣтно улыбается усталому путнику. Въ четвертомъ часу я подъѣхалъ къ дому и заранѣе отправилъ къ князю переводчика своего съ письмомъ Базили. Вышли ко мнѣ на встрѣчу всѣ домашніе, дѣти, внуки князя и вся дворня. Князь ввелъ меня въ пріемную комнату; послѣ первыхъ привѣтствій, поднесли мнѣ рукомойникъ съ свѣжей водою; потомъ покрыли меня флеровымъ, золотомъ вышитымъ, платкомъ и поднесли курильницу, окурили меня, или пожалуй окадили меня, послѣ вспрыснули благовонною влагою; тутъ шербетъ, кофе, трубка. Внуки князя, дѣти единственной дочери его замужемъ за его племянникомъ, очень красивы, лица

Digitized by Google

выразительныя. Одѣты синимъ плащемъ, съ воротникомъ, шитымъ золотомъ. Комната очень чистая, бѣлая штукатурка порядочно расписанная цвѣтами. Домъ еще не совсѣмъ отстроенъ. Въ селеніи Брейзѣ принимали меня за доктора, подводили больныхъ дѣтей, водили меня къ постели одного больнаго, движеніями давали мнѣ знать, чтобы я пощупалъ у него пульсъ. На Востокѣ старыя сказки путешественниковъ и по-нынѣ все еще дѣйствительная быль. Чтобы отдѣлаться отъ своихъ паціентовъ и не дать имъ подумать, что я равнодушный и безсострадательный врачъ, я велѣлъ имъ сказать чрезъ переводчика моего, что я не лекарь, а московскій эмиръ, который ѣдетъ въ гости къ ихъ эмиру. Тутъ оставили они меня въ покоѣ. На верху дома эмира терраса съ фонтанами. Видъ прекрасный. Подалѣе, нагія горы здѣсь одѣты роскошною и свѣжею зеленью. Море разливается у подошвы ихъ. Народонаселеніе очень любитъ эмира. Онъ человѣкъ набожный, справедливый и добрый. Не смотря на доброту его, на другой день при разсвѣтѣ, подъ окнами его, раздавались крики несчастныхъ, которыхъ били палками по пятамъ. Я въ то время собирался ѣхать и пилъ чай. Мнѣ хотѣлось послать къ эмиру и просить его помиловать несчастныхъ; но мнѣ сказали, что эти люди, по приговору судей и депутатовъ, наказываются за совершенныя ими преступленія. Вечеромъ обѣдали мы, или ужинали, сидя на полу. На подносѣ было около двадцати блюдъ разной дряни. Были вилки и ножи, но болѣе для вида. Къ тому же, сидя поджавши ноги, неловко рѣзать и покойнѣе и ловчѣе ѣсть по-восточному. Ничего нѣтъ скучнѣе разговоровъ черезъ переводчика. Переводчики обыкновенно люды глупые и худо знаютъ одинъ изъ языковъ, съ котораго или на который переводятъ. Все вертится на тонкостяхъ. Скажешь пошлость и слушаешь— какъ переводчикъ переноситъ ее на другой языкъ. Собесѣдникъ отвѣчаетъ также пошлостью; ждешь, пока положитъ онъ ее въ ротъ переводчику, который пережуетъ ее и потомъ уже передастъ тебѣ. Здѣсь же, на Востокѣ, каждое слово обшивается комплиментами. Я не понимаю, какъ европейскіе путешественники и книжки имѣли даръ заводить любопытные раз-

Digitized by Google

говоры съ здѣшними жителями, не зная ни одного изъ восточныхъ языковъ. Я думаю, что многіе изъ этихъ разговоровъ выдуманы на досугѣ, чтобы бросить на книгу мѣстную краску. Меня тошнитъ отъ всякаго шарлатанства—послѣ двухъ-трехъ фразъ мнѣ всегда хочется сказать чрезъ переводчика собесѣднику: убирайся пожалуйста къ чорту и оставь меня въ покоѣ, какъ и я оставлю тебя.

Во вторникъ, 6 Іюня, отправился я изъ Бекфея въ 6-мъ часу утра. Ночевать долженъ я былъ въ Захле, часовъ за 7 или 8—заѣзжалъ я въ іезуитскій монастырь возлѣ дома эмира. Два іезуита, церковь и школа. Въ горахъ есть и другія іезуитскія заведенія. Нельзя не отдать справедливости іезуитской и вообще римской церковной дѣятельности. Зовите ее властолюбіемъ, но она приноситъ полезные плоды, а лица, которыя именемъ церкви дѣйствуютъ, достойны всякаго уваженія и не заслуживаютъ никакого нареканія. Они учатъ тому, во что сами вѣрятъ и чѣмъ проникнуты съ дѣтства. Церковь ихъ можетъ быть ошибается, но они добросовѣстные, ревностные исполнители ея воли и ученія. Самоотверженіе ихъ поразительно. Духовныя лица эти вообще люди образованные и должны жить посреди невѣжества и лишеній всякаго рода. Что же имъ дѣлать, какъ не пропаганда? На то они и посланы—духовные воины, разосланные по всѣмъ концамъ міра, чтобы завоевать края оружіемъ слова и покорять завоеванныхъ власти, пославшей ихъ. Они бодрствуютъ на стражѣ и не упускаютъ ни одного случая умножить побѣды свои. Да это жизнь апостольская. Отъ настоятеля узналъ я, что живъ еще іезуитъ патеръ *Розавенъ*, который былъ при мнѣ въ іезуитской школѣ въ Петербургѣ. Я просилъ его передать ему поклонъ отъ стараго ученика, про котораго онъ вѣроятно забылъ, хотя онъ, и вообще іезуиты, меня любили и отличали; но никогда, ни пол-словомъ не старались поколебать во мнѣ мое вѣроисповѣданіе и переманить къ себѣ. Можно охуждать правительство или владыку за честолюбіе его, но преданные ему воины, которые, не жалѣя трудовъ жизни своей, ратуютъ съ честію и самоотверженіемъ по долгу совѣсти и присяги, возбудятъ всегда почтеніе во всѣхъ безпристрастныхъ людяхъ, и по-

Digitized by Google

тому толки о пронырствахъ римскаго духовенства всегда мнѣ кажутся нелѣпы. Духовныя начала, на коихъ основана церковь наша, могутъ быть чище, но духовное воинство римской церкви образовано и устроено гораздо лучше нашего. Ихъ точно снѣдаетъ ревность о Домѣ Господнемъ—какъ, то есть чѣмъ, учили ихъ признавать этотъ домъ. Смѣшно же требовать отъ этихъ миссіонеровъ, чтобы они обращали въ христіанство въ пользу протестантской или греческой церкви, а надобно же обращать или набирать въ какое нибудь вѣроисповѣданіе, пока не будетъ общаго, пока не будетъ единаго пастыря и единаго стада. Единый Пастырь и есть, но стадо разбито и ходитъ подъ различными таврами.

Дорога въ Захле лучше Бейрутской, усѣяна зелеными оазисами деревьевъ. Есть даже рощицы—что-то въ родѣ нашего ельника. Такъ пахнетъ иногда отъ нихъ Русью, что захочется слѣзть съ лошади и пойти по грибы, но вспомнишь Тредьяковскаго и скажешь:

Лѣто всѣмъ ты любовно,
Но, ахъ, ты не грибовно.

На дорогѣ роща старыхъ и широковѣтвистыхъ деревьевъ въ мѣстечкѣ *Эльмрузъ*, съ маронитскою церковью и школою. Мальчишки на дворѣ у церковной паперти твердили уроки свои по арабскимъ книгамъ, вѣроятно духовнаго содержанія. Что изъ этого будетъ, Богу извѣстно; Но сѣмена сѣются. Нельзя вообразить себѣ, какъ вся эта страна взволнована, взъерошена горами. Какая революція, почище всякой Іюльской и Февральской, раскопала эту мостовую и раскидала ея громадные камни. Ламартину вѣроятно было бы завидно, глядя на это. Революція его руководѣлія—дѣтская игрушка; а тутъ видна рука Божія. Впрочемъ и эти титановскія и, казалось бы, неприступныя и непереступныя баррикады не заградили пути ни человѣческой промышленности, ни суетному человѣческому любопытству. И здѣсь, гдѣ только можно и гдѣ природа немного уступчивѣе и ручнѣе, засѣяны полосы, зеленѣютъ виноградники и шелковица. И здѣсь путешественникъ, отъ нечего дѣлать, покинувъ гнѣздо свое, карабкается по этимъ чудовищнымъ горамъ, подъ опасе-

Digitized by Google

ніемъ, при малѣйшей невѣрности шага лошади своей, нанятой за 15 піастровъ на день, переломать себѣ ноги и руки, если не голову, одинъ разъ навсегда. Впрочемъ надо отдать справедливость горамъ: онѣ здѣсь очень живописны и своеобразны: то изсѣчены онѣ въ видѣ крѣпости съ башнями, то громадные камни лежатъ въ какомъ-то порядкѣ, точно кладбища съ гробницами исполиновъ, допотопныхъ титановъ. Поминутно прорываются, съ прохладительнымъ туманомъ, стремительные потоки. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этой знойной сторонѣ чувствуешь не только внутреннюю жажду, но жаждутъ зрѣніе и слухъ; и одинъ видъ; и одно журчаніе воды уже усладительно, и утоляетъ и освѣжаетъ воображеніе. Со всѣмъ тѣмъ, горы хороши какъ декорація, но лазить съ непривычки по декораціямъ тяжело и накладно. А. Л. Нарышкинъ, путешествуя въ Германіи, отвѣчалъ проводнику своему, предлагавшему взойти на высокую гору, что онъ обходится съ горами, какъ съ женщинами и любитъ быть всегда у ихъ ногъ. Шатобріанъ написалъ противъ горъ злой и краснорѣчивый памфлетъ.

Къ вечеру пріѣхалъ я въ Захле. Остановился въ домѣ шейха Абу-Ассафа, православнаго, родъ арабскаго старосты или бурмистра, но старосты на лихомъ конѣ и воинственнаго. Въ Захле смѣшаннаго народонаселенія тысячъ до десяти. За нѣсколько лѣтъ они воевали съ Друзами и одержали надъ ними побѣду. Мой староста показывалъ мнѣ съ гордымъ удовольствіемъ мѣсто его военныхъ подвиговъ. Захле на горѣ, въ виду Анти-Ливанъ, внизу извивается рѣчка. У меня вовсе нѣтъ мѣстныхъ красокъ, именъ урочищъ не помню, а записывать по пути скучно. Берега рѣки обсажены высокими тополями — царство прохлады. Отужинавъ съ шейхомъ, легъ спать. Тутъ было царство мухъ и мошекъ невидимыхъ и безслышныхъ—только догадаешься о нихъ, когда тайно и предательски впустятъ онѣ жало свое въ щеку или вѣки, которыя онѣ особенно жалуютъ.

Въ среду, рано утромъ, отправился въ Балбекъ. Дорога ровная какъ скатерть по Балбекской долинѣ, широко растилающейся между двумя стѣнами Ливанскою и Анти-Ливанскою. Она почти вся обработана. Жатва, луга, на коихъ пасутся, богатыя

Digitized by Google

стада. Шелковая мурава, на которую можно и прилечь. Сельскія картины, успокоивающія и освѣжающія чувства послѣ судорожныхъ сценъ истерзанной и ломаной природы утесовъ; тутъ можно пустить коня своего вскачь, что я и сдѣлалъ къ неудовольствію спутниковъ и проводниковъ моихъ. Пришлось же мнѣ прослыть отчаяннымъ наѣздникомъ: я былъ всегда далеко впереди отъ каравана своего. Долина простирается верстъ на 60 въ длину и, судя по глазомѣру, верстъ на 20 въ ширину. Я проѣхалъ ее съ небольшимъ въ четыре часа, а казенная ѣзда шесть часовъ. О развалинахъ Балбека, послѣ того, что было о нихъ мною сказано, говорить нечего, къ тому-же жарко и писать не хочется. Развалины сами по себѣ, какія бы онѣ ни были, для глазъ и чувства моего, не имѣютъ много приманки. Я радъ, что видѣлъ Балбекскія развалины, но еще болѣе радъ, что на пути къ нимъ проѣхалъ часть Ливанскихъ горъ и Балбекскую долину. Природа, въ какомъ бы видѣ она ни была, для меня всегда привлекательнѣе зданій здравствующихъ и зданій развалившихся; но здѣсь любопытно и поразительно видѣть, что дѣлали люди за нѣсколько тысячъ лѣтъ до насъ, какими громадами они поворачивали и какіе памятники воздвигали. Въ сравненіи съ ними, наши монументальныя зданія — карточные домики и дѣтскія игрушки; а Краевскій толкуетъ о прогрессѣ. Пришелъ бы онъ посмотрѣть на развалины храма Балбека, посудить по немъ, что долженъ былъ быть городъ, вмѣщавшій въ стѣнахъ своихъ такое громадное зданіе. На какую высшую степень просвѣщенія, промышленности и художественности такое строеніе указываетъ, и сравнить все это съ опустѣніемъ, невѣжествомъ и бѣдностью духовною и матеріальною, которыя овладѣли нынѣ этимъ мѣстомъ. Я два раза осматривалъ развалины: въ первый день пріѣзда и во второй при мѣсячномъ сіяніи. На другой день еще посвятилъ нѣсколько часовъ на прогулку по развалинамъ. Онѣ обведены рѣчкою. Вода превосходная. Къ развалинамъ на ней построена мельница. Подъ широкими сводами сучатъ веревки. Вотъ нынѣшняя жизнь и значеніе нѣкогда знаменитаго и великолѣпнаго храма. Въ Троѣ и того не найдешь. Впрочемъ тамъ найдешь Гомера и его Иліаду, какъ въ

Digitized by Google

Гомерѣ найдешь Трою. Въ Балбекѣ ночевалъ у *мутрана*, епископа, грека Нимскаго. Онъ спрашивалъ меня о графѣ Остерманѣ-Толстомъ. Возвращаясь ночью отъ прилунной прогулки по развалинамъ, проходили мимо сада, гдѣ за стѣнами совершался мусульманскій дѣвичникъ, пѣли предсвадебныя пѣсни и били въ ладоши. Провожавшіе насъ Турки и христіане боялись долго оставаться на улицѣ, чтобы не нарушать близкимъ присутствіемъ нашимъ таинства женскаго сборища, которое признается у Турковъ гражданскою и домашнею святынею, неприкосновенною для мущинъ и особенно для гяуровъ. Въ Четвергъ въ 3 часа по полудни выѣхалъ я изъ Балбека; часу въ 8-мъ вечера возвратился въ Захле. За полчаса до селенія выѣхалъ ко мнѣ на встрѣчу шейхъ въ красномъ бурнусѣ, соскочилъ съ коня и съ поклономъ вложилъ мнѣ въ ротъ свою курящуюся трубку—величайшая восточная учтивость, которая нѣкогда переводилась на Западѣ предложеніемъ понюхать табаку изъ табакерки. И тутъ и тамъ—табакъ символъ привѣтствія. Если хорошо бы порыться въ древнихъ обычаяхъ, то можетъ быть найдешь, что обычаи одни и тѣ же, какъ мысли и понятія, обходятъ съ нѣкоторыми измѣненіями кругъ земли и столѣтій. Шейхъ провезъ меня по всей столицѣ своей, вѣроятно съ мыслью, удивить меня ея обширностью и многолюдствомъ, которое стекалось по пути его съ знаками почтенія. А мнѣ хотѣлось проѣхать по другой сторонѣ—низменной, чтобы, при вечерней прохладѣ и блескѣ звѣздъ, полюбоваться теченіемъ рѣки и темною зеленью тополей. Но, не смотря на мои убѣжденія, которыхъ онъ впрочемъ не понималъ, я долженъ былъ перемѣнить свою поэтическую прогулку на торжественное, но прозаическое шествіе по кривымъ и крутымъ улицамъ, мимо мазанокъ и лачугъ, и только съ вершины прислушиваться къ плеску струй, разливавшихся въ глубинѣ оврага. Вечеромъ Арабы пѣли, плясали передо мною родъ восточнаго *канкана* съ отрывистыми и угловатыми тѣлодвиженіями. Мало по малу плясунъ входитъ въ пассію, кидается, вскликиваетъ, перегибаетъ спину свою назадъ, se cambre такъ, что закинувъ голову назадъ чмокается сзади губами своими съ однимъ изъ присутствующихъ и изнуренный падаетъ на свое мѣсто. На

Digitized by Google

другой день, въ Пятницу, худо выспавшись отъ нашествія разноплеменныхъ насѣкомыхъ, отправился я въ обратный путь въ 5 часовъ утра. По маршруту моему, этотъ переходъ раздѣленъ былъ на два дня. Такъ и лошади были наняты; но я совершилъ его въ одинъ присѣстъ, къ неудовольствію моихъ спутниковъ и къ удивленію ожидавшихъ меня въ Бейрутѣ не ранѣе Пятницы. Около тринадцати часовъ былъ я на конѣ, съ малыми остановками въ *конакѣ*, чтобы выпить чашку кофе, и къ 7-ми часамъ, т. е. къ обѣду, былъ я въ домѣ Базили. Мой возвратный путь лежалъ, или карабкался и корячился, по другимъ горамъ. Путь такой же тяжелый и со всякимъ другимъ конемъ, не туземнымъ или тугорнымъ, опасный; при солнечномъ сіяніи ѣхалъ я часы по туманамъ, или облакамъ, и проникнутъ былъ плавающею надъ мною и вокругъ меня влагою. Дороги разглядѣть не могъ; но тутъ были нужны не мои глаза, а лошадиные. Если лошадь моя обступилась бы, я могъ бы сказать буквально que je suis tombé des nues. — По вершинамъ нѣкоторыхъ горъ лежали снѣжныя полосы, какъ у насъ холсты для бѣленія по деревнямъ. Горы еще тѣмъ нехороши, особенно для усталаго путника, который видитъ передъ собою цѣль своего странствованія, что эта мнимая близость обманываетъ его зрѣніе. Съ крыльями и легко бы долетѣть по прямому направленію, но тутъ кружишься иногда часъ и болѣе почти все на одномъ мѣстѣ, потому что крутизна скалы не дозволяетъ прямо спускаться, а надобно лавировать.

Въ Субботу пришелъ австрійскій пароходъ; прибывшій на немъ изъ Константинополя... далъ намъ извѣстіе объ отъѣздѣ Павлуши и другія Стамбульскія вѣсти. Въ Воскресенье пришелъ русскій бригъ Неандръ съ архимандритомъ Софоніею и Галенкою. У Базили обѣдали архимандритъ, капитанъ брига Рябининъ и графъ Бутурлинъ съ сыномъ, промѣнявшій свое русское графство, свои русскія помѣстья и свою коренную личность на состояніе *не помнящихъ родства* и приписанныхъ къ Римской церкви. Итальянцами имъ не бывать, развѣ потомкамъ ихъ, а Русскими они уже не суть. Если все это по убѣжденію и для спасенія души, то и прекословить нечего. Въ нѣкоторомъ отно-

Digitized by Google

шеніи можно иногда пожалѣть о нихъ, но еще болѣе должны имъ позавидовать, ибо временныя блага принесли они въ жертву вѣчнымъ.

Въ Понедѣльникъ, въ Духовъ день, архимандритъ служилъ обѣдню въ греческой церкви. Въ отступникѣ Бутурлинѣ замѣчательно много русскаго духа и вообще русской складки. Онъ даже усердный читатель Сѣверной Пчелы, и говорилъ, что по отъѣздѣ изъ Италіи, тоскуетъ по ней. Ему извѣстны и приснопамятны выходки Булгарина противъ *толстыхъ журналовъ*.

Во Вторникъ, къ пяти часамъ по полудни, сѣли мы на австрійскій пароходъ „Шильдъ". Онъ былъ окрещенъ во имя *Ротшильда*; но Ротшильдъ не согласился быть воспріемникомъ его и пароходъ обезглавили. Дня два предъ отъѣздомъ нашимъ дулъ сильный вѣтеръ и раскачалъ море. До острова Родоса насъ порядочно било, тѣмъ болѣе, что машина не въ соразмѣрности съ величиною судна. Мы шли медленно, узловъ по пяти въ часъ. Пароходъ новый и деревянная обшивка его, хотя очень щеголеватая, не обдержалась и не отсѣлась. Никогда не слыхалъ я подобной трескотни и скрипотни. Казалось, что все лопается, трескается и того и смотри—распадется. Со всѣмъ тѣмъ въ Субботу, въ 4-мъ часу по полудни, бросили мы якорь въ Смирнскомъ рейдѣ и къ 7 часамъ были мы уже заключены въ свою карантинную тюрьму.

На Смирнскомъ рейдѣ стоялъ французскій пароходъ, отправляющійся въ Константинополь—и на немъ Ламартинъ. Если турецкое правительство не было бы нелѣпо, то оно засадило бы Ламартина въ карантинъ, вмѣсто того, чтобъ дать ему богатое помѣстье въ своихъ владѣніяхъ. Ламартинъ перевернулъ Францію вверхъ дномъ и послѣ того бѣжитъ изъ нея какъ кошка, когда напроказитъ и разбросаетъ посуду; а Диванъ, который ищетъ покровительства и милости Франціи, оказываетъ неслыханное благодѣяніе безумцу, отъ котораго всѣ партіи во Франціи отказались и котораго всѣ равно обвиняютъ. Да и онъ хорошъ, устроивъ у себя республику, христорадничаетъ у потомковъ Магомета и записывается къ нимъ, болѣе нежели въ под-

Digitized by Google

данство, а въ челядинцы, ибо идетъ питаться ихъ милостынею и хлѣбомъ.

На возвратномъ пути ничего замѣчательнаго не было. Плыли мы по знакомой дорогѣ и мимо знакомыхъ острововъ, только приставая къ нѣкоторымъ, а не выходя на берегъ, согласно съ карантинными правилами. *Либеральные врачи* вопіютъ противъ карантиновъ, но они видятъ въ нихъ вопросъ, болѣе политическій, нежели вопросъ общественнаго здравія и негодуютъ на нихъ, какъ на стѣсненіе свободы человѣческой — наравнѣ съ цензурою, съ запретительными тарифами и пр. и пр. Дѣло въ томъ, что, со времени учрежденія турецкихъ карантиновъ, о чумѣ въ Турціи не слыхать. Это лучшее свидѣтельство въ пользу карантинной системы—разумѣется благоразумной и умѣренной, а не произвольной и излишне притѣснительной. Что чума заразительна, что неограниченная свобода тисненія, въ своемъ родѣ, общественная чума, что безусловная свобода торговли мечта несбыточная, все это оказывается на практикѣ вопреки человѣколюбивыхъ и благодушныхъ теорій. Смирнскій карантинъ очень порядоченъ — на берегу моря, свѣжій вѣтеръ отъ него утоляетъ жаръ и шумъ разбивающихся волнъ сладостно пробуждаетъ вниманіе. Комнаты просторны и чисты, вѣроятно потому, что султанъ на дняхъ проѣхалъ чрезъ Смирну, и на всякій случай все въ ней освѣжили и побѣлили. Точно тоже дѣлается и на святой Руси. Карантинная стража не пугаетъ, какъ въ Одессѣ, своими смертоносными мундирами, забралами и проч. У насъ все пересолятъ. Между тѣмъ наблюдательность здѣшней стражи очень бдительна и вовсе не докучлива. Я бросилъ бумажку изъ окна, и чрезъ нѣсколько времени пришелъ ко мнѣ одинъ изъ надзирателей и спросилъ меня: я ли бросилъ? На отвѣтъ мой, что я, просилъ меня впередъ не дѣлать. Сошелъ въ садъ, подобралъ всѣ лоскутки бумаги, апельсинныя корки и бросилъ ихъ въ море. Обѣдаемъ мы съ *августѣйшаго* стола, то-есть, обѣдъ нашъ готовится поваромъ изъ Смирнской гостинницы *Des deux frères Augustes*. Въ карантинѣ съ нами англичанинъ Робертсонъ, сынъ датскаго консула въ Смирнѣ Iong съ женою, ребенкомъ и братомъ, баронъ Шварцъ, бава-

Digitized by Google

рецъ, нашъ Іерусалимскій спутникъ, два нѣмецкихъ живописца и около ста человѣкъ разнаго сброда. Вечеромъ Турки поютъ, играютъ въ жгуты на дворѣ. Много въ нихъ живости и веселости. Въ то же время другіе Турки обращаются къ Востоку и не смущаемые ни присутствіемъ нашимъ, ни играми своихъ братьевъ—съ благоговѣніемъ совершаютъ, подъ открытымъ небомъ, свою вечернюю молитву. Въ числѣ стражи есть турецкій офицеръ, балагуръ и шутникъ; около него собирается кружокъ и потѣшается его разсказами и разными выходками.

Вообще, въ Турціи замѣтно равенство между различными степенями состоянія. Духъ братства вѣроятно отъ того, что степень образованности, то-есть необразованности, почти всѣмъ общая. Вмѣстѣ съ тѣмъ много у нихъ *челядинства*, и турокъ, немного зажиточный, ничего самъ не дѣлаетъ и окруженъ большею или меньшею прислугою.

Въ Среду (я сбился числами), при восхожденіи солнца, отворили намъ ворота нашей карантинной темницы. Множество барокъ было уже у берега. Всѣ бросились нагружать на нихъ свою кладь, и черезъ часъ никого уже не было въ карантинѣ. Дулъ довольно сильный вѣтеръ противъ обыкновеннаго, ибо онъ подымается вообще не ранѣе десятаго часа—и море *барашилось*. Женѣ не хотѣлось пасти это волнующееся стадо, и мы послали въ городъ за porte-chaise и за лошадью, чтобы ѣхать берегомъ. Между тѣмъ море стихло, и мы спокойно отправились въ лодкѣ, подъ охраненіемъ русскаго матроса, поселившагося въ Смирнѣ. Остановились мы по прежнему въ „Августѣйшей“ гостинницѣ. Былъ я у паши, московскаго знакомца. Онъ немного говоритъ по-французски, помнитъ Петербургъ и многія лица, которыхъ онъ тамъ зналъ и разспрашивалъ меня о нихъ. Его почитаютъ приверженцемъ русской системы и потому удаляютъ его отъ Султана. Султанъ, заѣхавъ въ Смирну вопреки маршрута, начертаннаго ему министерствомъ, сдѣлалъ, говорятъ, un coup de tête. Увѣряютъ, что сераскиръ, другой его beau-frère, умолялъ его на колѣняхъ не заѣзжать въ Смирну, пугая его болѣзнями, землетрясеніями etc. Но, если не удалось имъ помѣшать Султану быть въ Смирнѣ, то успѣли они ограничить пребываніе его въ ней

Digitized by Google

нѣсколькими часами, тогда какъ приготовленія и праздники устроены были на нѣсколько дней. По всему видно, что паша въ оппозиціи. Онъ очень худо отзывался объ египетскомъ пашѣ, котораго Султанъ видѣлъ въ Родосѣ и отъ котораго принялъ въ подарокъ богатый пароходъ, чему Галиль-паша будто вѣрить не хотѣлъ, говоря, что это противно послѣднему торжественному постановленію Султана принимать подарки свыше столькихъ-то окъ винограда, грушъ etc. Говоря о Ламартинѣ, недавно проѣхавшемъ чрезъ Смирну, припоминалъ онъ слова его въ Палатѣ Депутатовъ „que la Turquie était un cadavre et qu'il l'avait touché du doigt", „et aujourd'hui il vient comme un ver, сказалъ я, se nourrir de ce cadavre", что очень разсмѣшило пашу. Я просилъ его держать построже своего новаго помѣщика. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что не боится его. Вообще, пашу очень хвалятъ за дѣятельное и хорошее управленіе. Отъ него поѣхалъ я на Мостъ Карановъ и опять не видалъ ни единаго верблюда. Вмѣсто Пятницы, пароходъ отправился въ Четвергъ. Къ четыремъ часамъ переѣхали мы на него въ лодкѣ, которую порядочно качалъ противный вѣтеръ, но русскій матросъ перевезъ насъ благополучно. На пароходѣ нашли мы знакомое семейство муллы, бывшаго въ Іерусалимѣ, и очень дружно жили съ гаремомъ его, на пароходѣ, очень обходительнымъ и даже не закутывающимъ лица своего. Вѣтеръ былъ сильный и совершенно противный. Мы шли медленно, пароходъ скрипѣлъ во всю мочь; но качка была сносная. Нервы мои сначала нѣсколько взбудоражились, но вскорѣ угомонились и все обошлось благополучно. Ночью остановились мы у острова Мителена и нагрузили на нашъ пароходъ около ста сорока негровъ и негритянокъ,—болѣе послѣднихъ, которыхъ везли на продажу въ Константинополь. Вотъ тебѣ и la traité des Nègres, противъ которой такъ либерально толкуютъ и такъ либерально крейсируютъ на далекихъ моряхъ и которая здѣсь открыто производится подъ австрійскимъ флагомъ. Впрочемъ, негры эти казались очень покойны и даже веселы, лежа на палубѣ какъ скотина. Ихъ ощупывали и осматривали, чтобы видѣть, нѣтъ ли какихъ тѣлесныхъ пороковъ. Охотники и знатоки опредѣляли, каждому и каждой, чего тотъ

Digitized by Google

или другая стоитъ. Кажется, средняя цѣна отъ 1,500 піастровъ до 2,000 и 2,500. Но капитанъ парохода говорилъ, что совершить покупку на пароходѣ онъ не дозволитъ. Насъ пугали усиленія качки въ Мраморномъ морѣ; но вѣтеръ къ вечеру утихъ, и мы спокойно проспали послѣднюю ночь нашего плаванія.

Въ Субботу, 24 Іюня, къ десяти часамъ утра, бросили мы якорь въ красивомъ Константинопольскомъ рейдѣ.

Въ томъ или другомъ восточномъ городѣ славятся въ особенности какіе-нибудь плоды, напр. сидонскіе абрикосы (бѣлокожіе). Но вообще нѣтъ для фруктовъ лучшаго климата какъ Милютинскія лавки. Здѣсь нѣтъ поры зрѣлости для плодовъ. За неумѣніемъ и неимѣніемъ средствъ сохранить ихъ въ холодномъ мѣстѣ, срываютъ ихъ съ дерева зелеными, да и пора ихъ кратковременная. То ихъ *еще* нѣтъ, то ихъ *уже* нѣтъ. Вообще роскошный Востокъ роскошенъ только въ *тысячи и одной ночи*. Какая роскошь въ странѣ, гдѣ женщины невидимки.

Буюкдере. Мы переѣхали сюда въ домъ Титова 28 Іюня. Утромъ въ Перѣ около 5 часовъ утра пробудило насъ легкое землетрясеніе. Всталъ съ постели. Все въ воздухѣ, на небѣ, на морѣ, на землѣ было тихо и ясно. Волновалась одна внутренность земли. Насъ провожало изъ Перы землетрясеніе (8 Апрѣля) и на возвратѣ почти встрѣтило землетрясеніе. Непріятная мысль, что если было одно землетрясеніе, почему не быть еще землетрясенію завтра, послѣ завтра и такъ далѣе. Землетрясенія, по нѣсколько пароксизмовъ въ день, били же какъ лихорадка Смирну въ теченіи цѣлаго мѣсяца.

Ламартинъ нанизывалъ фразы предъ Фуадъ-эффенди о благоденствіи Турціи, которую онъ не узнаетъ; такъ много подвинулась она на дорогѣ успѣховъ и улучшеній. C'est un immense progrès, plus que cela, cela doit vous paraître une ressurection, отвѣчалъ ему Фуадъ, лукаво намекая на прежнія слова Ламартина, который на трибунѣ говорилъ, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, que la Turquie était un cadavre. Ламартинъ попалъ на мель и закусилъ губы.

Digitized by Google

ИЗЛІЯНІЕ ИЛИ ДНЕВНИКЪ МОЕЙ ЖЕЛЧИ.

Парижъ. $^{2}/_{14}$ Апрѣля 1852.

Знаменитая строфа Lefranc de Pompignan: le Nil a vu sur ses rivages очень звучна и картинна, но если разобрать ее поближе и вникнуть въ нее поглубже, то оказывается, что нѣтъ въ ней истины.

Что тутъ удивительнаго, что *сыны пустыни*, les noirs habitants du désert, ненавидѣли и ругали солнце, которое ихъ пекло, жгло и жарило, и выжигало вокругъ нихъ всякое растеніе. Никто не будетъ радоваться солнцу въ пустынѣ.

Cris (или *crime impuissant!*—потому что такъ и имъ сказано въ разныхъ изданіяхъ)—это такъ, вопли и озлобленіе безполезны и безсильны, но тутъ утѣшенія мало, и самое сознаніе безсилія своего должно раздражать озлобленіе. Fureurs bizarres! нимало; эти fureurs очень натуральны, и понятны: солнце враждебно въ пустынѣ беззащитной, и слабости человѣческой очень простительно негодовать на врага своего.

Tandis que ces monstres barbares
Poussaient d'insolentes clameurs,
Le Dieu, poursuivant sa carrière,
Versait des torrents de lumière
Sur ses obscurs blasphémateurs.

Стихи какъ стихи прекрасны, но смыслъ въ нихъ совершенно ложенъ и противорѣчитъ цѣли автора доказать великодушіе солнца и неблагодарность жителей пустыни. Ужь если придавать чувство и намѣреніе дѣйствію солнца, то тутъ скорѣе

Digitized by Google

оказывается месть его, или, по крайней мѣрѣ, равнодушіе къ страданіямъ и воплямъ своихъ жертвъ. Жертвы его жалуются, что оно печетъ ихъ нестерпимымъ образомъ, и Lefranc de Pompignan удивляется, что онѣ не образумятся, когда оно *обливаетъ ихъ потоками огня*. Это напоминаетъ Французскаго путешественника, котораго парили въ Русской банѣ горячими вѣниками, и который, жалуясь на нестерпимый жаръ Русской бани, говорилъ, que même les branches d'arbre que l'on agitait au-dessus de son corps ne lui procuraient aucune fraîcheur. Все это пришло мнѣ сегодня въ голову, когда въ прогулкѣ моей не находилъ я нигдѣ защиты моимъ слабымъ и больнымъ глазамъ отъ нестерпимаго сіянія и зноя солнца, которое жгло съ высоты и на землѣ, отражаясь на Парижскомъ асфальтѣ и на бѣловатой Парижской почвѣ, такъ что глазамъ некуда было дѣваться. Тутъ понялъ я досаду des noirs habitants de déserts и, сочувствуя имъ, нашелъ, что они были правы, а Lefranc de Pompignan виноватъ.

Петергофъ. 10 Іюля 1861.

Дантонъ, въ одной своей рѣчи, сказалъ: Il faudra surtout se pénétrer de cette vérité que le peuple est essentiellement bon, et que les fonctionnaires publics ont intérêt d'être mauvais. Вотъ основная политическая мысль нашихъ новѣйшихъ публицистовъ.

„Personne n'a été plus *gouvernementaliste* que lui“ (Danton à cette époque 93), сказалъ авторъ апологіи его, подъ заглавіемъ: Danton. Documents authentiques pour servir à l'histoire de la révolution française, par Alfred Bougeart. 1861.

Наши, такъ называемые, красные также большіе бюрократы, централизаторы, регламентаристы и гувернаменталисты.

„Je le répète, сказалъ Дантонъ передъ судомъ, mon domicile est bientôt dans le néant, et mon nom au Panthéon, ma tête est là, elle répond de tout! La vie m'est à charge, il me tarde d'en être délivré“.

„Sur la charette, когда везли его на эшафотъ, Danton promenait un regard calme et plein de mépris sur la troupe immonde

Digitized by Google

qui les entourait; il dit à Camille (de Moulins): Reste donc tranquille, et laisse-là cette vile canaille". Тутъ онъ могъ вспомнить и примѣнить къ дѣлу слова свои: Il faut surtout se pénétrer de cette vérité que le peuple est universellement bon.

Sénart (Mémoires publiés par A. Duménil) приписываетъ ему слѣдующія слова, будто имъ сказанныя за нѣсколько минутъ до казни: Qu'importe, si je meurs? J'ai bien dépensé, bien bu et bien caressé les filles; allons dormir.

242
Библиотека

Digitized by Google

Digitized by Google

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Абдулъ Меджидъ, султанъ Турецкій, 229, 294—295.
Абдулъ, проводникъ, 277.
Абиссинія, 272.
Абу-Ассафъ, шейхъ, 288, 290.
Абугошъ, арабское селеніе, 277—278.
Аввакумъ, іеромон. Синайскій, 258.
Августинъ, архіепископъ Дмитровскій, 47.
Августъ, кесарь, 20, 21.
Австрія и Австрійцы, 40, 53—56, 59, 124, 127.
Адамъ Смитъ, 227.
Адольфъ, романъ Бенжаменъ-Констана, въ переводѣ Князя П. А. Вяземскаго, 120, 131, 133, 155.
Академическій словарь, 222.
Академія: Краковская, 53, 57.
Аксаковъ, Иванъ Сергѣевичъ, 49.
Аксаковъ, Константинъ Сергѣевичъ, 49.
Александра Ѳеодоровна, императрица, 43; письмо Жуковскаго, 201—203; кончина, 229.
Александро-Невская лавра, 125.
Александръ, еписк. Іерусалимскій, 270—271.
Александръ, Македонскій, 21.
Александръ I, императ., 3, 34; Польша, 18, 28; Аракчеевъ, 43—44; взятіе Москвы, 47; Краковъ, 54—55; останавливался у Водзицкаго, 59; путешествіе по Западной Россіи 63—65; свѣдѣнія о немъ 79; при немъ запрещено было кататься по Невѣ съ пѣсенниками и музыкантами, 127; его царствованіе, 147; Карамзинъ и Шишковъ, 196; не любилъ Кутузова, 218; Лагарпъ, 214—216.
Александръ II, импер., Освобожденіе крестьянъ, 196; письмо Жуковскаго, 202—203.
Алексій, св., митрополитъ Всея Руси, 68.
Алексій Петровичъ, царевичъ. Отношенія его къ Екатеринѣ I, 42; Петръ, 177—178.
Алонзо де-Ерцилла, испанскій писатель. Его поэма, 44.
Ангелярій, св. просвѣтитель Словенскій. Изображеніе его въ монастырѣ Св. Наума, въ Охридѣ, 235.
Англійскій языкъ, 178, 180, 181.
Англія и **Англичане**, 25, 40, 173—175, 177, 180 — 182, 187, 193, 197, 259.
Андріе, трактирщикъ, 118, 127.
Анкарсвердъ, издатель шведскаго журнала, 130.
Аникита, въ мірѣ князь Сергій Александровичъ Ширинскій-Шихматовъ, 232.
Анны святыя, храмъ въ Краковѣ, 53.
Анселo, писатель, 46, 71.
Антонскій-Прокоповичъ, вице-губернаторъ Пензенскій, 72.
Антоній св. Житіе его, хранящееся въ Аѳонскомъ монастырѣ Павлу, 233.
Анфимій, секретарь патріархіи Іерусалимской. Сношенія его съ Мишо, 251, 252, 258.
Аполлинарій Сидоній, 17.
Аракчеева, ея замѣчаніе о генералъ-и флигель адъютантахъ, 11.
Аракчеевъ, графъ Василій. Свѣдѣніе о немъ, 43—44.
Аракчеевъ, 73.

Digitized by Google

Арабы, 40, 250, 256, 259, 260—261, 270, 278, 290.
Аравійскія горы, 261, 266, 274.
Араповы, 71.
Арендтъ, Николай Ѳедоровичъ, докторъ, 117.
Арзамасъ, гор., 69.
Арзамасъ, литтературное общество, 6.
Аристотель, 21.
Армфельдъ, Александръ Осиповичъ, значится въ оффиціальномъ спискѣ Московскихъ славянофиловъ, 49.
Армяне, 250, 263.
Армянскій монастырь, въ Іерусалимѣ, 249—250, 263.
Арсеній Сухановъ, обогатитель Московской Патріаршей библіотеки, 234.
Attree, адвокатъ. Его садъ въ Брайтонѣ, 183.
Аустерлицъ, 221.
Ашаффенбургъ, гор. въ Баваріи, 164.
Аѳанасій Аѳонскій. Житіе его, хранящееся въ Аѳонскомъ монастырѣ Павлу, 233.
Аѳонская гора. Пребываніе тамъ Виктора Григоровича, 232—235.

Бабунъ, гора, 235.
Бабуны (Богомилы), религіозная секта, 235.
Баварская курфирстина, 165.
Багратіонъ, князь Петръ Ивановичъ, 126.
Бажановъ, Василій Борисовичъ, протопресвитеръ, 229.
Баязли, консулъ въ Бейрутѣ, 280, 282, 283, 291.
Байковъ, служащій въ канцеляріи Новосильцова, 106.
Байронъ. Подражаніе стихамъ его Батюшкова 86; кончина его, 89; дневникъ его, 120; упом., 121; замѣчаніе о немъ Гете, 230—231.
Бакунинъ. О Державинѣ, 62.
Балашовъ, Александръ Дмитріевичъ, 196.
Бальбекъ, развалины, 282, 288—290.
Бантке, историкъ Польскій, 54.
Барантъ, его сочиненіе, 216—219.
Баратынскій, писатель, 198, 255.
Барковъ. Державинъ переписывалъ его сочиненія, 62.
Барскій, Василій, путешественникъ, 232, 234—235.
Бартеневъ-Костромской, 139.
Басновичъ, 58.
Басня. Замѣчаніе, 25.
Батюшковъ. Приписка его въ Записной Книжкѣ князя Вяземскаго, 8; замѣчаніе объ А. С. Хвостовѣ, 15; подражаніе Байрону, 86; переписка съ княземъ Вяземскимъ, 122; память о немъ, 273.
Бездарность, выраженіе, 196.
Бейрутскій, паша, 282.
Бейрутъ, гор., 243, 280, 284.
Бекетовы, 69, 71.
Беклешовъ, Александръ Андреевичъ. Его толкованіе слова *таможня*, 21.
Бекфей, 284, 286.
Бель-Стендаль, 192, 193.
Беляны, монастырь, 60.
Беніевскій, графъ, 56.
Бенжаменъ-Констанъ, 22—23, 155.
Бенкгаузенъ, 176.
Бенкендорфъ, la reine de l'Esthoni, 130.
Бенкендорфъ, графъ Александръ Христофоровичъ. Отношенія къ князю Вяземскому, 96—98, 102—103, 105—106, 108, 110, 112, 128; сходство съ Горголи, 121, 122; разсказы его, 129; портретъ его, 171; упом. 203.
Берлинъ, 170—171.
Бернадотъ, 124, 129.
Бертъ, заводчикъ, 133, 134.
Бестужевъ, Александръ, декабристъ, 107.
Бестужевъ, Сергѣй Михайловичъ. Значится въ оффиціальномъ спискѣ Московскихъ славянофиловъ, 49.
Бесѣда Любителей Русскаго Слова, 3.
Бетанкуръ, 69.
Бибиковъ, Александръ Ильичъ. Его жизнь, 146; письма, 147.
Бибиковъ, Дмитрій Гавриловичъ. Письмо къ нему князя Вяземскаго, 114—115; упом., 117; разсказы его, 129.
Библіотека для Чтенія, журналъ, 211.
Библія, 8.

Digitized by Google

Виронъ, 145.
Бланкенагель, 131.
Блудовъ, графъ Дмитрій Николаевичъ. Свѣдѣнія о немъ, 87, 107, 119, 153, 205, 207; отзывъ о Перовскомъ, 210; разсказы его, 229.
Бобринская, графиня, 136.
Богдановичъ, не авторъ Душеньки, 10.
Богуславскій, дворянинъ Виленскій, 58—59.
Бойценбургъ, гор., въ в. герц. Мекленбургъ-Шверинскомъ, 171.
Бокачіо, 37, 38, 39.
Болгары, 233.
Болдыревы, 71.
Болеславъ Смѣлый, Кор. Польскій, 53.
Бомарше, 124, 163.
Бордо, герцогъ, 136.
Боссюэтъ, 25.
Брейтонъ, городъ, 172—186.
Брейзъ, Маронитское селеніе, 284—285.
Бреннеръ, гора въ Тиролѣ, 165—166.
Брестъ-Литовскій, 63.
Броневскій, Владиміръ. Его Записки Морскаго офицера, 70.
Бронскій, повѣтовый маршалъ, 63.
Брумъ, лордъ, 192—194.
Брюсы, въ Англіи, 184—186.
Брянчаниновъ, 152.
Будбергъ, баронесса, 130—131.
Будбергъ, былъ адъютантомъ у Дибича, 129, 131, 133—134.
Будбергъ, 90.
Булгаковъ, Константинъ Яковлевичъ, 117, 124—125, 127.
Булгаковъ, Александръ Яковлевичъ, 122, 145.
Булгаринъ. Свѣдѣнія о немъ, 103, 104, 106, 153, 163, 204, 213, 292.
Бульверъ. Его романъ, 173.
Бутурлинъ, перешедшій въ католичество, 291—292.
Буфлеръ, 15.
Быстроновскій, аббатъ, 60.
Бѣлорукова, дворянка Пензенская, 70.
Бѣлосельская-Бѣлозерская, княгиня, 125.
Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, князь Александръ Михайловичъ, 126.
Вавилонъ. Державинъ сравнивалъ съ нимъ Москву, 62.
Валуева (рожденная княжна Вяземская), Марія Петровна, 137, 255, 268, 275.
Валуево, село, 12.
Валуевъ, графъ Петръ Александровичъ. Его записка о состояніи Россіи 50; письма къ нему князя Вяземскаго, 263.
Валуевъ, Петръ Степановичъ, 12.
Вальтеръ-Скоттъ. Исторія Наполеона, 37; хроники Канонгетскія, 42—43; упом., 45—46, 91, 129, 179, 230; мнѣніе о немъ епископа Иринея, 71; Карамзина, 92.
Вандейкъ, 179.
Вансовичъ, 149.
Варнекъ, 151.
Варшава, 61.
Василій, македонянинъ, импер., 233.
Васильевъ, совѣтникъ, 74.
Васильковская, 71.
Ватерло, 221.
Везувій, 168.
Веймаръ, 192.
Веккъ, патр. Константинопольскій, 234.
Велесъ, гор., 235.
Величка, 54.
Вельяшевъ, 72.
Веневитиновъ, Алексѣй Владиміровичъ, 141.
Венедиктовъ, предсѣдатель Палаты, во Владимірѣ, 70.
Вениаминъ, іеромонахъ, въ Іерусалимѣ, 258, 269, 275, 276.
Веревкины, 138.
Вержень, 216.
Верона, 166, 168.
Веселость. Замѣчаніе, 24.
Westminster, 183.
Вигель, мать автора Записокъ, 72.
Вигель. Замѣчанія князя Вяземскаго объ его Запискахъ, 225.
Викторія, королева Великобританская 177.
Викторъ Гюго, 193, 198.
Виллерсъ, 189.
Виллетъ, 78.

Digitized by Google

Вильбадъ, 199.
Вилье. Замѣчаніе о немъ князя Вяземскаго, 127.
Вино, цѣнность его, 213.
Витгенштейнъ, графъ Петръ Христіановичъ. Письмо къ нему Императора Николая, 207.
Wichterpall, 88.
Вишлеемъ, 243, 264—266, 274.
Власть. Замѣчаніе, 24.
Влодекъ, 64.
Вогоридесъ, 242.
Вода. Любовь и поклоненіе ей на Востокѣ, 269—270.
Wodzicki, президентъ Краковскаго Сената, 53, 59, 61.
Воевать, выраженіе, 8.
Воейковъ, Александръ Ѳедоровичъ, 104, 106.
Войцеховичъ, Алексѣй Ивановичъ, 265.
Wola, помѣстье, 56.
Волково кладбище, въ С.-Петербургѣ, 210.
Волковъ, 243.
Волконская (рожденная княжна Бѣлозерская - Бѣлосельская), княгиня Зинаида Александровна, 107, 126.
Волконская, княгиня Софія, 120.
Волконскій, князь Петръ Михайловичъ, 11, 43, 63—64, 171, 209.
Вольтеръ, какъ лирикъ, 7; отзывъ Хераскова объ его трагедіи *Брутъ*, 8; замѣчанія его о критикѣ, 9; его стихъ въ переводѣ Дмитріева, 12; примѣчанія на Корнеля, 17; слова его, 19, 26, 27, 44, 149; упом., 121, 147—148, 211; Лабомель, 142, 144.
Воронцова (рожденная графиня Браницкая); княгиня Елизавета Ксаверьевна „волшебница тетка“, 186.
Воронцовъ, князь Михаилъ Семеновичъ. Свѣдѣнія о немъ, 59, 186, 197.
Востоковъ, Александръ Христофоровичъ, 119.
Врангель, баронъ Ф. П. Циркуляръ къ нему в. кн. Константина Николаевича, 49.
Вронченко, министръ финансовъ. Свѣдѣніе о немъ, 209—210, 220, 223.
Всеволожская (рожденная Клушина), 71.
Всеволожскій, Александръ Всеволодовичъ, 117.
Выкса, 69.
Высокомѣріе. Замѣчаніе Франклина, 33.
Вьеловійская, 56.
Вьельгорскій, графъ Михаилъ Юрьевичъ, 180, 264, 281.
Вьелькопольскіе, 57.
Вѣна, 169.
Вюрцбургъ, 164.
Вяземская, (рожденная княжна Гагарина), княгиня Вѣра Ѳедоровна. Упом. о письмахъ къ ней князя, 89, 117—118, 125, 168, 170; въ Остафьевѣ, 137; упом. 140; путешествіе на Востокъ, 237, 242—243, 263, 265, 269, 294.
Вяземская (рожденная О'Рейли), Евгенія Ивановна, 255.
Вяземская, (рожденная Столыпина), княгиня Марія Аркадіевна. Въ Константинополѣ, 238.
Вяземская, княжна Надежда Петровна, 165, 255, 268.
Вяземская, княжна Прасковья Петровна, 255, 268.
Вяземскій, князь Андрей Ивановичъ 37, 255.
Вяземскій, князь Андрей Петровичъ, 255.
Вяземскій, князь Дмитрій Петровичъ, 255.
Вяземскій, князь Николай Петровичъ, 255.
Вяземскій, князь Павелъ Петровичъ, 122, 127, 237—238, 242—243, 263, 291.
Вяземскій, князь Петръ Андреевичъ, 8, 11, 31, 33, 96—115, 121, 122, 127, 198.
Вяземскій, князь Петръ Петровичъ, 255.

Габріакъ, 237.
Габбе, 117.
Гагарина (рожденная княжна Трубецкая, во 2-мъ бракѣ Кологривова), княгиня Прасковья Юрьевна, 208.
Гагаринъ, князь Василій, 255.
Гагаринъ, князь Ѳедоръ Сергѣевичъ, 255.

Digitized by Google

Газа, гор., 260.
Gay. Ея романъ, 126.
Гайдаръ, эмиръ, 284—285.
Галенко, 291.
Галилей, 81.
Галиль паша Смирнскій, 242, 294—295.
Галіани, 16—17, 121, 148.
Ганау, гор., 164.
Гаржецкій, 61.
Гартманъ, заводчикъ, 133, 134.
Геберъ, путешественникъ, 39.
Геверское княжество, 218.
Гейдекенъ, 168.
Генрихъ IV, кор., 80.
Генуа, 168.
Георгіевская церковь, въ Лиддѣ, 279.
Георгіевская церковь, въ Рамлѣ, 278.
Георгіевскій монастырь, въ Палестинѣ, 273.
Георгій Владиміровичъ, в. кн., 3—4.
Георгій (IV) принцъ Валійскій, 177.
Германъ Спа, мин. воды, 177.
Гете, 230—231.
Геѳсиманія, 244—245, 260, 267, 271, 276.
Геѳсиманскія ворота, въ Іерусалимѣ, 267.
Гигонская долина, близъ Іерусалима, 261, 262, 264, 276.
Гизо, 191, 220, 228.
Гистилины, 70.
Гладковъ, содержатель театра въ Пензѣ, 72—73.
Глинка, Сергѣй Николаевичъ, 12; свѣдѣнія о немъ, 114—115, 139, 195.
Глинка, Ѳедоръ Николаевичъ, 12, 137, 278.
Гнѣдичъ, 119, 124.
Гоголь, 282.
Голгоѳа, 243, 246—247, 255, 269, 275.
Головинъ, графъ. Отзывъ его о кн. Вяземскомъ, 8.
Голенищевъ-Кутузовъ, князь Смоленскій, 123—124, 218.
Голицына (рожденная Измайлова), княгиня Евдокія Ивановна, 124.
Голицына, княгиня, 73.
Голицынъ, князь Александръ Николаевичъ. Свѣдѣнія о немъ, 13, 200, 244.
Голицынъ, князь Александръ Ѳедоровичъ, 107—108.
Голицынъ, князь (Андрей Борисовичъ?), 74.
Голицынъ, князь (Борисъ Владиміровичъ?), 10.
Голицынъ, князь Давидъ Ѳедоровичъ, 237.
Голицынъ, князь Дмитрій Владиміровичъ. Свѣдѣнія о немъ, 99—105, 109—114, 137, 142.
Голицынъ, князь Сергѣй Михайловичъ, 139.
Гомеръ, 26, 231, 241, 289—290.
Горацій, 23.
Гордонъ, министръ англійскій, 131.
Гораздъ, св. просвѣтитель Славянскій. Изображенъ на стѣнѣ монастыря св. Наума, въ Охридѣ, 235.
Горголи, Спб. полиціймейстеръ, 121.
Горчаковъ, князь Александръ Михайловичъ, 169.
Горчаковъ, князь Андрей, 171.
Гостилицы, близъ Петергофа, 125.
Гоферъ, Андрей, 166.
Грабовскій, маршалъ Гродненскій, 63—64.
Granby, 142.
Грановитая палата, въ Москвѣ, 53.
Гребешекъ, мѣстность близъ Нижняго-Новгорода, 68.
Греція и **Греки** 233, 235, 258, 263, 272.
Греческій языкъ, 38.
Гречь, 104, 106, 163.
Григоровичъ, Викторъ Ивановичъ. Его путешествіе по Европейской Турціи, 232—236.
Гризи, 190.
Гримальдо, врачъ, 283.
Гриммъ, его переписка, 149.
Гробницы царей или судей Израильскихъ, 263.
Гробъ Господень, въ Іерусалимѣ, 246—247, 257, 260, 261, 267, 272, 275—276.
Гропіуса магазинъ въ Берлинѣ, 171.
Губернаторы, замѣчаніе, 212.
Гугеноты, 24.
Гулянія, 127.
Гумбольдтъ, 171.
Hunlady 169.
Гурьевъ, графъ Александръ Дмитріе-

Digitized by Google

вичъ. Его замѣчаніе объ указѣ объ обязанныхъ крестьянахъ, 204.
Гурьевъ, графъ Дмитрій Александровичъ, 63.
Гурьевы, 171.

Давыдовъ, Денисъ Васильевичъ. Свѣдѣнія о немъ, 137, 155, 161, 255.
Давыдовъ, Евдокимъ, 277.
Дали, Вилліямъ. Письмо къ нему Марата, 162.
Даламбертъ, 121, 149.
Дамасскія ворота, въ Іерусалимѣ, 276.
Дамаскъ, гор., 280.
Данилъ, монахъ, 258.
Дантонъ, 198.
Данилевскій, 131.
Дашкова, (рожденная графиня Воронцова), княгиня Екатерина Романовна, 21,
Дашковъ, Дмитрій Васильевичъ. Свѣдѣнія о немъ, 106, 119, 121, 125—126, 255.
Дворянство, 204—205.
Dembnik 60.
Де-Виньи, графъ Альфредъ, 46.
Дельвигъ, баронъ Антонъ. Свѣдѣнія о немъ, 117, 119, 121, 123, 125, 127.
Деппие, 16—17.
Депрео, 27—28.
Державинъ. Стихи Храповицкому 23; упом. 28, 42, 224; воспоминанія о немъ, 62.
D'Estrès, Gabrielle. Ея Записки 133.
Дибичъ. Замѣчаніе о немъ 42; упом. 96; турецкая война 131; кончина 162.
Дивовъ, 134.
Дидеротъ, 30—31, 144, 147.
Діепиъ, гор. 172.
Діонисій, митр. Виѳлеемскій, Свѣдѣнія о немъ, 243, 258, 264—266, 274.
Дмитріевъ, Иванъ Ивановичъ. Письмо къ нему Хемницера съ того свѣта, 5; жалобы его на Пименова, 10; его переводъ стиха Вольтера 12; замѣчаніе его, 13, 196; басни его 25; записки 36; Шишковъ 47; И. М. кн. Долгоруковъ 62; воспом. о Державинѣ 62; выраженіе: *казенный* 76; Карамзинъ, 92; упом. 112, 137, 255; похороны В. Л. Пушкина, 138; Молчановъ 139; Гречъ, 163; Полевой 211.
Дмитріевъ, Михаилъ Александровичъ, 138.
Дмитріевъ-Мамоновъ, Емануилъ Александровичъ. Значится въ офиціальномъ спискѣ Московскихъ славянофиловъ, 49.
Долгоруковъ, князь Иванъ Михайловичъ. Воспом. о немъ, И. И. Дмитріева, 62.
Долгоруковы, кн. 171.
Дона Соль, 125. См. **Смирнова**.
Донаувертъ, гор. 165.
Дортъ, виконтъ, 24.
Доѳѳея, игуменья, 68.
Дохтуровы, 242.
Драйденъ, 38.
Драматическое искусство, 25.
Дружининъ, 117, 132.
Дубельтъ, Леонтій Васильевичъ. Мнѣніе о сочиненіяхъ Жуковскаго 48.
Дурасовъ, 140.
Дуэли, 200.
Дымъ, 51.
Дѣвы св. источникъ, въ Палестинѣ 261—262.
Дюкруа, герцогъ 134.
Дюма, 126.
Дюме, трактиръ 124.
Dupin, 193.
Дюсисъ, 29.

Евангеліе, глаголитское, хранящееся въ Зографѣ, 233.
Евреи, 55, 59, 64, 263, 269.
Евремновы, 71.
Еджевортъ, аббатъ, 218.
Екатерина I, импер., 42.
Екатерина II, императрица. Вступленіе на престолъ 20; фонъ-Визинъ 37; замѣчаніе объ ея царствованіи 12, 80; государственныя люди ея царствованія 146—147; замѣчаніе о ней леди Морганъ, 177—178; свобода книгопечатанія, 195; дуэли 200; грамота дворянству 205; упом. 79, 218; награждаетъ Сенъ-При Андреевскою лентою 219.

Digitized by Google

Екатерина Павловна, в. княгиня 152.
Екатерины св. монастырь въ Палестинѣ 266, 274.
Екатерины св. церковь, въ Ротенбергѣ, 199.
Елань, гор. 70.
Елена царица, 243, 265.
Елеонская гора, 248, 255, 260, 264, 270—271, 274—275.
Ellis, пріятель Тьера, 193.
Емиліани, віолончелистъ, 175.
Ермоловъ, Алексѣй Петровичъ. Свѣдѣнія о немъ, 59, 228—229.
Ершовъ, Петръ Дмитріевичъ, 38.
Ефремовъ Александръ Павловичъ. Значится въ офиціальномъ спискѣ Московскихъ славянофиловъ, 49.

Живопись, 139.
Жизнь за Царя, 183.
Жуковская, (рожденная Рейтернъ), 199, 202.
Жуковскій. Упом. 8, 30, 47, 105—106, 211—212; мнѣніе Дубельта о его сочиненіяхъ 48; письма къ нему князя Вяземскаго, 89—90, 224; вечеръ у Филимонова, 103. Свѣдѣнія о немъ, 118, 121 — 126, 136 — 137; стихи на взятіе Варшавы, 155—159; его альбомы 181; письма: Тургеневу, 199—200; имп. Александрѣ Ѳедоровнѣ, 202 — 203; Цесаревичу 203; юбилей его, 227; письма Плетневу, 235.
Журналы, Русскіе 48.
Ж., 150.

Завальевскій, 127.
Загоскинъ, 71.
Загряжскій, 155.
Зайончекова, 173.
Закревская (рожденная графиня Толстая), графиня Аграфена Ѳедоровна. 126, 168.
Закревскій, (графъ) Арсеній Андреевичъ, 118, 140.
Замойская, графиня 57.
Захаровъ, сенаторъ. Его ода, 3.
Захле, селеніе, 286—288, 290.
Зограѳъ монастырь, на Аѳонѣ, 232—234.
Золотарева 71.
Зубковъ, 141.
Зябловскій, 67.
З., 150

Ибрагимъ-паша, 257—256, 283.
Иванчинъ-Писаревъ, 92.
Ивановъ, консулъ въ Смирнѣ 241.
Израиль, архимандритъ, 68.
Икскуль, баронъ, 118.
Иліада, 44, 289.
Иліи пророка монастырь, въ Палестинѣ, 259.
Иліи пророка скитъ, на Аѳонѣ, 232.
Императорская Библіотека, въ С.-Петербургѣ, 219.
Иннокентій, архіепископъ Херсонскій и Таврическій, 276.
Инспрукъ, гор., 165—166.
Ириней, епископъ Пензенскій, 71.
Испанцы, 40.
Исторія. Замѣчаніе, 40, 42.
Италія и **Италіанцы**, 38, 166—169.

Іезуиты, 16, 286—287.
Іерихонъ, гор., 243, 256.
Іеронимъ, 55.
Іерусалимскія улицы, 259.
Іерусалимъ, 243, 248—249, 257, 262—263, 266—272, 274—277.
Іоаннова пустыня, 264.
Іоанна св. монастырь, въ Палестинѣ, 252.
Іоанна Рыльскаго монастырь, 235.
Іоаннъ Коловъ, 233.
Іоиль, архимандритъ, 258.
Іокмусъ, 283.
Іорданъ, 243, 275.
Іосифъ, іеромонахъ, 258, 272.
Іудейскія горы, 284.

Каверина, 149.
Казанскій соборъ въ С.-Петербургѣ, 266.
Казенный, выраженіе, 76.
Калькутта, гор. 39.
Кампань, 170.
Каннингъ, леди 263.
Канынгамъ, лордъ, 176.
Канкрина (рожденная Муравьева),

Digitized by Google

графиня Екатерина Захарьевна, 209—210.
Канкринъ, графъ Егоръ Францовичъ, Свѣдѣнія о немъ, 128, 136, 209—210, 220, 226; отзывъ Меншикова объ его сынѣ, 201.
Канштатъ, гор., 199.
Карамзина, Екатерина Андреевна, 92.
Карамзина (впослѣдствіи княгиня Мещерская), Екатерина Николаевна, 91.
Карамзина, Софія Николаевна, 184,
Карамзинъ, русск. языкъ, 9; доносы на него Туманскаго, 10. Замѣчаніе его 11, 16; Пуколовъ, 42; его слова и стихи, 84—85, 87; по поводу его кончины, 89—90; поклонникъ Вальтеръ-Скотта, 92; Александръ I, 106, 215; письма къ нему кн. Вяземскаго, 122; его могила, 125; Шишковъ, 195—196. Жуковскій 200; упом. 203, 211, 224, 255; политическая экономія, 227; предполагаемое путешествіе, 268.
Карамзинъ, Николай Николаевичъ, 255.
Карамзины, 90, 135—137.
Карантинъ, 293—294.
Каратыгинъ, 210.
Карлгофъ, 159.
Карлъ VI, импер., 7.
Карлъ IX, 24, 26.
Карлъ X, 170, 208.
Карлъ, принцъ, 165.
Кармелитскій монастырь, 60.
Карниль, гора, 280.
Картушъ, 58.
Касти. Переводъ изъ него Батюшкова, 86.
Castile Blaze. Его мемуары, 46.
Катенинъ, писатель, 138.
Каталани, 167.
Катонъ, 23.
Кауфманъ, Ангелика, 179.
Качеповскій, Михаилъ Трофимовичъ, 16.
Квинтиліанъ, 24.
Кедронъ, 270.
Кескевичевъ садъ, въ Краковѣ, 55.
Кіль, 169.
Киндяковъ, 141.
Кипръ, 243—244.
Кириллъ, схимонахъ монастыря Св. Саввы Освященнаго, близъ Іерусалима, 243.
Кириллъ, патр. Іерусалимскій, 258.
Кириллъ и Меѳодій, Св. Просвѣтители Славянъ, 235.
Кирѣевскій, Иванъ Васильевичъ. Значится въ офиціальномъ спискѣ Московскихъ славянофиловъ, 49.
Киселева, 169.
Киселевъ, (графъ) Павелъ Дмитріевичъ, 96, 209—210, 217.
Клагенфуртъ, 169.
Кларке, Жозефина, 174—175.
Кларкъ, докторъ, 39.
Классицизмъ, 231.
Клейнмихель, графъ Петръ Андреевичъ, 203.
Клеменсъ, заводчикъ, 133.
Климентъ, просвѣтитель Славянъ. Его изображеніе въ монастырѣ Св. Наума, въ Охридѣ, 235.
Cliff, 182.
Клюпфели, 132.
Кнорингъ, 88.
Кнорингъ, 135.
Кнорингъ 171.
Кнофель, живописецъ, 165.
Княжнинъ. Отношенія его къ фонъ-Визину, 7.
Кобеко, Ѳома Ѳомичъ, пис. къ нему кн. Вяземскаго, 263.
Кобенцель, 24.
Ковалевъ, 122, 225.
Колардъ, 126.
Кологривова (рожденная кн. Трубецкая, въ первомъ бракѣ кн. Гагарина), Просковья Юрьевна. Маскарадъ, данный ею въ Москвѣ, 3, 140.
Кологривовъ, Петръ Александровичъ, 269, 273.
Кологривовы, 102.
Колокола, на Востокѣ, 244.
Коломна, 147.
Комики, 22.
Комоэнсъ, 33.
Конде, 218.
Konskie, 51.
Константинъ Николаевичъ, в. кн. Цир-

Digitized by Google

куляръ его барону Врангелю, 49—50; упом., 260.
Константинъ Павловичъ, цесаревичъ, 15; Апраксинъ, 43; 14 декабря, 46; кончина Александра I, 79; князь Вяземскій, 106—108, 117, 149; его прокламація 155; Николай I, 207.
Contat, актриса, 191.
Корнель, примѣчанія къ нему Вольтера, 17; упом. 28, 148.
Костюшко, 56.
Kochanowska, 52.
Кочубей, (князь) Викторъ Павловичъ, 72.
Кочубей, 125.
Кошелевъ, Александръ Ивановичъ, значится въ офиціальномъ спискѣ Московскихъ славянофиловъ, 49.
Craven, леди, 186.
Краевскій, Андрей Александровичъ, 289.
Краковъ, гор., 51—53, 55—57, 61.
Красинскій, 20, 55—56, 128.
Краузе, 135.
Крафстремъ, 212.
Кремуцій Кордъ, 153.
Креста св. монастырь, въ Палестинѣ, 254—255, 261.
Крестный путь Спасителя, 267.
Крестовые походы, 257.
Крестъ Спасителя, 254.
Крестьяне, 22, 35, 55, 63—64, 73, 196, 204, 216.
Крюднеръ, баронесса, 165.
Кривцовъ, Николай Ивановичъ, 185.
Кромвель, 191.
Крыжановскаго садъ въ Краковѣ, 55.
Крыловъ, 25, 79, 213.
Крѣпостное право, 14, 73, 171, 208—209.
Cousin, 193.
Кузнецовъ, 255.
Кульмъ, 170.
Крюгеръ, живописецъ, 171.
Куракина, княгиня. Замѣчаніе о ней Ростопчина, 11.
Куракинъ, князь, Александръ Борисовичъ, 70.
Курбскій, князь, 230.
Courier, его письма 121—122.
Курляндцы, 133.
Кутайсовъ, графъ, (Павелъ Ивановичъ), 140.
Кутайсовъ, графъ, Иванъ Павловичъ, 48.
Кушелевъ-Безбородко, графъ, сенаторъ, 209.

Лабедоіеръ, 137.
Лаблашъ, 190.
Лабомель, 142, 144.
Лабордъ, 194.
Лаваль, графъ, 70.
Лаваль, графиня, 69, 119, 124.
Лавальеръ, 129.
Лагарпъ. 126, 147.
Лагарпъ, 33; его мемуары, 214—216.
Лагрене, 136.
Ладомирскій, Василій Николаевичъ, 255.
Лазаря монастырь, на островѣ Кипрѣ, 244.
Лазенки, 28.
Lacordaire, 94.
Ламартинъ, 191, 198, 219, 283, 292, 295.
Lamennais, 93.
Ламотъ, 26.
Ланге, 63.
Ланжеронъ, графъ, Александръ Ѳедоровичъ, 131, 138.
Ларнака, гор., 244.
Ларошъ-Фуко, 30.
Лафаетъ, 188, 195, 218.
Лафонтенъ, 27, 39, 122.
Lebrun, 10, 179.
Левенштернъ, 133.
Лейхтенбергскій, герцогъ Максиміанъ, 201.
Ленскій, проф. 55.
Леонтьева, 179, 183.
Лермонтовъ. По поводу его кончины, 200.
Лессингъ, 38.
Либералы, 33.
Либеръ, часовой мастеръ, 64.
Ливанскія горы, 280, 284, 288.
Ливенъ, княгиня, 191—192.
Ливенъ, князь, Карлъ Андреевичъ, 128.
Лидда, гор. 279.
Линде, 14.

Digitized by Google

Линдуртъ, 192.
Липони, графиня, 167.
Литва, 63.
Лифляндцы, 133.
Лихтенштейнцина, 169.
Liancourt, 191.
Лобзувъ, 55.
Ломоносовъ, какъ лирикъ 7; стихъ, 18; упом., 145.
Лопухина (рожденная Левшина, Прасковья Ивановна?), княгиня, 201.
Лопухинъ, князь, Петръ Васильевичъ, 84, 201.
Лубяновскій, Ѳедоръ Петровичъ. Свѣдѣнія о немъ, 72—74, 122—123.
Луга, 268.
Луканъ, 24.
Лукрецій, 17.
Любекъ, гор., 171.
Любомирскіе, 57, 60.
Людовикъ I, король Баварскій, 165.
Людовикъ XI, король Французскій, 80.
Людовикъ XIV, король Французскій, 34.
Людовикъ XVIII, король Французскій, 25, 34, 137, 216, 218—219.
Людовикъ-Филиппъ, король Французскій, 191—194, 200, 208.
Людольфъ, 117, 124.

Магницкій, 133.
Мазарини, 19, 142.
Макарьевъ—Желтоводскій монастырь, 65—67.
Малаховскіе, графы, 51.
Малевскій, 121.
Malesherbes, 198.
Малороссіяне, 232.
Мальбругъ, 283.
Малька, деревня, 261.
Мансони, 168.
Mansson, 130.
Манулово, деревня, 230.
Марабутти, консулъ въ Яффѣ, 279.
Маратъ, 162—163.
Маріани, 237.
Марія Александровна, (императрица), 203.
Марія, принцесса, 39.
Марковскій, проф., 54.
Маркусъ, докторъ, 140.
Мармонтель, 35—36, 147.
Marot, 198.
Мартыновъ, откупщикъ московскій, 141.
Масловъ, 255.
Maturin, его романъ, 44.
Medem, 117.
Мелесъ, рѣка, 241—242.
Мелетій, намѣстникъ патріарха Іерусалимскаго, 258, 260, 272, 276.
Меншиковъ, князь Александръ Сергѣевичъ. Свѣдѣнія о немъ, 197, 201, 209, 220, 222.
Мертвое море, 243, 261, 274.
Меттерниxъ, 128, 169.
Мещерскіе, кн., 230.
Мещерскій, князь Платонъ Степановичъ, 119.
Мещерскій, князь, 181.
Мещерское, село. 69—70.
Мигель, донъ, 131.
Миланъ, гор., 168.
Миленинъ, 70.
Миллеръ, историкъ, 18—19, 23,
Милости царскія 20.
Мильтонъ, 214.
Минихъ, 145.
Минскъ, гор., 64.
Минчіаки, 125.
Мирабо, 37—38, 217.
Митава, 218.
Митиленъ, остр., 240.
Митрофана св. церковь, 235.
Михаилъ Павловичъ, в. кн. Свѣдѣнія о немъ, 138, 140, 255.
Михаилъ Палеологъ, импер., 234.
Михановичъ, австрійскій консулъ и ученый путешественникъ, 232—233.
Мицкевичъ, 221.
Мишле, 220—221.
Мишо, 251, 254, 257—258.
Модеста св. монастырь, въ Палестинѣ, 264.
Моверъ, Веніаминъ, домъ его въ Смирнѣ, 241.
Монсеева гробница, вблизи Іерусалима. 244.
Молдаване, 233.
Моле, 192.

Digitized by Google

Молчановъ, Петръ Степановичъ, 117, 119, 139—140.
Мольеръ, 13, 230.
Молько, заводчикъ, 134.
Montalan, актеръ, 122.
Montmorin, 26.
Монтань, 17.
Монтескье, 24.
Montolieu, 91.
Монтронъ, 191—192.
Монфоръ, князь, 187.
Морганъ, Карлъ, 178.
Морганъ, леди. Свѣдѣнія о ней, 173—178, 180.
Морганъ, 178—179.
Мордвинова, 126.
Мордвиновъ, графъ, Николай Семеновичъ, 157.
Моренгеймъ, 149.
Morenschild, 130.
Морозъ, сенаторъ, 201.
Моро, 142.
Москва, 4, 61—62, 122, 170.
Московскій университетъ, 113.
Мохроновская, 173.
Моэтъ, 189.
Музыка, 26, 139.
Муравьевъ, Андрей Николаевичъ, 208.
Муравьевъ, Никита, 37.
Муравьевъ, Сергѣй, 93.
Муравьевъ, статсъ-секретарь, 129.
Мурильо, 282.
Муромцовъ, Діомидъ, 256.
Муръ, 45.
Мусина-Пушкина, (рожденная Шернваль, Эмилія Карловна), графиня, 127, 256.
Мусинъ-Пушкинъ, графъ Алексѣй Ивановичъ. Его приказъ въ свои вотчины, 1—2.
Мусины-Пушкины, гр., 137.
Мустафа-паша, 242.
Мухановъ, Александръ Алексѣевичъ, 256.
Мухановъ, Николай Алексѣевичъ, 78, 119, 121, 140. 145, 155.
Мюнхенъ, гор., 165.

Награжденія, 20.
Надежино, село князя Куракина, 70.
Назаретъ, гор., 281.
Наполеонъ I, импер., Польша 18, 151; кончина 89; упом. 103, 130, 183, 197, 198, 219, 279; Кутузовъ, 124; Корнель, 144; замѣчаніе о немъ, 157; островъ св. Елены, 167; Емиліани, 175; замѣчаніе о немъ Лафаета 187; Іерусалимъ, 257.
Нарва, гор., 135.
Народъ, 24, 29.
Нарышкина, Ольга, 169.
Нарышкинъ, Александръ Львовичъ, 288.
Наума св. монастырь въ Охридѣ, 235.
Нащокинъ, Павелъ Воиновичъ, 139.
Нащокинъ, Ѳедоръ, 255.
Невѣжество, 30.
Негры, 295—296.
Недешевъ, Іоаннъ, священникъ, 255—206.
Ней, 137.
Неккеръ, 15, 29, 217.
Нелединскій-Мелецкій, Юрій Александровичъ. Оплакивалъ кончину Павла, 37; упом., 60, 227, 255.
Нелидова, Екатерина Ивановна. Письма Павла, 134.
Непейцынъ, 119.
Нердлингенъ, гор., 164.
Нессельроде, Марія, 256.
Нессельроде Варшавскій, 125.
Нессельроде, графъ, канцлеръ. Замѣчаніе о немъ, 146, 157, 159, 222.
Неѣловъ. Его стихи о Морозѣ, 201.
Нибелунгенъ, 231.
Нижній-Новгородъ, 65—69.
Николай I., императоръ. Князь Вяземскій, 96—110, 112; 226—227; разсказы о немъ, 129, 183, 209; въ Дерптѣ, 131—132; упом., 81, 87, 135, 260; въ Москвѣ во время холеры, 142; портретъ его, 171; Ламартинъ, 198; письмо къ гр. Витгенштейну, 207; Канкринъ, 210; кончина, 229.
Николы морскаго церковь, въ С.-Петербургѣ, 210.
Новиковъ, 123.
Новосильцовъ, Николай Николаевичъ, 62—63.
Новосильцовы, 133.

Digitized by Google

Норовъ, АвраамъСергѣевичъ, 248—252.
Норфолькъ, 179.
Нравственность, 29.
Noiseville, 126.
Нулинъ, Пушкина. Замѣчаніе, 39.
Ньютонъ, 81.
Нѣмцевичъ, 33.
Нѣмцы, 170, 193, 215, 222—223.

Обезьяны, 272—273.
Обольяниновъ, Петръ Хрисанѳовичъ, 197.
Обрѣсковъ, 168.
Общежитіе. Замѣчаніе, 32.
Овчая купель, въ Іерусалимѣ, 267.
Огинскій, 63.
Огинскій каналъ, 63.
Одоевскій, князь Владиміръ Ѳедоровичъ, 211.
Озеровъ. Свѣдѣнія о немъ, 8.
Озеровъ, 183.
Озеровы, 171.
O'Коннель, 178.
O'Connor, радикалъ, 181.
Октава, 38.
Оленина, Московская, 119.
Оленинъ, Алексѣй Николаевичъ, 119, 151.
Олениныы, 139.
Олсуфьевъ, (Адамъ Васильевичъ), 195.
Омарова мечеть, въ Іерусалимѣ, 248, 263, 270.
Омаръ, 257.
Ополье, станція, 127.
O'Reilly, 182.
Орлеанскій, герцогъ, 136—139.
Орловъ, (князь) Алексѣй Ѳедоровичъ, 159, 209, 211.
Орловъ, графъ Григорій Владиміровичъ. Свѣдѣнія о немъ, 78—79.
Орловъ, Михаилъ Ѳедоровичъ. Упомянается о перепискѣ его съ княземъ Вяземскимъ, 122; упом., 255, 277.
Оскаръ, 126, 130.
Остафьево, село, 93, 114, 136, 137, 139—141, 155, 182.
Остенъ-Сакенъ, 132.
Остергардъ, 175, 183.
Остерманъ-Толстой, (Александръ Ивановичъ), графъ, 290.
Остроты, 22.
Остряки, 15.
Отечественныя Записки, журналъ, 211.
Отечество, 221—222.
Отчеты, 151.
Охота, 185.
Охрида, 235.
Очкина, 71.
Павелъ I, императ. Его замѣчаніе о Женевскихъ возмущеніяхъ, 14; его достоинства, 37; фонъ-Визинъ, 37; упом. 47; присяга отъ крестьянъ 73—74; упом. объ его письмахъ, 134; его царствованіе 146—147, 197; Людовикъ XVIII, 218—219; Ермоловъ 228.

Павелъ, монастырь на Аѳонѣ, 233, 235.
Padis kloster, 89.
Paine, Thomas, публицистъ англійскій, 236.
Паленъ (рожденная Гельвеціусъ), баронесса, 130.
Паленъ (рожденная Эссенъ), баронесса, 130.
Паленъ, баронъ, Матвѣй Ивановичъ, 130—132.
Пальмерстонъ, 236, 260.
Пандократоръ, монастырь на Аѳонѣ, 232, 235.
Панкратій, св., 233.
Панинъ, графъ, Никита Ивановичъ, 37, 146.
Паньщизна, 64.
Папская область, 16.
Парижъ, 183.
Паскаль, 26.
Паскевичъ, князь Варшавскій, 158—159, 171.
Пасси, 193.
Паткуль, 131.
Патріаршая библіотека, въ Москвѣ, 234.
Патріаршая церковь, въ Іерусалимѣ, 272—273.
Пашковъ, домъ, въ Москвѣ, 152.
Пашковска, 52.
Пашковъ, Василій Александровичъ, 222.

Digitized by Google

Пемброкъ, (рожденная графиня Воронцова, Елизавета Семеновна), 185—186.
Пемброкъ, Herbert, 186.
Пенза, 70—71, 74—75.
Перевощиковъ, Василій Матвѣевичъ, 145.
Перовскій, (графъ) Василій Алексѣевичъ, 119, 220, 222.
Перовскій, (графъ) Левъ Алексѣевичъ, 140, 205, 210.
Перонe, 136.
Перри, 178.
Персіани, пѣвица, 175.
Перцевъ, 119.
Пестель, 47.
Петра и Павла, икона, 266.
Петрарка, 38—39.
Петровъ, Василій Петровичъ, 24, 33, 42.
Петръ Великій, 4; его познанія, 34; исторія, изд. въ Венеціи, 41; царевичъ Алексѣй, 42, 177—178; значеніе его царствованія, 12, 80, 135, 143, 215, 223; его власть 147.
Петръ III, импер. 20.
Петсонъ, Робертъ, 270.
Пиза, гор. 168.
Пилата домъ, 263.
Пименовъ, переводчикъ. Жалобы на него Дмитріева, 10.
Пиндаръ, 198.
Пиронъ, 28.
Писатели, 30, 36.
Pichler, 91.
Плавтъ, 17.
Платовъ, атаманъ, 228.
Плетневъ, Петръ Александровичъ. Письмо къ нему Жуковскаго, 236.
Погодинъ, Михаилъ Петровичъ, 138, 222, 234.
Подольскъ, гор., 56.
Полевой, Ксенофонтъ Алексѣевичъ, 138.
Полевой, Николай Алексѣевичъ. Свѣдѣнія о немъ, 114, 138, 159—160, 210—211, 213.
Полетика, Петръ Ивановичъ, 12, 119, 209, 256.
Поливанова, 117, 126.
Полиньякъ, 142.
Политковскій, 226.
Политическая экономія. Замѣчаніе Карамзина, 227.
Полицейская газета, 102.
Полторацкій, Константинъ Марковичъ, 59.
Полуектовъ, 70, 255.
Польша и Поляки, 17, 23, 52, 63, 81, 116, 128, 150—151, 156—157, 159, 174, 215, 218.
Полянская, 185.
Помадуръ, 218.
Пономаревъ, 63.
Понятовскіе, 24, 56.
Поповъ, 13.
Порабощеніе. Замѣчаніе, 34.
Портеръ, сочинительница романовъ, 174, 178.
Портсмутъ, гор. 172.
Пословицы, 20.
Потеръ, живописецъ, 59.
Потоцкій, 61.
Потемкина (рожденная княжна Голицына), Татьяна Борисовна, 125—126.
Потемкинъ, князь Таврическій; 200, 218.
Починить, слово, 10.
Почтари, 169.
Поэты, 26, 31.
Прага, гор., 170.
Прадтъ, 124.
Пратеръ, 169.
Предводители дворянства, 20.
Предразсудокъ, 30.
Приказная изба, 2.
Пристлей, 236.
Присяга крестьянъ при императорѣ Павлѣ, 73.
Пріютино, 117.
Прогрессъ. Замѣчаніе о немъ, 289.
Прокопій, іеромонахъ въ Іерусалимѣ, 254, 258, 265.
Птоломеи, гробница ихъ, 21.
Прохоръ Сербинъ, іеромонахъ, 233.
Пруденцій, 17.
Пруссаки, 59.
Пукевиль, 154.
Пуколовъ, его историческія сообщенія Карамзину, 42.

Digitized by Google

Пулава, 60.
Пусловскій, маршалъ, 63.
Путята, полиціймейстеръ пензенскій, 72.
Пушкина, Анна Львовна, 138.
Пушкина, Елена, 255.
Пушкинъ, Александръ Сергѣевичъ. Его стихъ, 76; на вечерѣ у Филимонова 103; упом. 117—118, 122, 123, 139, 203, 211, 224, 255, 281; стихи Перцева 119; политическіе споры, 136—137; поѣздка съ княземъ Вяземскимъ въ Москву, 137; кончина дяди, 138; посѣщаетъ Остафьево 152; Бородинская годовщина, 155—159; изданіе его сочиненій, 195; Замѣчаніе о кн. Вяземскомъ, 198; каталогъ его, 199; Лермонтовъ 200.
Пушкинъ Алексѣй Михайловичъ, 195, 255.
Пушкинъ, Василій Львовичъ, Стихи изъ *Опаснаго Сосѣда*, 68; кончина, 114, 137—138; Полевой 159; упом. 255.
Пушкинъ, Левъ Сергѣевичъ, 119, 125, 127.
Пушкинъ, Сергѣй Львовичъ, 117, 118, 121, 126.
Пущинъ. 85, 87.
Пюклеръ, 175—176, 179—180, 183.

Радзивиллъ, 236.
Разумовская, (рожденная княжна Вяземская), графиня Марія Григорьевна 169.
Разумовская, графиня, 93.
Разумовскій, графъ Алексѣй Кирилловичъ, 122, 196.
Разумовскій, князь Андрей Кирилловичъ, 169—170.
Рамле, гор., 243, 267, 278—279.
Ранцовы, 72.
Расинъ, 27—28, 126.
Рахили гробница, 266.
Рейтернъ, 199.
Рекамье, 190—191.
Реманъ, записки его о Макарьевской ярмаркѣ, 66.
Рескрипты, 236.
Ретцъ, кардиналъ, 141—142.
Решидъ-паша, 242.
Рибасъ, адмиралъ. Письмо къ нему Суворова, 29.
Рибопьеръ, 171.
Риваролъ, 15.
Rickard, учитель Англійскаго языка, 181.
Рикардъ, адмиралъ, 213.
Римъ, 63, 168.
Ришелье 147.
Ржевскій, Павелъ, 138.
Робертсонъ, 293.
Родосъ, 242—243.
Розавенъ, патеръ, 286.
Розовая вода, 261.
Розы, 261.
Романій Гиспонъ, 153.
Романтизмъ, 231.
Росси, профессоръ, 40.
Россильонъ, 132—133.
Россини, 124.
Ростопчинъ, графъ Ѳедоръ Васильевичъ. Замѣчаніе его о кн. Куракиной, 11; упом. 47.
Ротенбергъ, 199.
Ротшильдъ, 292.
Рубини, 175, 181, 191.
Рудзаевка, село, 69.
Руе-Колла, 191.
Румянцовъ, графъ Петръ Александровичъ, 42.
Русикъ, монастырь на Аѳонѣ, 232—233, 235.
Русскій языкъ. Замѣчаніе о немъ, 8, 9, 25.
Руссо, 7, 28, 47, 198.
Руѳь, книга, 264.
Рѣпнинъ, князь Николай Васильевичъ, 74.
Рюльеръ, 13, 216.
Рябининъ, флотскій капитанъ, 291.
Рябово, село Всеволожскихъ, близъ С.-Петербурга, 117.

Савва св. Освященный, 233.
Савва св. Сербскій, 233, 235.
Саввы Освященнаго монастырь, близъ Іерусалима, 243.
Садовска, 52.
Салаевъ, книгопродавецъ, 119.
Салонъ англійскій, 174.
Салтыковъ, (князь) Николай Ивановичъ, 36.

Digitized by Google

Сальванди, 198.
Самарина, 120.
Самодержавіе, 11,
С.-Петербургъ, 4, 134; разница съ Москвою, 12.
Саронскія равнины, 278.
Свербѣевъ, Дмитрій Николаевичъ. Значится въ офиціальномъ спискѣ Московскихъ славянофиловъ, 49.
Свиридовъ, 70
Свѣчинъ, 52.
Сей, 41.
Семенова, поручица, 152.
St.-Beuve, 188.
St.-Germain, 120.
Сенъ-При, графъ, Алексѣй Карловичъ, 118,
Сенъ-При, графъ Карлъ Францовичъ, 219.
Сенъ-При, графъ, (Францъ Эммануилъ), 216—219.
Сенявинъ, 212.
Серафимъ, іеромонахъ, 258.
Сербы, 233.
Сердобскій уѣздъ, 70.
Сибилевъ, 139.
Сидонъ, гор., 280.
Сіена, 167.
Силоамъ, 248, 263.
Сильвіо Пеллико, 168.
Симеонъ, монахъ, бывшій король Сербскій, 233.
Синагога, въ Вѣнѣ, 169.
Сисмонди, 39—40, 147.
Сіонскія ворота, въ Іерусалимѣ, 267.
Скарятинъ, 168.
Skorkowski, деканъ катедральной, въ Краковѣ, 60.
Скотницка, 52, 61.
Скрыпицино, 69.
Скурядинъ, чиновникъ, 226.
Скюдери, 127.
Скюдери, 148.
Славянофилы, 49, 224—225.
Славянское племя, 14
Слова, 19.
Словесность. Замѣчаніе. 28.
Слогъ, 76.
Слонимскій, 63.
Слонимъ, гор., 63.
Смирна, гор., 240—241,292—293.
Смирнова, (**Dona Sol**, рожденная Россети, Александра Осиповна), 118, 128, 134, 201.
Смитъ, 174, 178.
Снагарель, 21.
Снѣгиревъ, Иванъ Михайловичъ, 138.
Соболевскіе, 168.
Собственность. Замѣчаніе. 47, 132.
Сологубъ, графъ, Владиміръ Александровичъ, 211.
Соловьевъ, Сергѣй Михайловичъ. Значится въ офиціальномъ спискѣ Московскихъ славянофиловъ, 49.
Соломея св., 58
Соломоновы пруды, 264—265, 270, 273.
Солтыкъ, аббатъ, 54.
Солунь, гор., 232.
Сольденъ, 70—71.
Сомовъ, вице-губернаторъ Саратовскій, 70.
Сонетъ. Замѣчаніе 14—15.
Сонцовъ, родственникъ Пушкина, 138, 255.
Сорока мучениковъ, церковь въ Рамлѣ, 279.
Софонія, архимандритъ, впослѣдствіи епископъ Туркестанскій и Ташкентскій, 238, 291—292.
Сперанскій, 70, 196.
Стакельбергъ, 124, 168.
Сталь, 23.
Станислава св., церковь въ Краковѣ, 53.
Статфордъ, 236—237.
Стевенсы, 182.
Стенгопъ, леди, 283.
Степановъ, Сердобскій предводитель дворянства, 70.
Степанъ, арабъ, 253—254.
Stepney, леди, 176.
Stephens, 181.
Стихи, 76.
Стопки, 19.
Строгановъ, графъ, Александръ Григорьевичъ, 119.
Струйскіе, 70.
Стурдза, 276.
Суворовъ, князь, Александръ Аркадьевичъ, 159.

Digitized by Google

Суворовъ, князь, Александръ Васильевичъ. Замѣчаніе о немъ, 12; письмо къ Рибасу, 29; упом., 42, 59, 159.
Судилище, въ Краковѣ, 53.
Сультъ, 189.
Сумароковъ. Его трагедіи, 25; стихъ, 154; похвальное слово Екатеринѣ, 195.
Сумароковъ. Его „Эротъ лишенный зрѣнія", 119.
Сутей, 45.
Сухозанетъ, 126.
Сушкова, 71.
Сѣверная Почта, 12, 292.
Sully, 80.

Танцы, близъ Царскаго села, 164.
Талантливый. Замѣчаніе объ этомъ выраженіи, 196.
Талейранъ, 192—193.
Тальма, 178.
Тамбовъ, гор., 155.
Таможни, 21.
Танѣевъ, статсъ-секретарь, 108.
Татищевъ, Дмитрій Павловичъ, посолъ въ Вѣнѣ, 169.
Татищевъ, Иванъ. Его Россійско-французскій словарь, 15.
Таубе, 122.
Таушевъ, 70.
Тацитъ, 37, 153.
Театръ, въ Пензѣ, 72—73.
Теренцій, 17.
Тибуллъ, 38.
Тиверій, импер., 153.
Тизенгаузенъ, Александръ, 256.
Тизенгаузенъ, Екатерина, 122.
Тизенгаузенъ, 133.
Тимковскій, Василій Ѳедоровичъ, 71.
Тимофеевъ Константинопольскій, 237.
Титовъ, Владиміръ Павловичъ, 227, 238, 242—243, 259, 263.
Тишертъ, близъ Ревеля, 90, 130.
Толстой, графъ Николай Александровичъ, 196.
Толстой, графъ Петръ Александровичъ. Отношенія къ кн. Вяземскому, 99—101, 106, 109.
Толстой, графъ Ѳедоръ Ивановичъ, 255.
Толь, 42.
Томасъ, письмо къ Неккеръ, 29.
Тончи, намѣреніе изобразить Ахилла, 10.
Тормасовъ, графъ Александръ Петровичъ, градоначальникъ московскій. Грамота къ нему изъ того свѣта, 3—5.
Траянъ, импер., 20.
Тредьяковскій, 287.
Трисинъ, 26.
Тріентъ, гор., 166.
Троя, 289—290.
Трубецкой, князь Николай Ивановичъ, 140, 155.
Трубецкой, князь, 238.
Трюбле, 76.
Туманскій, издатель Зеркала свѣта и лѣкарства отъ скуки и заботъ, 10.
Тургеневъ, Александръ Ивановичъ. Переписка его, 79—80, 92—93, 118, 122, 173, 176, 199—200. Упом. 155, 172, 193, 208, 244, 255.
Тургеневъ, Николай Ивановичъ, 88, 92—93.
Тургеневъ, Сергѣй Ивановичъ, 92—93.
Туринъ, гор., 168.
Турція и Турки, 16, 40, 218, 238, 243—244, 249, 256, 260, 263, 271—272, 294.
Тьеръ, 189—190, 192—193, 197.
Тюрьмы, 58, 67.
Тютчева, 263.
Тютчевъ, Ѳедоръ Ивановичъ. Его замѣчаніе о Нессельродѣ, 222.

Уваровъ, (графъ) Сергѣй Семеновичъ, 205.
Умъ, 26.
Унгернъ, 132.
Урусова, кн. Софія, 129.

Фаль, имѣніе Бенкендорфа, 128.
Фалькона, 63.
Фанни Эльснеръ, 183.
Ferrand, 147.
Фикельмонтъ, графъ, 117—118, 124—125, 127, 152.
Фикельмонтъ, графиня, 131.
Филаретъ, митр. Московскій и Коломенскій, 142, 208, 276.

Digitized by Google

Филимоновъ, 103,
Филиппа св. источникъ въ Палестинѣ, 260.
Философовъ, 196.
Философы, 17.
Филоѳей, монастырь на Аѳонѣ, 235.
Финляндія и **Финляндцы**, 81, 130.
Финнъ, Англійскій консулъ въ Іерусалимѣ, 258—260.
Flahaut, 193.
Флоренція, гор., 166—168; библіотека, 234.
Фонтонъ, 239.
Фонъ-Визинъ. Отношеніе его къ Княжнину, 7; переводъ Тацита, 37; предполагаемый имъ журналъ, 123; его письма и журналъ, 126; занятія кн. Вяземскаго его біографіею, 147—149; Упом. 195.
Фоссати, архитекторъ, 237.
Франклинъ, 33, 227.
Франція и **Французы**, 16, 25, 27, 28, 38, 136, 138—139, 189—193, 197—198, 204, 219, 224.
Францъ-Іосифъ, императоръ Австрійскій, 229.
Фридрихъ Великій, 147.
Фролова-Багрѣева (рожденная Сперанская). Елизавета Михайловна, 127.
Фроловъ-Багрѣевъ, Александръ Алексѣевичъ, 117.
Фрушская гора, 233.

Хвостовъ, Александръ Семеновичъ, 15.
Хвостовъ, графъ Дмитрій Ивановичъ. Его произведенія, 2—3; упом. 119, 127.
Хемницеръ, письмо его къ И. И. Дмитріеву съ того свѣта, 5; его басни, 25.
Херасковъ. Отзывъ его о трагедіи Вольтера, Брутъ, 8; Россіада, 30—31; его стихъ, 32—33; упом. 145, 198.
Хилендаръ, монастырь на Аѳонѣ, 233, 235.
Хилковъ, князь, 243.
Хитрово (рожденная княжна Кутузова-Смоленская, по 1-му мужу графиня Тизенгаузенъ), Елизавета Михайловна, 119, 123, 127, 155.
Хитрость, 12—13.
Ховрина, 71.
Holbein, живописецъ, 179.
Холера, 140, 145, 147, 152, 160.
Хомяковъ, Алексѣй Степановичъ. Упоминается въ оффиціальномъ спискѣ Московскихъ славянофиловъ, 49; кончина, 228—229.
Храповицкій, Александръ Васильевичъ, 23.
Храповицкій, ген. 157.
Христина, королева, 133.

Царедворцы, 33.
Царское село, 118.
Цензура, 20, 25, 145.
Цепіо Криспиній, 153.
Цицеронъ, 19.

Чаадаевъ, Петръ Яковлевичъ. Упоминается въ оффиціальномъ спискѣ Московскихъ славянофиловъ, 49.
Часлау, гор. 170.
Чемизова, 72.
Чернышовъ, (князь Александръ Ивановичъ, 171, 203, 207.
Черняевъ, 65.
Четвертинскіе, 141, 165.
Четвертинскій, князь Ѳедоръ, 255.
Чума, 293.
Чупятовъ, 78.
Чухны, 88.

Шаликовъ, князь, Петръ Ивановичъ, 138.
Шамфоръ, 13, 30.
Шатобріанъ, 136, 190—191, 220, 240 263, 279, 283, 288.
Шаховская, кн. Александра, 256.
Шаховской, князь, Яковъ Петровичъ. Его записки, 144—145.
Шаховской, князь, 88.
Шварцъ, баронъ, 241, 293.
Шварцъ, фабрикантъ, 132.
Шведы, 88.
Шевыревъ, Степанъ Петровичъ, его статья о Ватиканскомъ сборникѣ, 234.
Шекспиръ, 25, 230.
Shelburne, 186.
Шенбрунъ, 169.
Шепелевъ, 69.

Digitized by Google

Шенелевъ, 200.
Шервудъ, 76—77.
Шериданъ, 122.
Шидловскій, 55.
Ширинскій-Шахматовъ, князь, Сергѣй Александровичъ. Его произведенія, 2; вводилъ новые слова 9.
Шишковъ, Александръ Семеновичъ. Извѣстіе о взятіи Москвы, 47; упом. 145, 153, 170; значеніе его, 195—196; Карамзинъ 196.
Шлегель, 147.
Chaucer, отецъ англійской поэзіи, 38.
Chopin, 75.
Штейнахъ, 165—166.
Штиглицъ, баронъ, Александръ Людвиговичъ, 189.
Choiseul, 186.
Шуваловы, 145.

Щербатова (рожденная княжна Вяземская), княгиня Екатерина Андреевна, 255.
Щербатовъ, князь, Алексѣй Григорьевичъ, 96, 255.
Эллисъ, 192.
Эльмрузъ, мѣстечко, 287.
Эперне, 189.
Эссенъ, (графъ) Петръ Кирилловичъ, 59, 109.
Эстергазитетъ, 169.
Эстляндки, 133.
Эсфигмена, монастырь на Аѳонѣ, 232.
Эсфиръ, 55.
Эфоры, 21.
Эюбъ, въ Константинополѣ, 257.

Юлій Кесарь, 19.
Юматовъ, 72.
Юсуповъ, князь Николай Борисовичъ, 120.

Яблоновская, Каролина, 59.
Яблоновскіе, 59.
Языковъ, Николай Михайловичъ, 138.
Якубовичъ, декабристъ, 107.
Ярмарка, Макарьевская, 65, 66, 67.
Яръ, ресторанъ въ Москвѣ, 141.
Яффа, гор. 242—244.
Яффскія ворота, въ Іерусалимѣ, 261—262, 276.

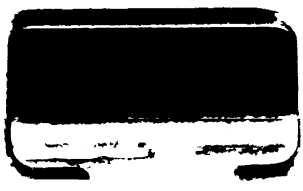
Ѳедоровъ, Борисъ, 230.
Ѳеодора, св. монастырь, въ Іерусалимѣ, 276.
Ѳеопомпій, царь Спартанскій, 21.
Ѳеофанъ, ключарь патріаршей ризницы въ Іерусалимѣ, 258.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

UNIVERSITY OF MICHIGAN
3 9015 00560 9717



Digitized by Google